

КНИГА ЗАГРОБНЫХ ВИДЕНИЙ

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КНИГА ЗАГРОБНЫХ ВИДЕНИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

АМФОРА

2006

УДК 82/89

ББК 84(0)

Составление, предисловие и комментарии П. В. Берснева, А. А. Галата
 Комментарии к античному и средневековому разделам Р. В. Светлова
*Защиту интеллектуальной собственности и прав
 издательской группы «Амфора»
 осуществляет юридическая компания
 «Усков и Партнеры»*

К 53 Книга загробных видений : [антология] / [сост., предисл. П. Берснева, А. Галата; коммент. Р. Светлова, А. Галата, П. Берснева]. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. — 334 с. — (Серия «Александррийская библиотека»).
 ISBN 5-367-00063-0

Антология включает произведения мировой визионерской литературы, представленной основными религиозными традициями. Развитие жанра «загробных видений» прослежено от античности, раннего буддизма и Ветхого Завета до продолжающих ветхозаветную традицию христианства и ислама.

УДК 82/89 ББК 84(0)

© Берснев П., состав, предисловие, комментарии, 2006 © Галат А., состав, предисловие, комментарии, 2006 © Светлов Р., комментарии, 2006 © Гребенщиков Б., Сазыкин А., Фильштинский И., перевод на русский язык, 2006 © Оформление. ISBN 5-367-00063-0 ЗАО ТИД «Амфора», 2006

ЗЕРКАЛО ВИДЕНИИ

Безвестный край, откуда нет возврата Земным скитальцам...

У. Шекспир «Гамлет»

Завеса тайны всегда окутывала смерть и все с ней связанное, но в особенности то, что касается посмертной судьбы человека. И всегда присутствовало в человеке неудержимое желание прикоснуться к тайне, узнать, хотя бы намеком, что же ожидает нас там, что происходит там с нашими близкими, друзьями, врагами, со знаменитыми и самыми обычными людьми... *Что произойдет со мной?* Но «если всматриваешься в бездну, бездна начинает всматриваться в тебя» — так Фридрих Ницше выразил то, что интуитивно ощущает любой из смертных. Смерть — это абсолютное табу. О ней стараются не говорить, не вспоминать, а если и произносят ее имя, то только со страхом и почтением. И в любом случае нельзя упоминать ее всуе, дабы это не принесло несчастья. Не принято говорить о смерти в доме, где кто-то умер, но, как сказано в одной буддийской притче, нет такого дома, в котором никто не умирал. Поэтому нет такого человека, для которого тайна смерти и загробной участи не была бы и притягательной и отталкивающей одновременно.

Современная масскультура не знает, что такое священный ужас. Нам внушают, что смерть — хоть и досадная проблема, но вполне разрешимая для этого современного «божества из машины», зовущегося «научно-технический прогресс». А пока с легкой руки знаменитого французского писателя Бернара Вербера появился новый термин — «танатонавты»¹. В 1994 году он опу-

¹ Танатонавт (от греч. *thanatos* — «смерть» и *nautes* — «мореплаватель») — исследователь смерти.

ликовал одноименный роман о людях, поставивших себе целью исследовать загробный мир. Оказывается, увидеть загробный путь души совсем не сложно... Вот только и с Б. Бербером и еще с одним, может быть более знаменитым, исследователем смерти — Р. Моуди¹, — их собственный божок, упомянутый выше научно-технический прогресс, похоже, сыграл злую шутку. Знаменитый «тоннель» для путешествующих на тот свет душ, ощущение блаженства и другие сильные эмоции — все это, по мнению ученых, порождения физиологии умирающего мозга, последний сон, подаренный природой человеку. А тайна смерти остается тайной.

Все же если признать, что смерть — явление глубоко мистическое, то, исполняя столь не свойственное нашим современникам смирения, можно обратиться к особому рода текстам, текстам, включающим рассказы адептов древних духовных традиций (в первую очередь мировых религий) о своем опыте *загробных видений*.

Здесь нас ожидает много удивительных открытий. При всем своеобразии культурно-исторического контекста, в котором они возникли, видения имеют больше общих черт, чем различий. На этом основании возможно даже попытаться классифицировать сами видения по ряду признаков.

В частности, мы можем выделить *цель* передачи видений. Она состоит в том, чтобы открыть слушателю или читателю истины, недоступные непосредственному человеческому познанию. Большинство видений несет вполне определенную дидактическую нагрузку.

Формальным признаком, устанавливающим (вместе с означенной целью) природу жанра видений, является наличие человека, ведущего повествование о видении от первого лица. Но это далеко не всегда соблюдается в религиозных текстах, где

¹ Раймонд Моуди — американский писатель, автор бестселлера «Жизнь после жизни».

зачастую о субъекте видения по разным причинам говорится в третьем лице.

Человек, познающий иной мир в видении, *иновидец*, обладает следующими функциями: он воспринимает содержание видения; ассоциирует содержание видения с чувственными восприятиями, образами и идеями; транслирует воспринятое другим людям.

Нужно ли устанавливать четкую границу между видениями и различными пророчествами и откровениями, в которых пророчествующий не видит духовным оком, не слышит «сердцем», но тем не менее получает *знание*? На наш взгляд, это не обязательно. Важнее результат — появление самого видения как целого в сознании инновидца и адекватная его передача. В этом наша позиция несколько отличается от позиции Бориса Исааковича Ярхо (1889—1942), внесшего значительный вклад в развитие исследований жанра видений.

Можно ли к видениям относить, например, обычные сны? Где грань между двумя этими явлениями? Видимо, только в силе воздействия и невозможности удержать это новое для человека знание внутри. Видение необратимо меняет человека, придает ему черты пророка, даже если он таковым не является, требует от него, чтобы он поделился полученным знанием с другими людьми. Иногда видение принуждает человека ко вполне определенным поступкам — например, изменить образ жизни, отслужить заупокойную службу по кому-либо, вознести

молитвы, раздать пожертвования и т. д.

Загробные видения различаются по их месту и объекту. Это могут быть:

- 1) адские, устрашающие пространства (что чаще всего);
- 2) рай, небеса, места блаженства (что реже);
- 3) и то и другое поочередно и, как правило, с вознесением снизу вверх, реже со спуском сверху вниз;
- 4) промежуточные между землями блаженства и страдания области или нечто выпадающее из категории рай-ад (например,

в буддизме или индуизме — миры нечеловеческих существ на-гов, магические миры и пр.).

Важной частью видения является поучение. Существует большое разнообразие способов и форм поучений, сказывающееся и в их расположении, в структуре видения и, главным образом, в его приемах. Самая простая форма — это более или менее пространственный нравственный вывод, который сам автор делает на основе видения (см., например, «Повесть о Чойджид-дагини» или «Диалоги Григория Великого»). Часто авторы вкладывают поучение в уста какого-либо из действующих лиц видения (Судьи, спутника и т. п.). В элементарном виде это специальное приказание, относящееся к данному ясновидцу. Такого рода приказание часто становится общеобязательным поучением или рядом поучений, а иногда достигает размеров проповеди. Вы найдете подобные примеры в нашей антологии. Наряду с таким поучением-монологом существуют и поучения диалогические. Они могут вкладываться в уста самого автора и постороннего лица (например, Григорий и Петр из упомянутых «Диалогов»); так же как и монологические, могут включаться внутрь самого видения и подноситься читателю в виде своего рода дебатов: спора ангелов с демонами («Мытарства блаженной Феодоры»), иногда пороков с добродетелями и даже души с телом. Параллельно с усвоением этих истин читатель должен убедиться в полезности и значительности видения на примере самого иновидца.

Обычно главная истина состоит в том, что небесное блаженство неизмеримо больше земного и что невзгоды мира сего — ничто по сравнению с адскими муками. Поэтому человек должен «продать бренное (счастье) и купить вечное». Из конкретных путей к достижению этой цели видения указывают прежде всего на покаяние, милостыню и пожертвования. В покаянии заключается добровольное принятие мучений (иногда сам факт покаяния ценится выше конкретной исповеди), милостыня же есть наиболее доступный способ отречения от земных благ. Авторы видений неустанно призывают к подаянию, «ибо милостыня избавляет от смерти».

* * *

Многое ли определяют в характере видения собственно культурно-исторический и религиозный контексты, в которых оно возникает? Чтобы это понять, обратимся к рассмотрению некоторых из них.

Древние греки отличались большим разнообразием взглядов на смерть и загробное существование.

Иные сознательно исключали вопросы смерти и посмертья из своего поля зрения. Ведь, как говорил Эпикур, «...самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют». Кто-то был убежден, что как физическое тело человека после смерти разлагается и исчезает, включаясь в круговорот вещества и энергии в природе, так и личность, душа разлагается на первоэлементы. Гераклит, например, толковал смерть как неотъемлемую стадию диалектики противоречивых изменений, закономерно происходящих в мире. «Огонь живет земли смертью, — утверждал этот древнегреческий философ, — и воздух живет огня смертью; вода живет воздуха смертью, земля — воды смертью. Огня смерть — воздуха рождение, и воздуха смерть — воды рождение. Из смерти земли рождается вода. Из смерти воды рождается воздух, из смерти воздуха — огонь, и наоборот». В этот круговорот он включал и душу, которая ему представлялась материальной, одним из переходных состояний огня. Гераклит говорил: «Мы живем их смертью, и они живут нашей смертью».

Народ же в основном придерживался взглядов, описанных в хорошо известных нам мифах Древней Греции.

По этим представлениям, загробный мир — царство Аида, брата Зевса; часто и само царство называется Аид. Эта земля полна мрака и ужасов. Тень умершего Ахилла, вызванная Одиссеем,

10

говорит, что лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве Аида. Туда никогда не проникает солнечный свет. С поверхности земли в Аид ведут бездонные пропасти. Там протекает священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги. Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают своими стенаниями их мрачные берега. В подземном царстве струятся дающие забвение всего земного воды источника Леты, от названия которой и пошло выражение «кануть в Лету». По мрачным полям царства Аида носятся бесплотные тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев. Нет никому возврата из этого царства печали.

Трехглавый пес Кербер (Цербер), с шеей, покрытой змеями, сторожит выход. Суровый Харон перевозит души умерших, но только в одну сторону: души умерших обречены на вечное безрадостное существование.

Сам Аид сидит на золотом троне со своей женой Персефоной. Ему служат богини мщения Эринии. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника; не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших — Минос и Радамант. Здесь же, у трона — бог смерти Танатос с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями. Могильным холодом обдают эти крылья, когда Танатос прилетает к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и извлечь душу. Рядом с Танатосом мрачные Керы. Они носятся на крыльях по полям сражений. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные воины; губами припадают они к ранам, жадно пьют кровь и вырывают из тела душу.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный, юный бог сна Гипнос. Он неслышно летает над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается он своим железом глаз людей, тихо смыкает веки и

погружает всех в сладкий сон.

Ему не могут противиться ни смертные, ни боги, ни даже сам громовержец Зевс. Здесь же обитают и боги сновидений. Есть среди них боги, посылающие вестие и радостные сны, но есть и боги кошмаров, мучающих людей. Есть боги лживых снов, они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

Бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; заманивает в ночной тьме людей в уединенное место, выпивает их кровь и пожирает еще трепещущие тела. Другое чудовище — Ламия — ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует богиня Геката. У нее три тела и три головы. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и кладбищам со своей свитой, окруженная чудовищными стигийскими собаками. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтут ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

Есть в Аиде и место для праведников — Елисейские поля, или Эллизиум.

Ниже Аида, в самых глубинах древнегреческого космоса, находится Тартар. Это жилище Ночи. Тартара страшатся даже боги. Сюда были низвергнуты побежденные Зевсом титаны. Они обречены на вечные страдания, которые люди даже не могут вообразить.

Сама мысль о печальном загробном существовании была настолько болезненна, что среди древних греков очень рано возникла утешительная идея, что бессмертные души может выражаться не только в вечном пребывании в Аиде, но и в регулярном возвращении на землю — в виде человека или животного (если прошлая жизнь была слишком греховна). Впервые эту мысль озвучили за пять столетий до Рождества Христова религиозные реформаторы орфики (почитавшие легендарного Орфея как пророка). Затем ее подхватили философы-пифагорей-

12

цы, а затем — Платон и его многочисленные последователи, оставившие яркие рассказы о посмертных наказаниях души и ее возвращениях на землю.

Если рассматривать буддийский подход к смерти и посмертию, то одним из первых парадоксов, с которыми сталкивается пылливый западный ум, оказывается сочетание теории перерождений, понятия кармы, роднящих буддизм с индуизмом, и учения об отсутствии индивидуального «я» как такового. Живое существо в соответствии со своей кармой (совокупностью благих и неблагих деяний) перерождается либо в мире людей, либо среди животных или духов, либо в одном из ад, либо в «верхних мирах» — обителях полубогов, богов или великих йогинов. Причем ад, рай, и мир людей могут находиться в одних и тех же физических пределах: стоящие у одной реки человек, бог и «голодный дух» будут видеть, соответственно, воду, нектар и гной и либо страдать, либо наслаждаться — вот вам второй парадокс. Оказывается, все зависит от нашего настроения, а настроений этот мы сами создаем своим поведением. Возвращаясь к вопросу «кто же перевоплощается, если „я“ нет?», мы обнаруживаем, что и это всего лишь вопрос восприятия. Восприятие, основанное на заранее принятых концепциях, формирует в соответствии с ними и воспринимаемый мир, и воспринимающего субъекта. Если концепция ложная, то и субъект с объектом окажутся иллюзорными. Еще один парадокс состоит в том, что истинных концепций не бывает вовсе...

Что же все-таки происходит с точки зрения буддизма с человеком с момента смерти до момента нового рождения? Когда тело и компоненты сознания теряют причинную связь, основа последних входит в «промежуточное состояние» между смертью и следующим рождением. Наиболее подробное описание этого промежуточного состояния, известного в тибетском буддизме как «бардо», дается в «Тибетской книге мертвых» («Бардо Тхёдол») и других подобных текстах. В ней описываются различные стадии умира-

13

ния. Каждый умерший в определенный момент переживает Пробуждение и созерцает беспредельный Ясный Свет пустотного Дхармового Тела (Предвечную Суть Бытия), тождественный его собственной изначальной природе. Закрепление этого переживания означает обретение состояния будды и выход из сансары. Но груз кармических отпечатков и слепая жажда продолжения существования в качестве сансарического существа заставляют сознание двигаться дальше, к новому рождению. Это движение сопровождается видением различных персонифицированных аспектов сознания умершего человека. Омрачения и привязанности не позволяют уму увидеть их истинную природу, и он перерождается в одном из миров.

Многие буддисты убеждены: пока умерший находится в промежуточном состоянии, целиком во власти посмертных видений, ему можно помочь определенными магическими методами. Для этого и существуют тексты, подобные «Бардо Тхёдол», и ритуалы их чтения над телом умершего. Как уже было отмечено, диапазон целей, достигаемых этими ритуалами, чрезвычайно велик: от достижения Пробуждения до получения благоприятного перерождения.

Перерождение в виде человека — самое благое из всех в сансарических мирах, ведь только человек способен достичь Пробуждения, стать буддой. Даже родиться богом хуже: невероятно длинная жизнь, наполненная наслаждениями, рано или поздно закончится деградацией и ужасным падением в «нижние миры». Животные страдают, находясь в постоянной борьбе за жизнь, пожираемые и пожирающие друг друга. «Голодные духи», или *преты* — несчастные существа, пожинаящие плоды своих пристрастий в прошлых жизнях. Бывшие обжоры, к примеру, получают огромное тело, постоянно требующее еды, малюсенький рот, которым они не могут ничего съесть, и тоненькую шею, через которую не проходит никакая пища. Когда же они хотят напиться, вода превращается в гной, и т. д.

Но страдания «голодных духов» меркнут по сравнению с невыносимыми мучениями обитателей различных ад. Впечатляет

14

уже одно перечисление их названий: ад повторяющихся реанимаций, чернолинейный ад, раздавливающий ад, ад стенаний, ад громких стенаний, жаркий и очень жаркий ады, ад непрерывного мучения, огненная яма, гнилотрупье болото или болото испражнений, дорога бритв, кипящая река без брода, холодные ады — ад волдырей, ад лопающихся волдырей, ад посинения и трескающейся кожи, ад красных трещин, ад огромных красных трещин — прочие ады, вплоть до индивидуальных... К этому надо добавить, что срок жизни в адах во много раз превышает срок обычной человеческой жизни.

Особое место в буддизме занимает учение о «Чистых Землях» (на китайском *и⁴инту*). Такие «чистые», или «блаженные», миры иначе называют «полями Будды» (на санскрите *буддха кшетра*). Это миры либо полностью очищенные, либо магически созданные буддами силой своей медитации из великого сострадания к людям. Чтобы попасть туда после смерти, нужно не так уж много — крепкая вера, что ты туда попадешь, и повторение специальных мантр. Но «Чистая Земля» (или «поле Будды») — это не рай в обычном понимании. Это место, оказавшись в котором выходишь из круга перерождений. Здесь нет обычных человеческих удовольствий, живущие здесь не нуждаются в пище, да и ни в чем здесь нет нужды, нет никаких опасностей и страдания. Ровная, плоская земля состоит из лазурита, все предметы сделаны из драгоценных и полудрагоценных камней, даже вода — это жидкие, текучие драгоценности. Все здесь способствует только одному: буддийским медитациям на пути к Пробуждению.

В иудео-христианском мире представления о посмертном существовании и дальнейшей судьбе умершего складывались в течение довольно длительного периода. В ветхозаветные времена израильтяне считали, что и добрые, и злые люди после смерти идут в страну Шеол, или греч. «Hades», и продолжают существование в подземном мире («место в глубинах земли» — Пс. 62,10), которое

15

представляет собой лишь тень земной жизни. В царстве мертвых находятся как грешники (Иов. 24, 19), богохульники и народы, забывшие Бога (Пс. 9,18), так и праведные и угодные Богу цари (Ис. 38,10). Из этого мира нет обратного пути в мир живых (Иов. 7,9). Однако считалось, что существуют люди, которые обладают властью над душами и могут вернуть их назад. Таких людей сыны Израиля не любили и боялись. Поэтому по возможности старались их изгонять подальше. Однако в трудные минуты тайком они все же обращались за помощью к заклинателям мертвых и через них пытались получить ответы на животрепещущие вопросы. Например, царь Саул вначале разогнал всех вызывающих мертвецов и волшебников. Но когда он оказался в отчаянном положении — Иегова не хотел общаться с ним ни через сны, ни через *Урюл*, ни через пророков, — то, надев другое платье и притворившись обычным человеком, Саул нашел заклинательницу мертвых в Аэндоре и через нее вызвал из земли тень Самуила. Тот предрек Саулу неутешительную перспективу, сообщив, что завтра он и его сыновья окажутся в подземном царстве вместе с Самуилом.

Израильская преисподняя — место тьмы (Иов. 17,13), где души умерших бессильны (Ис. 14,10). Именно поэтому Екклесиаст рекомендует вести радостную и веселую жизнь, пока есть силы, ибо «все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышлений, ни мудрости» (9,10). В загробном мире уже никто не думает о Боге (Пс. 6, 6), это место молчания, где Бога больше не восхваляют (Ис. 38,18). Бог тем не менее имеет власть и над преисподней, поскольку «преисподняя и Аваддон открыты перед Господом» (Притч. 15, И): «...хотя бы они закрылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их» (Ам. 9).

Однако древние израильтяне все же тешили себя робкой надеждой, что Бог не оставит их в таком мрачном месте: «Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15,10). Надежда на воскресение проема-

16

тривается и в Книге пророка Иезекииля. В этой книге содержится предсказание, что праведные восстанут из мертвых. Далее эту идею развивает пророк Даниил, утверждая, что как праведные, так и неправедные будут воскрешены из мертвых, после чего состоится суд с участием праведных в вечном мессианском царстве и исключением из него неправедных: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12, 2~3). Местом наказания грешников представлялась геенна огненная, ад¹. Предназначено оно для грешников, дьявола и падших ангелов.

В некоторых неканонических произведениях, апокрифах, таких как, например, Сирийский Апокалипсис Баруха, содержится надежда на всеобщее воскресение во время прихода Мессии. Наиболее ярким в этом отношении произведением является «Книга Еноха».

Описание экстатических небесных путешествий вообще характерно для еврейской мистики. Небесные видения содержатся в библейских текстах (в книгах Даниила, Иезекииля и Исаяи). Визионерские небесные путешествия имеются в так называемом «Славянском Енохе»: в главах 1—12 рассказывается о прохождении Еноха сквозь семь небесных ярусов. В «Заветах двенадцати патриархов» повествуется о восхождении Левия сквозь небеса

¹ *Геенна огненная* — место вечных мучений (Мф. 10, 28; Ин. 3,6). Это название произошло от еврейского названия долины *Ге-гинном* (также называемой *Енном* или *Хинном*) близ Иерусалима, где в честь Молоха сжигали детей (4 Цар. 16, 3—4). После ее осквернения израильским царем Иосием, сделавшим долину местом свалки нечистот, жертвоприношения прекратились (4 Цар. 23,10). В долину стали сваливать трупы казненных злодеев, падаль и прочие нечистоты, и все это предавалось огню для предотвращения гниения. Смерд, исходивший от этого места, стал символизировать ад (см.: Мф. 5, 22, 29, 30; 18, 9; Мк. 9, 47).

к Трону Славы. В «Вознесении Исаяи» пророк, ведомый ангелом, проходит через семь небес к Трону Бога, где получает Откровение Истины.

Енох — ветхозаветный патриарх допотопных времен, прадед Ноя, строителя ковчега, седьмой в списке поколений потомков Адама. У Еноха есть аналог в шумеро-аккадских легендах — Эн-мендуранна, седьмой в списке царей. Срок жизни Еноха соответствует числу дней солнечного года, что роднит его с образом солнечного героя или царя. Енох почитается как основатель письменности и прообраз летописца (ему поручено вести летопись дел человеческих в потустороннем мире). Енох воплощает собой также образы мистика, общающегося с Богом, и аскета, лишь изредка покидающего свое уединение. Это архетип праведного царя, законоучителя, «правителя правителей» всего мира. Енох первый освоил астрологическую премудрость. И главное, он был человеком, которого Бог взял живым на небо. Подобной чести, кроме него, удостоились немногие — пророк Илия, Мелхиседек и апостол Иоанн.

Енох был удостоен увидеть то, что не дано было увидеть ни одному смертному. В частности, Енох лицезрел ужасное место, приготовленное для падших ангелов и грешников. Вот какая картина преисподней открылась Еноху в одном из видений:

«И я видел там одно место по ту сторону великой земли: там собирались воды. И я видел глубокую расселину в земле со столбами небесного огня, которые нельзя было сосчитать ни в направлении вверх, ни книзу. И над той расселиной я видел одно место, которое не имело ни небесной тверди над собою, ни земного основания под собою; на нем не было ни воды, ни птиц, но это было пустое место. И было ужасно то, что я видел там: семь звезд, как великие горящие горы и как духи, которые просили меня. Ангел сказал мне: „Это то место, где оканчиваются небо и земля; оно служит темницей для звезд небесных, для воинства небесного. И эти звезды, которые катятся над огнем, суть те самые, которые преступили повеление Божие пред своим восходом, так как они

18

пришли не в свое определенное время. И Он разгневался на них и связал их до времени, когда окончится их вина, — в год тайны”.

^риил сказал мне: „Здесь будут находиться духи ангелов, которые соединились с женами и, принявши различные виды, осквернили людей и соблазнили их, чтобы они приносили жертвы демонам, как богам, — будут находиться именно в тот день, когда над ними будет произведен Великий суд, пока не постигнет их конечная участь. Так же и с женами их, которые соблазнили ангелов неба, будет, как и с друзьями их”. И только я, Енох, созерцал пределы всего, и ни один человек не видел их так, как видел их я».

Другая апокрифическая книга — «Книга Юбилеев» — содержит интересные подробности, сказания и пояснения, которых нет в канонической Книге Бытия. Известно, что во время персидского плена в VI веке до Р. Х. у иудеев получает широкое развитие учение об ангелах и демонах. Вообще политические изменения в иудейской истории, произошедшие в период между возвращением евреев из плена и рождением Иисуса Христа, повлекли за собой огромные изменения в самом иудаизме. Израильяне представляли себе Бога как царя, окруженного ангелами. Бог — источник всех решений «в Своем Совете». Злым ангелам уделялось меньше внимания: считалось, что они находятся под контролем Всевышнего. После персидского плена, вероятно под влиянием зороастризма, духи зла принимают более конкретные очертания. Ангелы и демоны вмешиваются во все важные события на земле. Во главе злых духов стоит Мастема (Сатана), который всячески пытается вредить не только отдельным патриархам, но и всему еврейскому народу.

Христианский подход развивает и существенно трансформирует ветхозаветные взгляды. Однако и в самом христианстве единые представления о посмертном существовании складывались постепенно.

Например, еще в Новом Завете мы встречаем «рудименты» ветхозаветных картин потусторонней жизни. Как добрые, так и злые находятся в ожидании Страшного суда. Но появляется

19

и существенное отличие. Теперь, как это изображено евангелистом Лукой, потусторонний мир разделен на две части. В одной — дожидаются Страшного суда добрые и праведные (нищий Лазарь), в другой — злые (богач). Между этими составляющими загробный мир — непреодолимая пропасть: «И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, так же и оттуда к нам не переходят» (Лк. 16, 26).

Существовала в христианстве и совершенно новая для иудейского мира идея апокастасиса, развиваемая первым «систематическим» христианским богословом — Оригеном Адамантием (родился ок. 185, вероятно в Александрии — умер ок. 254 г. в Тире, Фракия). Идея эта состояла в том, что в конечном счете спастись должны все без исключения — и праведники, и грешники, и даже демоны. Процесс этот не обещает быть легким. Однако постепенно, пройдя ряд необходимых воплощений, души всех живых существ очистятся. Это идея близка восточным представлениям о палингенезе, т. е. учению о возрождении. Хотя все же знака равенства между этими представлениями поставить нельзя. Ориген верил в предсуществование душ, но не верил в переселение и слияние разумных душ. Он полагал, что души отпадают на различные расстояния от Бога — поэтому одни становятся ангелами, некоторые спускаются в человеческие тела, а самые злостные превращаются в дьяволов. Испуление возвращает все души в их исходное блаженство, поскольку никто, даже сам Сатана, не испорчен настолько (никто не может потерять здравый смысл и свободу выбора окончательно), чтобы не получить искупления. Бог никогда и никого не принуждает, но побуждает и иногда наказывает. Причем наказание это — не выражение самодурства и не кара самовлюбленного Бога, а способ исцеления, излечения заблудшей души.

Однако в VI веке эту идею христианские богословы сочли не соответствующей Священному писанию и объявили ее еретической, заодно с другими идеями Оригена. В то время еще существовали последователи Оригена,

например, монашеская община «Новая Лаура» в Палестине. Там открыто обсуждались

20

темы предсуществования душ и всеобщего спасения. Дискуссия по этому вопросу в итоге привела к тому, что византийский император Юстиниан I издал эдикт, осуждающий Оригена (543 г.). Заодно с Оригеном на Пятом Вселенском соборе в Константинополе осудили выдающихся последователей Оригена — Дидима Слепого и Евагрия Понтика. Трагифарсу этой истории добавляет тот факт, что сам Юстиниан не был ни монахом, ни подвижником, а свое восшествие на престол отметил кровавой баней на ипподроме, устроив беспощадное избиение восставшего народа (восстание, известное под названием «Ника!» — «Побеждай!»); это слово было лозунгом восставшего народа). Другой акцией властолюбивого Юстиниана было закрытие Афинской Академии, вынудившее отправиться в изгнание знаменитых неоплатоников Симплиция и Дамаския.

Итак, в христианстве восторжествовала идея о том, что праведники отправятся в мир вечного блаженства, а грешники будут обречены на вечные муки без права на амнистию, т. е. навсегда.

После разделения христианских церквей на Восточную — православную — и Западную — католическую — появились две официальные точки зрения относительно загробного существования. Согласно католическим представлениям, после смерти человек попадает либо в рай, либо в ад. Однако существует особое место, являющееся как бы пограничным между вечным блаженством и вечным проклятием. Оно получило название Чистилище.

Чистилище имеет два основных значения.

Первое — «Limbo». Сюда попадают души, которые хотя и не заслуживают наказания, но все же лишены возможности радоваться вечной жизни вместе с Богом. В этом значении существуют два вида чистилища:

- 1) limbus patrum («чистилище праотцев»), куда были заключены ветхозаветные пророки до того момента, пока они не были освобождены Христом во время Его сошествия во ад;
- 2) limbus infantum, или puerorum («чистилище детей»), здесь пребывают те, кто умер, не совершив греха, но чей перво-

21

родный грех не был смыт крещением. В этом мире обитают души некрещеных младенцев и умственно неполноценных людей, т. е. сумасшедших.

Другое значение чистилища — «Purgatory». Это такая форма существования умерших, когда они умирают в благодати, но не были достаточно очищены от скверны несовершенства, дурных привычек, непрощенных допустимых грехов (не очень серьезных проступков против Бога), а также прощенных смертных грехов — серьезных провинностей, лишаящих милости освящения. Такие души должны быть очищены перед тем, как им будет открыт доступ в рай. Также добавим, что этим душам очень кстати приходится помощь от живых верующих на земле через молитвы, раздачу милостыни и пожертвований и другие добрые дела.

Православие отвергает идею чистилища. Вместо этого существует предание, основанное на многочисленных свидетельствах, согласно которым непосредственно за моментом смерти и вплоть до частного суда следует период посмертного бытия, длящийся сорок дней. Это время представляется самым сложным и ответственным периодом внетелесного существования человеческой души. В эти сорок дней определяется ее судьба вплоть до момента воскресения из мертвых и Страшного суда, а отчасти и после. «И как человекам положено однажды умереть, а потом Суд...» (Евр. 9, 27). Эти слова св. апостола Павла одно из оснований для учения Церкви о частном суде, наступающем для каждого человека немедленно по исходе души из тела. Итак, с чем нас застанет смерть, с тем мы и предстанем на суд Божий: после смерти нет покаяния! «Настоящее время есть время покаяния и отпущения грехов, а в будущем веке праведный Суд воздаяния» (св. Василий Великий); «Бог ограничил время деятельной жизни здешним пребыванием, а тамошней жизни предоставил исследование сделанного» (св. Григорий Богослов); «Пока мы находимся в настоящей жизни, для нас еще возможно избежать наказания чрез исправление себя. А когда отойдем в жизнь другую, напрасно уж будем оплакивать свои грехи»

22

(св. Иоанн Златоуст), — потому что уже не может более сам человек посредством исповеди изгладить свои грехи, и будут его в «тонком теле» истязать за них на мытарствах «духи злобы поднебесные»¹.

Понятие «мытарства» занимает особое место в православном учении о смерти и загробном существовании. Мытарства — нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносящиеся к престолу Небесного Судии. При них-то и стоят духи злобы и взимают со всякой души, повинной в известном грехе, своего рода пошлину или выкуп, состоящий в предоставлении им на вид противоположного этому греху доброго дела. Термины эти заимствованы из еврейской истории. Мытарями, состоящими при мытницах или мытарствах, у евреев называли лиц, назначаемых римлянами для сбора податей. Они обыкновенно брали на откуп собиравшие эти пошлины и употребляли всевозможные меры, не пренебрегая даже истязаниями, чтобы извлечь для себя наибольшие выгоды. Христианские писатели перенесли это название на места воздушных истязаний, при которых восходящие к Престолу Небесного Судии души задерживаются злыми духами, старающимися уличить их во всевозможных грехах и через это низвести в ад. Подобные видения часто встречаются в житиях и писаниях святых отцов.

Воля Бога, вернее воля Аллаха, в исламе имеет, уж точно, не меньшее значение, чем в иудаизме и христианстве. В целом, ислам, возникший в VII в. в Аравии, хоть и основывается в значительной степени на Ветхом и Новом Заветах, все же развился в совершенно самостоятельную мировую религию.

В мусульманских представлениях о загробном мире также присутствуют рай и ад, посмертный Суд и воскресение человека после смерти. Согласно Корану, Аллах создал вселенную, состоящую из земли и семи небес. Над седьмым небом размещается трон Аллаха, седьмое небо — это рай, ад же располагается в районе первого неба.

¹ Еф.6,12.

23

В тени райских садов, на берегах прохладных рек праведники наслаждаются всеми возможными видами удовольствий: они возлежат на расшитых ложах с мягкими подушками, вокруг разостланы прекрасные ковры, а слуги приносят им чудесные плоды, прочую пищу, что они пожелают, и питье. Там текут реки из молока, которое не скисает, из вина, приятного для пьющих, и из меда. В воздаяние за то, что они делали, их будут услаждать полногрудые и большепокие подруги.

Еще более реалистичны адские страдания в геенне огненной, в которую будут ввергнуты на вечные времена все, не веровавшие в Аллаха. Нет для нечестивцев спасения, только если сам Аллах не захочет их помиловать. Они будут вечно пребывать в огне, скованные цепями. И всякий раз, когда геенна будет потухать, огонь будет вновь прибавляться, сгорающая кожа будет вырастать заново, чтобы их страдание не прерывалось. Несчастных грешников будут омыwać расплавленный металл и смола, пищей им — служить помои и горькие плоды адского дерева «заккум», запиваемые кипятком.

Итак, мы рассмотрели различные, даже, казалось бы, противоположные по своим нравственно-этическим и философским учениям традиции. Но картины загробного мира, в особенности миров воздаяния за грехи, адов, довольно схожи и по структуре, и по содержанию видений. Это лишний раз указывает нам на общечеловеческий смысл некоего совокупного мистического послания. И нравственная составляющая его, по крайней мере та, что поддается толкованию, с одной стороны, весьма сурова — ведь нам ясно сообщается о существовании четких норм, всеобщих заповедей, нарушая которые человек обречен на страдания и деградацию, с другой стороны — достаточно расплывчата, неопределенна: мы можем только уповать на то неизмеримое многообразие путей спасения и достижения блаженства, что откроются перед людьми праведными.

П. Берснев, А. Галат

АНТИЧНЫЕ ВИДЕНИЯ ЗАГРОБНОГО МИРА

В том, что загробный мир существует, было убеждено подавляющее число древних греков и римлян. По большому счету, он был не так уж и удален от них: пещера в горной гряде, окаймлявшей долину, каменистый остров в нескольких километрах от берега, нередкие в Греции и Италии провалы в земле, через которые пускались в подземное странствие реки — все это воспринималось как врата в Аид. Гомер заставляет Одиссея плыть далеко на север, «в страну киммерийцев», чтобы там пообщаться с умершими, но это путь героя, которому суждено побывать в местах неведомых и страшных. Простолюдину достаточно было посмотреть на мрачную нору под валуном, чтобы вообразить души умерших предков, выглядывающих оттуда. Мир умерших и мир живых были разделены значительно более тонкой завесой, чем в более поздние эпохи. Ее было не так сложно поднять: довольно часто — во время богослужения в храме, совершая обряд поминовения предков, вызывая магическую богиню Гекату, окруженную умершими, наконец, во сне — древний человек с легкостью переходил границу между мирами живых и мертвых. Поэтому рассказы об опыте общения с обитателями Аида были частью мифологической картины мира и не противоречили ей.

Почти невозможно отделить в свидетельствах древних откровенную фантазию от опыта визионера («астрального путешественника»). И фантазии, и реальный опыт были освящены традицией, превращавшей в истину все, что ей не противоречило. Тем не менее

некоторые свидетельства о путешествиях в страну мертвых ценились особо. Для древних греков и римлян подобными свидетелями являлись Гомер и Орфей (последний, как известно, сам побывал в Аиде, пытаясь вызвать оттуда душу своей супруги Эвридики), Платон и Вергилий, Плутарх и Гермес Трисмегист. Философы, поэты и пророки, по мнению античных эллинов и римлян, обладали способностью внутреннего зрения, которое возвышало их над другими людьми. И если обычный человек из своего опыта общения с потусторонним получал лишь крайне туманное представление о том, что ожидает его после смерти, то перечисленные выше фигуры — как легендарные, так и вполне реальные — могли научить его истине. Рассказанные ими истории носили характер бесценных свидетельств, среди которых особенно ценились слова Сократа из платоновского диалога «Федон», произнесенные им за какой-то час до смерти. Стоя одной ногой по *ту сторону*, Сократ нашел в себе силы поведать друзьям и ученикам о том, что ждет их там, где исполинские реки несут свои воды в глубинах мироздания...

Уже «Одиссея» Гомера содержит описание загробного мира — как некоего страшного места, находящегося на краю водной бездны. Знаменитый рассказ о путешествии в Аид Одиссея, скорее всего, отвечал народным представлениям о посмертном существовании — бессознательном и страшном сне, в котором пребывают жаждущие крови живых тени умерших:

Песнь X, 493-540

«Душу Тиресия финского должно тебе спросить там. Разум ему сохранен Персефоной и мертвому; в аде Он лишь с умом; все другие безумными тенями веют». Так говорила богиня; во мне растерзалось сердце; Горько заплакал я, сидя на ложе; мне стала противна

26

Жизнь, и на солнечный свет поглядеть не хотел я, и долго Рвался, и долго, простершись на ложе, рыдал безутешно. Но напоследок, богине ответствуя, так я сказал ей: «Кто ж, о Цирцея, на этом пути провожатым мне будет? В аде еще не бывал с кораблем ни один земнородный», — Так

вопросил я богиню, и так мне она отвечала: «О Лаэртид, многохитростный муж,
Одиссей благородный,

Верь, кораблю твоему провожатый найдется; об этом Ты не заботься; но, мачту поставив и парус
поднявши, Смело плыви; твой корабль передам я Борею; когда же Ты, Океан в корабле поперек
переплывши, достигнешь Низкого берега, где дико растет Персефонин широкий Лес из раakit, свой
теряющих плод, и из тополей черных, Вздвинув на берег, под которым шумит Океан
водовратный,

Черный корабль свой, вступи ты в Аидову мгlistую
область.

Быстро бежит там Пирифлегетон в Ахероново лоно Вместе с Коцитом, великою ветвью Стикса;
утес там Виден, и обе под ним многошумно сливаются реки. Слушай теперь, и о том, что скажу,
не забудь: под утесом Выкопав яму глубокую, в локоть один шириной и длиною, Три соверши
возлияния мертвым, всех вместе призвав их: Первое смесью медвяной, другое вином
благовонным, Третье водою и, все пересыпав мукою ячменной, Дай обещанье безжизненно-
веющим теням усопших: В дом возвратяся, корову, тельцов не имевшую, в жертву Им принести и
в зажженный костер драгоценностей

много Бросить, Тиресия ж более прочих уважить, особо

27

Черного, лучшего в стаде барана ему посвятивши. После (когда обещание дашь многославным
умершим) Черную овцу и черного с нею барана — к гробу Их обратив головою, а сам обратясь к
Океану, — В жертву теням принеси; и к тебе тут немедля великой Придут толпою отшедшие души
умерших; тогда ты Спутникам дай повеленье, содравши с овцы и с барана, Острой зарезанных
медью, лежащих в крови перед вами, Кожу, их бросить немедля в огонь и призвать
громогласно

Грозного бога Аида и страшную с ним Персефону; Сам же ты, острый свой меч обнаживши и с
ним перед

ямой Сев, запрещай приближаться безжизненным теням
усопших

К крови, откуда ответа не даст вопрошенный Тиресий. Скоро и сам он, представ пред тобой,
повелитель народов, Скажет тебе, где дорога, и долог ли путь, и успешно ль Рыбообильного моря
путем ты домой возвратишься».

Песнь XI, 13-19

Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана; Там киммериян печальная область, покрытая
вечно Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет Оку людей там лица лучезарного
Гелиос... Ночь безотрадная там искони окружает живущих.

Тень матери обращается к Одиссею (там же, 155—159):

«Как же, мой сын, ты живой мог проникнуть

в туманную область

28

Аида? Здесь все ужасает живущего: шумно бегут здесь Страшные реки, потоки великие; здесь
Океана Воды глубокие льются; никто переплыть их не может...»¹

Спустя восемь столетий великий римский поэт Вергилий в своей «Энеиде» тоже дал картину загробного
мира. Он подражал Гомеру — и не мог не упомянуть о путешествии Энея в Аид. У Вергилия любопытно не
само описание Аида и наказания для преступников — оно литературно и явно зависит от греческих мифов.
Зато очень ярко изображено преддверие преисподней:

Шли вслепую они под сенью ночи безлюдной, В царстве бесплотных теней, в пустынной обители
Дита, — Так по лесам при луне, при неверном свете зловещем, Путник бредет, когда небеса
застилает Юпитер Темной тенью и цвет у предметов ночь отнимает. Там, где начало пути, в
преддверье сумрачном Орка Скорбь ютится и с ней грызущие сердце Заботы, Бледные здесь
Болезни живут и унылая Старость, Страх, Нищета, и Позор, и Голод, злобный советчик, Муки и
тягостный Труд — ужасные видом обличья; Смерть и брат ее Сон на другом обитают пороге;
Злобная Радость, Война, приносящая гибель, и здесь же Дев Эвменид железный чертог и безумная
Распря, — Волосы-змеи у ней под кровавой вьются повязкой. Вяз посредине стоит огромный и
темный, раскинув Старые ветви свои; сновидений лживое племя Там находит приют, под каждым
листочком притаившись. В том же преддверье толпой теснятся тени чудовищ:

¹ Перевод В. А. Жуковского.

29

Сциллы двувидные тут и кентавров стада обитают, Тут Бриарей сторукий живет, и дракон из

Лернейской Топи шипит, и Химера огнем врагов устрашает, Гарпии стаей вокруг великанов трехтелых летают.... Меч Эней обнажил, внезапным страхом охвачен, Выставил острый клинок, чтобы встретить натиск чудовищ,

И, не напусти ему многомудрая дева, что этот Рой бестелесных теней сохраняет лишь видимость жизни,

Ринулся он бы на них, пустоту мечом рассекая. Дальше дорога вела к Ахеронту, в глубь преисподней. Мутные омуты там, разливаясь широко, бушуют, Ил и песок выносят в Коцит бурливые волны. Воды подземных рек стережет перевозчик ужасный — Мрачный и грязный Харон. Клочковатой седой бородою Все лицо обросло — лишь глаза горят неподвижно, Плащ на плечах завязан узлом и висит безобразно. Гонит он лодку шестом и правит сам парусами, Мертвых на утлом челне через темный поток перевозит. Бог уже стар, но хранит он и в старости бодрую силу. К берегу страшной реки стекаются толпы густые: Жены идут, и мужи, и героев сонмы усопших, Юноши, дети спешат и девы, не знавшие брака, Их на глазах у отцов унес огонь погребальный. Мертвых не счесть, как листья в лесу, что в холод осенний Падают наземь с деревьев, иль как птиц, что с просторов

пучины,

Сбившись в стаи, летят к берегам, когда зимняя стужа Гонит их за моря, в края, согреты солнцем.

30

Все умоляли, чтоб их переправил первыми старец, Руки тянули, стремясь оказаться скорей за рекою. Лодочник мрачный с собой то одних, то других забирает Иль прогоняет иных, на песок им ступить не давая¹.

От литературных образов вернемся к религиозным. Орфики, те, кто первым из древних греков стал говорить о переселении душ, создавали тексты, напоминающие египетские «Книги пирамид» и даже «Книги мертвых». Это так называемые «Золотые таблички», которые мы находим в древнегреческих погребениях VI—V вв. до н. э. Вот один из примеров:

Эта могила принадлежит Мнемосине. Когда тебе

суждено будет умереть,

Ты пойдешь в хорошо сделанный дом Аида. Справа —

источник.

Рядом с ним стоит белый кипарис. Здесь охлаждаются опускающиеся души мертвых. К этому источнику даже близко не подходи. Дальше ты найдешь текущую из озера Мнемосины Холодную воду. Над ней — стражи, Которые спросят тебя пронизательно: «Что ищешь ты во мраке губительного Аида?» Скажи: «Я сын Тяжелой [т. е. Земли] и звездного Неба. Я иссох от жажды и погибаю. Так дайте же быстро Холодной воды, текущей из озера Мнемосины». И они сжалятся над тобой, повинувшись Подземному Царю, И дадут тебе пить из озера Мнемосины. И ты пойдешь по многолюдной священной дороге, По которой идут и другие славные вакханты и мисты.

Перевод С. Ошерова.

31

В «Орфических поэмах», фрагменты из которых до нас донесли авторы, жившие во времена поздней античности, мы также находим строки о судьбе души, покинувшей тело:

Стало быть, души зверей, равно как и птиц окрыленных, Лишь отлетят, и жизнь их иссякнет святая, Душу никто их отнюдь не уводит в чертоги Аида, Но летает на месте без всякого толку, доколе [Тело] иное захватит ее с дуновеньями ветра. Но едва человек покинет свет Ээлиоса [т. е. Гелиоса], Души бессмертные вниз Гермес низводит Килленский, В недра земли огромные. <...>

Кто безгрешно прожил под лучами Ээлиоса,

Тех и по смерти судьба ожидает помягче [чем прочих],

На красивом лугу, у глубоких вод Ахеронта.

Кто ж беззаконья творил под лучами Ээлиоса,

Тех, бесчинных, низводят вниз под равнину Кокита,

В Тартар во леденящий¹.

Орфикам вторил один из самых оригинальных философов V в. до н. э. — сицилиец Эмпедокл. В своей поэме «Очищения» он утверждал, что все живые существа — инкарнации неких демонов, совершивших несправедные дела или давшие ложные клятвы. В ответ за это они оказываются во власти богини Распри (Нена-нисти), которая отправляет их в 30 000-летнее странствие по земле. Они рождаются во всевозможных обликах живых существ. Именно поэтому Эмпедокл был сторонником вегетарианства: поедание плоти любого живого существа есть каннибализм, так как в нем находится душа, родственная человеческой. Те из демонов,

Здесь и выше перевод А. В. Лебедева.

кто и за 30 000 лет не искупит своей вины, наказываются еще более решительно: их выбрасывает на самый край

сущего, в глубины Тартара, где находится безрадостная страна:

Где обитают Убийство и Злость и сонм жестоких демонов, Где живут тяжкие Болезни, Тлен и Разложение, Там несчастные бредут по полям горестей.

Однако самые развернутые описания загробного мира и загробных воздаяний можно найти у великого Платона, особенно в его диалоге «Федон», где Сократ говорит¹:

Сказывают так: каждого умирающего даймон, которому он достался в этой жизни, берет его, дабы отвести в некое место, где собравшиеся подвергаются суду и отправляются в преисподнюю — всякий со своим вожатым, кому кого велено отсюда перевести туда. Достигнув назначенного места и пробыв в нем определенное время, всякий, под руководством уже другого вожатого, опять идет — и это совершается в течение больших и длительных периодов. Впрочем, такое шествие не походит на описываемое Эсхиловым Телефом. Последний говорит, что в преисподнюю ведет простая стезя, а мне кажется, что она и не проста, и не одна, иначе для чего был бы вожатый; ибо где дорога одна, там никто и никогда не заблудится. Нет, на этой дороге должно быть много перекрестков и обходов: я вывожу свое заключение из священных церемоний и уставов.

Душа благонравная и умная вступает на путь, и новое настоящее не чуждо ей; а та, что пристрастилась к телу, как я прежде сказал, долго витает около видимого места и, чрезвычайно упорствуя и много страдая, насильно, еле-еле уво-

¹ Перевод В. Н. Карпова.

33

дится приставленным к ней демоном. Когда же она приходит туда, куда приходят и остальные, от нее, нечистой, совершившей столько несправедливостей, связанной неправедными убийствами или совершившей иное тому подобное, свойственное подобным душам, убегают и отверщаются все, и никто не хочет быть ни ее спутником, ни проводником. Она же блуждает в самом жалком состоянии, пока не пройдет известное время, после которого сама необходимость влечет ее в приличное для нее обиталище. Напротив, всякая душа, проведшая жизнь чисто и воздержанно, имеет спутниками и проводниками богов и переходит в пристойное для себя место. А на земле есть много удивительных мест, и она по своим свойствам и величине, как меня уверяли, не такова, какую обыкновенно почитают ее землеописатели...

Сократ рассказывает, что на самом деле мы находимся в одной из многочисленных впадин «истинной земли», дышим туманом и тяжелыми испарениями, которые собираются в глубинах ущелий. Мы подобны обитателям морского дна, считающим море небом. Мы полагаем, «будто живем на поверхности, воздух называем небом и представляем, что звезды текут именно по этому небу...»

Говорят... что самая земля, если смотреть на нее сверху, походит на двенадцатигранный кожаный мяч, раскрашенный цветами, образчики которых суть краски, используемые живописцами; только там из подобных, даже из гораздо более прекрасных и чистейших красок состоит вся земля. Там иная ее часть пурпурная, красоты удивительной, иная — златовидная, а иная так бела, что белее гипса и снега. Есть на ней и другие цвета, причем в гораздо большем количестве и превосходнее тех, которые мы видим. Да и самые эти впадины ее, полные воды и воздуха, блистают какою-то пест-

² Зак. №2215

34

ротой цветов, так что в единстве ее вида является непрерывное разнообразие.

Если же земля такова, то таковы же на ней и растения, то есть деревья, цветы, плоды; таковы же на ней и горы, по своей гладкости, прозрачности, отличному цвету, и самые камни — и их-то частицы суть любимые у нас камешки: сердолик, яспис, смарагд и другие подобные. Там нет ничего, что было бы хуже их, напротив, все гораздо лучше — и причина в том, что эти камни чисты, не изъедены и не повреждены, как здешние, гнилью, солью и всем, что сюда стекается и сообщает безобразие и болезни камням, животным и растениям.

Украшаясь всем этим, та земля украшена еще золотом, серебром и иными подобными вещами. Там рождается очень много всего этого, в больших массах и по всей земле, отчего она представляет собой зрелище, достойное блаженных созерцателей.

На той земле есть и множество прочих животных, есть и люди, из которых одни обитают в средиземье, другие — около воздуха, как мы — вокруг моря, а иные — на островах, лежащих близ твердой земли и окруженных воздухом. Одним словом, то, что у нас вода и море для нашего употребления, то у них воздух, а что у нас воздух — то у них эфир. Времена же года так уравновешены, что те люди не подвергаются болезням, живут гораздо дольше, чем здешние, и во столько выше нас зрением, слухом, обонянием и прочими чувствами, во сколько раз воздух чище воды, а эфир — воздуха. Есть у них там также святыни и храмы богов. И в этих храмах действительно обитают боги, случаются божественные откровения, предсказания, видения и общение людей с богами. А Солнце, Луну и звезды они видят

35

в самой их природе и, сообразно с этим, наслаждаются всяким другим блаженством.

Таково-то все на той земле и около той земли!..

Внутренняя структура изображаемой Платоном земли сложна. Под землей находится множество ущелий, самое глубокое из которых — Тартар. Именно Тартар — источник всех рек, и все они в конечном счете возвращаются в

него. Среди водных потоков, источником которых является Тартар, выделяются четыре: Самый большой и обтекающий землю снаружи — так называемый Океан. Прямо напротив него, в противоположном направлении, течет Ахерон, пробегающий по пустынным местам, а потом уходящий под землю и изливающийся в озеро Ахерус, куда приходят души многих умерших и где некоторые из них останавливаются на predeterminedенное время — то самое долгое, то кратчайшее, — а потом посылаются опять в тела животных.

Третья река выходит среди них и недалеко от истока, вступив в большое пространство, горящее великим пламенем, образует озеро обширнее нашего моря, кипящее водою и грязью. Оттуда, мутная и грязная, совершает она свой круг, обходит различные места и достигает до последних пределов Ахерус, но не смешивает с нею вод своих. Наконец, сделав много изворотов под землею, она изливается в самые низкие места Тартара. Эту-то реку называют Пирифлегетом, и из нее-то огненные потоки, иногда появляющиеся на земле, заимствуют свое вещество.

Прямо против нее выходит четвертая и направляется сперва в место, как говорят, страшное и дикое. Она имеет вполне цвет сапфира и называется Стигейской, а озеро, образуемое

36

ее при впадении, — Стиксом. Впадая в него и обладая чрезвычайной силой своей воды, она течет под землю, изворачиваясь, идет против Пирифлегетона и встречается с ним в Ахе-рус. Ее вода не смешивается также ни с какой другой, но, совершив свой круг, вливается в Тартар против Пирифлегетона. Поэты дают ей имя Кокита.

При таком устройстве преисподней умершие приходят на место, куда каждого ведет дух, и прежде всего подвергаются суду, кто из них жил хорошо и свято, кто нет. Те, которых жизнь оказывается посредственной, идут к Ахерону и, сев на лодки, какая у кого есть, отправляются на них к озеру. Там они обитают и очищаются и, вытерпев наказание за свои неправды, становятся свободными от проступков, а за сделанное добро по заслугам получают награду.

Людей же, по великости грехов оказавшихся неисцелимыми, либо многократно оскорбивших себя крупными хищениями в храмах, либо совершивших многие несправедливые и незаконные убийства, либо сделавших что-нибудь иное в том же роде, — этих людей судьба, приведши, бросает в Тартар, откуда они уже не выходят.

Но люди, совершившие грехи хотя и исцелимые, однако ж великие, например в гневе совершившие насилие отцу либо матери и прожившие остальную жизнь в раскаянии или понесшие пятно человекоубийства каким-нибудь другим образом, — эти люди необходимо-таки низвергаются в Тартар; только по прошествии годичного времени пребывания там волна выбрасывает человекоубийц в Кокит, а согрешивших против родителей — в Пирифлегетон. И когда они приносимы бывают в озеро Ахерусию, тогда кричат и зовут — одни тех, кого убили, другие тех, кого оскорбили; призвав же, просят и умоляют, чтобы они соизволили войти к ним в озеро

37

и приняли их. И если убедят, то выходят и избавляются от зол; а если нет, опять уносятся в Тартар и из Тартара снова в реки, — и эти страдания их могут прекратиться только по смягчении обиженных.

Такое уж наказание определено им судьями. Напротив, люди, по святости жизни оказавшиеся отличными, освобождаются от этих подземных мест как из темницы, прибывают в жилище чистое и обитают над землей. Впрочем, и между ними лишь души, достаточно очистившиеся философией, живут вовсе без тел в течение всей вечности и вселяются в жилища, прекраснее земных, — в такие жилища, теперь изобразить которые и нелегко, и некогда.

Так вот по той-то сейчас нами раскрытой причине, Сим-мий, надобно употребить все силы, чтобы стать при жизни добродетельным и разумным: хороша ведь награда и велика надежда. Конечно, утверждать решительно, что все это произойдет не иначе как я рассказал, человеку умному не годится; но то, что по отношению к нашим душам и их жилищам произойдет нечто такое или тому подобное, — в то верить, при явном бессмертии души, кажется, и следует, и можно решиться, ибо эта решительность прекрасна и надобно ею как бы зачаровать себя...

А вот фрагмент из «Государства» Платона, который оказал огромное влияние на средневековые представления об аде. Здесь Платон рассказывает о загробном видении Эра, сына Арминия (614—616)¹: Он видел там, как души после суда над ними уходили по двум расселинам — неба и земли, а по двум другим при-

¹ Перевод А. Н. Егунова.

38

ходили: по одной поднимались с земли души, полные грязи и пыли, а по другой спускались с неба чистые души. И все, кто бы ни приходил, казалось, вернулись из долгого странствия: они с радостью располагались на лугу, как это бывает при всенародных празднествах. Они приветствовали друг друга, если кто с кем был знаком, и расспрашивали пришедших с земли, как там дела, а спустившихся с неба — что там у них. Они, вспоминая, рассказывали друг другу — одни, со скорбью и слезами, сколько они

чего натерпелись и насмотрелись в своем странствии под землей (а странствие это тысячелетнее), а другие, те, что с неба, о блаженстве и о поразительном по своей красоте зрелище.

...Главное, по словам Эра, состояло в следующем: за всякую нанесенную кому-либо обиду и за любого обиженного все обидчики подвергаются наказанию в десятикратном размере, чтобы пеня была в десять раз больше преступления... С другой стороны, кто оказывал благодеяния, был справедлив и благочестив, тот вознаграждался десятикратно согласно заслугам.

Что Эр говорил о тех, кто, родившись, жил лишь короткое время, об этом не стоит упоминать. Он рассказывал также о еще большем воздаянии за непочитание — и почитание — богов и родителей и за самоубийство. Он говорил, что в его присутствии один спрашивал там другого, куда же девался великий Ардией. Этот Ардией был тираном в каком-то из городов Памфилии еще за тысячу лет до того. Рассказывали, что он убил своего старика отца и старшего брата и совершил много других нечестий и преступлений. Тот, кому задан был этот вопрос, отвечал на него, по словам Эра, так: «Ардией не пришел, да и не придет сюда. Ведь среди разных ужасных зрелищ видели мы и такое: когда по-

39

еле многочисленных мук были мы уже недалеко от устья и собирались выйти, вдруг мы заметили Ардиея и еще некоторых — там были едва ли не сплошь все тираны, а из простых людей разве лишь величайшие преступники; они уже думали было выйти, но устье их не пускало и издавало рев, чуть только кто из этих злодеев, неисцелимых по своей порочности или недостаточно еще наказанных, делал попытку выйти. Рядом стояли дикие люди, огненные на вид. Послушные этому реву, они схватили некоторых и увели, а Ардиея и других связали по рукам и ногам, накинули им петлю на шею, повалили наземь, содрали с них кожу и поволокли по бездорожью, по вонзающимся колючкам, причем всем встречным объясняли, за что такая казнь, и говорили, что сбросят этих преступников в Тартар». Хотя люди эти и натерпелись уже множество разных страхов, но всех их сильнее был тогда страх, как бы не раздался этот рев, когда кто-либо из них будет у устья; поэтому величайшей радостью было для каждого из них, что рев этот умолкал, когда они входили в устье.

Одним из самых известных последователей Платона, который затрагивал тему потусторонней реальности, был Плутарх Херонейский, живший в I—II вв. н. э. На наш взгляд, приводимые ниже свидетельства трудно счесть ученой фантазией философа. Опыт смерти Плутарха явно был связан с мистериями, в которых он принимал непосредственное участие.

Самый важный из трактатов Плутарха, посвященных смерти, — «Почему божество медлит с воздаянием». Большая часть его посвящена ответу на вопрос о том, почему столь часто в нашем мире зло берет верх над добром, отчего негодяи пользуются властью и богатствами, а праведники вынуждены страдать и терпеть поношения. Ответ Плутарха напоминает восточную

40

мудрость о карме: наша нынешняя жизнь является результатом прошлых. Божественное воздаяние не обрушивается на грешника потому, что ему дается шанс на раскаяние и воспитание, а также потому, что главное наказание готовит себе он сам — в виде будущих жизней. «Один и тот же смысл заложен в существовании божественного провидения и в бессмертии души», — подытоживает Плутарх.

Чтобы подкрепить свои слова о грядущем воздаянии, Плутарх пересказывает видение некоего преступника по имени Феспесий. Однажды он упал с высоты, ударившись о землю и потеряв сознание. Лишь на третий день, когда его уже хотели хоронить, Феспесий очнулся и поведал об увиденном в потустороннем мире:

Как только его дух отделился от тела, он сперва ощутил то, что чувствует пловец, сорвавшись с корабля в пучину. Потом он словно вынырнул оттуда, и ему показалось, что его дыхание восстановилось. Он огляделся, и душа его будто раскрылась, как сплошной глаз¹.

Феспесий увидел, что каждая звезда имеет огромную величину, несравнимую с той, что видна с земли. Они безмерно удалены друг от друга, а их ровное сияние напоминает спокойный ветер, который способен нести его душу в любом направлении. Взглянув вниз, Феспесий обнаружил, что поднимающиеся вслед за ним от земли души умерших образуют огненные шары — подобно пузырям, всплывающим на поверхность воды. Когда они лопаются, на их месте образуются маленькие человеческие фигурки.

Феспесий присмотрелся к ним и увидел нескольких знакомых. Он попытался обратиться к ним, но те только сторонились его, будучи словно не в себе. Большинство недавно умерших душ пребывали в состоянии паники, шарахаясь друг от друга

¹ Перевод фрагментов Л. А. Ельницкого.

41

либо же, наоборот, вцепляясь в своих собратьев и беспорядочно передвигаясь по небу. И лишь некоторые двигались равномерно и спокойно; казалось, они были готовы к увиденному и испытывали от происходящего наслаждение.

Светились души, однако, не все одинаково. Одни — как полная луна в ее самом ярком сиянии, испускали ровный блеск, нежный, непрерывный и постепенный, другие казались пересечены сверкающей чешуей и светлыми полосами, третьи были пестрые и странные, как гадюки с черными

пятнами, а в некоторых зияли заметные щели.

Феспесия в его путешествии сопровождала душа дальнего родственника, умершего много лет назад. Она объяснила, что цвета означают страсти, которые испытывали увиденные им души при жизни: синева — цвет похоти, чернота — скупости и подлости, огненно-красный цвет — цвет свирепой кровожадности, лиловая сепия — цвет злобной зависти. Идеальная душа бесцветна и блестяща.

Феспесий видел, как три неких демона смешивали в кратере (сосуд для смешения вина) белую как снег струю истины с пурпурной ложью и всей гаммой промежуточных цветов. Этот напиток — удел нашего мира, где истина и ложь перемешаны настолько, что мы с трудом отделяем одну от другой.

Место, в котором оказался Феспесий, — своего рода лимб, олицетворение промежуточного состояния души между жизнью и посмертным существованием.

В трактате «О лице на Луне» Плутарх Херонейский поясняет, что любая душа после смерти должна в течение некоторого времени находиться между Землей и Луной. Время мытарства различно для различных душ. Справедливые и добродетельные пребывают в верхней, самой спокойной части эфира, в так называемых «лугах Аида». За время, проведенное там, с них сходят

42

последние «ядовитые испарения», оставленные телом. После этого они взбираются на Луну, которая принимает чистые души и придает им такую энергию, что они становятся подобны световому лучу и взмывают еще выше. В то же время нечестивые и преступные души остаются в нижних частях «лимба», и их мытарства будут продолжаться до тех пор, пока они не искупят свои грехи.

В трактате «Почему божество медлит с воздаянием» Плутарх говорит, что великие посвященные и подвижники удаляются из подлунного мира к богам через «Вакхическую пропасть» — некую небесную расщелину, напоминающую пещеры, почитаемые античными поклонниками вакхических культов. Она украшена венками, ветвями и цветами, оттуда доносятся аромат вина и ликующий смех. Именно через эту пропасть, как говорит Плутарх, Дионис вознесся к богам. Спутник Феспесия назвал ее Лето — то есть «место забвения». Далее он увидел «небесную механику» дельфийского оракула.

Плутарх подробно описывает наказания, которые увидел Феспесий:

Зрелище это было мучительно до слез. Феспесий неожиданно увидел друзей своих, родственников и свойственников в жестоких страданиях, позорно и мучительно казнимых, со стонами жалующихся на свои бедствия. Потом он увидел собственного отца, в рубцах и ранах, протягивающего к нему руки из пропасти. Его палачи не давали ему молчать, понуждая признаваться в том, что он когда-то коварно извел отраву друзей своих, у которых было много золота. Преступление это при жизни оставалось скрыто, а здесь было изобличено... Феспесий заметил, что заведомые злодеи, наказанные еще при жизни, не были здесь терзаемы столь рьяно... напротив, кто прожил жизнь, скрыв порок под славой добродетели, здесь должны были в руках окружающих их других душ

43

с болезненным напряжением выворачивать наружу внутренности, изгибаясь и выкручиваясь самым неестественным образом, подобно морским сколопендрам, которые, проглотив крючок, выворачиваются наизнанку. А другим сдирали кожу и растягивали их, чтобы видно было, как проела и замянула их порча оттого, что порок угнездился в самой разумной и главной части их существа. Он видел и такие души, которые, как ехидны, сплетались по двое, по трое и по многу сразу: озлобленные и угнетенные всем, что они творили и терпели в жизни, они пожирали друг дружку.

Феспесий увидел там озера из расплавленного золота, леяного свинца и твердого железа. Демоны щипцами подхватывали души, окунали их в золото, затем замораживали в свинце, а потом разбивали молотами о железное озеро. Другие души наказывали их потомки, которые искупали преступления своих предков: Души потомков вцеплялись в иных, как рой пчел или летучих мышей, пища от бешенства и злобы за все, что они из-за тех перенесли.

Наконец он увидел и души, предназначенные ко второму рождению — их вминали и вламывали в звериные тела; приставленные к этому демоны молотами и крючьями выделывали им новые члены, поправляли другие, отгибали третьи, обтесывали и вовсе удаляли иные, с тем чтобы приладить их к новому образу жизни.

Среди прочих Феспесий видел душу Нерона, которую первоначально хотели поместить в тело ехидны¹, но потом, сми-

¹ По античным поверьям, ехидна появляется на свет, прогрызая материнскую утробу. Нерон, согласно античным авторам, убил собственную мать Агриппину, за что ему и предназначался облик ехидны.

44

ловавшись, выбрали ей более «мирный» облик (похоже — лягушки).

Возвращение Феспесия описывается следующим образом:

Увлекаемый внезапным и резким порывом, словно ветер в трубку, он вошел в свое тело и открыл глаза почти что у самой могилы.

Один из последних языческих философов, неоплатоник Прокл, живший в V в. н. э. сохранил уникальное свидетельство о мыслителях более ранней эпохи, Нумении и Порфирии (II—III вв.), которое вносит неожиданную струю в платонические представления о смерти:

Теологи учат, что, прежде чем души ниспадают в твердые тела, они должны пройти через борьбу с

материальными демонами, приходящими от закатной стороны горизонта, так как закатная сторона, как говорят египтяне, является местом проживания злых демонов... Это является мнением философа Порфирия, который удивил бы нас, если бы говорил нечто иное, помимо пересказа Нумения.

Поскольку древними народами, в том числе египтянами, запад ассоциировался со страной мертвых, то и местоположение злых демонов они также обнаруживали на западе. Место, где «умирает» солнце, совершая своеобразный «ритуал перехода» от дневной своей ипостаси к ночной, подземной, по сути своей должно иметь амбивалентный характер, будучи населено существами и силами, которые противоречат порядку и строю космоса. Мы знаем, что ни египетская религия, ни платонизм не признают наличия абсолютного зла, поэтому «дурное» поведение демонов имеет лишь относительный характер. В конце концов, зло — лишь один из цветов широкой цветовой гаммы, которая присуща космосу. Без него не было бы искомой полноты сущего.

45

Тем не менее на уровне частной души зло и злые демоны являются испытанием (мы бы даже сказали — мистериальным испытанием), через которое она должна пройти. Сейчас трудно уже сказать, почему Нумению, а вслед за ним и Порфирии утверждали, что перед воплощением душа вынуждена встретиться с силами зла: было ли вызвано это мнение какими-то теологическими спекуляциями, влиянием орфизма (и египетской религии) или же «практическим» опытом, вызванным наличием неких психотехник, однако читатель без труда обнаружит здесь явную параллель с буддийскими воззрениями, представленными, например, в тибетской «Книге мертвых».

VIII в. н. э. в Египте сложился примечательный сборник эзотерических трактатов, который мы знаем под названием «Герметиче-ский корпус». В одном из герметических трактатов, названном по имени античного бога врачевания Асклепия, дается неожиданное изображение «смерти вечной», которая куда страшнее смерти как отделения души от тела:

ГЕРМЕС: ...Смерть наступает с разложением тела, которое поизносилось в тяжком труде, или же с достижением того времени, на которое оно было рассчитано. И по завершении этого срока те силы, которые удерживают телесные органы в качестве единого орудия для удовлетворения жизненных потребностей, исчерпываются и тело умирает. Это случается также тогда, когда тело уже не в силах более выносить тяготы жизни. Таким образом, смерть есть разложение тела и исчезновение телесных ощущений. Что касается описанной смерти, то беспокоиться здесь неуместно. Но есть и иная смерть, которая приходит с необходимостью, и *избежать* ее не может никто, хотя бы человек по своему невежеству и не верил в нее.

46

АСКЛЕПИИ: Что же это такое, то, чего люди не знают или во что не верят?

ГЕРМЕС: Я скажу тебе, Асклепий, слушай. Когда душа отделится от тела, она попадет во власть высшего демона, чтобы он провел над ней заслуженный суд. Если он сочтет ее благочестивой и праведной, то он позволит ей обосноваться в подобающем обиталище. Однако если он решит, что она запятнана грехами и обезображена пороками, то низринет ее в бездну и предаст беснующимся ураганам и смерчам, в которых непрерывно противоборствуют воздух, огонь и вода. Постоянно мечущиеся между небом и землей потоки этих стихий будут терзать ее. И тогда само бессмертие души обернется против нее и кара ее окажется бесконечной. Вот то, чего мы должны бояться, чему ужасаться и чего избегать, дабы не оказаться в этой западне. Ибо тот, кто не верит в это сейчас, будет вынужден поверить, когда получит такое наказание по делам своим, причем в действительности, а не в виде пустых угроз¹.

¹ Перевод Л. Ю. Лукомского.

ВИДЕНИЯ АДА В БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

В буддизме видений загробного мира в том виде, к которому мы привыкли в античной, ветхозаветной, христианской и исламской традициях, быть, казалось бы, не должно. В буддийском религиозном каноне нет необходимой основы для таких видений. И тем не менее рассказы о видениях есть, они весьма многочисленны, популярны и чрезвычайно похожи на подобные же рассказы в иных традициях. В чем причина этого парадокса? Возникнув в V в. до н. э. в полемике с традиционным индийским брахманизмом, буддизм воспринял от него теорию перерождений, зависящих от кармы того или иного существа, но при этом коренным образом разошелся с ним в понимании «души» как некоей нематериальной субстанции, присутствующей при жизни и после смерти человека. Изначально в буддизме господствовало представление об отсутствии души — *анатма* (букв. «не-душа»), опирающееся на теорию дхарм. «Нити» дхарм сплетаются, образуя индивидуальный узор «личности», а в момент смерти расплетаются — и где он, этот узор, эта «личность»? Куда исчезает дырка от бублика, после того как он съеден? Однако строгие теоретические постулаты были радикально преобразованы стихией популярного народного буддизма, одной из идеологических основ которого остается представление о душе в том виде, в каком оно существовало в традиционных верованиях добуддийского периода.

Так и получилось, что в буддийской религиозной системе парадоксальным образом гармонично сосуществуют два уровня: с одной стороны — элитарный, «ученый» буддизм монашества,

48

приобщенного к книжной премудрости Учения, а с другой — популярный, или «низовой», буддизм мирян, в котором преобладают иррациональный элемент, религиозная фантазия, мистицизм. Именно популярный, или «низовой», буддизм был и остается основной его формой в странах буддийского ареала.

Несмотря на то что вся жизнь, а тем более смерть, с точки зрения буддизма, в высшей степени относительные и иллюзорные категории, не более чем состояния сознания, основанные на омраченном восприятии, во всех буддийских странах весьма серьезно относятся к любым свидетельствам загробного существования. И так же как

и в других мировых религиях, особенно многочисленны и подробны видения адов, миров воздаяния за неблагие действия, совершенные в этой жизни. Различие тут в гораздо более изощренной, иерархичной *структуре* мироздания и форм существования. Вселенная состоит из множества миров, и каждый из них населен своими видами живых *разумных* существ, миры соприкасаются, существа могут переходить из одного мира в другой. Но в основе множественности миров лежит множественность восприятия, так что множественность эта в прямом смысле кажущаяся. Тем не менее в зависимости от восприятия мира как благого или неблагого он оказывается одним из раев или адов либо нашим привычным миром.

Ниже приведено несколько наиболее популярных и характерных для различных буддийских школ и направлений примеров видений «иных миров», в которых человек может оказаться после смерти в этом мире.

Джатака о странствии по адам

Одно из первых описаний адов и адских мучений в буддийской традиции мы встречаем в древнеиндийском литературном произведении, времен «Повести о прошлых рожденьях» («Джатаки»).

49

«Джатаки», основная часть которых была создана не позже III—II вв. до н. э., дошли до нас в составе палийского канона «Три-питака» (букв. «Три корзины [Учения]»). В этом собрании повествуется о прошлых жизнях основателя буддизма Будды Шакьяму-ни, рожденного царевичем из рода шакьев под именем Сиддхартха Гаутама и ставшего Пробужденным — Буддой. Будда Шакьяму-ни, как и все живые существа, прошел путь бесчисленных рождений в образе людей, животных и небожителей, перед тем как в последний раз родиться царевичем и достичь духовного Пробуждения. В своих прошлых рожденьях будущий Будда был существом, искренне устремленным к пробуждению (бодхи), т. е. бодхисатт-вой. «Повести о прошлых рожденьях», «Джатаки», — это своеобразный свод поучительных историй из жизни бодхисаттв. И это, как правило, описание «видений» самим Буддой его предыдущих жизней.

В одной из таких историй («Джатака о странствии по адам») повествуется об одном добродетельном царе, Ними, удостоенном чести узреть богов на вершине священной горы Меру. Когда царь сел в божественную колесницу, запряженную тысячей рысаков, возничий Матали обратился к нему с вопросом, какой тот хочет избрать путь — ехать ли им мимо праведников или мимо грешников. Ними пожелал сначала увидеть ады и мучения грешников, а потом — небесные обитатели праведников.

Вначале царь Ними увидел адскую реку Вайтарани, наполненную щелочью, кипящую и извергающую гибельное пламя. Эта река не была чьим-то созданием, она была порождена самим злодейством. По берегам реки беспощадные демоны с палицами, колющими и мечами кололи, резали, секли и рубили несчастных грешников. Те, пытаясь спастись от демонов, прыгали в реку, но там они, естественно, спасения не находили и их муки продолжались. Небожитель Матали объяснил царю Ними, что в этой реке корчатся от боли и мучений люди, при жизни злоупотреблявшие силой, оскорбляя и притесняя беззащитных.

Потом перед взором Ними открылась следующая картина. Всюду от псов, не уступающих по размеру слонам, бегали вели-

50

каны, а ноги им сжигала раскаленная земля. Когда псы настигали великанов, они вгрызались в тела жертв, обгладывая мясо до самых костей. Затем то, что оставалось от великанов, доклевывали железноклювые коршуны. Возничий поведал царю, что здесь страдают те, кто при жизни отказывал в помощи монахам.

Затем царь Ними увидел тех, кто мучил при жизни безвинных женщин и мужчин, транжиров общественной казны, кутивших на чужие деньги, а потом подкупавших старейшин, чтобы скрыть хищения и избежать кары, торговцев мясом, негодяев, которые докучали благим подвижникам. Грешников лупили железными дубинами, превращая их в мешок с костяной мукой, жарили на углях, варили в котлах, снимали с них скальпы.

Те, кто нечестно торговал, мучились в аду неутолимой жаждой, и всякий раз, когда они находили воду, та превращалась в огонь и прожигала насквозь их тела. Воры и грабители превращались в мишени для бесов, которые непрерывно бросали в них стрелы и копья. Мясников и рыболовов в аду ждало свежевание живьем. Тех, кто при жизни коварно вредил друзьям, ждала участь голодных дерьмоглотов, которые жадно хлебали зловонную жижу из дерьма и мочи. Отцеубийцы, матереубийцы и те, кто осмелился поднять руку на святого, превращались в гноепивцев, лакающих гной, перемешанный с кровью. Чиновники-лихоимцы и жулики-торговцы болтались на крючьях и каленых крюках, извиваясь и трепеща, как рыбы, выброшенные на берег. Страшная участь ждала распутных, неверных жен — их, словно жерновами, размалывали железные утесы, выдавливая из них внутренности. Но не лучше было и соблазнительям-прелюбодеям — их бесы хватили за ноги и сбрасывали в ущелье, на дне которого пылали раскаленные угли.

Наконец когда царь Ними огляделся вокруг, то увидел бесчисленное множество жутких адов, в которых томилась сторонники лжеучений, причинявшие зло по убеждению и подстрекавшие к тому других людей.

51

О «Тибетских книгах мертвых»

Пожалуй, самое разработанное учение о «загробном мире» и его видениях дано в нескольких тибетских текстах, самый известный из которых — «Бардо Тхёдол», что в переводе означает «Самоосвобождение путем слушания»; записал этот текст в XIV в. буддийский мастер Карма Лингпа, но, по преданию, он имеет более древние корни. На Западе он получил известность как «Тибетская книга мертвых».

В этих текстах дается описание нескольких промежуточных состояний, называемых на тибетском «бардо»: состояние умирания или смерти, состояние природы явления (Дхармадхату) и состояние становления. Из этих промежуточных стадий лишь две последние относятся к посмертным состояниям. Вообще, любой отрезок жизни или смерти является «бардо», т. е. временным состоянием, и вплоть до Великого Пробуждения (полного постиже-

ния природы сущего) все живые существа продолжают свои непрерывные скитания из одного состояния в другое. Так, покинув бардо жизни, мы вступаем в бардо умирания и смерти; пройдя бардо природы явлений и бардо становления, мы вновь возвращаемся в промежуточное состояние, именуемое жизнью.

Существует и более расширенная классификация промежуточных состояний, бардо. В нее включаются также бардо сновидений и бардо практики (медитации). В учениях древнейшей тибетской буддийской школы — Ньингма (которая, кстати, в основном и располагает всем сводом учений о бардо) — можно встретить термин «бардо пребывающей Основы бытия», означающий состояние Вселенной до перехода в проявленные миры. Деление на шесть видов Бардо происходит из традиции Ньингма и встречается также в других источниках.

Шесть Бардо таковы:

- 1) Бардо Жизни
- 2) Бардо Сновидения
- 52
- 3) Бардо Медитации
- 4) Бардо Умирания
- 5) Бардо Дхармадхату
- 6) Бардо Становления

Другие мастера говорят о трех или четырех основных видах бардо. Например, в «Зеркале-Напоминании», классическом тексте по четырем бардо Тселе Нацок Рандола, их список таков:

- 1) Бардо Жизни
- 4) Бардо Умирания
- 5) Бардо Дхармадхату
- 6) Бардо Становления

Вот слова тибетского учителя Тулку Ургьена Ринпоче, кратко излагающие учение о смерти и посмертных видениях согласно «Зеркалу-Напоминанию»¹:

Есть наставление о том, как нужно вести себя в момент смерти — как «ребенок, прыгающий в объятия матери». Ребенок узнает свою мать и без колебаний прыгает в ее объятия. «Ребенок без колебаний» — это человек, получивший устные наставления по Трекчо или Махамудре² от квалифицированного учителя и узнавший «свою мать», безначальную чистоту. Суть нашего теперешнего сознания — не имеющая никаких составных частей, свободная от умственных построений — это пустотный ясный свет безначальной чистоты. Умирая, мы должны узнать эту пустую суть. Тот, кто узнает такое состояние пустого осознания в момент смерти, достигает просветления в дхармакайе³.

¹ Перевод Б. Б. Гребенщикова.

² Практики для осознания своей природы Будды, относящиеся к числу высших в тибетском буддизме.

³ «Тело Дхармы», лишненное построений, как пространство; «тело» просветленных качеств.

53

Наше тело произошло на свет вследствие определенных причин и обстоятельств; конкретно говоря — из белого и красного элементов наших отца и матери. Внутри тела есть центральный канал, называемый «Авадхути», похожий на центральную колонну в доме. В верхней части этого канала находится белое «бинду», или эссенция, унаследованная от нашего отца. По природе своей оно — как буква ХАНГ, белое и благодатное по ощущению. В нижней части этого канала — красный элемент, доставшийся нам от матери. Красный элемент находится на пересечении трех «нади»¹, на четыре пальца ниже пупка.

Форма его называется «атунг», что значит «подобный пламени». Он красного цвета и горячий, как огонь. Между ними — ветер жизни, жизненная прана, которая не дает этим эссенциям встретиться. Когда мы делаем последний вздох и ветер жизни прекращается, белый и красный элементы встречаются в центре сердца. Во время этого процесса происходят три переживания.

Первое из них называется «белизна» и происходит, когда буква ХАНГ (белый элемент, унаследованный от отца) медленно спускается вниз. Это похоже на медленно заходящую луну. Затем — из места пересечения нади под пупком — начинает, подобно солнцу, медленно подниматься красный материнский элемент. Это переживание называется «краснота», и оно напоминает красный цвет восходящего солнца. Когда два этих элемента-эссенции встречаются на уровне сердца, возникает переживание, похожее на встречу земли и неба. Это переживание — переживание «черноты» — тот момент, когда обычный человек теряет сознание.

¹ Энергетические каналы.

Во время белого переживания прекращаются тридцать три состояния сознания, вызываемые гневом. Во время красного переживания прекращаются сорок состояний сознания, вызванных страстью. Когда встречаются две эссенции, прекращаются семь состояний сознания, вызванных неведением. Говорят, что во время черного переживания обычные люди и неопытные практикующие теряют сознание и остаются в забытии, находясь в состоянии основы. Когда они теряют сознание, из их глаз струятся слезы; все восемьдесят состояний сознания полностью прекратились.

Тот, кто не получал наставления о том, как узнать суть сознания, впадает в забытие на три с половиной дня. Потом всё — так, как будто небо и земля снова разделились. После пробуждения сознание может

оставить тело разными путями — через верхушку головы, через пять органов чувств или через нижние отверстия тела. Если оно выходит через нижние отверстия, оно попадает в низшие миры.

Когда сознание выходит из тела, умерший чувствует смятение и думает: «Что мне теперь делать? Жив я или мертв?» Дух направляется в свой бывший дом, к семье, или к отцу и матери. Дух покойного начинает трогать их за плечо и говорить: «Не плачьте, я не мертв, я здесь, с вами», но они, естественно, ничего не слышат. В конце концов умершего охватывает паника, и он осознает: «Ох! Я умер».

Когда дух умершего идет по песку, он не оставляет следов. Умерший может свободно проходить сквозь твердую материю, и не исключено, что он задумается: «Раньше я не умел проходить сквозь стены. Что случилось с моим телом?» Тело, которым мы располагаем в это время, — это не настоящее тело; это то же тело, которым, как нам кажется, мы обладаем во сне; воображаемое тело. Из всех пяти составляю-

55

ших нашего обычного тела в этом теле отсутствует составляющая формы, но остальные четыре — ощущение, восприятие, концептуализация и сознание — присутствуют, будучи связанными с ментальным телом. Из-за силы концептуального мышления (известной также под названием «кармического ветра») дух ни на мгновение не может остановиться. Он все время передвигается с места на место. В это время он испытывает шесть видов неопределенности. Неопределенно место обитания, неопределенна поддержка, неопределенно поведение. Нет определенности в пище; пищей являются разнообразные запахи. Неопределенны те, с кем он общается; неопределенны переживания — его носит с места на место, как перышко на ветру.

В этом состоянии существу угрожают три бездны, соответствующие трем ядам сознания. Одна из них — крошечная черная бездна невежества, другая — глубокая бездна агрессии, и третья — безмерно огромная бездна желаний. В это же время слышатся громкие звуки, вызываемые четырьмя элементами — землей, водой, огнем и ветром. Слышатся рев лавины, непрерывно падающей за спиной; рев гигантской быстрой реки; рев огромной пылающей массы огня (как вулкан) и рев чудовищного шторма. Более того, нет ни света луны, ни света солнца — их можно воспринять, только имея физическое тело. Сорок девять суток нет ни ночи, ни дня. Это некоторые из тех ощущений, которые мы испытываем.

Повторю еще раз, что — в соответствии с наставлениями нашего учителя — мы должны узнать свою природу, являющуюся безначальной чистотой, и оставаться в состоянии осознания, свободного от мыслей всех трех времен¹. В момент осознания этого состояния нет ни одной

¹ Прошлого, настоящего и будущего. (Примеч. пер.)

56

из 84 000 негативных эмоций. Узнавание этого осознания во время трех переживаний (белизны, красноты и черноты), когда все эмоции полностью прекратились, дает нам возможность достичь стабильности в состоянии безначальной чистоты. Разумные существа, не узнавшие природу своего сознания, впадают в забвение; те же, кто узнал ее и практиковался в этом узнавании, сохраняют сознание. Время, когда происходят эти три переживания, — это то время, когда нужно применять учение о ребенке, бросающемся в объятия своей матери. Осознание, указанное нам учителем, — это ребенок. Сама безначальная чистота, ясный свет основы — как мать. Это узнавание в самый момент смерти, в бардо умирания, гарантирует освобождение.

После растворения пяти элементов и трех переживаний — появления, увеличения и достижения — развертывание бардо дхарматы начинается с «растворения сознания в пространстве». За этим следует «пространство, растворяющееся в ясном свете», «ясный свет, растворяющийся в единении», «единение, растворяющееся в мудрости», «мудрость, растворяющаяся в спонтанном присутствии» и, наконец, «спонтанное присутствие, растворяющееся в безначальной чистоте». В тот момент, когда ясный свет растворяется в единении, проявляются божества ста мирных и грозных семей. Когда человек не узнает суть мирных божеств, появляются грозные божества. Незнание сути грозных божеств вызывает возобновление привычных тенденций, и с этого начинается бардо становления. С другой стороны, если мы узнаем суть сознания — мы достигаем просветления в уровне самб-хогакай¹ в течение бардо дхарматы.

¹ «Тело совершенного наслаждения». В контексте «пяти кай плода» самбхогакай — это «полуманифестированная» форма Будд, наделенная

57

Когда человек понимает, что он мертв, ему следует соблюсти «шесть воспоминаний», т. е., например, вспомнить свою практику и своего йидама¹. Если человек знает, как опознать суть сознания, и его самайи² не нарушены, он сможет родиться из бутона цветка лотоса в одном из пяти эмалированных «Полей Будд» одного из пяти направлений. Если самайя человека нарушена, он будет чувствовать себя в это время как будто бредущим в темноте или в очень густом тумане. Он полностью заблудится. В бардо становления вновь проявляются восемьдесят изначальных состояний мысли. Человек начинает

думать: «Где бы мне родиться?» — и начинает искать, испытывая при этом страшные страдания и тревогу. Если его следующее рождение должно произойти в одном из трех низших миров, голова его будет обращена не вверх, а вниз — из-за сил кармы. Если следующее рождение произойдет в одном из трех высших миров, человек будет передвигаться прямо, головой вверх. Он ищет место своего рождения, пока не попадает туда, где его будущие отец и мать вот-вот зачнут его. У входа в лоно будут ожидать много существ, копошащихся, как мухи на куске мяса.

«пятью совершенствами» — совершенные учитель, окружение, место, учение и время, — которую могут воспринять только бодхисаттвы десятого (высшего) уровня.

¹ Будда в форме личного божества, корень достижения в Трех Корнях. Идам практикующего — личный защитник его практики и проводник к просветлению. По традиции, практика йидама — основная практика, следующая за предварительными практиками. Она включает в себя две стадии — развития и завершения, и является совершенным мостом, ведущим к более тонким практикам Махамудры и Дзогчена. Позднее практика йидама — совершенное дополнение к видению этих тонких практик.

² Священные обеты, обещания или принятые на себя обязательства в практике.

58

Если он должен будет родиться мужчиной, он почувствует агрессию по отношению к будущему отцу и влечение к будущей матери; если он должен будет родиться женщиной, все будет наоборот. Движимый силой этой агрессии и этого влечения, он немедленно попадает в лоно. Сознание здесь — как муха, а белый отцовский и красный материнский элементы — как клей; сознание прилипает к этому клею.

После того как сознание входит в лоно, у него уже нет возможности выйти обратно или сказать: «Это место мне не нравится». В течение последующих семидневных периодов, идущих один за другим, из крохотного зародыша развивается тело. Сначала создается центральный канал, соединяющий пупок с глазами. Мало-помалу каждые семь дней происходит новый этап в развитии, и наконец через девять месяцев и десять дней человек рождается из лона матери. Говорят, что наша добрая мать вынашивает нас девять месяцев и десять дней¹. В течение этого времени у матери и ребенка одно дыхание. Когда мать активно что-то делает, ребенок испытывает большое неудобство. Когда она ест, он испытывает ужас — как будто его заваливают большой горой. Когда эти девять месяцев и десять дней подходят к концу, ребенок — силой особой праны — переворачивается вниз головой.

При рождении ребенок испытывает такую боль, как если бы его мясо отдирали от костей. Сам момент рождения — это как будто бы падаешь с неба и ударяешься о землю. Только когда человек наконец родился и сделал первый вздох — только тогда он становится независимым от дыхания матери.

¹ В тибетском календаре каждый месяц длится тридцать дней. (Примеч. пер.)

59

В настоящее время мы находимся в бардо этой жизни; оно длится от момента нашего рождения до начала процесса смерти. В этом бардо мы, следуя наставлениям своего учителя, должны практиковать то, что называется «бардо медитации». Как я уже объяснял, в момент смерти произойдут три переживания: белизны, красноты и черноты. Если — следуя наставлениям учителя — мы сможем узнать сущность сознания, не впадая в забытие, то узнавание, тренировка и достижение стабильности — это как трижды щелкнуть пальцами. Мы достигаем полного просветления.

Чуть более подробное рассмотрение отдельных моментов посмертного бытия словами другого тибетского учителя — Чокьи Нима Ринпоче:

Существуют только две категории людей, не попадающих в бардо становления. Одна из них — продвинувшиеся практики, немедленно освобождающиеся в момент смерти или в бардо дхарматы. Другая — крайне злые люди, из ненависти и злобы убившие очень много людей, — эти сразу попадают в ады. За исключением этих двух случаев, все живые существа после смерти переживают бардо становления в течение приблизительно сорока девяти дней (это не точный срок, а усредненная цифра). В некоторых случаях люди проводят в бардо становления месяцы и даже годы. Во время этих семи недель дух умершего — раз в каждые семь дней — вновь умирает и, придя в себя, обнаруживает, что находится в бардо.

Если кто-то занимается духовной практикой за умершего — особенно в первые четыре дня после смерти, — это приносит умершему огромную пользу. Далее, в это время

60

грандиозный эффект дает чтение вслух (другом по дхарме) учения под названием «Освобождение посредством слушания в бардо». Человек, достигший силы путем практики трех самадхи, может призвать сознание умершего. Природа вещей такова, что бессильное сознание умершего перед таким практиком непременно появится. Тогда он сможет изложить дхарму и дать последние наставления, такие как: «Теперь это происходит с тобой. Не бойся. Не отвлекайся! Практиковать сейчас нужно таким-то образом. Делай это и это». До нас дошло много историй о том, насколько эффективны и полезны такие наставления бывали для умерших.

Выполнение духовной практики за умершего во время сорока девяти дней бардо становления приносит ему огромную пользу. Наиболее благоприятное время — т. е. время, когда умерший может достичь освобождения — настает каждые семь дней (седьмой, четырнадцатый и т. д. день после смерти). Вот

почему в эти дни часто исполняются специальные церемонии для умершего. Лучше всего, если есть возможность, попросить духовного мастера сделать что-то для умершего. В данном случае под «мастером» имеется в виду человек, понимающий пустоту и владеющий уверенностью реализации. В силу этого любое благое действие, произведенное им (такое, как подношение или церемониальный ритуал, накапливающий заслугу), будет сочетанием обусловленного и необусловленного блага. Если нельзя найти великого живущего мастера, по крайней мере можно найти кого-то, кто сможет с чистой мотивацией петь сутры и т. п. или делать подношения просветленным существам и посвящать заслугу умершему. Это тоже будет очень полезно. В середине этих семи недель наступает поворотная точка. Первая половина бардо становления проходит под знаком

61

ощущении и привычного метода восприятия, свойственных человеку в прошедшей жизни. Во второй — чем дальше, тем сильнее — доминирует характер наступающего перерождения. Отчасти это перерождение зависит от того, какая из шести беспокоящих эмоций сильнее всего в нашем сознании. Это не означает, что в нас нет остальных пяти ядов, — но наиболее сильная в нас эмоция (из шести: привязанность, гнев, заблуждение, гордость, зависть и алчность) определяет, в каком из шести миров мы переродимся.

Поскольку сутью этих беспокоящих эмоций все-таки является мудрость, возможно освободиться, опознав их природу. Если мы не опознаем ее, мы снова оказываемся в бардо становления и продолжаем бродить по самсаре.

В бардо становления появляются разные цвета, бледные и тусклые, каждый из которых обозначает один из шести миров. Если следующее рождение состоится в мире богов, мы видим белый свет; красный означает рождение в мире полубогов, синий — в мире людей, зеленый — в мире животных, бледно-желтый — среди голодных духов, и серый — или черный — видятся нам, если мы собираемся переродиться в одном из адв.

Если вы будете перерождаться человеком в нашем мире, но в одном из трех несвободных состояний, вам будет казаться, что входите в туман. Если же, напротив, вы вот-вот получите драгоценное человеческое тело, в котором сможете практиковать дхарму, вы увидите, что входите в прекрасный город.

<...>

Некоторые практики, которыми мы можем заниматься сейчас, помогают узнаванию сути сознания во время посмертных переживаний. В йоге сна и практике иллюзорного тела мы при жизни пытаемся привыкнуть к этой идее — «Это

62

все — сон. Все иллюзорно и подобно сновидению. Я уже мертв. Нет ничего реального. Все внешнее, что я воспринимаю, — все это нереально и лишено субстанции». Если это привычно отпечатается в нашем сознании, нам — когда мы действительно умрем — будет гораздо легче понять этот факт, применить устные наставления и достичь освобождения.

Повесть о Чойджид-даггини¹

В качестве дополнения приведем весьма характерное буддийское сочинение, целиком посвященное описанию путешествия по пространствам ада. Оно возникло в XVI в. в Тибете и спустя столетие было переведено на монгольский язык. В нем содержится немало представлений об аде, почерпнутых из народной мифологии, которые причудливо сочетаются с основной буддийской традицией.

[16] Ом ма ни пад мэ хум. Я и другие *шесть видов одушевленных существ*² всегда почитаем ламу-покровителя; *Величественного, Полностью победившего* Будду; высшее Учение и святое духовенство. Соизвольте устранить все *препятствия греховных и дурных* деяний!

Я, по имени Чойджид из рода Лин³, записала в книгу для пользы всех остальных о страданиях, которые я испытала

¹ Перевод А. Г. Сазыкина.

² Курсивом выделены слова и выражения, которые включены в глоссарий (см. конец раздела, с. 119—128).

³ Из рода Лин — в тибетской версии повести сообщается, что героиня происходит из местности Лин, расположенной в восточной части Гималаев. (*Здесь и далее коммент. пер.*)

63

в момент расставания моего тела с душой, о пользе благих и вреде греховных деяний, о том, как была отправлена обратно с известием об аде и наказаниях *Эрлик Номун-хана*. [Я], Чойджид, проболела шестнадцать дней, и, хотя выполняли указанное гаданиями и предсказаниями лечение, [совершали] необходимые обряды и молебствия, пользы не было. Когда стало хуже, я подумала: «Теперь я умру. Хотя [прежде] я собиралась стать монахиней, родители и родственники не позволили. В детстве [2а] хоть и выслушала [религиозное] наставление¹, но недостаточно размышляла над ним. Что касается высших, то недостаточно почитала ламу и *три драгоценности*. Что касается низших, то недостаточно подавала подаяние шести *видам живых существ*. Делала подношение пищи лишь немногим ламам-

наставникам. Какая же в этом польза? Мало у меня и других благих деяний. Ах! Я, бедняжка, имея счастливый случай, получила трудно обретаемое тело человека, но, совершив дурные деяния, ныне умру, раскаиваясь. Да уж поздно теперь сокрушаться. Каждый год убивала по двадцать—тридцать коров и овец. Плоды всех этих грехов падут на меня. Кто, кроме меня самой, понесет их на себе? Не иначе, как, переродившись с дурной участью, буду испытывать страдания. Ведь муж и дети едва ли справят по мне хорошие поминки. Хотя мой муж и не исполнит многих добрых дел [ради меня], ибо скуп на имущество и не имеет религиозных чувств, [2б] все же велю ему после моей смерти раздать некоторую часть [нашего имущества]».

¹ Впервые религиозное наставление (посвящение) давалось ламой-учителем ребенку по достижении четырех—пятилетнего возраста. Только приняв это посвящение, ребенок мог в дальнейшем приступить к чтению священных книг и изучению основ буддийского учения.

64

— Муж и дети, подойдите сюда, — позвала я. — Мне, видимо, от этой болезни уже не избавиться. Выслушайте внимательно три последних слова моего завещания. Прежде я накопила недостаточно добродетели. По [разным] причинам скопила множество грехов. Поэтому теперь ради [увеличения] моей добродетели раздайте треть [нашего] имущества. Половину моих нефритов и кораллов отдайте дочери, а половину раздайте после моей смерти в качестве благодеяния. Совершая добрые дела, не смешивайте их с грехом. Стремитесь к добродетели. Вы все — отец и дети, — если сможете, следуйте Учению. Если не сможете, то [хотя бы] воздерживайтесь от греха. Если не исполните этого, то, умирая, будете раскаиваться. Если уж [ты, муж], не можешь сам, то заставь обоих моих сынов следовать Учению и делать все возможное для религии. Закажи необходимые молебствия. Вы, муж и сыновья, воздерживайтесь от греха. Усердно стремитесь к добродетели. [3а] [Муж], дай слово, что не позволишь другой жене мучить [моих] сынов и дочь.

Муж ответил:

— Раздав после твоей смерти треть нашего имущества, что мы вчетвером, отец и дети, будем есть? Нефрит и кораллы надо отдать твоей дочери. Если я не возьму женщину вести хозяйство, то, поскольку дети слишком малы, они не смогут управиться с хозяйством. Я не унижу твою добродетель, но сейчас не могу обещать, что именно я сделаю ради нее.

Я подумала с сожалением: «Судя по его словам, не много же добрых дел он совершит. Да и сама я, пока еще была в силах, грешила, не помышляя о воздаянии на пользу Учения. Не поднесла хотя бы по одному кораллу или

65

нефриту каждому ламе-учителю. Взяв другую жену, [они вдвоем] будут мучить сынов и дочь». От чрезмерных душевных переживаний у меня закружилась голова. [3б] Показалось, что я провалилась под землю, а сверху как будто давило множество людей. Я очень испугалась. Затем я блуждала в огромном океане и, замерзнув, почувствовала такую боль, будто на теле образовались и лопались пузыри. После этого показалось, что всю землю объяло пламя и в этом с сильным треском полыхавшем пламени тело мое сгорело. Это было мучительно. Потом то и дело стали сверкать молнии, и раздался такой гром, как будто задрожала земля. Затем, неизвестно отчего, я успокоилась. Что происходило дальше в течение длительного времени, — я не знаю. Показалось, что я очутилась в углу дома, а над головой появилось пятицветное сияние величиной со щит. Из этого сияния [4а] исходило множество лучей. На концах этих лучей находились [существа] с не похожими друг на друга семью головами, с одетыми в доспехи человеческими телами, с глазами величиной с луну и солнце. В семидесяти руках своих они держали множество разнообразных мечей. Все они кричали: «Ха! Ха! Ху! Ху! Убей! Убей! Хватай! Хватай!» Их крик слышался как рев тысячи драконов. Я очень испугалась. Но тут я вспомнила наставление ламы о том, что всякий свет — это свой собственный свет, всякая форма — это своя собственная форма, всякий звук — это свой собственный звук. Свой страх рождается в собственном же сознании. Как только я об этом подумала, решив, что в действительности ничего не происходит, все сразу исчезло. Страх прошел, и я успокоилась.

Тогда я взглянула на собственную кровать. Там лежал зловонный труп огромной лягушки, укрытый моими одеж-

а... Wo 7-m

66

дами. Дети, [4б] родственники, соседи — все подошли к кровати. Одни стали целовать труп лягушки в губы. Другие начали плакать, держа его за лапы. Тут же раздался гром, как будто одновременно ревели тысяча драконов. На меня стал падать и колотить град из крови и гноя величиной с яйцо, причиняя нестерпимые страдания. Когда плач утих, гром и град тоже прекратились. Боль стихла.

Тогда мой младший брат Итгэгэл-Ном сказал:

— От того, что мы сидим и плачем, нет никакой пользы. Без ламы нельзя совершить обряд по умершей. Надо пригласить ламу-учителя с двадцатью—тридцатью учениками. Будет хорошо, если, пригласив их, попросим совершить обряд. Старшая сестра прежде почитала великого отшельника

Нигулесугчи-Эрдэни. Его и приглашу совершить обряд. Позову [также] одного ламу читать [сутру] «Чодба»¹.

Муж произнес:

[5а] — Приглашу *бонского* ламу.

— Моя старшая сестра не почитала [учение] бон и не следовала ему, — возразил мой младший брат.

— Поступай как хочешь, а я пойду приглашу ламу-учителя и великого отшельника. — Сказав так, ушел.

[Тем временем] мой хитрый муж вместе с племянником повезли на подводе зерно, сказав:

— У нас дома есть шесть мер ячменя. Попросим соседей смолотить его.

«Что они собираются делать? Будут совершать жертвоприношения? Но ведь теперь моя болезнь от страха как

«Чодба» — сокращенное тибетское название буддийской сутры, в востоковедной литературе известной как «Алмазная сутра» («Ваджраччхедика»).

67

будто прошла. Так просто раздав столько муки посторонним людям, они потом не вернут обратно и половину ее», — подумала я, скупясь. У меня не было и мысли, что я умерла. [Вскоре] мой старший сын привел чтеца и велел ему читать [сутру] «Чодба». [5б] Когда тот открыл обрядник и совершил обряд вероисповедания, я очень обрадовалась, и душа моя успокоилась. Вечером прибыли лама с двадцатью-тридцатью учениками и великий отшельник Нигулесугчи-Эрдэни. Я помолилась ламе и попросила благословения, но он не благословил.

— Если этот святой лама сердится [на меня], то зачем пришел сюда? — спросила я. Муж и дети ничего не ответили. Пока я сидела, тревожно размышляя: «Отчего же все они сердятся на меня?» — великий лама-отшельник, положив руку на голову трупа лягушки, совершил обряд, произнес проповедь и прочитал благопожелание, время от времени повторяя:

— О! Чойджид! Пришел твой смертный час. Оставь заботы о детях, имуществе и пище. Думай о том, что твоя душа в виде белой [буквы] «А» в форме белой капли [6а] вселилась в сердце мое¹.

Отправляйся со мной в *Сукавади*, священную область *Невообразимо лучезарного* будды. Пойдем туда вдвоем!

Когда он так велел, я подумала: «Я не умерла. Я такая же, как прежде. Но раз лама приказал, то я пойду». Однако не

¹ «Твоя душа в виде белой буквы „А“ в форме белой капли вселилась в сердце мое» — в эзотерической практике буддийской тантры в процессе медитации в воображении созерцателя рождается представление о том, что в его теле силой «ветров» (санскр. rupa) движутся сосредоточивающие в себе жизненную силу капли (санскр. bindu). При этом белой каплей в виде тибетской буквы «А» визуализируется обычно сознание (душа) созерцателя.

68

смогла пойти, так как боялась лягушки. Но, когда лама произнес «под», я успокоилась и обрадовалась. Судя по словам ламы, смерть запоздала, но душа и тело [мои] уже разлучены окончательно.

После этого ламе и ученикам поднесли мясо, водку и муку. Мне же ничего не дали.

— Дочь, подай своей матери ее долю пищи, — велел великий отшельник. Дочь, положив на блюдо немного мяса и муки, [6б] вместе с чаем поставила все возле трупа лягушки, сказав:

— Матушка, соизволь принять.

Из-за того, что мне ничего не дали, а поставили [все] около трупа лягушки, я подумала, что мною гнушаются, и, рассердившись на дочь, впала в отчаяние. Я чувствовала невыносимый голод и жажду, но сидела и терпела. Когда по приказу великого отшельника прочитали вслух заклинание *мани* и другие [*тарни*] и бросили в огонь мою долю мяса и муки, от их запаха мне показалось, что я и попила, и поела. Голод и жажда прошли, и я успокоилась.

Когда жертвенная пища и угощение для ламы и учеников закончились, они сели читать поминальные молитвы. Лама Нигулесугчи-Эрдэни [7а] приготовился к созерцанию и сидел в глубокой задумчивости.

Оттого, что все они сердились на меня и не дали мне хотя бы немного еды, тело и душа мои неизмеримо страдали и были очень переменчивы, подобно птичьему перышку, порхающему на ветру.

Я подумала: «Будет лучше, если, забрав нефрит и кораллы, отправлюсь в страну *Победоносного*».

Когда дочь и сыновья заплакали, восклицая: «Матушка!» — вновь стал падать, ударяя меня и причиняя нестерпимые муки, град из крови и гноя. И опять, как только плач

69

утих, град из крови и гноя, а также ужасный гром, подобный реву тысячи драконов, прекратились.

Хотя другие появлявшиеся видения были столь же нелепы, я с ужасом всматривалась [в них], страшась чего-то. Настроение [7б] часто портилось, и я страдала.

«Было бы хорошо, если бы я села возле ламы-учителя», — подумала я, но вспомнила его наставление, что женщина не должна садиться возле мужчины. Тогда я спряталась за ним и начала внимательно слушать чтение молитв. Страх прошел, и мне стало очень спокойно.

«А теперь хорошо бы каким-то образом приблизиться к великому отшельнику», — подумалось мне.

Когда подошла ближе, мне показалось, что вижу всесовершенного одноликого и четырехрукого *Авалокитешвару*, который милосердно повелел: «Пусть [ее] душа, подобно моей, погружается в созерцание». Страх в душе моей прошел, и мне стало неизмеримо спокойно и радостно. Не знаю, как долго это длилось, [8а] но затем я пришла в себя. Поминки продолжались. Как и прежде, [мою] долю [пищи] поставили возле трупа лягушки. Как и прежде, великий отшельник бросил немного пищи в огонь, и мне опять показалось, что я поела и попила.

В этот момент снаружи какой-то человек позвал:

— Чойджид, иди сюда!

Когда вышла посмотреть, кто-то очень похожий на моего отца сказал:

— Идем со мной. Покажу тебе кое-что и быстро отправлю обратно.

Я подумала: «В доме находятся лама и множество послушников, и все они сердятся на меня. Муж и дети не дали мне даже немного еды. Не могу больше оставаться там. Теперь же уйду прочь».

70

Отправившись [в путь], достигла красивой местности, где не росли ни трава, ни деревья. [8б] Предомной расстилалась широкая песчаная степь без единого холмика или возвышения. Всаднику потребовалось бы двадцать дней пути, чтобы пересечь ее. Посреди [степи] блестели воды реки, не текущей никуда — ни вверх, ни вниз, шириной, равной полету стрелы. Через нее был перекинут мост, длина которого также была в полет стрелы. Между этой степью и горами находился огромный удивительный город.

Человек, который привел меня [сюда], произнес:

— Раз ты пришла сюда, то иди в город и посмотри, есть ли у тебя здесь знакомые. Я же уйду по этому мосту. Приходи туда и ты. — Сказав это, ушел.

Подумав: «Знаю ли я там кого-нибудь», — вошла в город. [9а] Там, как в разворошенном муравейнике, кишело невообразимое множество мужчин и женщин. Одни из них хорошо выглядели и были в хорошей одежде. У других были истощенные тела пепельного цвета и плохая одежда. Все они жаловались на страдания. Лица их были мрачными. Некоторые плакали. «Неужели это случится и со мной», — подумала я и задрожала всем телом. Среди этого множества людей оказался мой пастух Ном-Итэгэл. Заметив меня, он воскликнул:

— А! Старшая сестра, и ты сюда пришла?

— Да. И ты здесь? — спросила я.

— Да, страдаю, — ответил [пастух].

— Как называется этот город? — спросила я у него. — Почему в нем мучается так много людей? Что находится за этим мостом?

[Но тут] какой-то человек велел:

— Быстрее идем со мной туда!

71

Когда я решила пойти [с ним], [9б] тот человек сообщил:

— Это называется *промежуточной областью* [пребывания] души для тех, кто скончался в мире людей. У некоторых из прибывших сюда срок жизни исчерпан. В течение семи дней они ожидают здесь, пока совершаются по ним сорокадевятидневные поминки. Другие же, хотя и не исчерпали меру своей жизни, были по ошибке доставлены сюда *слуга-ми-эрликами*. Они ожидают, пока их отправят [отсюда] до десяти, пятнадцати, двадцати и тридцати лет.

Те, кто хорошо выглядит и у кого есть пища и одежда, в прежнем рождении ради высших — делали подношения *трем драгоценностям*, ради низших — давали подаяние нищим. Их близкие и друзья молились и делали подношения каждому ламе и тем исполнили *малую, среднюю и большую добродетели*. [Юа] Совершенные с молитвами [деяния] каждый день приумножаются более чем в сто и [даже] в десять тысяч раз. Они станут очень счастливы.

Те же, кто выглядит плохо, при жизни не совершили благих деяний. После их смерти родственники не сделали поминки. Если и поднесли немного [пожертвований], но не исполнили необходимых благопожеланий и тем не приумножили их. Хотя [не совершившие благих деяний] задержатся здесь надолго, это не искупит [их вину].

[У некоторых] срок жизни окончен. За этим мостом пребывают *Эрлик Номун-хан* и его свита. У прибывших туда будут подсчитаны грехи и добродетели. Те, кто вершил добро сам или ради кого благие деяния исполнили родственники, будут освобождены и отправлены к высшим перерождениям.

[10б] Те же, кто грешил и чьи родственники не сделали поминок, будут гореть и вариться, испытывая невообразимые страдания.

72

Сам я мучился днем и ночью, размышляя, что же будет со мной. Прежде, когда я прибыл сюда, явился один [из *эрли-ков*] и сказал: «Срок твоей жизни не окончен, поэтому еще не время приходить [на суд]. Возвращайся и жди». Потому-то я и нахожусь тут. Теперь, сестра, отправляйся и узнай, что скажут

Номун-хан и его приближенные. Если тоже велят находиться здесь, возвращайся. Выслушав такие слова, я испугалась. Затем, взойдя на мост, я увидела на этом мосту лежащего навзничь человека [На] с распростертыми руками и ногами. Сверху он был придавлен священной книгой величиной с город. В рот [ему] вливали расплавленный чугуна. Я спросила у [сопровождавшего меня] человека:

— Какой грех он совершил? Тот человек ответил:

— Этот, пребывая в мире людей, воровал вещи у других людей, но, держа в руках священную книгу, клялся, что не ворует. За то, что поедал ворованную пищу, его здесь и наказывают вливанием [в рот] расплавленного чугуна. За убийство живых существ он будет наказан позже.

Когда я, как мне велели, отправилась на другой берег, то внутри огромного двора [увидела] *Эрлик Номун-хана* на большом золотом престоле. [Тело его] было желтого цвета. Руки находились в положении созерцания. На голове *ус-нир*. Одет он был в священные одежды, украшенные изображением *патры*. [Вокруг] натянуты атласные занавеси. [Сверху] шелковый балдахин. [Иб] [Перед ним] было возложено множество различных жертвоприношений¹. Справа

¹ Помещенное здесь описание Владыки ада отлично от буддийской иконографической традиции, согласно которой *Эрлик-хан* всегда изображается в позе гневного божества с обнаженным телом синего цвета, с головой разъяренного быка, украшенной короной из языков пламени.

73

от него *эрлик* с головой быка держал зеркало. С левой стороны *эрлик* с головой обезьяны держал весы. Впереди сидел *эрлик* с головой кабарги и держал книгу. Были здесь и другие *спуги-эрлики* различной наружности с разными головами, с раскрытыми ртами и оскаленными клыками, с глазами величиной с солнце и луну. В руках они держали устрашающее оружие: копья, мечи, луки, стрелы, топоры, секиры, крюки, пилы, молотки, сабли, гвозди, клещи, а также бесчисленное множество ножей. Все они вопили: «Хватай! Хватай! Убей! Убей! Ха! Ха! Хо! Хо!» — издавали рычание диких зверей, прыгали и бесновались. Перед ними в великом страхе ожидали суда триста мужчин и женщин.

[12а] Ом ма ни пад мэ хум.

Среди них находился высокий загорелый мужчина с выступающими вперед зубами, одетый в войлочный [халат] и меховую накидку. Держа в руках *четки*, он читал *мани*.

Номун-хан спросил его:

— Пребывая в мире людей, получил ли ты посвящение, учение и наставление о сокровенных *тарни*, что является основой для обретения достоинств Будды? Читал ли *тарни*, созерцая тело Будды? Заглядывал ли в свою душу? Смотрел ли, не заблуждаясь, на свое лицо? Понимание нереальности и иллюзорности явлений является основой для обретения достоинств Будды. Расскажи, как поступал ты? Те, кто почитал *три драгоценности*; переписывал и читал святое писание; делал подношение пищи духовенству; воздавал за благодеяния отца и матери; [12б] давал подаяние нищим; читал молитвы, не имевшие дурной славы; охранял жизнь живых существ, избегая их убийства; проявлял великое сострадание к другим людям; своим телом, речью и мыслью помогал слабым живым существам, стремясь вершить добро,

74

в последующих перерождениях всегда отправляются к высшим [перерождениям]. Это основные условия для обретения благополучия *тэнгриев* и людей. Говори, как поступал ты? Расскажи также, каким образом ты очищался от грехов телесных? Совершал ли паломничества? Вел ли аскетический образ жизни, соблюдая пост? Расскажи, не убивал ли ты отца и мать, создавших тело твое; [13а] не убивал ли ламу-учителя, создавшего душу твою; не понуждал ли *хувара-ков* к отступничеству? Не совершил ли *пяти неискупных [грехов]*? Все эти великие грехи являются причиной страданий в области ада, *прет* и животных.

Расскажи, разрушал ли ты священные *субурганы*; убивал ли *шравак*; вносил ли сомнения в мысли верующих? Совершил ли другие грехи, подобные *пяти неискупным* грехом!

Расскажи, причинял ли вред телу, речи и мысли ламы, от которого получил посвящение, учение и наставление о сокровенных *тарни*, заставляя его нарушить обет?

Расскажи, нарушал ли клятву, впадая в ересь и смущая души ламы-учителя и друзей? Мучил ли безвинных? Совершил ли великий грех, избивая и грабя набожных мужчин и женщин, идущих к святым местам?

[13б] Расскажи, совершал ли *десять черных грехов*! [В том числе] из [греховных] деяний тела: присваивал ли то, что тебе не давали; убивал ли; имел ли извращенные совокупления? Из [греховных] деяний речи: говорил ли ложь и клевету; произносил ли грубые слова; пустословил ли? Из [греховных] деяний мысли: имел ли завистливые и жадные помыслы; придерживался ли ложных воззрений? От неверия в учение сокровенных *тарни* появились ли у тебя ложные взгляды? Пренебрегал ли ты приверженцами [Учения]

75

Махаяны? Причинял ли зло духовенству, отказывая ему в пище? Говори без утайки!

— О хан! Соизволь выслушать, — ответил тот человек. — Я тот, кого называют: «Силой добродетели приумноживший могущество». Я был очень набожен. [14а] Оказывал милосердие слабым. С детства читал *мани*. Собирался стать банды, но родители и родственники не позволили. Хоть [я] и женился, но если [в дом] приходил какой-нибудь лама, то я, ради пользы живых существ, встречал, провожал его и по мере возможности оказывал почтение и всячески помогал [ламе]. Я выслушал множество наставлений, посвящений и проповедей, но имел мало свободного времени, чтобы обдумать их. Для того чтобы поставили лампаду перед *большой статуей Будды*, послал два кирпича чая. Подносил чай монашеской общине одного монастыря. В течение двадцати лет давал пропитание отшельнику, предававшемуся созерцанию в горной пещере. Когда он скончался, пожертвовал кирпич чая и произнес соответствующее благопожелание. [14б] Для того чтобы переписали и тысячу раз прочитали «*Сутру счастливой калты*», пожертвовал один *лан* и *и,эн* золота, лошадь и два кирпича чая и усердно исполнил благопожелание. Пожертвованиями доставлял радость лама. Почитал и всячески помогал отцу и матери. Я совершил достаточно добрых дел, чтобы не раскаиваться после смерти. Никогда не издевался над людьми. И поскольку у меня нет врагов, то я никому не причинял зла. Я не воровал, не грабил, не враждовал. С тринадцати лет и до тех пор, пока не прибыл сюда, я ежедневно читал [гимн] *Манджушри*. Десять тысяч раз, без перерыва, прочитал *мани*. Когда прибыл лама, читавший *мани*, я поднес ему кусок шелка, по стоимости равный *хайнуку*. Переписал также благопожелание и вручил ему. Таковы мои добро-

76

детели. [15а] Что же касается грехов, то я использовал в пищу мясо многих убитых животных, но сам я не убивал. Это в основном все мои добрые деяния и грехи. Соизвольте рассудить их, проявляя милосердие.

— Проверьте в зеркале и книге, правда или ложь все сказанное им, — велел *Номун-хан*.

[*Эрлики*] с головами быка и обезьяны, посмотрев, сказали:

— Что касается благих деяний, то еще в детстве он исполнил подряд два поста и три обета.

Бесчисленное количество раз прочитал *мани*. Все остальное, рассказанное им, правда. Что же касается грехов, то они втроем украли большого яка и бросили жребий — кому убивать. Жребий пал на него, и он убил [животное].

[15б] Как только это было сказано, с неба явился белый человек и сообщил:

— Этот человек совершил невообразимое множество добрых дел. Грехов за ним нет даже с кунжутное зернышко. Его можно отправить в священную область Будды. Для него недостаточно благоденствия *тэнгриев* и людей. Вот количество добрых деяний, накопленных им в прошлой жизни.

И он насыпал груды белых камней величиной с дом. Прибыл также черный человек и сказал:

— Этот человек за время своих неисчислимых перерождений скопил множество грехов. Он не может обрести даже благоденствия *тэнгриев* и людей. Нет для него иного места, кроме ада. Вот накопленные им в прежней жизни грехи.

С этими словами он насыпал кучу черных камней размером в десять пригоршней.

Тогда черные и белые камни взвесили. [16а] Добрые деяния оказались весомее и обильнее. Грехи —

77

ше числом. Когда сообщили, что силой добрых деяний грехи очистились, *Номун-хан* повелел:

— О, ты обретешь блаженство, получив человеческое тело и накопив множество добродетелей путем совершения новых деяний — одних лучше других! Так как тело человека лучше тела *тэнгрия*, то я пошлю тебя, чтобы ты, как предопределено [судьбой], возродился сыном богача и, ступив на путь святой веры, поднялся в высшие [области] навечно. А теперь отправляйся по этой желтой, пестрой дороге.

Тот человек произнес:

— Если здесь есть человек, кому уходить в мир людей, пусть скажет [всем], чтобы стремились к добродетели и воздерживались от греха. Те, у кого дурная участь, не избавятся от страданий. [16б] Те, у кого хорошая участь, будут вознесены и отправлены к высшим перерождениям.

Ом ма ни пад мэ хум.

Подобным же образом допросили еще одного человека, и тот рассказал:

— Я не знал, что у пришедших сюда настолько точно подсчитывают грехи и добродетели. Поскольку [у меня] не было лишнего имущества и пищи, да и жена моя была не очень-то благочестива, то, кроме обычных налогов, на прочие жертвования давали не слишком много. Я не смог совершить благие деяния своим телом, речью и мыслью. Когда еще имел возможность, не получил от ламы других посвящений, кроме начального. Жена не позволяла давать подаяния паломникам, стучавшим в [нашу] дверь. Грешен я и в убийстве рыб, достаточных на пропитание в течение двадцати дней, а также двадцати—тридцати домашних птиц, свиней, овец [17а] и коз. Под влиянием плохих приятелей

участвовал в ограблении мужчины и женщины. Теперь хоть и раскаиваюсь, да уж поздно. Когда он, рассказав это, плача ударил себя в грудь и задрожал, *эрлики*, державшие ножи, закричали: «Ха! Ха! Хо! Хо!» — засвистели, завопили и запрыгали и приготовились наброситься [на него]. Даже я очень испугалась.

Тогда *Номун-хан* приказал:

— Судя по тому, что он рассказал, добродетель его невелика. Проверьте, правда ли, что за ним нет других грехов.

Как и прежде, [*эрлики*] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

— Ха! Ха! Если бы у тебя не было других грехов, кроме этих, то ты мог бы избежать [наказания].

Невозможно подсчитать рыб, убитых тобой. Посмотри сам в книге. [17б] Ты поймал и убил множество птиц, свиней, овец и коз. Посмотри, ты сам убил двадцать девять птиц, пятьдесят больших свиней и поросят, сорок три овцы, корову и яка. Посмотри, в то время, как ты, расставляя силки, охотился в горах на диких зверей, ты сжег муравьев и [прочих] насекомых больше, чем зерен в [колосе] ячменя. Вы четвером, объединившись, когда могли, нападали и грабили паломников к святым местам, а когда не могли, обворовывали их. Посмотри сам в книгу и зеркало. Когда это доложили, *Номун-хан* повелел:

— Да, ты именно тот, кто, не накопив [благих деяний], обретет плохую судьбу. За то, что в прошлой жизни ты совершал скверные поступки ради [обретения] пищи и одежды, будешь мучиться в вечном ряду перерождений. То, что ты, имеющий гнилое сердце, [18а] напал и грабил паломников и богомольцев, причиняя им зло, грех больший, чем то,

79

что, не проявляя милосердия к самому себе, ты совершил *пять неискупных* и пять подобных им грехов и убивал живых существ. Отведите его за это в «Ад вновь умирающих и вновь оживающих», «[Ад] черных линий», «Совокупно разрушающий [ад]» и [в остальные] восемь горячих и восемь холодных адов. За то, что поедал греховную и ворованную пищу, влейте ему в рот кипящий, раскаленный чугун.

Когда был отдан такой приказ, появился белый человек и сказал:

— Что же он такое натворил, что его отправляют не к высшим перерождениям, а в ад? Вот количество благих деяний, [накопленных] им в этом рождении, — и сыпал в кучу десять пригоршней белых камней.

[18б] Прибыл также черный человек:

— Невозможно перечислить невообразимое [количество] грехов, накопленных им за время бесчисленных перерождений. Вот [грехи], накопленные им в этой жизни, — сказал он и насыпал груды черных камней величиной с гору. — Нет для него другого места, кроме ужасного ада! Когда некоторые *эрлики* набросили на шею [грешника] аркан, а другие зацепили его сердце крюками и повели в квадратный железный город, тот человек молвил:

— Если есть [здесь] человек, отправляющийся в мир людей, пусть скажет людям, чтобы не совершали грехов, подобно мне. Иначе час избавления от страданий для них не наступит.

Ом ма ни пад мэ хум.

[Затем] таким же образом допросили банды, несущего на спине кожаный мешок с лекарствами, [19а] и тот рассказал:

— В мире людей я был врачом. Я был богат, и поскольку знал о пользе и вреде благих и греховных деяний, то ради [своей] добродетели велел переписать золотыми [чернилами *сутру*] «Чодба» и прочитать ее более тысячи ста раз. За это переписчику и тещу поднес яка, корову, шлем, меч, кошму и шесть мер ячменя. [Человеку], прочитавшему пятьсот раз обряд Вайрочаны¹, пожертвовал два панциря, три лошади, семнадцать яков и две пашни и произнес необходимое благопожелание. Независимо от того, кто приходил к моим дверям — мужчина ли, женщина ли, — никому не отказывал в подавании. Сам я, не прерываясь, прочитал все гимны *Манджушри*. [19б] Много раз прочитал [молитвы] «Бадзар бидарана» и «Дара-эхэ»². Не был жаден и не получал ничего сверх того, что давали за лечение. Оказал помощь многим живым существам. Когда приглашали к больному человеку и я мог помочь, то, чтобы не допустить [его] кончины, сразу же отправлялся оказывать помощь и делал это из добрых побуждений. Не применял негодных лекарств и способов [лечения]. Надеюсь, что после моей смерти жена и сын сделают большие поминки. Что касается грехов, то, поскольку я находился в брэнном мире, в моем доме [другие] люди убили множество домашних животных. Сам я не лишал жизни [живых существ].

Как и прежде, [*эрлики*] посмотрели в зеркало и книгу и сообщили:

¹ Обряд Вайрочаны — молитва, читаемая при совершении тант-ристского обряда в честь будды Вайрочаны, одного из искоренителей пяти человеческих пороков — глупости, гнева, гордыни, любострастия и зависти.

² «Дара-эхэ» — под этим кратким заглавием подразумевается, видимо, одна из магических *формул Дара-эхэ* (Тары).

81

— В отношении добрых деяний все правильно. Что же касается грехов, [20а] то, когда заболел твой родственник по имени Дзодур, тебя пригласили лечить его. Позарившись на его имущество, ты дал негодное лекарство. Затянув болезнь на восемь месяцев, ты истощил его имущество. Но затем ты дал полезное лекарство, и тот не умер, а выздоровел. За то, что, затянув болезнь, завладел хорошим панцирем, будешь наказан. [Кроме того], ты сам в своем доме убил сто семьдесят пять коров и овец.

Как и прежде, [эрлыки] подсчитали белые и черные камни и доложили, что белых камней оказалось немного больше. Когда же взвесили их, то, хотя добрых дел было и больше, грехи оказались весомее.

— Да! — произнес *Номун-хан*. — Если бы ты не лечил дурно того больного, [20б] то обрел бы тело человека или *тэнгрия*. Теперь же постоянно заставляйте его пить кипящую отравленную воду. В тело его забейте тысячу железных гвоздей. Когда искупит свой проступок и добродетель станет весомой, а грехи полегчают, отправлю его наверх.

Едва [Эрлык *Номун-хан*] отдал свой приказ, как эр-лики зацепили сердце [грешника] крюками и с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» — повели того человека, который сказал:

— Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст врачам, чтобы не давали негодных лекарств. Грех этот и его последствия очень велики.

Ом ма ни пад мэ хум.

Подобно предыдущим, допросили также мужчину, одетого в синюю войлочную [одежду], и тот рассказал:

82

— У моего отца я был единственным сыном. [21а] Однажды отец сказал: «Надо моему единственному сыну взять в жены дочь благородного человека». Так я женился на дочери большого богача. [Однако] вскоре мы начали ссориться. Из двухсот имеющихся коров и овец большая часть ушла на судебные тяжбы. Тогда я поджег два дома родственников жены, где всего сгорело семьдесят пять коров, *хайнуков*, овец, коз и лошадей. Сам я поджидал возле дверей одного из домов, пока люди, спасаясь, выбегут наружу, и убил из лука мужчину и женщину. После этого, договорившись, я женился на другой женщине. Имущество мое приумножилось. С учетом того, что подарили родственники, оно сравнялось с прежним имуществом. [21б] [Но] душа моя скорбела, когда думал о том, какой грех я совершил. Я размышлял, какие употребить средства, чтобы очиститься от греха, и когда спрашивал об этом у многих лам, то одни говорили: «Очистишься, если, приняв посвящение и наставление, будешь размышлять над ними». Другие утверждали: «Очистишься, если совершишь паломничество к святым местам». Третьи советовали: «Поскольку учение *Великого милосердного* очень полезно [для спасения], то, если будешь соблюдать пост и воздержание и сто миллионов раз вслух прочитаешь *мани*, — грехи очистятся». Иные утверждали: «Очистишься, если сто раз прочитаешь покаянную молитву и совершишь обряд в честь кротких и гневных [божеств]». Некоторые говорили так: «Очистишься, если в качестве жертвоприношения приготовишь угощение для многих чтецов *мани* и великих отшельников». [22а] Сам я подумал, что каким-то одним способом мне не очиститься [от греха]. Необходимо исполнить каждое из деяний, которые они посоветовали. Поэтому, не предупре-

83

див никого, я отправился странствовать, подобно нищему. Поднимался на высокий горный перевал, едва не достигающий небес. Спускался вниз до самого *Кама*. Посетил священные места, горы и кумирни, а также святых, благословенных лам-учителей. Не скрывая своих грехов, я с рыданиями каялся [перед ними], говоря: «У меня такие-то и такие-то большие грехи. Я обречен на дурную участь. Сожалею и раскаиваюсь». Совершил много, сколько только смог, поклонений, паломничеств и других религиозных деяний. Спустя два года [22б] вернулся на родину. Приняв затем от одного ламы, великого отшельника, посвящение и руководство, я предался созерцанию, так, как учил лама, познавший сущность души, разума и *пустоты*. Когда прибыл некий лама с проповедью о воздержании, я отправился к нему и в течение года сто раз исполнил обет поста. В удобное время двести раз соблюдал обеты поста и воздержания. Ежедневно с усердием читая *мани*, исполнил их восемь миллионов раз. Велел переписать золотыми [чернилами *сутру*] «Чодба» и «Покаяние бодхисаттв»¹ и прочитать каждый [текст] по тысяче раз. Раздавал много подарков и пищи. Одному старому ламе, которого просил вместе с совершением обряда кротким и свирепым божествам [23а] прочитать двести раз молитву об удовлетворении желаний, подарил хорошую лошадь, *хайнука*, корову, один нефрит и штуку шелка. Когда из мест, находящихся в сутках езды, прибыли чтец *мани* и великий отшельник, я

каждому поднес, сколько мог, даров и пищи и, кладя поклоны, попросил читать молитвы. Сделал подношение также одному ламе из *секты Кадампа*. Лама, рас-

¹ «Покаяние бодхисаттв» — другое название этой покаянной молитвы «*Сутра*, именуемая „Три священные груди“».

84

крывший мне душевные свойства [человека], постоянно пребывал в горной пещере. Я очень почитал, выказывал уважение и уповал на него. [236] Поэтому до той поры, как прибыл сюда, я с рвением подносил ему мясо, масло, муку, одежду и прочее. Этим я заслужил его милосердие. Было много знамений, что грехи [мои] очистились. Теперь сами проверьте, очистились грехи или нет. Если не очистились, не стану сожалеть о [всем] содеянном.

Когда он рассказал это, *Номун-хан* произнес: — Многие совершают грехи, но немногие в них раскаиваются. Ты действовал умело. В совершении греха нет никакой заслуги. Если же покаешься, то заслужишь очищение от грехов. Если покаяться, используя все четыре способа [покаяния], то очистишься, даже совершив *пять неискупных грехов*. Для своего покаяния ты использовал все четыре способа, поэтому твои грехи очистились. Если совершать паломничества и посты, [24а] то благодаря физическим страданиям очистятся грехи тела. Если читать молитвы и *мани*, то очистятся грехи речи. Если разумом постичь единство начала и конца, то очистятся грехи мысли. Хоть ты и совершил столь великий грех, но благодаря тому, что исполнил такое множество благих деяний, станешь человеком, полезным для всякого живого существа, которое вступит в соприкосновение с тобой, и сможешь ими руководить. В следующих перерождениях будешь постоянно перерождаться из одного человека в другого и, выслушивая, вникая и размышляя над действием сокровенных *тарни*, в конце четвертого перерождения станешь буддой. Эта пестро-желтая дорога — путь *тэнгриев* и людей. [24б]

Отправляйся по ней!

Как только прозвучал [такой] приказ, тот человек обрадовался и молвил:

— Если здесь есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст грешникам, чтобы покалялись в грехах, подобно мне. Те, кто будет с усердием вершить добро и очистится от греха, отправятся к высокоорожденным.

Ом ма ни пад мэ хум.

Был также допрошен одетый в хлопчатобумажную накидку *йогачар*, который рассказал:

— Я — Билигун-Вачир с реки [*Цангпо*] в [области] *Цзан*. С детства, приобщившись к Учению, усердно изучал философию. Впоследствии от своего ламы Эрдэмун-Далая принял посвящение, руководство и учение о сокровенных *тарни*. Внимательно выслушал и неуклонно следовал им. [25а] Приносил пользу живым существам. Не копил имущества. Кроме того, что недостаточно давал подаяние, других религиозных грехов за мной нет.

[*Эрлики*] с головами быка и обезьяны посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

— Ха! Ха! Много таких «не скопивших грехов» вроде тебя. Философию ты изучал кое-как. Получая посвящение, руководство и учение у ламы Эрдэмун-Далая, ты, возделев, соблазнил его дочь. Обманув [жену ламы], ты и с ней вступил в связь. Жена и дочь отдавали тебе еду и питье ламы, [25б] и ты питался как лама. Когда лама узнал об этом и стал бранить жену и дочь, и те заплакали, ты сказал: «Лама, выслушивая у тебя Учение, я услышал столько дурных слов», — и, взяв камень, хотел ударить ламу. Ты нарушал заповеди и сквернословил. Помышляя о зле, ты смутил свою душу. Прервал исполнение обетов тела, речи и мысли. В течение года ты не совершал обряд созерцания, но другим людям говорил, что обрел сверхъестественные качества и пре-

86

исполнился совершенства, подобно будде. Своей внешности ты придал вид [будды]. Говоря: «Я — будда», — ты, постоянно находясь среди мирян, своим несуразным поведением вводил их в заблуждение и причинял зло всем остальным [людям]. [26а] Всех, кто имел с тобой дело, ты склонил к дурным поступкам. Посмотри сам! Жена [твоего] ламы поднесла тому ламе нефрит и, [заказав] за два уэна золота исполнение *тантрийского* [обряда], совершила покаяние. Сделав угощение общине монастыря, сто раз прочитала [молитву] об удовлетворении желаний. Возведя статую *Вадж-расаттвы* и прочитав полтора миллиона раз стосложную [молитву этому будде], она искупила [грех] нарушения обета и полностью очистилась. Ты же, не совершив покаяния, нарушил клятву. Скопил ты и множество других грехов. Злонамеренное причинение вреда телу, речи и мысли ламы, у которого выслушал посвящение, руководство и учение, — грех больший, чем убийство людей, лошадей, собак и миллиона других живых существ. [26б] Поэтому нет нужды даже разбираться [в твоих делах]. Ты отправишься прямоком в подземелье, и час искупления для тебя не наступит. Отведите его к тем, кто не получит избавления!

Когда *эрлики* зацепили его тело тысячью крюков и повели в раскаленный железный город, тот [йогачар] молвил:

— Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, что очень важно нерушимо соблюдать обет, данный ламе, у которого принял посвящение, руководство и учение о сокровенных

тарни. Если же нарушат [обет], то пусть покаются, используя четыре способа отвращения тела, речи и мысли от греховности. [27а] Вообще необходимо начинать исполнение обета с покаяния и [чтения] стосложной [молитвы]. — Сказав так, ушел.

87

Ом ма ни пад мэ хум.

В тот момент *Номун-хан* произнес: «Он прибыл», — и встал. Когда я посмотрела наверх, то увидела очень тучного бонды, одетого в длинный *шамтаб* и красную накидку. На голове у него была шапка из медвежьей шкуры. За ним по верхней дороге, ударяя в барабаны и громко распевая *мани*, следовали три тысячи мужчин и женщин. Тот [банды] молвил:

— Я — *маничи* Чойцог, идущий в священную райскую обитель. [27б] Если здесь где-нибудь есть общавшийся со мной человек, пусть он следует за мной. Место, где вы находитесь, это *промежуточная область* и ад. Я же иду в священную область рая.

Едва он произнес это, как врата ада открылись сами собой. *Эрлики* уронили на землю свои ножи и сами упали без чувств. В тот же момент, услышав такие слова, со всех сторон с криками: «Мой лама!» — вслед за ним побежало невообразимое множество мужчин и женщин. *Эрлики*, поднявшись, устремились за ними. Некоторым позволили уйти. Других же, свыше трехсот мужчин и женщин, со словами: «Что вы совершили такого, чтобы уйти?» — [28а] зацепив крюками, вернули вниз и доставили на прежнее место. Среди тех, кто отправился наверх, было много женщин и мало мужчин. Среди тех, кого вернули вниз, было много мужчин и мало женщин. Я не знала того [банды] и не общалась с ним и потому не пошла за ним.

Тогда я обратилась к *Номун-хану*:

— Кто этот *банды*, уведший столько мужчин и женщин? Судя по тому, что не подвергся разбирательству грехов и добродетелей и ушел, освободив столько от сурового наказания, он, должно быть, воистину могуществен.

Почему тех, кого увели вниз, не отправили наверх? Отчего среди вернувшихся вниз много мужчин и мало женщин, а среди ушедших наверх — много женщин и мало мужчин?

[28б] *Номун-хан* ответил:

— Тот *банды-маничи* Чойцог по прозвищу «Лев изреченного». Он с детства особо почитал *Великого милосердного*. Читал сам и напоминал повсюду, чтобы читали шестисложное заклинание [мани]. Те, кого он вел за собой и кто ушел отсюда, [прежде] встречались с ним и выслушали его наставления. Они связаны с ним узами подаяний, тела и Учения и получили у него благословение. Тех, кто почитал его, используя для этого свои тело, речь и мысли, связал себя [с ним] узами [веры] и получил его благословение, *Великий милосердный* из сострадания возьмет под свое покровительство.

[29а] Других же людей нельзя отправить путем, ведущим наверх, не разобравшись в их грехах и добродетелях. Некоторые из тех, кто был отправлен вниз, вовсе не имели с ним [духовных] уз. Другие же, хотя и установили на какое-то время с ним [духовную] связь, впоследствии перестали его почитать и тем нарушили свою клятву. Если бы не перестали почитать [своего лама] и, втайне порицая его, не нарушили свою клятву, то ушли бы наверх. [Они] не сумели исполнить столь важное деяние, поэтому сами будут испытывать те страдания, которые сами же и заслужили, и теперь для этого самый подходящий момент. Возвращенные вниз мужчины, говоря: «Я — мужчина», — были высокомерны.

[29б] Не размышляя о смерти и думая, что так будет всегда, они не обращали своих помыслов к ламам. Не оказывали им почтения и уважения. Не усвоили и доли Учения. Не посещали мест, где читали *мани*. Когда жены и дочери, взяв по

89

подарку, отправлялись совершать белую добродетель — выслушивать проповедь ламы и чтение *мани*, их мужа, жалея свое добро, бранили их: «Вы ходите туда не потому, что благочестивы и размышляете о смерти. Забрав то, что получше и повкуснее, вы идете потому, что испытываете страсть к [тем] банды». Бранные слова они говорили и ламам, называя их лицемерными обманщиками людей. [30а] За это они также теперь будут много страдать.

Мужчины, ушедшие наверх, подобных поступков не совершали. Они сами с благоговением выслушивали проповеди и подношениями выказывали свое уважение. Не ругали своих жен и дочерей, а говорили им: «Ступайте на собрание монашеской общины. После смерти это окажется полезным».

Ушедшие наверх женщины почитали лам и проповедников Учения, из уважения подносили им подарки и пищу и тем приносили пользу. Теперь во время всех своих перерождений они будут отправляться наверх. Вообще очень полезно иметь своим буддой-покровителем *Великого милосердного*, а также самому читать заклинания мани [30б] и напоминать об этом другим. Но [людей], поступающих подобным образом, мало. Если даже всего лишь установить [духовный] контакт с человеком, избравшим своим покровителем *Великого милосердного*, польза будет очень велика. В [моем] деле нельзя полагаться на то, что все люди одинаковы, — заметил [Владыка ада].

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также толстую некрасивую монахиню, и та рассказала:

— Я засеивала свое поле и носила свою одежду. Когда еды и одежды у меня стало в достатке, решила: «Не буду
90

стремиться к святости будды». Это ложь, когда говорят, что раздача милостыни в дальнейшем принесет пользу. [31а] Ложь, когда говорят, что богачи в прошлых перерождениях помимо того, что старательно трудились, засеивая свои поля, еще и веровали [в Будду]. Решив, что никому не следует давать подаяния, я и не раздавала его. Не оказывала почтения и не делала жертвоприношений ламам, учителям и тем, кто читал *мани*. Не выслушала Учения. Я жила на своей земле и ела свою пищу. Никогда не испытывала угрызений совести при мысли, что [я] не благочестива. Не знаю даже, следовала ли я Учению в своих прежних перерождениях. И теперь у меня нет долгов, чтобы обещать их отдать Учению от одной только мысли, что не испытывала [прежде] угрызений совести. Нет за мной ни одного греха, о котором я могла бы рассказать. Не знала я, что придет время столь точно подсчитать [мой] грехи и добродетели. [31б] Если бы знала, то прославилась бы добрыми деяниями. Все я делала неправильно. Теперь же, если меня вернут [в мир живых], буду с усердием и прилежанием вершить добро.

Когда [она] это рассказала, *эрлики* посмотрели в зеркало и книгу и сообщили:

— Собираясь постричь волосы и надеть желтую *дэль*, не очень-то ты была благочестива. Поскольку ты не выслушала религиозного Учения, то не знала, что после смерти станет для тебя полезным, а что вредным. Пользуясь своей пищей и имуществом, ты кичилась перед другими. Отворачивалась от тех, кто следовал Учению. Находясь постоянно среди мирян, ты удовлетворяла с ними свою похоть. Ты получала то, что было сварено для духовенства, но сама не поднесла ни чашки [чая], ни, хотя бы немного, муки. [32а] В то время как другие выслушивали проповеди у прибывших

91

священнослужителей *десяти сторон света*, оказывали им почести и подносили пищу и подарки, ты, женщина, ругала и позорила их, говоря: «Они жертвуют не потому, что благочестивы, а для того, чтобы найти поддержку и расположение [лам]». Узнав даже о малых чужих прегрешениях, ты искажала и преувеличивала их. Обманывала других [людей]. Насмехалась и срамила их. Если видела двух влюбленных, то делала все возможное, чтобы посеять между ними раздоры и разлучить их. Ты клеветала и доводила до отчаяния души всех влюбленных. Разжигая пламя ярости и гнева и побуждая других к злобе, [32б] ты накопила невыносимые, как бурлящий кипяток, грехи.

А еще, в то время как милостынедатели Насун-Дзула-эхэ и Буяну-Джиргалан принимали у ламы Билиг-Гэрэла обет и руководство, совершая при этом жертвоприношения, ты обругала всех троих — милостынедателей и ламу — и тем смутила душу ламы. [Из-за этого] некоторые люди перестали почитать [ламу] и заложили основу [своих] страданий дурной участи. Смущение души ламы — грех больший, нежели убийство тысячи живых существ. Этот лама — *йогаচার*, постигший истинную сущность души. Этот лама может помочь всем, кто был с ним [духовно] связан. [33а] Ты же, красномордая толстуха, взгляни на свои поступки. Кто бы ни приходил к тебе за подаянием, ты не только ничего не давала, но еще и обзывала их, говоря: «Эти *банды* похожи на чертей». Взгляни, сколько раз ты называла людей собаками, мужчин *хайнуками*, а женщин *хайнучихами*. И хотя впоследствии ты и совершила немного добрых дел, от этого [теперь] не будет ни пользы, ни вреда.

Когда [*эрлики*] сообщили [все это], *Номун-хан* произнес:

92

— Да! Из тех, кто, подобно тебе, обрел человеческое тело в мире людей, некоторые приходят, созерцая Будду; некоторые — обретя блаженство *тэнгриев* и людей; некоторые же [33б] — натворив ради пищи и одежды такое, что никогда не избавятся от страданий *трех видов дурной участи*. Такие, как ты, став монахиней, в отношении высших — смущая душу ламы, в отношении низших — приводя в отчаяние, злобу и раздражение души соседей, влюбленных и детей, сами повинны в своих грехах. Поскольку грехи [ее] созрели в ее же собственных теле, речи и мысли, отправьте страдать, начиная с «Ада громко плачущих» и холодного ада «Распадающихся, подобно лотосу». Распашите [плугом] ее вывалившийся из глотки язык и забейте в него тысячу железных гвоздей. [34а] Держите эту [заслужившую] дурную участь женщину в тех адах до истечения срока. Поскольку обзывание мужчин и женщин *хайнуками*, *хайнучихами*, собаками и тому подобным является грехом речи, то бесчисленное количество раз превратишься в *хайнука*, *хайнучиху*, собаку и черта. Час блаженства для тебя не наступит. Как только он это приказал и *эрлики-спутн*, зацепив ее за сердце крюками, повели, та женщина молвила:

— Если есть [здесь] человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы даже случайно, по неведению, скопив грехи, не совершили такие дурные деяния, которые невозможно искупить. [Пусть скажет], чтобы, владея имуществом, не думали скверно о других [людях] и, отказывая им в подаянии, не кичились бы своим богатством. Короче говоря, [34б] пусть не причиняют вреда своему

[посмертному] воздаянию. Если будут знать это, не станут поступать нерасчетливо. — Сказав это, ушла.

93

Ом ма ни пад мэ хум.

Был допрошен также мужчина, одетый в белую *дэль* с коричневым воротником, и тот рассказал: — Так как в местах, где я жил, было принято охотиться на диких зверей, то и я грешен в том, что убивал кабарог и диких коз. Хотя у нас с женой не было намерения отказывать в подаении, но поскольку семья была большая, то мы не могли давать помногу. У себя дома убил восемь-девять животных. Когда был мой черед охранять горное ущелье, я ограбил двух паломников — мужчину и женщину. Таковы мои грехи. [35а] Прибью сюда и увидев, насколько точно твои помощники подсчитывают грехи и добродетели, я расстроился, но не нахожу теперь способа стать добродетельнее. Как только он это доложил, *эрлики* посмотрели в зеркало и книгу судеб и сказали:

— Да, не будь за тобой иных грехов, кроме этих, страдания твои были бы недолги. Когда безгрешные дикие животные щипали траву, ты некоторых затравил собаками, некоторых удавил силками, некоторых застрелил из лука. Посмотри в книге, ведь ты сам убил девяносто диких козлов, шестьдесят семь кабарог, пять медведей, семь больших кабарог и семнадцать обезьян. Взгляни, в своем доме ты забил одиннадцать коз, девять [33б] овец, двух яков, взрослого и теленка, семнадцать свиней. Когда пришла твоя очередь и ты в течение двенадцати лет охранял горное ущелье, то со всех паломников — мужчин и женщин — требовал плату. У некоторых ты вымогал [деньги], а некоторых попросту грабил. Столько лет ты занимался грабежами! Пока тебя не было, кроме пошрины [у людей] ничего не отнимали. Верховодя в бесчинствах, ты хоть и не присваивал себе большей доли, но большую часть греха возьмешь ты. Когда наступила твоя законная очередь совершать ежегодные жертвопри-

94

ношения, ты располагал для этого достаточным продовольствием и отцовским имуществом. [3ба] Однако же под дурным влиянием ты прекратил раздачу милостыни. Сам взгляни на это! Из всех прочих совершенных тобой грехов грех отказа в подаении — наибольший. Ты привел в отчаяние мужчину и женщину, лишив их пропитания. Пока тебя не было, в подаении [никому] не отказывали. За то, что прекратил раздачу милостыни, будешь тысячу лет страдать в области *прет*. За то, что грешил, занимаясь грабежами, будешь много страдать в восемнадцати ужасных адах. За то, что лишал жизни [животных], отправишься в «Ад вновь умирающих и вновь оживающих» и в «Ад черных линий». Когда освободишься оттуда, [3бб] то, приняв облик убитых тобой диких и домашних животных, расплатишься за их жизнь и будешь помилован.

Как только [эрлшш] сообщили это, прибыл белый человек и сказал:

— Он не совершил ничего такого, чтобы испытывать подобные муки. В своих бесчисленных прежних перерождениях он совершил много добрых дел, — однако не смог выложить белые камни исполненных добродетелей.

Явился также черный человек и доложил:

— Нет для него иного места, кроме ужасного ада. Вот куча грехов, накопленных им только в прошлой жизни, — и насыпал груды черных камней величиной с гору.

Когда слуги-эрлшш, как мухи на мясо, налетели на того человека и повели, он молвил:

[37а] — Если есть [здесь] человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не совершали, подобно мне, тяжких грехов, иначе чае избавления от страданий для них не наступит. — Сказав так, ушел.

95

Ом ма ни пад мэ хум.

Была также допрошена среднего роста красивая девушка, державшая в руках коралловые *четки* и громко вслух читавшая *мани*. Она рассказала:

— Я — Номун-Дзула, дочь Сайн-Огулегчи. Из всех лам-учителей, приходивших к нам, не было ни одного, кто не знал бы меня. Собиралась стать монахиней, но меня еще в детстве выдали замуж, и я лишилась такой возможности. Но я недолго жила в семье. [37б] Всегда хотела стать монахиней. Я знала, что жизнь не вечна и когда-нибудь умру. Как и всем [остальным], мне придется отправиться в мир умерших. После смерти ничто не принесет пользы, кроме [веры] в Учение. Сколько бы умных поступков [ты] ни совершил в бренном мире, все бесполезно. Помня об этом, я тем, кто приходил ко мне — ламам, учителям, монахам, простым людям, хорошим ли, плохим ли или посредственным, — всем без различия, по мере возможности раздавала свое имущество в виде подаения. Если приходили [ламы], дающие посвящение, руководство и святое Учение, а также люди, читавшие *мани*, я каждого усаживала на почетное место и выслушивала посвящение, руководство и учение и старалась вникнуть в них.

[38а] Великому всеведущему отшельнику Бэлгэ-Билиг-ту я в течение шести лет дарила одежду, пояса, обувь и прочее. Получила от него одно или два посвящения. Полагая, что он настоящий тантрийский

лама и все его поступки — подлинные деяния будды, я не переставала верить в него, хотя некоторые люди и отступились от этой веры.

Я вместе с другими монахинями давала одежду каждому пришедшему к нам плохо одетому проповеднику. Если не могли дать одежду, то раздавали пояса, обувь и онучи.

96

Когда за подаянием пришел человек, прочитавший *мани* сто тысяч раз, я сама приготовила угощение [38б] и подарила два нефрита и пять мер ячменя и произнесла необходимое благо-пожелание. Одному ламе, также читавшему [мани], поднесла целый [кусок] шерстяной ткани, приготовила жертвенное угощение и подарила книгу благопожеланий. И в дальнейшем, когда приходили ламы и учителя, я совершала необходимые жертвоприношения. Они велели мне всеми силами помогать другим, и я не нарушала этой заповеди. За это люди стали называть меня «славной».

Выслушала поучение у ламы, наставлявшего в [необходимости] постов, и во время новогоднего праздника соблюдала пост. В удобное время совершила еще множество [постов]. Когда мне исполнилось семнадцать лет, начала читать *мани*. [39а] Прочитав их свыше десяти миллионов трехсот тысяч раз, решила, что смогу [прочитать] сто миллионов раз, но неожиданно в возрасте сорока трех лет прибыла сюда. По словам ламы, у которого я прежде получила наставления, внешняя форма, голос и прочее, какими бы они ни казались — хорошими или плохими, — суть заблуждения собственного разума. В действительности ничего, даже ни на волос, не существует. Сегодня вы, *Номун-хан* и помощники, суть свое собственное воображение, свои формы. Это всего лишь иллюзия. На самом деле ничего не происходит. Если подумать, то ни материя, ни цвет, ни форма не существуют. [39б] А поскольку ничего нельзя сварить, сжечь, разрубить или разрезать, то я и наблюдала [за всем] со спокойной душой. Таковы мои добродетели, о которых мне известно. Теперь у меня дома остались три пашни, корова с теленком, пять нефритов и двадцать один мешок ячменя. Пока я жила в доме

97

мужа, двум моим старшим братьям не нравилось, что душа моя была беспокойна. Мои отец и мать уже умерли, и я не знаю, совершали ли они благие деяния.

Что же касается грехов, то во время уборки урожая у меня под руками и ногами могло погибнуть много червей и муравьев. Вспомнив об этом, я покаялась. В тот же день я поссорилась с одной девушкой-монахиней. [40а] Но мы с ней, вдвоем, [тоже] покаялись. После этого я не совершала поступков, наносивших душевную обиду другим людям. Не перечила отцу и матери. С тех пор как выслушала Учение, знала о пользе добра и вреде зла. Не думаю, что накопила много дурных деяний, и потому грех мой невелик. Когда [она] рассказала это, *Номун-хан* молвил: — О, дева! Ты была очень набожна и благонамеренна. Даже малым словом не смущала души людей. Помогала, почитала, совершала жертвоприношения и делала подарки проповедникам Учения. Всю жизнь избегала гордыни и тщеславия. [40б] Исполнила необходимые благопожелания, которые приумножились и распространились. Этим ты заложила *основу добродетели* тела, речи и мысли. Исполнение и накопление [благих деяний] и есть основа добродетели. Ты постигла своим разумом, что имеет форму и цвет, а что — нет. Ты поняла, что все возникающее и видимое является призраком, вводящим разум в заблуждение, и в действительности не существует, а всего лишь кажется видимым. К этому тебя приучило созерцание. Размышляла ты и о причине отсутствия различия между видением и мыслью. Добродетель — это не творить зло. Поскольку созерцала ты недостаточно долго и основательно, ты смогла различить мой облик. Если бы созерцала дольше и усерднее, [41а] то смогла бы сама безошибочно понять, что в действительности моя внешняя форма не существует.

⁴ Зак. №2215

98

Как только он это произнес, [*эрлики*] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

— [Ты] перечислила не все свои благие деяния. Ты более ста тысяч раз прочитала *мани*. Часто молилась, совершая обряд вероисповедания. Многократно с поклонами обходила вокруг святынь. Утром и вечером, вставая и ложась спать, ты постоянно молилась. Когда к твоим дверям приходили нищие, лишенные одежды и пищи, ты всем, без различия, охотно раздавала милостыню. Много раз давала [даже] тайком от родителей. [41б] Когда живущей в твоём селении старушке по имени Инцуама стало нечего есть, ты дала ей ячмень и муку. Что касается грехов, то кроме того, что у тебя под ногами было раздавлено много червей, [есть и другие]. В то время, когда тебя выдавали замуж, в доме мужа, а также у твоих родителей были забиты як, корова, бык и семь баранов. По четвертой части этого греха приходится на твоих отца и мать. Четвертая часть приходится на тебя с мужем. Четвертая часть — на человека, убившего животных. То, что ты сама осознала это, оказалось очень полезным, и теперь этот маленький грех твой очищен. [42а] Сейчас ты отправишься в священную область будд. Твой лама всеведущий Бэлгэ-Билигту — *йога-чар*, постигший сущность разума. Он именно тот, кто может увести за собой всех, кто был связан с ним [духовно]. Ты не ошиблась, почитая и воздавая ему. Он и прежде многих уводил отсюда. Теперь и ты отправляйся в сторону заката, в страну *Удийяна* — место

распространения учения о сокровенных *тарни*. Там ты переродишься средним из трех сынов высокородных и достойных родителей — столетних *брахманов*. Выслушав учение сокровенных *тарни*, обдумав [42б] и до конца вникнув в них, ты в возрасте

99

восьмидесяти семи лет отправишься распространять свет религиозного Учения в область ясной радости. Исполнив это, станешь буддой восточной стороны.

Когда [все это] доложили, откуда-то послышался звук читаемой вслух молитвы, и на белой дороге показался лама, одетый в широкий плащ.

— Я — великий, всеведущий отшельник Бэлгэ-Билигту. Я — *йогачар*, постигший сущность разума и не разрушавший истинного. Я, преисполненный знаниями, действительно могу помочь тем, кто был связан [со мной духовно]. Я помню всех вас, отягощенных дурными деяниями [43а] и [потому] помещенных в этот город, и особенно тех, кто был связан [со мной духовно], и в том числе тебя, Номун-Дзула, за то, что, находясь в мире людей, ты делала мне подношения. Куда ушли те, кому я объяснил сущность разума? Теперь вы окончательно расстались с телом из плоти и крови. Теперь [ваше] видимое тело — это плод воображения. Не принимайте заблуждение за истину. Сознание лишено формы. Это — совершенная пустота. Следуйте за мной. Я провожу вас в священные земли. Едва он это произнес, как [все], с восклицаниями: «Это действительно мой лама! Как хорошо!» — отправились [за ним].

Ом ма ни пад мэ хум.

[43б] И вновь отовсюду [за ламой] устремилось более трехсот мужчин и женщин. За ними погнались *эрлики* и более ста [грешников] вернули обратно. Большинство были мужчины.

— Некоторые из них не почитали [ламу] и не имели [с ним духовных] уз. Они уподобились тем, кто сжег семена

100

и не получил зеленых побегов. Другие же хотя сначала и уповали [на него], но затем, когда лама уверовал в тайную инициацию, они, не поняв, осудили [ламу] и перестали его уважать. Они сами повинны в совершенных грехах, — пояснил [*Эрлик-хан*].

Тогда девица [Номун-Дзула] молвила:

— Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, [44а] пусть передаст всем, и в особенности сыновьям и дочерям Сайн-Огулегчи, вот это послание. Скажи, что ад реален и очень близок. Скажи, что [там] точно подсчитывают грехи и добродетели. Скажи, что если будут добродетельны, то их отправят наверх, а грешников будут сжигать. Скажи, чтобы треть своего имущества отдали в пользу ламы и *трех драгоценностей*. Скажи, чтобы давали подаяние нищим. Скажи, чтобы при всякой возможности делали подношения духовенству, устанавливая с ним [духовную] связь. Скажи, чтобы особенно усердствовали в совершении жертвоприношений и подношении даров великому отшельнику.

[44б] Скажи, что всеведущий Бэлгэ-Билигту будет полезен всем, кто, молясь от [всего] сердца, установит с ним [духовную] связь. Скажи, чтобы молились *Великому милосердному* будде. Скажи, чтобы читали сокровенные *мани*. Скажи, что польза от этого будет велика. Скажи, что если простые девушки будут поступать как я, то смогут отправиться путем спасения.

Когда [она] это сказала, все — учитель и ученики, — громко молясь, ушли по белой дороге.

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также сидевшую выпрямившись, с опущенными глазами, монахиню, одетую в плащ из ячьей шерсти, и та рассказала:

101

— В двадцатилетнем возрасте я приобщилась к Учению. [45а] До того из-за своей молодости я многих проповедей не выслушала с достаточным вниманием. Поскольку у меня в достатке было имущества и пищи, то всякому ламе, который только приходил к нам, я готовила угощение. Когда приходили прочие *тойны* — хорошие ли, плохие ли, — всем ради своей добродетели я делала подношения. Если же к моим дверям приходили паломники или нищие, то никто не уходил пустым. В Найнинском монастыре пожертвовала мясо, водку и муку для общей трапезы более чем трехсот *банды* — мужчин и женщин. Когда ходила к снежным вершинам *Поталы*, для того чтобы поставить лампаду перед *большой лхаской статуей Будды*, [45б] то пожертвовала восемь кусков масла и целую [штуку] полотна. В течение года давала также пропитание одному великому отшельнику. Когда он скончался, то [на его поминки] пожертвовала *дэль* и исполнила бла-гопожелание. Однажды у одного человека собака искусила ноги, и он не мог ходить и лишился работы и пропитания. Я кормила его и научила читать *мани*, а когда он выздоровел, подарила сукно. Поднесла лампы *большим статуям Будды* и *Авалокитешвары* в Лхасе, а также некоторым другим большим святыням. Исполнила свыше сорока постов и воздержаний. Достаточно много раз прочитала благопожелания в честь Дораэхэ и *Майтреи*. В двадцать шесть лет приняла начальное руководство и провела лето и зиму в созерцании, избегая мирской суеты. [46а] При каждом удобном случае с усердием читала шестисложное [лани]. Утром и

вечером постоянно читала [молитву] «Итэгэл»¹ и другие изве-

¹ Молитва «Итэгэл» — «Символ веры» — одна из первых молитв, заучиваемых последователями учения Будды.

102

стные мне молитвы. Таковы мои благие деяния. Что же касается грехов, то, в то время как я вплоть до десятилетнего возраста помогала родителям убирать урожай, у меня под руками и ногами могло погибнуть много всяческих червей и мух. Готовя угощение для собравшихся на большое богослужение, убила двух быков. Таковы мои грехи. [Я] не обсуждала чужих грехов. Сплетнями не смущала души людей. Не нарушала клятв, [данных] ламе и мужу. [466] Ни с кем не ссорилась. Когда она это поведала, [эрилики] посмотрели в зеркало судьбы и в книгу и сказали:

— К твоей добродетели можно еще [добавить] то, что в десятый день новолуния ты в качестве жертвоприношения монашеской общине поднесла пищу и пятьдесят пять кувшинов водки. Все остальное, рассказанное тобой [о благих деяниях], правда. Но важно и о грехах говорить [честно] — «[я] совершила такие-то и такие-то грехи». Одна бедная старушка по имени Дарлуйма дала тебе на хранение кусок мяса и три кружка масла. Ты сказала [старушке], что мясо [и масло] украли. Но посмотри в книгу — ведь вы вместе с монахом Сайн-Вачирту тайком съели их. Этим ты разбила сердце той старушки, и она переживала в течение целого года. [47а] Для тебя это станет большим препятствием [на пути спасения]. Кроме того, Эрдэни-Цог дал тебе изумруд синего цвета, чтобы ты его продала. Ты сказала, что привязала его к *четкам*, но узел развязался и [камень] потерялся. Поэтому ты его не вернула. Отправившись на поклонение в Лхасу, ты продала тот изумруд и присвоила [выручку]. Взгляни сама в книгу, честно ли ты поступила?

Когда это доложили, *Номун-хан* произнес:

103

— Да-а, если бы ты не присвоила мясо, масло и изумруд, то благодаря тому, что познала свою душу, совершала жертвоприношения высшим и давала подаяние низшим, в деяниях тела и речи следовала вероучению и [таким образом] сформировала свое сознание, а также совершала добрые поступки, ты возродилась бы в теле человека более счастливым, нежели тело *тэнгрия*. [47б] А теперь взвесьте [все] на весах.

Когда белые и черные камни взвесили, то прежние грехи и добродетели оказались равными. Но грех присвоения мяса, масла и изумруда оказался на две части тяжелее, а добродетель — на одну часть легче.

Номун-хан повелел:

— За то, что, решив не отдавать, ты присвоила пищу старушки и вещь Эрдэни-Цога, будешь брошена в озеро из грязи, гноя и крови. В рот этой женщине постоянно вливайте кипящую ядовитую [воду] из озера и расплавленный чугун. Когда грех станет легким, а добродетель весомой — отправьте ее наверх. [48а] Когда слуги *Эрлик [-хана]* накинули ей на шею железный аркан и повели, та женщина молвила:

— Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не воровали и не пользовались тем, что принадлежит другим людям. Это великий грех. — Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

Допросили также дородную, приятной наружности и нарядно одетую девушку. Ее шею [украшали] золото, серебро, кораллы и нефриты. Она рассказала:

— Я — дочь Великого победившего из *Красной страны*. Сегодня я поехала из дома мужа навестить своих родст-

104

венников [48б] и, переправляясь [через реку], упала в воду. И вот я прибыла сюда. Я не знала, что здесь настолько точно подсчитывают грехи и добродетели. У меня было что пожертвовать ради Учения, но я и не подумала жертвовать. В наше кочевье приходило много лам и учителей, и я собиралась пойти к ним и выслушать Учение, получить благословение и поднести им пищу. Но так как я была дочерью знатного человека, то побоялась, как бы родители и все окружающие не сочли меня легкомысленной, безмозглой [девицей], и потому не исполнила [этого]. Однажды, когда я выслушивала руководство у молодого [ламы] Илагугсан-Бэлгэ, он велел прийти к нему на [обряд] тайной инициации. Но я очень уважала себя и не пошла. Я подумала тогда с подозрением: «О! Милосердный лама, а предлагает такое!» [49а] Поэтому и не выслушала до конца руководство и осталась в неверии. Из-за своей молодости я не помышляла об исполнении благих деяний. Теперь хочу совершить благое деяние, отдав нефриты и кораллы, которые у меня с собой. Соизвольте вернуть меня обратно [в мир людей]. Впредь я буду следовать Учению. Если уж не можете отправить наверх, то хотя бы не посылайте вниз — ниже того, где скребутся мыши.

Когда [она] это сообщила, [эрилики] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

— Да, то, что ты утверждаешь, что безгрешна, — ложь. Во время твоей свадьбы было убито двадцать семь домашних животных. [49б] Четвертая часть этого греха падает на тебя. Другие грехи еще тяжелее. Лама молодой Илагугсан-Бэлгэ является великим *йогачаром*, постигшим сущность великого

совершенства. Познав подлинное свойство разума, он стал очень полезен для живых существ. Он приходил сюда

105

в прошлом месяце и увел с собой более тысячи живых существ. Когда ты выслушивала учение у такого прекрасного ламы, он велел тебе прийти ночью на [обряд] тайной инициации. Ты же подумала: «Я ведь дочь знатного и благородного отца. А этот милосердный лама какой-то невзрачный на вид, да и говорит такое!» Так ты перестала ему верить [50а] и прекратила слушать [Учение].

Когда ты поведала об этом своим подругам, те сказали: «Религиозный обряд такому [ламе], как он, [никому] вреда не причинит, а польза будет велика. Когда умирает такой [лама], являются знамения. Бывает, что небо проясняется и ночью появляется радуга. Случаются и другие добрые знамения. Он может вывести тебя наверх. Не отрекайся от веры». Ты на это ответила: «Вы идете [к ламе] вовсе не потому, что веруете в Учение. Не знаю, зачем туда вообще ходят такие беспутные [женщины]». Такты, отступившись от веры, говорила грубые слова своим подругам.

[50б] Распространяя среди людей злые сплетни о ламе, ты у многих подорвала веру в него и совершила, таким образом, грех, ведущий к печальной участи. Побуждая живых существ отказаться от смирения перед ламой, ты причиняла им зло. Это великий грех. Он даже больше, чем убийство людей, лошадей, собак и тысячи других живых существ.

[Как и прежде], подсчитали и взвесили камни, и [Эр-лик Номун-хан] повелел:

— Да, ты дочь знатного человека. Ты дородна и красива. У тебя много золота, нефритов и кораллов. Но за то, что, выслушав Учение, ты нарушила клятву [51а] и причинила зло ламе, должна будешь пройти через все ады. Выньте у нее из глотки язык и вбейте в него две тысячи гвоздей. Распашите его наподобие пашни. Голову пробуравьте сверлом. Срок

106

твоей жизни еще не истек. Поэтому, пока совершают по тебе поминки, будешь ожидать за той горой. Потом сразу же испытаешь все [муки]. Ты скончалась скоростижно за то, что нарушила повеления ламы. Сейчас тебе двадцать лет. Срок твоей жизни был определен в шестьдесят пять лет. Но за то, что нарушила повеления ламы и отступилась от веры, ты умерла несвоевременно [51б] и обречена на такие страдания.

Как только прозвучал такой приказ, та девушка пошатнулась, задрожала и заплакала. Эрлики же заметили:

— Если хочешь поплакать, то делай это в «Аду плачущих».

Когда, зацепив ее за сердце крюками и размахивая ножами, с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!»

— повели, та девушка молвила:

— Если [здесь] есть человек, уходящий в мир людей, пусть передаст, чтобы не отказывали в почтении ламе, с которым связаны Учением, чтобы не нарушали [данной ему] клятвы и не порочили его. Грехи эти очень велики. — Сказав это, ушла.

Ом ма ни пад мэ хум.

[52а] Прибыл также семидесятилетний старец, одетый в короткую *дэль*, поверх которой была войлочная [накидка]. На голове у него была меховая шапка. Правой рукой он вращал *молитвенную мельницу*. В левой руке держал *четки*, на которых отсчитывал [прочитанные] *мани*. За ним следовали шестьдесят семь мужчин и женщин, и все они вслух читали *мани*.

— Я *маничи* Эрдэни-Билигту, высекающий на камнях буквы *мани*, — сообщил он. — Если где-нибудь в этом

107

городе есть мои родственники или близкие, а также те, кто давал мне пропитание, пусть приходят сюда. Святой, пре-милосердный *Авалокитешвара* велел мне прийти [к нему]. И вот я иду туда.

Когда он это произнес, [52б] со всех сторон пришли около четырехсот мужчин и женщин. Около тридцати человек *эрлики* увели вниз.

— Что это за человек? — спросила я.

— Он сто миллионов раз прочитал *мани*, — ответили мне. — Он также высекал буквы *мани* на камнях и ставил их возле больших дорог. Все проходившие мимо люди читали драгоценные *мани*, получая от этого невообразимую пользу. У него было трое детей — дочь и сыновья. Мало людей, кто почитал эти буквы наиважнейшими и уверовал в [их могущество]. Сегодня за ним следуют его родственники и те, кто поил и кормил его, пока он высекал на камнях *мани*. [53а] Он может вывести [отсюда] всех, кто верует и почитает его и кто связан с ним [духовными] узами. Но, к сожалению, людей, установивших с ним [духовную] связь, немного. Обычно люди, не познавшие Учения, остаются [в аду]. [Впрочем], остаются здесь не только не познавшие [Учения]. Если же молиться *Великому милосердному* и сто или двести миллионов раз прочитать *мани*, то, [следуя] путем спасения, можно и себя, и других освободить от уз материи. Однако людей, умеющих читать, немного. [Все], кого он увел наверх, имели с ним [духовную] связь.

Когда [все это] доложили, *маничи* сказал:

— Если [здесь] есть человек, уходящий в мир [людей], пусть передаст, что если хотят стать на путь спасения, то пусть молятся *Великому милосердному* [53б] и усердно читают *мани*. — Отдав такой наказ, ушел.

108

Ом ма ни пад мэ хум.

Я, Чойджид из рода Лин, подумала: «У всех моих знакомых определили их грехи и добродетели, и они отправились кто вниз, кто наверх. Некоторых, без рассмотрения [деяний], ламы увели с собой.

Повсюду сидит множество вновь прибывших. Кроме меня, из прежних здесь никого не осталось. Я не смогу рассказать о многих совершенных мной благих деяниях. Но и лгать нельзя. Что же теперь со мной будет?»

Пока я так размышляла, волнуясь и дрожа, *Номун-хан* взглянул на меня и велел подойти ближе. Когда я подошла, он приказал:

— Ступай и хорошенько [54а] рассмотри страну умерших. Запомни, какие там бывают страдания.

Затем быстрее возвращайся.

[*Эрлик*] с телом человека и головой тигра приставил большую черную лестницу и велел: «Поднимайся по ней», — и сам ушел вперед. Я отправилась [за ним] с кружащейся головой, держась [за лестницу] обеими руками. Когда достигла самого верха лестницы и огляделась, то увидела пылающую, невыносимо горячую железную землю. Посредине ее во все стороны, на протяжении трех дней пути, тянулась большая ограда, с четырех сторон которой имелось четверо ворот. С четырех сторон по отдельности были расположены восемь отделений, обнесенных оградой.

В верхней [части] этого города было распростерто и придавлено множество мужчин и женщин. [54б]

Эрлики разрезали их на части ножами. Затем велели: «Оживите вновь!» Когда те оживали, их опять разрезали.

— Грех этих людей в том, что они вредили чудодейственным *тарни*. Избивали родителей и не воздали отцу и матери за их благодеяния, причинив им тем самым страда-

109

ния. Ссорили друзей. Пользуясь грубой силой, грабили людей. Находятся здесь и другие злонамеренные люди, — сказал [*эрлик*].

Ниже к пылающей железной земле было придавлено множество людей. На их тела наносили множество линий, по которым [55а] их расчленили, разрезали и разрубали мечами.

— Это люди, убивавшие птиц и свиней; разрушавшие ульи и губившие рыб, а также лекари, дурно лечившие больных, — сказал [*эрлик*].

Ниже множество людей и других живых существ были стиснуты между двух железных гор с острыми углами так, что тела их покраснели. Засунув [грешников] в расщелины, их также били раскаленными молотками.

— Это люди, убивавшие хищных и диких животных, и те, кто согрешил, поедая [это] мясо. [Здесь] люди, изготавливавшие луки и стрелы, и женщины, убившие своих детей, а также те, [55б] кто завладел принадлежавшими добродетельным людям имуществом, скотом, пашнями, вьючными и верховыми животными, кто убивал [этих животных] и использовал в пищу, — сказал [*эрлик*].

Ниже в огромном пылающем костре горело множество мужчин и женщин. Все они звали своих родных, кричали: «Халахай!» — и плакали.

— Это люди, продававшие и покупавшие яд, убивавшие людей, лошадей и собак, а также отравители и люди, устраивавшие пожары в горах. [Здесь] и те, кто в гневе нарушил обет смирения и порочил лам, а также мастера, изготавливавшие мечи, — сказал [*эрлик*].

Ниже [56а] в железный пылающий город было помещено невообразимое множество мужчин и женщин. Сна-

110

ружи и внутри был разведен огонь, сжигающий их до угольков. Временами, когда жар становился невыносимым, раздавались крики: «Ой, мамочка!» — и рыдания, такие громкие, как будто одновременно ревела тысяча драконов.

— Это люди, насмехавшиеся над духовенством; придерживавшиеся ложных воззрений на *три высшие драгоценности*, клеветавшие и сеявшие смуты и раздоры в душах людей, а также те, кто грабил паломников, [идуших] к святым местам, — сказал [*эрлик*].

Ниже в огромнейшем [56б] пламени горело невообразимое множество мужчин и женщин. [Время от времени] их вытаскивали из огня клещами, били молотками и снова бросали в огонь. Другие варились в огромных, закрытых крышками котлах. От кипящей в котлах воды повсюду распространялся сильный шум. Да и сами *эрлики* вопили так, что казалось, будто перевернулись земля и небо.

— Это люди, совершившие *пять неискунных* и пять подобных им грехов; гневавшиеся на людей,

вступивших в духовное звание; разрушавшие основы тела, речи и мысли; воровавшие вещи у *хуварак*ов. [57а] [Здесь же] мужчины и женщины, которые, имея имущество и пищу, отказывали *хуварак*ам в их доле пропитания и в милостыне, — сказал [эрлик].

Ниже на железной земле лежали навзничь множество мужчин и женщин с распростертыми руками и ногами, привязанными к четырем железным кольям. [Эрлшш] с криками: «Убей! Убей! Хватай! Хватай!» — рубили их мечами и саблями, пилили пилами, кололи стрелами и копьями, разрубали топорами, раскалывали секирами, сверлили сверлами, кромсали ножами. Пылавший внутри огонь вырывался через щели наружу. Я больше не могла на это смотреть и вся дрожала.

111

— [57б] Эти извращали учение сокровенных *тарни*; не познав своим разумом истинность Будды, обратились к ложным воззрениям. Не уверовали в сущность законов бытия. Ааму, у которого принял посвящение, руководство и учение, не пожелали почитать в качестве своего ламы и, нарушив обеты тела, речи и мысли, творили зло. Не будет им избавления! Из высших адов эти семь наиболее мучительны. Огонь в них очень горяч. Все это — восемь горячих адов, — сказал [эрлык].

Другие [грешники] были по шею погружены в грязное болото. В их тела со всех сторон впивались ядовитые насекомые с жалами, как медные иглы, причиняя нестерпимые страдания. [58а] Языки [некоторых] распахивали наподобие пашни раскаленными железными плугами. [Иные] в аду пылающего огня [входили] в лес из бритв, где сильно ранились и терпели другие бесчисленные страдания.

— Эти грешны в том, что мочились и испражнялись возле святых *сумэ. субурганов* и придорожных *мани*. Те, у кого распахивают языки, грешны в том, что относились с пренебрежением к родителям, создавшим тело, и к ламе, создавшему душу, короче, ко всем достойным людям. Люди, идущие туда, где раскаленное железо, пылающее пламя и бритвы, [58б] повинны в том, что наступали на седалища *хуварак*ов или садились на подстилки и одежду лам, *хуварак*ов, родителей и прочих достойных людей, — сказал [эр-лык:]. — Там, дальше, находятся восемь холодных адов.

Когда я взглянула туда, то увидела двор с восемью отделениями, похожий на горячий ад. Внизу в колышущейся синей воде находилось невообразимое множество обнаженных мужчин и женщин, а также домашних и диких животных. Наружная ограда целиком или наполовину состояла из

112

сетки, и, когда задувал ветер, проникая внутрь, становилось нестерпимо холодно [59а] и тяжело. В верхней части [этого ада] находились дрожащие живые существа, кричавшие: «Замерзли!» Ниже находились те, кто мог произнести только: «Хохой!» Под ними были те, кто еп-холода сжал рот и был не в состоянии произнести ни звука. У тех, кто был еще ниже, тела распадалась на пять-шесть частей. Беспрерывно с шумом текли кровь и гной. У находившихся под ними тела распадалась на отдельные суставы — на тридцать—сорок частей. Повсюду белели кости, соединенные лишь артериями и сухожилиями. [Но все они] не умирали, и, когда оживали, *эрлики* вытаскивали их и спрашивали: «Чего же вы хотите?» — [59б] «Холодно! Замерзли!» — отвечали те. Тогда всех их собирали отовсюду и отправляли в восемь горячих адов. А обитателей восьми горячих адов отправляли в восемь холодных адов. И так их постоянно меняли.

— Эти, находясь в мире людей, не думали о смерти и не размышляли о том, каковы могут быть [посмертные] муки. При жизни они заботились лишь о пропитании и одежде. Помогали только своим родным, детям и внукам. Наказываются здесь и те, кто повинен в грехах тела, речи и мысли. Им будет трудно [дождаться] часа избавления, — сказал [эрлик].

— Кто находится снаружи, в окрестностях [ада]? [60а] — [спросила я].

— Теперь уж нет времени оставаться здесь, — сказал [эрлик]. — Идем быстрее.

Когда я опять пришла к святому *Номун-хану*, он молвил:

— О! Срок твоей жизни не окончен. Тебя доставили сюда по ошибке. Сейчас твое тело, вместилище души, находится на твоей собственной кровати.

113

Другие [эрлыки] посмотрели в зеркало и книгу и сказали:

— У тебя не будет счастья. А сейчас возвращайся [домой]. Когда позже отправишься сюда, иди без скорби и трепета за свою добродетель. Ты видела, каковы вред от греха и польза от добродетели. [60б] Передай людям послание, ничего не забыв. Особенно перескажи его людям, которые, обретя человеческое тело, живут впустую — без веры, без добрых дел.

Расскажи, как прибыла в страну мертвых, встретила с *Номун-ханом* и осмотрела восемнадцать отделов ада.

Скажи, что когда для великого множества мужчин, женщин и [прочих] живых существ, пребывающих в брэнном мире, настанет время уйти, собрав деяния прошлой жизни, то все *шесть видов живых существ*, начиная с вершины брэнного мира и до самого ада, не смогут миновать дороги в ущелье.

Скажи, что для человека, идущего из одной области [мира] в другую, [61а] нет иных путей, кроме

белого и черного. И невозможно отказаться идти. И негде спрятаться.

Скажи, что у развилки тех дорог пребывают *Эрлик Но-мун-хан* и другие [*эрлики*], определяющие [умершим] их путь. Глядя в свое ясное, светлое зеркало, они отчетливо, как на ладони, различают грехи и добродетели.

Скажи, что рожденные вместе [с каждым живущим] черт и *тэнгрий*, чтобы не ошибиться в подсчете белого и черного во всех благих и греховных прижизненных деяниях, собирают белые и черные камни. Скажи, что будет хорошо, если они откажутся от греха. [61б] Скажи, что, если будут вершить добро, — спасутся. Отправиться вверх или вниз зависит от того, легки или

114

тяжелы грехи и добродетели. Скажи, чтобы неослабно стремились к добродетели, и, если избегнут грехов, — обретут блаженство.

Скажи, что все пройдут дорогой в ущелье, узком, как ушко китайской иглы. Скажи, что губительное дыхание Владыки умерших *Эрлик [Номун-хана]* горячее пылающего огня. Для много грешивших страдания наступят быстро, как молния.

Скажи, что до места, где подсчитывают грехи и добродетели, рукой подать. У мужчин и женщин, совершивших много благих деяний, [62а] исполняются все желания в этой и будущей жизни. Порочные живые существа наказываются. Высокородные отправляются высшим путем спасения. Все их желания сбываются.

Скажи, что у грешных мужчин и женщин сердца наполняются гноем и путь спасения для них прерывается. Порочные живые существа давно уже ожидают у ворот [ада]. Посланник Владыки умерших *Эрлик [Номун-хана]* опасней удара молнии.

Расскажи, что раскаленная, «Не имеющая брода» река¹ глубже, чем бездонный океан. Скитаясь без друзей [62б] в *промежуточной области*, не имеют они ни опоры, ни защиты, ни родных. Скажи, что пылающая, раскаленная железная земля в тысячу раз горячее [огня]. Сердца их разрываются на сотни частей, и страдания их дольше *калты*.

Вообще, скажи всем рожденным — мужчинам, женщинам и [прочим] живым существам, чтобы обдумывали затеянное. Скажи, чтобы были милосердны сами к себе. От них самих зависит, куда отправятся — наверх или вниз. Добро-

¹ «Не имеющая брода» река — река, расположенная между миром живых и подземным царством мертвых.

115

детельные будут благополучны. Верующие обретут благодать. Грешники будут раскаиваться.

[63а] Скажи, чтобы сами посмотрели, куда отправятся в свой смертный час те, кто при жизни грешил и не думал об Учении. Живые существа *трех миров* сами заслужили свои страдания. И их мучения не облегчить. К притворно милосердным будет оказано такое же милосердие. Желаемое сбудется.

Грешники получают свое.

Когда созревают плоды греха, все видимое представляется враждебным, и нет ничего, что не было бы враждебным. Каждый горит в своем огне. Другого огня не существует. Собственные воззрения становятся врагом. [63б] Облик этого врага ужасен. Имя его — сомнения, невежество, заблуждения. Мечи греховных помыслов могут неожиданно нанести вред кому-либо из людей. Однако сделавший это себе ж и навредит. Кому же еще навредишь, кроме самого себя? Ведь сборище грозных *эрликов* — это вовсе не породившие тебя отец и мать. Каждый за свои заблуждения и дурные деяния сам же будет испытывать всяческие муки ада. Это можно сравнить со сновидениями минувшей ночи. *Шесть видов живых существ* не обретут покоя, пока не поймут, что ад является их собственной иллюзией и время полной пустоты для *трех миров орчилана* не наступит. Если не поймешь тщетности своих иллюзий, [64а] никогда не достигнешь священной области будд. Не познав сущности философии, не постигнешь собственным разумом [сущности] будд. Если познаешь способ, как преодолеть собственные иллюзии, то, даже если и станешь искать ад, — не найдешь. А если это так, то существует лишь священная обитель [будд].

Кроме ламы, разъясняющего смысл этого [учения], нет никого, кто бы избавил от ложных воззрений.

Те, кто не

116

порождает в собственном сознании воплощений страха, не сжигают себя в [пламени] собственных заблуждений. Все видимое — в действительности не существует. [64б] Познайте сами и объясните [другим] учение о том, что нет разницы между видимым и пустотой, заложите его в своей душе и проникните в сущность материи. Поскольку нет иной материи, кроме как в собственном [сознании], то и *орчилан*, и *нирвана* возникли в собственном же сознании. Заложите это навсегда во всех уголках своей души. Читайте заклинание *мани*. Разве вы не видите размеров пользы этого?

Не забудь этого послания. Передай эту весть всем [живущим на земле]. А теперь отправляйся домой, — велел мне [Владыка ада].

Отправившись обратно тем же путем, каким пришла прежде, [65а] я достигла своего дома. Когда

сквозь щель в висячем войлочном пологе посмотрела на свою кровать, [то увидела, что] там находился прежний труп лягушки, укрытый моей *дэлью* и старым войлоком. «Мой муж и сын плохо со мной поступили. Хоть и знали, что я прежде боялась лягушачьего трупа, все же укрыли его моей *дэлью*», — подумала я, и сердце у меня защемило. Но я подумала: «Теперь можно не бояться. Возьму да сдерну *дэль*». Закрыв глаза, я двумя руками потянула на себя *дэль* [65б] и упала навзничь. И тут я как будто очнулась от сна. Изо рта у меня вырвалось дыхание. Старший сын, заметив это, воскликнул: — Матушка! Матушка! Когда я простонала, [он] позвал:

— Матушка выздоровела! Идите все сюда!

Когда все, кто находился поблизости, пришли в дом, я пересказала послание *Номун-хана*, и все плакали. Я тоже вспомнила об адских страданиях и о тех, кто из-за своих при-

117

жизненных заблуждений терпит долгие, тяжкие муки. В душе моей родилось сострадание, и потекли обильные слезы. Сердце мое забилося, и прежняя болезнь прошла. Совершили жертвоприношение ламе и учителям. Когда я окончательно исцелилась и успокоилась, [66а] велела сто миллионов раз прочитать *мани*. Поднесла угощение монашеской общине святого монастыря.

После этого мужу и детям — всем четверым — дала провиант для жертвоприношений и отпустила туда, куда они хотели пойти. Мы же, мать и дочь, став монахинями, оставили все мирские дела для того, чтобы совершать паломничества и религиозные обряды.

Поскольку то, что называется адом, реально существует, то и благоденствие, и страдания грядущей жизни зависят от нас самих. Вглядитесь в свою душу и хорошенько обдумайте свои помыслы. [66б] Мужчины, женщины и [прочие] живые существа, пока сами распоряжаетесь собой, не заботьтесь о том, что полезно в нынешней жизни. Думайте о том, что будет полезно в будущем. Если сможете, оставьте мирские заботы. Совершайте обряды и стремитесь к святости. Это очень действенное [средство]. Если же не сможете, то откажитесь от греховных деяний речи, тела и мысли и совершайте благие поступки. Если не сможете и этого, то при всякой возможности совершайте жертвоприношения ламам и духовенству, выказывайте им всяческое уважение. [67а] Раздавайте милостыню нищим.

Покажите, без утайки, эту книгу другим людям. Объясняйте и переписывайте ее. Изо всех сил совершайте добрые деяния. Воздержитесь от греха. Твердо исполняйте духовные обеты. Если не сможете этого, то прочитайте и отсчитайте на четках *мани от* десяти до ста тысяч и более, сколько

118

сможете, *раз*. Помните о данной клятве. Это очень полезно. Выполняйте ее с великим усердием. Я видела собственными глазами, слышала собственными ушами, что такое смерть, каковы польза добродетели и вред греха. Теперь я не сомневаюсь — правда ли это. [67б] Не позволяйте людям с ошибочным воззрением растрачивать жизнь впустую. Будьте милосердны к самим себе. Оказывайте сострадание и помогайте сами себе. Обсуждайте это сами с собой. Не презирайте себя. Не причиняйте сами себе скорби. Избегайте греха. Старайтесь вершить добро.

Это самое основное. Если бы я ничего не забыла и сумела все записать, то это составило бы сто тысяч [строк]. Но, кроме этого, — все остальное забыла. Пусть эта книга принесет великую пользу всем живым существам!

Ом

ма ни пад мэ хум.

[68а] Пусть, узрев светлость высочайшего святого

Аволокитешвары,

победят воинство *Эрлика*, [приносящее] три [вида] зла! Пусть все живые существа спасутся из океана мирской суеты!

Пусть благодаря этой книге, равной небесам, все живые существа обратятся к Учению!

Пусть благодаря ее великой белой добродетели

отец, мать и все живые существа

постигнут мудрость основного учения о принятии

и отвержении!

Пусть избавятся от ложных воззрений, [навеянных] мирской суетой,

119

и, освободившись из темниц [невежества], обретут духовное свойство будды!

Драгоценная *Чойджид-дагини* [68б] из чувства

сострадания

и ради того, чтобы в этом мире избегали греха и вершили благодеяния, записала [о том], как в книге и зеркале *Эрлика*

различали

грехи и добрые деяния различных живых существ и как *Эрлик Номун-ханом* были посланы живым

существам разные наставления.
По просьбе лишенного пороков и
стремящегося к высшей святости,
находчивого и сметливого уорджи Намхай-Ринчина
перевел Огтаргуйин-далай *рабджам Зая-пандита*.
[69а] Понятливый Раднабхадра, искусно выправив
на доске для письма, переписал на бумаге.

Пусть беспрепятственно обретут святость будды и тот, кто попросил записать, и тот, кто записал [это]!
Да пребудут в мире и блаженстве все живые существа!

Ом ма ни пад мэ хум.

ГЛОССАРИИ

Авалокитешвара — один из восьми главных *бодхисаттв*, особо почитаемый в Тибете и Монголии. Его основные качества — сострадание и милосердие.

120

ад промежуточной пустоты — то же, что *промежуточная область*.

Амитаба — будда, олицетворяющий свет. Один из пяти земных будд.

архат — тот, кто сумел подавить в себе все желания и привязанности и, обретя, таким образом, высшую свободу, достиг последней ступени святости на пути к *нирване*.

аршан — святая вода, нектар.

Арьябало — см. *Авалокитешвара*.

банди — низшая степень монашества для принявших пять обетов: не убивать, не воровать, избегать женщин, не лгать, не пить вино.

бодхисаттва — существо, породившее «устремленность к Пробуждению» (*санскр.* bodhicitta), то есть, достигнув святости, отказавшееся от личного спасения ради спасения других существ.

большая статуя Будды — главнейшая святыня Лхасы, помещенная в специально построенном для нее храме.

бон — древняя религия жителей Тибета. С приходом туда буддизма бон был вытеснен на окраины Тибета и за его пределы — в Непал, Сикким и Бутан.

брахман — в буддизме — человек, постигший высшее начало; в индуизме — член высшей касты жрецов.

будда северной стороны — будда Амогасиддха.

Ваджрасана — местность в царстве Магадха, расположенном в Восточной Индии и являвшемся оплотом буддизма.

Ваджрасаттва — тантрийское божество.

Великий милосердный — эпитет *Авалокитешвары*.

Величественный — эпитет Будды.

владыки земли — духи-покровители какой-либо местности. Представления об этих мифических персонажах, упоминаемых в литературе народного буддизма, издавна существовали в рамках добуддийских народных верований монголов. С рас-

121

пространением буддизма они были включены в буддийский пантеон в качестве божеств низшего ранга.

восемь видов существ — в их число входят *тэнгрии*, драконы, ракшасы (демоны-людоеды), гандхарвы (небесные музыканты), асурии (демоны-соперники *тэнгриев*), *гаруды*, киннары (небесные певцы Индры с телом человека и головой рогатой лошади), махораги (демоны земли в образе змей).

Галбаварас (Галварас) — мифическое дерево, исполняющее любое желание.

грехи, podobные пяти неискупным грехам — грубость, сеяние раздоров, скупость, злоба, превратные воззрения.

гэбши (*тиб.* друг добродетели) — ученая степень, присваиваемая ламам, прошедшим курс буддийской философии.

галун — монах, получивший полное посвящение и принявший 253 обета.

Давно ушедшие и Так пришедшие — эпитеты будд.

дагини — в буддийском пантеоне особый разряд женских божеств. В литературе народного буддизма под этим термином обычно подразумевается «небесная фея, волшебница».

Дара-эхэ — женское божество. В буддийском пантеоне насчитывается значительное число манифестаций этого божества. У монголов наиболее известны и почитаемы были Ногон (Зеленая) Дара-эхэ и Цаган (Белая) Дара-эхэ.

два вида благой участи — рождение среди людей и небожителей.

десять сил — десять добродетелей будды: знание того, что можно и что нельзя; знание последствия деяний; знание о различии склонностей людей; о различных элементах; о высоких и низких способностях людей; о происхождении пороков; о прошлых перерождениях; о рождении; о смерти; об очищении от пороков.

десять сторон света — четыре основные стороны света, четыре промежуточные, зенит и надир. Здесь в значении — «повсеместно, всюду».

122

десять черных грехов — в их число входят грехи тела (убийство, воровство, прелюбодейние), грехи речи (ложь, брань, клевета, пустословие), грехи мысли (алчность, злоба, превратные воззрения).

Дзамбудви́п (Джамбудвипа) — согласно буддийской космологии, так называется один из четырех материков, расположенный к югу от горы Сумэру. Здесь в значении: мир людей.

дэ́ль, дали́ — традиционная монгольская одежда, представляющая собой подобие подпоясанного халата с длинными рукавами.

Истинно и полностью познавший — эпитет будд.

йога́чар (йогачарин) — последователь школы йогачариев, основанной в IV в. индийским философом Асангой. Важнейшим положением учения этой школы было утверждение об иллюзорности внешнего мира, порожденного исключительно человеческим сознанием и не существующего вне его.

ка́лпа — период времени, в течение которого мир зарождается, достигает расцвета, приходит в упадок и, разрушаясь, исчезает.

Кам — восточная область Тибета, славящаяся своим благоприятным климатом и плодородными землями.

Красная страна — Мар-юл, западная область Тибета.

круговраще́ние — буддийский обряд, заключающийся в обхождении с поклонами вокруг монастырей или иных буддийских святынь.

лан — мера веса, равная 37,3 г. Денежная единица в Маньчжурской империи.

ли — мера длины, равная 576 м.

Майтрея (*санскр.* гуманный, милосердный) — 1) один из восьми главных *бодхисаттв*; 2) будда грядущих времен.

малая, средняя и большая добродетели — молебствия, совершаемые ламами по умершему: в день похорон; на седьмой день,

123

когда душа умершего окончательно покидает родной дом, и на сорок девятый день, когда умерший обретает новое перерождение.

мангус — мифическое чудовище, обитающее в подземном мире.

Манджушри — один из восьми главных *бодхисаттв*, олицетворяющий собой «небесную мудрость».

мани — краткое название самой распространенной и почитаемой среди тибетских и монгольских буддистов шестисложной магической формулы «ом ма ни пад мэ хум», ставшей своего рода молитвой-заклинанием.

маничи — человек, проявляющий религиозное усердие путем изображения священной формулы *мани* на придорожных камнях и стенах домов.

махасаттвы (*санскр.* великие существа) — эпитет *бодхисаттв*.

Махаяна (*санскр.* Большая колесница) — одно из направлений буддизма, получившее наибольшее распространение в Тибете и Монголии.

молитвенная мельница — металлический или деревянный вращающийся цилиндр, внутри которого помещают тексты молитв или заклинаний. Каждый оборот цилиндра означал прочтение всех находящихся в нем текстов. Молитвенные мельницы больших размеров установлены в каждом буддийском храме.

Существуют также ручные молитвенные мельницы, представляющие собой небольшие, как правило деревянные, насаженные на рукоятку вращающиеся цилиндры.

Невообразимо лучезарный будда — эпитет будды *Амитабы*.

нирвана — прекращение перерождений в телесной оболочке при полном освобождении духа от земных привязанностей и страстей. В буддизме — конечная цель на пути спасения.

нойон — основные значения: «князь», «господин». В публикуемых текстах этот термин чаще всего использован в значениях «высокопоставленный чиновник», «министр».

Номун-хан — см. *Эрлик-хан*.

124

обо — гряда камней. Чаще всего обо сооружались на перевалах и вершинах гор и использовались для совершения обрядов в честь местных духов-покровителей.

орхимджи — часть ламской одежды, представляющая собой длинный и широкий кусок материи, которым оборачивают тело, пропуская конец материи через левое плечо, оставляя правое плечо открытым.

орчи́лан (*санскр.* самсара) — материальный мир, населенный *шестью видами одушевленных существ*.

основы добродетели (корни добродетели) — благие деяния, из которых «произрастает» счастливая возможность беспрепятственно пройти путем спасения.

«пад» — конечный слог магических формул, заклинаний (*тарни*).

пандита (*санскр.* ученый) — звание, присваиваемое в Индии и Тибете прошедшим полный курс буддийских наук.

патра — чаша для сбора подаяний. Обязательный атрибут каждого буддийского монаха.

Победивший врагов — эпитет будд.

Победоносно Прошедший — эпитет будд.

Потала — гора в Лхасе, на которой расположен одноименный дворец Далай-лам.

пратьекабудды — будды, пришедшие к просветлению своим путем в тех землях, где не появлялись будды и *бодхисаттвы*. Учение о пратьекабуддах составляет так называемую «Среднюю колесницу», которая в совокупности с «Малой колесницей» (учением о *нирване* и *архатах*) и «Большой колесницей» (учением о

бодхисаттвах) образует три основных направления буддизма, или «Три колесницы закона».

Преисполненная радости область будд — название небесной области, где пребывают будды перед своим перевоплощением в облике человека.

препятствия греховных и дурных деяний — судьба дальнейших перерождений целиком зависит от суммы хороших и пло-

125

хих прижизненных деяний (кармы). Неправедная, греховная жизнь создает существенные препятствия для нового рождения в одной из трех форм перерождений благой участи, т. е. *тэнгри-ем*, асу-рием или человеком.

преты — существа, пребывающие в преддверии ада и испытывающие муки голода и жажды.

Пришедший подобным образом — эпитет будд.

промежуточная область (*тиб.* бардо) — обычно местопребывание души умершего человека между прошлым и будущим рождениями.

промежуточный ад — то же, что и *промежуточная область*.

пять неискупных грехов — грехи, за которые следуют страдания в самом мучительном из аддов. К таковым относятся: убийство отца, убийство матери, убийство *архата*, внесение раскола в сангху, умышленное ранение будды.

рабджам (рабджамба) — высшая ученая степень, присваиваемая в тибетском монастыре Лавран. **риши** — отшельник, пустынный.

состояние пустоты — одно из центральных понятий философии *Махаяны*, указывающее на относительность, несамостоятельность всего сущего.

секта Кадампа — буддийская секта (школа), основанная в Тибете во второй половине XI в. последователями индийского пандиты-проповедника Атиши. Секту отличали строгие требования, предъявляемые к нормам и правилам монашеской жизни. В тексте «Повести о Чойджид-датами» помещен перевод тибетского названия секты: «Те, кто следует словам наставника».

субурган — сооружение, чаще всего в форме пирамиды, в которое помещают мощи святых или другие буддийские реликвии.

Сукавади — один из буддийских раев, представляющий собой волшебные сады, где в окружении праведников пребывает будда *Амитаба*.

126

сумэ — храм.

сутра — священный текст, содержащий проповедь Будды. Большое число сутр включено в состав канонического свода «Ганджур».

Так пришедший — 1) эпитет Будды Шакьямуни; 2) эпитет будд.

тантра — мистическая практика буддизма, включающая различные йогические упражнения и ритуалы, позволяющие соприкоснуться с чудодейственными силами.

тарни — магическая формула, заклинание.

тойн — монах, обычно высокого ранга, который может быть наставником для монахов низкого ранга.

три вида дурной участи — перерождение среди животных, *прет* или обитателей ада.

три драгоценности — Будда, Дхарма (Учение Будды) и Сангха (община).

три мира — 1) небесный — верхний, 2) земной — средний, 3) подземный — нижний.

три яда — глупость, гнев, похоть — причины всех человеческих пороков. Их символизируют свинья (глупость), змея (гнев) и курица (похоть). Эта троица обычно изображена в центре так называемого «колеса жизни».

Тушита — см. *Преисполненная радости область будд*.

тысяча будд — будды, которые, согласно буддийской мифологии, должны посетить этот мир для проповеди своего учения в течение нынешней «Счастливой *калты*». Существует пекинское ксилографированное издание на монгольском языке, содержащее имена всех этих будд.

тэнгри — небожители. В буддийской литературе упоминаются, как правило, 33 тэнгрия. Широкую известность они приобрели также в мифологии монгольских народов, где уже насчитывается 99 тэнгриев во главе с *Хормустой*. Термин «tngri» в тексте использован также в значении: «небо», «небесный».

127

Удийяна — согласно буддийской космологии, эта страна расположена к западу от государства Магадха, лежащего в центре *Дзамбудвипа*, и населена колдунами и чародеями. По преданию, в Удийяне находился огромный алмазный дворец, в котором появилось большинство сокровенных *тарни*.

уснир — особая прическа, в которой волосы собраны в пучок на темени.

хайнук — помесь коровы с яком. **Хонгшим-бодхисаттва** — см. *Авалокитешвара*. **Хормуста, хан тэнгриев** — повелитель небесных божеств (*тэнгриев*).

хубилган — перерождение, перевоплощение какого-либо буддийского божества или одного из святых буддийской церкви.

хуварак — член монашеской общины, послушник.

Цанпо — тибетское название реки Брахмапутры.

царь птиц Гаруда — мифическая птица, враг всех наг, т. е. гигантских змей, обитающих в подземном мире. Изображаются гаруды всегда в виде грозных птиц со страшной рогатой головой и со змеей в клюве.

Цзан — западная область Центрального Тибета.

цорджи — монастырская должность. В обязанности цорджи входит наблюдение за порядком во время богослужения, а также вообще за порядком в монастыре.

цэн — мера веса, равная приблизительно 4 г.

четки — обязательный атрибут каждого верующего-буддиста. С помощью четок, составленных обычно из ста восьми (или кратного ему числа) бусин, отсчитываются прочитанные молитвы и *тарни*.

шалмали — мифическое дерево, ветви которого усеяны длинными острыми шипами, а вместо листьев растут острые ножи

128

и бритвы. Буддийские авторы помещают такие деревья в одном из малых адов.

Шамбала — расположенная на севере мифическая страна, обитель счастья и благоденствия.

шамтаб — одежда буддийских монахов, состоящая из длинного куска материи, которым оборачивают нижнюю часть тела, начиная с груди.

шастра — трактат, рассуждение на определенную тему. Этот вид сочинений получил значительное распространение в буддийской литературе. Многие шастры вошли в состав «Данджура».

шесть видов одушевленных существ — *тэнгриш*, асурии (воинственные небесные демоны), люди, животные, *преты*, обитатели ада. Согласно буддийскому учению, каждое живое существо после смерти может возродиться в любой из этих шести форм, первые три из которых считаются перерождениями благоприятной участи, или высшими перерождениями, а три последние — дурной или неблагоприятной участи.

шимнус — демон, злой дух. По представлениям буддистов, постоянный враг людей, стремящийся отвратить верующих от истинного пути Будды.

шраваки (*санскр.* слушатели) — последователи Хинаяны, выслушавшие проповеди Будды.

эрлик — один из многочисленных служителей ада. Эрлики обычно изображались с головами различных животных (тигра, быка, обезьяны, кабарги и т. д.).

Эрлик-хан, Эрлик Номун-хан — Владыка ада, судья умерших, хранитель Учения.

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ВИДЕНИЯ СМЕРТИ

В древнееврейской культуре видения загробного мира были жестко вписаны в единый религиозный контекст и органично входили либо в канонические, либо в апокрифические религиозные тексты. Многие пророки видели загробный мир, но Енох — среди тех немногих избранных, кто при жизни удостоился чести оказаться на небесах. Поэтому «Книга Еноха», описывающая видения загробного мира, несмотря на ее апокрифичность, занимает особое место в ветхозаветной литературе.

В сущности, сегодня нам известны три произведения, написанные от имени библейского патриарха Еноха, самое древнее из которых — так называемая «Первая книга Еноха» (IV/III— I вв. до Р. Х.), сохранившаяся в эфиопской версии.

«Вторая книга Еноха» дошла до наших дней лишь в славянском переводе X~XI века. Пространная версия «Славянского Еноха» была переводом с греческого. Перевод краткой редакции (так называемые Уваровский и Академический списки), возможно, был осуществлен с древнееврейского. В своей основе славянская версия книги восходит к иудаистскому оригиналу I века по Р. Х., в котором прослеживается месопотамское, отчасти египетское и особенно иранское влияние. На Руси «Слово от книг Еноха Праведного» было включено в XVI в. в «Великие Четьи-Минеи» и лишь позднее «Книга Еноха» была причислена к «отреченным» сочинениям.

«Третья книга Еноха» (еврейская), или «Книга небесных Дворцов», датируется учеными по-разному (от III до VII в. по Р. Х.). Она содержит описание небесного путешествия известного палестинского законоучителя I—II века по Р. Х. рабби Ишмаэла.

130

Очевидно влияние «Книги Еноха» на многие средневековые эсхатологические сочинения, видения рая и ада. Ее отзвук слышен и в «Божественной комедии» Данте, и в «Потерянном рае» Мильтона. Своеобразным мостиком между ветхозаветным и новозаветным мистицизмом стали апокрифические рукописи, найденные в Кумране в XX в., в том числе и посвященные «свидетелю Бога» Еноху.

Фигура Еноха и вся символика видения в значительной степени архетипичны. Такие символы, как само путешествие на небо, древо жизни, источники меда и молока, которые видит Енох, семь небес, север как «земля мертвых», имеют явные параллели в шаманистских культурах, в древнешумерских видениях и сказаниях, в иных евразийских традициях.

В нашем издании представлена эфиопская версия «Первой книги Еноха». Эфиопская версия, вероятно, является переводом с греческого оригинала IV—VI вв. Эфиопская церковь даже причисляла «Книгу Еноха» к каноническим, благодаря чему она и сохранилась до наших дней в целостном виде.

Книга Еноха¹

Первый отдел²

1. Слова благословения Еноха, которыми он благословил избранных и праведных, которые будут жить в день

¹ Печатается по изданию: *Смирнов А. В.* Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха. Казань, 1888. В примечаниях использованы комментарии А. В. Смирнова.

² Деление на отделы принадлежит эфиопскому подлиннику. В круглых скобках приводятся пояснения переводчика, в квадратных — реконструированные места.

131

скорби¹, когда все злые и нечестивые будут отвержены. И отвечал и сказал Енох — праведный муж,

которому были открыты Богом очи, — что он видел на небесах святое видение:

— Его показали мне ангелы, и от них я слышал все и уразумел, что видел, но не для этого рода, а для родов отдаленных, которые явятся. Об избранных говорил я и об них беседовал со Святым и Великим, с Богом мира, Который выйдет из Своего жилища. И оттуда Он придет на гору Синай, и явится со Своими воинствами, и в силе Своего могущества явится с неба. И все устрашится, и стражи² содрогнутся, и великий страх и трепет обоймет их до пределов земли. Поколеблутся возвышенные горы, и высокие холмы опустятся и растают, как сотовый мед от пламени. Земля погрузится, и все, что на земле, погибнет, и совершится суд над всеми праведными. Но праведным Он уготовил мир, и будет охранять избранных, и милость будет господствовать над ними; они все будут Божьи, и хорошо им будет, и они будут благословенны, и свет Божий будет светить им. И вот Он идет с мириадами святых, чтобы совершить суд над ними, и Он уничтожит нечестивых и будет судиться со всякою плотию относительно всего, что грешники и нечестивые сделали и совершили против Него.

2. Я наблюдал все, что происходит на небе, — как светила, которые на небе не изменяют своих путей, как все

¹ День скорби — период крайнего развращения человечества накануне Суда, а также день самого Суда.

² Стражи (стерегущие, бодрствующие) — в «Книге Еноха» это в основном ангелы, прельстившиеся дочерьми человеческими, но иногда так называют и добрых ангелов, когда хотят подчеркнуть, что они постоянно бодрствуют. Название «стражи» в приложении к ангелам встречается также в «Малом Бытии», в «Заветах Рувима и Неффелима», в апокрифической «Книге Адама» и в некоторых талмудических писаниях.

они восходят и заходят по порядку, каждое в свое время, не преступая своих законов. Взгляните на землю и обратите внимание на вещи, которые на ней, от первой до последней, как каждое произведение Божие правильно обнаруживает себя! Взгляните на лето и зиму, как тогда (зимою) вся земля изобилует водой, и тучи, и роса, и дождь стелются над нею!

3. Я наблюдал и видел, как зимою все деревья кажутся, будто они высохли, и все листья их опали, кроме четырнадцати деревьев, которые не обнажаются, но ожидают, оставаясь со старой листвой, появления новой в течение двух-трех лет.

4. И опять я наблюдал дни летние, как тогда солнце стоит над нею (землею), прямо против нее, а вы ищите прохладных мест и тени от солнечного жара, и как тогда даже земля горит от зноя, а вы не можете ступить ни на землю, ни на скалу (камень) вследствие их жара.

5. Я наблюдал, как деревья покрываются зеленою листвой и приносят плоды; и обратите внимание на все и узнайте, что все это для вас сотворил Тот, Который живет вечно; посмотрите, как Его произведения существуют пред Ним в каждом новом году, и все Его произведения служат Ему и не изменяются, но как установил Бог, так все и происходит! И посмотрите, как моря и реки все вместе исполняют свое дело! А вы не претерпели до конца и не выполнили закона Господня; но преступили его и надменными хульными словами поносили Его величие из своих нечистых уст, — вы, жестокосердые, не обретете мира! И посему вы проклянете ваши дни, и годы вашей жизни прекратятся; велико будет вечное осуждение, и вы не обретете милости. В те дни вы лишитесь мира, чтобы быть вечным проклятием для всех

133

праведных, и они будут всегда проклинать вас как грешников, — вас вместе со всеми грешниками. Для избранных же настанет свет, и радость, и мир, и они насладятся землею; а для вас, нечестивые, наступит проклятие. Тогда избранным будет дана и мудрость, и они все будут жить и не согрешат опять ни по небрежности, ни по надменности, но будут смиренными, не согрешая опять, так как имеют мудрость. И они не будут наказаны в продолжение своей жизни и не умрут в муках и гневном осуждении, но окончат число дней своей жизни и состарятся в мире, и годы их счастья будут многими: они будут пребывать в вечном наслаждении и в мире в продолжение всей своей жизни.

Второй отдел

6. И случилось: после того как сыны человеческие умножились, в те дни¹ у них родились красивые и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба, увидели их и возжелали их, и сказали друг другу: «Давайте выберем себе жен в среде сынов человеческих и родим себе детей!»² И Семейяз, начальник их, сказал им: «Я боюсь, что вы не захотите

¹ То есть во дни Иареда, отца Еноха. Епифаний относил ко времени Иареда распространение магии и волшебства, которое связывалось с падшими ангелами.

² В основе истории о падении ангелов лежит библейское повествование о смешении сынов Божиих с дочерьми человеческими (Быт. 6, 1—12). В Септуагинте библейское выражение «сыны Божий» было заменено словами «ангелы Божий». Подобные рассказы встречаются у Филона Александрийского, Иосифа Флавия, в «Малом Бытии» и в «Заветах двенадцати патриархов». Современное богословие считает, что под «сынами Божиими» здесь подразумеваются потомки Сифа.

134

привести в исполнение это дело и только я один должен буду искупать тогда этот великий грех». Тогда

все они ответили ему и сказали: «Мы все поклянемся клятвою и обяжем друг друга заклетами — не оставлять этого намерения, но привести его в исполнение». Тогда поклялись все они вместе и обязались в этом все друг другу заклетами; было же их всего двести. И они спустились на Ардис, который есть вершина горы Ермон¹, потому что поклялись на ней и изрекли друг другу заклета. И вот имена их начальников²: Семъйяз, их начальник, Эдэакибарамеел, Акибеел, Тамиел, Рамуел, Данел, Езекеел, Саракуйял, Азаел, Армерс, Батраал, Анани, Цаке-бе, Самсавеел, Сартаел, Турел, Иомъйял, Аразъйял. Это управители двухсот ангелов, и другие все были с ними.

7. И они взяли себе жен, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклинаниям, и открыли им срезывание корней и деревьев. Они же и родили великих ис-

¹ Гора Ермон («гора проклятия, заклета») — южный отрог Ан-тиливана.

² Существует мнение, что большинство ангельских имен в «Книге Еноха» заимствовано у персов. В данной главе перечисляются восемнадцать начальников падших стражей, а не двадцать один, как в главе 69. Это произошло из-за слияния двух имен в одно (Уракибарамеел) и из-за пропуска имен тринадцатого и семнадцатого ангелов (Базазел и Тумаел). Для удобства сопоставления имен в главах 6 и 69 А. В. Смирнов предлагает следующую таблицу соответствий: 1) Семъйяз — Семъйяз; 2) ... — Арестикифа; 3) Уракибарамеел — Армен; 4) Акибеел — Кокабаел; 5) Тамиел — Турел; 6) Рамуел — Румъйял; 7) Данел — Данел; 8) Езекеел — Нукаел; 9) Саракуйял — Баракел; 10) Азаел — Азазел; 11) Армерс — Армерс; 12) Батраал — Ба-таръйял; 13) ... — Базазел; 14) Анани — Ананел; 15) Цакебе — Туръйял; 16) Самсавеел — Симапизиел; 17) Сартаел — Иетарел; 18) ... — Тумаел; 19) Турел — Тарел; 20) Иомъйял — Румаел; 21) Аразъйял — Изезеел.

135

полинов, рост которых был в три тысячи локтей¹. Они поели все приобретения людей, так что люди не могли уже прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам, и стали пожирать друг с другом их мясо и пить из него кровь. Тогда сетовала земля на нечестивых.

8. И Азазел² научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади их³, и научил их искусствам: запястьям, и предметам украшения, и употреблению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй и металлов земли. И явилось великое нечестие и много непотребства, и люди согрешили, и все пути их развратились. Амезарак научил всяким заклинаниям и срезыванию корней, Армарос — расторжению заклетий, Батраал — наблюдению над звездами, Ко-кабел — знамениям; и Тамел научил наблюдению над звез-

¹ У Георгия Синкелла имеется иное, чем в эфиопском тексте, описание этого события: «...и жены родили им (стражам) три рода, — во-первых великих гигантов, гиганты же родили Нафилимов, а у На-филимов родились Елиуды». Именем Нафилимы (Нефилимы) в Библии (Быт. 6, 4) называется потомство, произошедшее от нечестивого брака сынов Божиих с дочерьми человеческими. В Библии нет исполинов с именем Елиуды, но встречается наименование «Еми-мы, народ великий, многочисленный и высокий» (Втор. 2,10—11).

² Намек на Азазела (Азазеля) встречается в книге Левит (16, 8), в контексте описания ритуала «дня искупления» (Иом-киппур). В этот день грехи народа перекладывались на двух козлов, один из которых предназначался в искупительную жертву для Бога, второго же — «козла отпущения» — отводили в пустыню, место обитания Азазеля. Иногда в талмудической литературе Азазел отождествляется с сатаной или Самаэлем. Азазел и Семъйяз — по «Книге Еноха», высшие начальники над согрешившими стражами.

³ Возможно, здесь содержится намек на изготовление зеркал.

136

дами, и Асрадел научил движению луны. И когда люди погибли, они возопили, и голос их проник к небу.

9. Тогда взглянули Михаил, Гавриил, Суръйян и ^ръйян¹ с неба и увидели много крови, которая текла на землю, и всю неправду, которая совершалась на земле. И они сказали друг другу: «Голос вопля их (людей) достиг от опустошенной земли до врат неба. И ныне к вам, о Святые Небеса, обращаются с мольбою души людей, говоря: испросите нам правду у Всевышнего». И они сказали своему Господу Царю: «Господь господей, Бог богов, Царь царей! Престол Твоей славы существует во все роды мира, и Твое святое, славное имя во все роды мира: Ты прославлен и восхвален! Ты все сотворил, и владычество надо всем Тебе принадлежит: все пред Тобою обнаружено и открыто, и Ты видишь все, и ничто не могло сокрыться пред Тобою. Так посмотри же, что сделал Азазел, как он научил на земле всякому нечестию и открыл небесные тайны мира. И заклинания открыл Семъйяз, которому Ты дал власть быть вождем его сообщников. И пришли они (стражи) друг с другом к дочерям человеческим и переспали с ними — с этими женами, и осквернились, и открыли им эти грехи. Жены же родили исполинов, и через это вся земля наполнилась кровию и нечестием. И вот теперь разлучен-

¹ Архангел Михаил — в Ветхом Завете «князь» еврейского народа, предводитель небесного воинства в окончательной эсхатологической битве против сил зла (ср. Дан. 10,13,21; 12,1; Откр. 12, 7). Гавриил («сила божья», «человек божий») — вестник, раскрывающий смысл пророческих видений и разъясняющий ход событий, особенно в отношении пришествия Мессии (ср. Дан. 8,16; 9, 21).

Вместо Суръйяна (Суриила) в греческом тексте стоит Руфаил (Рафаил — «исцели, Боже»). Это второй после Михаила архангел. В неканонической книге Товита он выступает в роли ангела-целителя. Уръйян (Уриил — «свет божий», «пламя божье») — проводник Еноха в его видениях, царь ангелов.

ные души сегуют и вопиют ко вратам неба, и их воздыхание возносится: они не могут убежать от нечестия, которое совершается на земле. И Ты знаешь это и их дела и, однако же, ничего не говоришь нам. Что мы теперь должны сделать с ними за это?»

10. Тогда стал говорить Всевышний, Великий и Святой, и послал Арсьялайура¹ к сыну Ламеха (Ною), и сказал ему: «Скажи ему Моим именем: „Скройся!“ — и объяви ему предстоящий конец! Ибо вся земля погибнет, и вода потопа готовится прийти на всю землю, и то, что есть на ней, погибнет. И теперь научи его, чтобы он спасся и его семя сохранилось для всей земли!» И сказал опять Господь Руфаилу: «Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаеле², и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (в геенну). И исцели землю, которую развратили ангелы, и возвести земле исцеление, что Я исцелю ее и что не все сыны человеческие погибнут через тайну всего того, что сказали стражи и чему научили сыновей своих; и вся земля развратилась через научение делами Азазела: ему припиши все грехи!» И Гавриилу Бог сказал: «Иди к незаконным детям, и любодейцам, и к детям любодейания и уничтожь детей любодейания и детей стражей из среды людей; выведи их и выпусти, чтобы они сами погубили себя через избиение друг друга: ибо они не должны иметь долгой жизни. И все они будут просить тебя, но отцы

¹ Возможно, Уриила.

² Дудаел («котловина Божья») — название пустыни, в которой обитал Азazel.

их (исполинов) ничего не добьются для них, хотя они и надеются на вечную жизнь и на то, что каждый из них проживет пятьсот лет», И Михаилу Бог сказал: «Извести Семьязу и его соучастников, которые соединились с женами, чтобы развратиться с ними во всей их нечистоте. Когда все сыны их взаимно будут избивать друг друга и они увидят гибель своих любимцев, то крепко свяжи их под холмами земли на семьдесят родов до дня суда над ними и до окончания родов, пока не свершится последний суд на всю вечность. В те дни их бросят в огненную бездну; на муку и в узы они будут заключены на всю вечность. И немедленно Семьяза сгорит и отныне погибнет с ними; они будут связаны друг с другом до окончания всех родов. И уничтожь все сладострастные души и детей стражей, ибо они дурно поступили с людьми. Уничтожь всякое насилие с лица земли, и всякое злое деяние должно прекратиться; и явится растение справедливости и правды, и всякое дело будет сопровождаться благословением; справедливость и правда будут насаждать только полную радость вовек. И теперь во смирении будут поклоняться все праведные и будут пребывать в жизни, пока не родят тысячу детей, и все дни своей юности и свои субботы они окончат в мире. В те дни вся земля будет обработана в справедливости, и будет вся обсажена деревьями, и исполнится благословение. Всякие деревья веселые насадят на ней, и виноградники насадят на ней; виноградник, который будет насажен на ней, принесет плод в изобилии, и от всякого семени, которое будет на ней посеяно, одна мера принесет десять тысяч, и мера маслин даст десять прессов елея. И ты очисти землю от всякого насилия, и от всякой неправды, и от всякого греха, и от всякого нечестия, и от всякой нечистоты, какая есть на земле, уничтожь их с земли. И все сыны челове-

ские должны сделаться праведными, и все народы будут оказывать Мне почесть и прославлять Меня, и все будут поклоняться Мне. И земля будет очищена от всякого развращения, и от всякого греха, и от всякого наказания, и от всякого мучения; и Я никогда не пошлю опять на нее потопа, от рода до рода вовек.

11. И в те дни Я открою сокровищницы благословения, которые на небе, чтобы низвести их на землю, на произведение и на труд сынов человеческих. Мир и правда соединятся тогда на все дни мира и на все роды земли».

Третий отдел

12. И прежде чем все это случилось, Енох был сокрыт, и никто из людей не знал, где он сокрыт, и где он пребывает, и что с ним стало. И вся его деятельность в течение земной жизни была со святыми и со стражами¹. И едва я, Енох, прославил Великого Господа и Царя мира, как меня призвали стражи — меня, Еноха, писца, — и сказали мне: «Енох, писец правды! Иди возвести стражам неба, которые оставили вышнее небо и святыя вечные места, и развратились с женами, и поступили так, как делают сыны человеческие, и взяли себе жен, и погрузились на земле в великое развращение: они не будут иметь на земле ни мира, ни прощения грехов, ибо они не могут радоваться своим детям. Избиение своих любимцев увидят они, и о гибели своих детей будут воздыхать; и будут умолять вовеки, но милосердия и мира не будет для них».

¹ Здесь — ангелы, оберегающие престол Божий.

13. И Енох пошел и сказал Аزازелу: «Ты не будешь иметь мира; тяжкий суд учинен над тобою, чтобы связать тебя, и облегчение, ходатайство и милосердие не будет долею для тебя за то насилие, которому ты научил, и за все дела хулы, насилия и греха, которые ты показал сынам человеческим». Тогда я пошел далее и сказал всем им вместе; и они устрашились все, страх и трепет объяли их. И они просили меня написать за них просьбу, чтобы через это они обрели прощение, и вознести их просьбу на небо к Богу. Ибо сами они не могли отныне ни говорить с Ним, ни поднять очей своих к небу от стыда за свою греховную вину, за которую они были наказаны. Тогда я составил им письменную просьбу и мольбу относительно состояния их духа и их отдельных поступков и относительно того, о чем они просили, чтобы через это получить себе прощение и долготерпение. И я пошел и сел при водах Дана¹ прямо (то есть к югу) от западной стороны Ермона и читал их просьбу, пока не заснул. И вот нашел на меня сон и напало на меня видение; и я видел видение наказания, которое я должен был возвестить сынам неба и сделать им порицание. И как только я пробудился, то пришел к ним; и все они сидели печальные с закрытыми лицами, собравшись в Ублес-йяеле, который лежит между Ливаном и Сенезером. И я рассказал им все видения, которые видел во время своего сна, и начал говорить те слова правды и порицать стражей неба.

14. То, что здесь далее написано, есть слово правды и наставление, данное мне вечными стражами, как повелел им Святой и Великий в том видении. Я видел во время моего сна то, что я буду теперь рассказывать моим плотским языком

¹ (Малый Иордан) — приток Иордана.

141

и моим дыханием, которое Великий вложил в уста людям, чтобы они говорили им и понимали это сердцем. Как Дан сотворил Он всех людей и даровал им понимание слова благоразумия, так Он сотворил и меня и дал мне право порицать стражей — сынов неба. «Я написал вашу просьбу, и мне было открыто в видении, что ваша просьба не будет для вас исполнена до всей вечности, дабы совершился над вами суд, и ничто не будет для вас исполнено. И отныне вы не взойдете уже на небо до всей вечности, и на земле вас должно связать на все дни мира: такой произнесен приговор. Но прежде этого вы увидите уничтожение ваших возлюбленных сынов, и вы не будете обладать ими, но они падут пред вами от меча. Ваша просьба за них не будет исполнена для вас, как и та (моя) просьба за вас; вы не можете даже в плаче и воздыхании произносить устами ни одного слова из писания, которое я написал». И видение мне явилось таким образом: вот тучи звали меня в видении, и облако звало меня; движение звезд и молний гнало и влекло меня, и ветры в видении дали мне крылья и гнали меня. Они вознесли меня на небо, и я приблизился к одной стене, которая была устроена из кристалловых камней и окружена огненным пламенем; и она стала утрашать меня. И я вошел в огненное пламя и приблизился к великому дому, который был устроен из кристалловых камней; стены этого дома были подобны наборному полу (паркету или мозаике) из кристалловых камней, и почвою его был кристалл. Его крыша была подобно пути звезд и молний с огненными херувимами между нею (крышей) и водным небом. Пылающий огонь окружал стены дома, и дверь его горела огнем. И я вступил в тот дом, который был горяч как огонь и холоден как лед; не было в нем ни веселия, ни жизни: страх покрыл меня, и трепет объял меня. И так как я был потрясен и трепетал,

142

то упал на свое лице; и я видел в видении. И вот там был другой дом, больший, нежели тот; все врата его стояли предо мною отворенными, и он был выстроен из огненного пламени. И во всем было так преизобильно — в славе, в великолепии и величии, — что я не могу дать вам описания его славы и его величия. Почвою же дома был огонь, а поверх его были молния и путь звезд, и даже его крышей был пылающий огонь. И я взглянул и увидел в нем возвышенный престол; его вид был как иней, и вокруг него были как бы блистающее солнце и херувимские голоса. И из-под великого престола выходили реки пылающего огня, так что нельзя было смотреть на него. И Тот, Кто велик во славе, сидел на нем; одежда Его была ярче солнца и белее чистого снега. Ни ангел не мог вступить сюда, ни смертный созерцать вид лица самого Славного и Величественного. Пламень пылающего огня был вокруг Него, и великий огонь находился пред Ним, и никто не мог к Нему приблизиться из тех, которые находились около Него: тьмы тем были пред Ним, но Он не нуждался во святом совете. И святые, которые были вблизи Его, не удалялись ни днем ни ночью и никогда не отходили от Него. И я до сих пор имел покрывало на своем челе, потому что трепетал; тогда позвал меня Господь собственными устами и сказал мне: «Подойди, Енох, сюда к Моему святому слову!» И Он повелел подняться мне и подойти ко вратам; я же опустил свое лице.

15. И Он отвечал и сказал мне Своим словом: «Слушай! Не страшись, Енох, праведный муж и писец правды; подойди сюда и выслушай Мое слово! И ступай скажи стражам неба, которые послали тебя, чтобы ты просил за них: вы должны просить за людей, а не люди за вас. Зачем вы оставили вышнее, святое, вечное небо и переспали с женами, и осквернились с дочерьми человеческими, и взяли себе жен,

и поступили как сыны земли, и родили сынов-исполинов? Будучи духовными, святыми, наследниками вечной жизни, вы осквернились с женами, кровью плотской родили детей, возжелали крови людей и произвели плоть и кровь, как производят те, которые смертны и тленны. Ради того-то Я им и дал жен, чтобы они оплодотворяли их и через них рождали детей, как это обыкновенно происходит на земле. Но вы были прежде духовны, призваны к наследию вечной, бессмертной жизни на все роды мира. Посему Я не сотворил для вас жен, ибо духовные имеют свое жилище на небе. И теперь исполины, которые родились от тела и плоти, будут называться на земле злыми духами, и на земле будет их жилище. Злые существа выходят из тел их; так как они сотворены свыше и их начало и первое происхождение было от святых стражей, то они будут на земле злыми духами и будут называться злыми духами. И духи неба имеют свое жилище на небе, а духи земли, родившиеся на земле, имеют свое жилище на земле. И духи исполинов, которые устремляются на облака, погибнут, и будут низринуты, и станут совершать насилие, и производить разрушение на земле, и причинять бедствие; они не будут принимать пищи, и не будут жаждать, и будут невидимы. И не восстанут против сынов человеческих и против жен, так как они произошли от них. Во дни избияния и гибели

16. и смерти исполинов, лишь только души выйдут из тел, их тело должно предаться тлению без суда; так будут погибать они до того дня, когда Великий суд совершится над великим миром — над стражами и нечестивыми людьми. И теперь скажи стражам, которые послали тебя, чтобы ты просил за них, и которые жили прежде на небе, теперь скажи им: вы были на небе, и хотя сокровенные вещи не были

144

еще вам открыты, однако вы узнали незначительную тайну и рассказали ее в своем жестокосердии женам, и через эту тайну жены и мужи причиняют земле много зла. Скажи им: для вас нет мира».

Четвертый отдел

17. И они (ангелы) унесли меня в одно место, где были фигуры как пылающий огонь, и когда они хотели, то казались людьми. И он привел меня к месту бури и на одну гору, конец вершины которой доходил до неба. И я видел ярко блестящие места и гром на краях их; в глубине этого — огненный лук и стрелы, и колчан для них, и огненный меч, и все молнии. И они донесли меня до так называемой воды жизни и до огня запада, который принимает в себя каждый вечер заходящее солнце. И я пришел к огненной реке, огонь которой жидок, как вода, и которая впадает в великое море к западу. И я видел все великие реки, и дошел до великого мрака, и пришел туда, где шествуют все смертные. И я видел горы мрачных туч зимнего времени и место, куда впадает вода целой бездны. И я видел устье всех рек земли и устье бездны.

18. И я видел хранилища всех ветров, и видел, как Он изукрасил этим все творение, и видел основание земли. И я видел краеугольный камень земли и видел четыре ветра, которые носят землю и основания неба. И я видел, как ветры растягивают высоты неба и они носятся между небом и землею: это столпы неба. И я видел ветры, которые кружат небо и несут солнечный круг и все звезды к заходу. И я видел ветры на земле, которые носят тучи; и видел пути ангелов,

145

и видел в конце земливерху небесную твердь. И я пошел далее к югу, который горит день и ночь, — туда, где находятся семь гор из драгоценных камней, и одна из перловых камней, и одна из сурьмы; а те, которые к югу, из красных камней. Средняя же, достигавшая неба, как престол Божий, была из алебастра, и вершина престола из сапфира. И я видел пылающий огонь, который был во всех горах. И я видел там одно место по ту сторону великой земли: там собирались воды. И я видел глубокую расселину в земле со столбами небесного огня, которые нельзя было сосчитать ни в направленииверху, ни книзу. И над той расселиной я видел одно место, которое не имело ни небесной тверди над собою, ни земного основания под собою; на нем не было ни воды, ни птиц, но это было пустое место. И было ужасно то, что я видел там: семь звезд, как великие горящие горы и как духи, которые просили меня. Ангел сказал мне: «Это то место, где оканчиваются небо и земля; оно служит темницей для звезд небесных, для воинства небесного. И эти звезды, которые катятся над огнем, суть те самые, которые преступили повеление Божие пред своим восходом, так как они пришли не в свое определенное время. И Он разгневался на них и связал их до времени, когда окончится их вина, — в год тайны». 19. И Уриил сказал мне: «Здесь будут находиться духи ангелов, которые соединились с женами и, принявши различные виды, осквернили людей и соблазнили их, чтобы они приносили жертвы демонам, как богам, — будут находиться именно в тот день, когда над ними будет произведен Великий суд, пока не постигнет их конечная участь. Так же и с женами их, которые соблазнили ангелов неба, будет, как и с друзьями их». И только я, Енох, созерцал пределы всего, и ни один человек не видел их так, как видел их я.

746

20. И вот имена святых ангелов, которые стерегут: Уриил, один из святых ангелов, ангел грома и колебания; Руфаил, один из святых ангелов, ангел духов людей; Рагу-ил¹, один из святых ангелов, который карает мир и светила; Михаил, один из святых ангелов, поставленных над лучшую часть людей — над избранным народом; Сара-каел², один из святых ангелов, который поставлен над душами сынов человеческих, склонявших духов ко греху; Гавриил, один из святых ангелов, который поставлен над змеями, и над раем, и над херувимами.

21. И я обошел кругом до одного места, где не было никакой вещи. И я видел там нечто страшное, не небо возвышенное и не землю утвержденную, но одно пустое (пустынное место), величественное и страшное. И здесь я видел семь звезд небесных, вместе связанных в этом месте, подобных великим горам и пылающих как бы огнем. На этот раз я сказал: «За какой грех они связаны и за что они сюда изгнаны?» Тогда мне сказал Уриил, один из святых ангелов, который был при мне, как мой путеводитель; он сказал: «Енох, для чего ты разведываешь, и для чего разузнаешь, и спрашиваешь, и любопытствуешь? Это те звезды, которые преступили повеления Всевышнего Бога, и они связаны здесь до тех пор, пока не окончится тьма миров — число дней их вины». И отсюда я пошел в другое место, которое было еще страшнее, чем это, и увидел нечто страшное: там был великий огонь, который пылал и горел, и он имел разделения; но его (огня) протяжения и величины я не мог рассмотреть и не

¹ Рагуил («воля Божия», «пастырь Божий») — исполнитель воли Господа по отношению к бездумной природе.

² В других местах «Книги Еноха» имя Саракаел («начальник Божий») среди добрых ангелов не встречается.

147

в состоянии был даже взглянуть, откуда он происходит. Тогда я сказал: «Как страшно это место и как мучительно осматривать его!» Тогда отвечал мне Уриил, один из святых ангелов, который был при мне; он отвечал мне и сказал мне: «Енох! К чему такой страх и трепет в тебе при виде этого ужасного места и при виде этого мучения?» И он сказал мне: «Это место — темница ангелов, и здесь они будут содержаться заключенными до вечности».

Пятый отдел

22. Отсюда я пошел в другое место, и он (Руфаил) показал мне на западе большой, высокий горный хребет, твердые скалы и четыре прекрасных места. И между ними одни были глубокие, и обширные, и совершенно выглаженные настолько гладко, как нечто, что катится, и мрачные на вид. На этот раз ответил мне Руфаил, один из святых ангелов, который был со мною, и сказал мне: «Эти прекрасные места назначены для того, чтобы на них собирались души — души умерших; для них они созданы, чтобы все души сынов человеческих собирались здесь. Места эти созданы для них местами жилища до дня их суда и до определенного для них срока; и срок этот велик: он продолжится дотоль, пока не совершится над ними Великий суд». И я видел духов сынов человеческих, которые умерли, и их голос проникал до неба и сетовал. На этот раз я спросил ангела Руфаила, который был со мною, и сказал ему: «Чей это там дух, голос которого так проникает вверх и сетует?» И он отвечал мне и сказал мне так: «Это дух, который вышел из Авеля, убитого своим братом Каином; и он жалуется на него, пока семья его (Каина) не

148

будет изглажено с лица земли и из семени людей не будет уничтожено его семя». И поэтому я спросил тогда о нем (об Авеле) и о суде над всеми и сказал: «Почему одно место отделено от другого?» И он отвечал мне и сказал мне: «Эти три остальных отделения сделаны для того, чтобы разделять души умерших. И души праведных отделены таким образом: там есть источник воды, над которым свет. Точно так же сделано такое отделение и для грешников, когда они умирают и погребаются на земле без того, что суд над ними не произведен еще при их жизни. Здесь отделены их души, в этом великом мучении, пока не наступит Великий день суда, и наказания, и мучения для хулителей до вечности, и мщениия для их душ; и он (ангел наказания?) связал их здесь до вечности. И если это было пред вечностью, тогда это (последнее) отделение сделано для душ тех, которые сетуют и возвещают о своей гибели, так как они были умерщвлены во дни грешников. Таким образом, это отделение сделано для душ людей, которые были не праведными, а грешниками, скончавшись в вине; они будут находиться возле виновных и подобны им, но их души не умрут до дня суда и не выйдут отсюда». Тогда я прославил Господа славы и сказал: «Будь прославлен, Господь мой, Господь славы и справедливости, все направляющий в вечность!»

23. Оттуда я пошел в другое место к западу, к пределам земли. И я видел здесь горящий огонь, который тек непрерывно и ни днем ни ночью не прекращал своего течения, но равномерно тек. И я спросил Рагуила, говоря: «Что такое там, что не имеет покоя?» На этот раз отвечал мне Рагуил, один из святых ангелов, который был со мною, и сказал мне: «Этот горящий огонь на западе, течение которого ты видел, есть огонь всех светил небесных».

149

24. Оттуда я пошел в другое место земли, и он (Михаил) показал мне там горный хребет огненный, который горел день и ночь. И я взошел на него и увидел семь великолепных гор, из которых каждая

отделена от другой, и великолепные (драгоценные), прекрасные камни; все было великолепно и славного вида и прекрасной видимости; три горы расположены к востоку, три к югу, одна над другой укреплены; здесь были и глубокие вьющиеся долины, из которых ни одна не примыкала к другой. И седьмая гора была между ними; в своей же вершине они все были подобны тронному сидению, которое окружено было благовонными деревьями. И между ними было одно дерево с благоуханием, какого я еще никогда не обонял ни от тех, ни от других деревьев; и никакой другой запах не был похож на его запах; его листья, и цветы, и ствол не гниют вечно, и плод его прекрасен; а его плод подобен плоду пальмы.

25. На этот раз я сказал: «Посмотри на это прекрасное дерево:

26. прекрасны на вид и приятны его листья (ветви), и его плод очень приятен для ока». Тогда отвечал мне Михаил, один из святых и почитаемых ангелов, бывший со мной, который был поставлен над этим.

27. И он сказал мне: «Енох, что ты спрашиваешь меня о запахе этого дерева и стремишься узнать?» Тогда я, Енох, отвечал ему, говоря: «Обо всем я желал бы нечто узнать, но особенно об этом дереве». И он отвечал мне, говоря: «Эта высокая гора, которую ты видел и вершина которой подобна престолу Господа, есть Его престол, где воссядет Святый и Великий, Господь славы, вечный Царь, когда Он сойдет, чтобы посетить землю с милостью. И к этому дереву с драгоценным запахом не позволено прикасаться ни одному из

150

смертных до времени Великого суда; когда все будет искуплено и окончено для вечности, оно будет отдано праведным и смиренным. От его плода будет дана жизнь избранным; оно будет пересажено на север к святому месту — ко храму Господа, вечного Царя. Тогда они будут радоваться полною радостью и ликовать во Святом; они будут воспринимать запах его в свои кости, и продолжительную жизнь они будут жить на земле, как жили твои отцы; и во дни их жизни не коснется их ни печаль, ни горе, ни труд, ни мучение». Тогда я прославил Господа славы, вечного Царя, за то, что Он уготовал это для праведных людей, и создал таковое, и обещал дать им.

28. И оттуда я пошел в середину земли и видел благословенное и плодородное место, где были ветви, которые укоренялись и вырастали из срубленного дерева. И там я видел святую гору и — под горой, к востоку от нее — воду, которая текла к югу. И я видел к востоку другую гору такой же вышины и между ними обеими глубокую долину, но не широкую; в ней также текла вода возле горы. И на западе от нее была другая гора, ниже той и невысокая, и внизу ее, между ними обеими, была долина; и другие долины глубокие и сухие были в конце всех трех. И все долины были глубоки, но нешироки, из твердого скалистого камня; и деревья были насажены в них. И я удивился скалам и удивился долине, и удивился чрезвычайно.

29. Тогда я сказал: «Для чего эта благословенная страна, которая вся наполнена деревьями, и в промежутке (между горами) эта проклятая долина?» Тогда отвечал мне Ури-ил, один из святых ангелов, который был со мною, и сказал мне: «Эта проклятая долина для тех, которые прокляты до вечности; здесь должны собираться те, которые говорят

151

своими устами непристойные речи против Бога и дерзко говорят о Его славе; здесь соберут их, и здесь место их наказания. И в последнее время будет совершен праведный суд над ними пред лицом праведных навсегда в вечность; за это те, которые обрели милосердие, будут прославлять Господа славы, вечного Царя. И во дни суда над ними (грешниками) они (праведные) прославят Его за милосердие, по которому Он назначил им такой жребий». Тогда и я прославил Господа славы, и говорил к Нему, и вспоминал Его величие, как подобает.

30. Оттуда я пошел к востоку, в самую середину горного хребта (находящегося в) пустыни, и здесь я не видел ничего, кроме одной равнины. Но она была наполнена деревьями тех же семян, и вода струилась на нее сверху. Можно было видеть, насколько орошение, которое она поглощала, было обильно; можно было видеть и то, что как на севере, так и на западе, и как повсюду, так и здесь поднимались вода и роса.

31. И я пошел в другое место, прочь от пустыни, приближаясь к горному хребту на востоке. И там я видел деревья суда, особенно же такие, которые издают запах ладана и мирры и которые были не похожи на обыкновенные деревья.

32. И над этим, высоко над ними (деревьями) и над восточною горою и недалеко от нее, видел я другое место, именно долины с водой, которая не иссыкает. И я видел прекрасное дерево, запах которого — как запах мастикса. И по сторонам тех долин я видел благовонную корицу. И я поднялся вверх над ними (долинами и деревьями), направляясь ближе к востоку.

33. И я видел другую гору с деревьями, из которой текла вода и из которой выходило нечто подобное нектару,

что называют сарира и гальбан. И над той горой я видел другую гору, на которой были алойные

деревья; и те деревья изобиловали миндалеподобным твердым веществом. И если взять тот плод, то он был лучше, чем всякие благовония.

34. И после этих благовоний, как только я взглянул к северу выше тех гор, я увидел там еще семь гор, изобиловавших драгоценными нардами, и благовонными деревьями, и корицей, и перцем. Оттуда я пошел на вершину тех гор далеко к востоку, и подвинулся дальше, пройдя над Эритрей-ским морем, и ушел далеко от него, и пошел над ангелом Цутэлем. И я пришел в сад правды и увидел разнообразное множество тех деревьев; там росло много больших деревьев — благовонных, великих, очень прекрасных и великолепных — и дерево мудрости, доставляющее великую мудрость тем, которые вкушают от него. И оно похоже на кератонию; его плод, подобный виноградной кисти, очень прекрасен; запах дерева распространяется и проникает далеко. И я сказал: «Как прекрасно это дерево и как прекрасен и прелестен его вид!» И святой ангел Руфаил, который был со мною, отвечал мне и сказал мне: «Это то самое дерево мудрости, от которого твои предки — твой старый отец и твоя престарелая мать — вкусили и обрели познание мудрости, и у них открылись очи, и они узнали, что были наги, и были изгнаны из сада».

35. Оттуда я пошел к пределам земли и видел там великих зверей, из которых каждый был отличен от другого, и также птиц, разнообразных по наружной красоте и по голосу, из которых каждая была отлична от другой. И на востоке от тех зверей я видел пределы земли, на которых покоится небо, и открытые врата неба. И я видел, как выходят звезды небесные, и сосчитал врата, из которых они

153

выходят, и записал все выходы их — о каждой из них особо, по их числу, их именам, их связи, их положению, их времени и их месяцам — так, как показал мне это ангел Уриил, который был со мною. Все показал он мне и записал мне; их имена он также записал для меня, и их законы, и их отправления.

36. Оттуда я пошел к северу, к пределам земли, и там я видел великое и славное чудо на пределах всей земли. Здесь я видел трое открытых небесных врат на небе; из них выходят северные ветры; если там (из них) дует, то бывает холод, град, иней, снег, роса и дождь. И из одних врат (средних) дует ко благу; но если они (ветры) дуют через двое крайних врат, то бывает бурно и на землю приносится бедствие, но они дуют тогда бурно.

Оттуда я пошел к западу, к пределам земли, и видел там трое открытых врат подобно тому, как я видел их на востоке, — одинаковые врата и одинаковые выходы.

Оттуда я пошел на юг, к пределам земли, и видел там трое открытых врат неба; из них выходит южный ветер, а с ним — роса, дождь и ветер. Оттуда я пошел к востоку, к пределам неба, и видел здесь трое восточных небесных врат открытых и над ними маленькие врата. Через каждые те маленькие врата проходят звезды небесные и бегут к вечеру (к западу) на колеснице, которая им назначена. И как только я увидел это, то прославил Господа, и таким образом я всякий раз прославлял Господа славы, Который сотворил великие и славные чудеса, чтобы показать величие Своего творения ангелам и душам людей, дабы они восхваляли Его творение, дабы все Его твари видели дело Его могущества, и восхваляли великое дело Его рук, и славили Его до века.

154

Ш

естои отдел

37. Второе видение мудрости, которое видел Енох, сын Иареда, сына Малелеила, сына Каинана, сына Еноса, сына Сифа, сына Адама. И вот начало речи мудрости, которую я начал говорить и высказывать живущим на земле: слушайте вы, древние, и обратите внимание, потомки, на святые слова, которые я буду говорить пред Господом духов. Справедливо назвать тех (древних) прежде всего, но и потомков мы не будем удерживать от начала премудрости. И до сего дня никогда не была дарована от Господа духов кому-либо та мудрость, которую я получил по моему разумению, по благоволению Господа духов, от Которого мне назначен жребий вечной жизни. Три притчи были долею для меня, и я начал их рассказывать тем, которые населяют твердь.

Седьмой отдел

38. Первая притча. Когда откроется общество праведных, и грешники будут судимы за свои грехи, и будут изгнаны с лица земли, и когда Праведный явится пред очами избранных праведников, дела которых взвешены Господом духов, и свет откроется праведным и избранным, живущим на земле, — то где тогда будет жилище грешников и убежище тех, которые отвергли Господа духов? Было бы лучше для них, если бы они никогда не рождались. И когда тайны праведных будут открыты, тогда грешники будут судимы и нечестивые будут отвергнуты от лица праведных и избранных. И отныне не будут более сильными и вознесенными те, которые владеют землей, и не будут в состоянии видеть лице свя-

/55

тых, ибо свет Господа духов будет сиять на лице святых, и праведных, и избранных. И сильные цари

погибнут в то время и будут преданы в руки праведных и святых. И с тех пор никто не будет (иметь возможности) молить Господа духов о милости, ибо жизнь их (людей) окончится.

39. И это случится в те дни, когда избранные и святые дети сойдут с высоких небес и их семя соединится с сынами человеческими. В те дни Енох получил книги гнева и ярости и книги беспокойства и смятения [и милосердие не будет для них уделом, сказал Господь духов]; и в это самое время меня унесли прочь от земли туча и буря и принесли меня к пределу неба. И здесь я видел другое видение, именно жилища праведных и ложа святых. Здесь мои очи видели их жилища возле ангелов и их ложа возле святых, видели, как они молились, и просили, и умоляли за сынов человеческих, и правда текла пред ними, как вода, и милосердие, как роса на земле: так бывает между ними от века и до века. И в те дни мои очи видели место избранных правды и веры, и как правда господствует в их дни, и как неисчислимо велико множество праведных и избранных пред Ним от века до века. И я видел жилища их под крыльями Господа духов и (видел), как все праведные и избранные украшены пред Ним как бы огненным сиянием, и их уста полны славословия, и их губы хвалят имя Господа духов, и правда не преходит пред Ним. Здесь желал я жить, и моя душа стремилась к тому жилищу; здесь уже прежде была уготована мне участь, ибо так постановлено относительно меня у Господа духов. И в те дни я хвалил и превозносил имя Господа духов благословениями и славословиями, ибо Он определил мне благословение и славу [по благоволению Господа духов]. Долго рассматривали мои очи то место, и я прославил Его (Господа), говоря:

156

«Хвала Ему и да прославится Он от начала до вечности! Пред Ним нет прехождения; Он знает, прежде чем создан мир, что он такое и что будет от рода до рода. Тебя славят те, которые не спят: они стоят пред Твоею славою и прославляют, хвалят и превозносят Тебя, говоря: „Свят, свят, свят Господь духов. Он наполняет землю духами!“» И здесь мои очи видели всех тех, которые не спят, как они стоят пред Ним, и прославляют, и говорят: «Будь прославлен Ты и да будет прославлено имя Господа от века до века!» И мое лицо изменилось, так что я не мог более видеть.

40. И после этого я видел тысячу тысяч, тьму тем, несметно и неисчислимо многих, стоящих пред славою Господа духов. Я видел, и на четырех сторонах престола Господа духов я заметил четыре лица, отличные от тех, которые стояли там, и я узнал имена их, так как ангел, пришедший со мною (или ко мне), открыл мне имена их и показал мне все сокровенные вещи. И я слышал глас тех четырех лиц, как они пели хвалу пред Господом славы. Первый голос прославляет Господа духов от века и до века. И другой голос, слышал я, прославляет Избранного и избранных, которые взвешены Господом духов. И третий голос, слышал я, просит и молится за живущих на земле и умоляет во имя Господа духов. И я слышал четвертый голос, как он отражал врагов (дьяволов) и не позволял им приступить к Господу духов, чтобы клеветать (или жаловаться) на живущих на земле. После этого я спросил ангела мира, шедшего со мной, который показал мне все, что сокрыто, и сказал ему: «Кто эти четыре лица, которые я видел и глас которых слышал и записал?» И он сказал мне: «Этот первый есть милосердный и долготерпеливый свя-тый Михаил; и другой, поставленный над всеми болезнями и над всеми ранами сынов человеческих, есть Руфаил; и тре-

157

тый, поставленный над всеми силами, есть святой Гавриил; четвертый, поставленный над покаянием и надеждою тех, которые получают в наследие вечную жизнь, есть Фануил». И вот четыре ангела Всевышнего Бога и четыре голоса их я слышал в те дни.

41. И после этого я видел все тайны неба, и как разделено царство, и как дела людей взвешены на весах. Там видел я жилища избранных и жилища святых; и мои очи видели там, как изгоняются оттуда все грешники, которые отвергли имя Господа духов. И там мои очи видели тайны молний и грома, и тайны ветров, как они распределены, чтобы дуть на землю, и тайны туч и росы; и там видел я, откуда они (тучи и роса) выходят в том самом месте и как оттуда насыщается пыль земная. И там я видел замкнутые хранилища, из которых распределяются ветры, и хранилища града, и хранилища тумана и туч, и Его тучу, которая носится над землею до вечности. И я видел хранилища солнца и луны, откуда они выходят и куда возвращаются, и их славное возвращение; и я видел, как одно (то есть солнце) имеет преимущество пред другой, видел и их определенное движение, как они не преступают пути, ничего не прибавляя к своему пути и ничего не убавляя от него, и соблюдают верность между собою, сохраняя клятву. И прежде всего выходит солнце и совершает свой путь по повелению Господа духов, и могущественно имя Его от века до века; и за ним (следует) видимый и невидимый путь луны; и я видел, как она оканчивает движение по своему пути в том месте (то есть на пределах неба) днем и ночью, одно (светило, то есть луна) противостоя другому (солнцу) пред Господом духов; и они благодарят, и прославляют, и не успокаиваются, так как их благодарение служит для них покоем. Ибо сияющее солнце совершает

158

много обращений для благословения и для проклятия; и движение луны по ее пути есть свет для

праведников и мрак для грешников во имя Господа, Который положил разделение между светом и тьмою, и разделил души людей, и утвердил души праведных во имя Своей правды. Ибо ни ангел не нарушает этого, и никакая сила не может нарушить этого (установленного Богом), но Судья видит их всех (души людей) и судит их всех пред Собою.

42. Мудрость не нашла на земле места, где бы ей жить, и потому жилище ее стало на небесах. Пришла мудрость, чтобы жить между сынами человеческими, и не нашла себе места; тогда мудрость возвратилась назад в свое место и заняла свое положение между ангелами. И неправда вышла из своих хранилищ: не искавшая его (приема), она нашла его и жила между ними (людьми), как дождь в пустыне и как роса в земле жаждущей.

43. И я видел опять молнии и звезды небесные и видел, как Он призывал их все отдельно по именам, и они внимали Ему. И я видел, как они взвешены правильными весами по мере их света, по обширности их (то есть проходимых ими) мест и времени их появления и обращения [видел, как одна молния рождает другую], и их обращение по числу ангелов, и как они сохраняют между собою верность. И я спросил ангела, который шел со мною и показал мне, что было сокрыто: «Кто это?» И он сказал мне: «Образ их показал тебе Господь духов: это имена праведных, которые живут на земле и веруют во имя Господа духов во всю вечность».

44. И иное также видел я относительно молний: как они возникают из звезд и становятся молниями и ничего не могут удержать при себе.

159

Восьмой отдел

45. И вот вторая притча¹ относительно тех, которые отвергают имя жилища святых и имя Господа духов. Они не взойдут на небо, и на землю не придут они: таков будет жребий грешников, которые отвергают имя Господа духов и которые сохраняются таким образом на день страдания и скорби. В тот день Избранный сядет на престол славы и произведет выбор между делами их и местами без числа, и дух их сделается сильным в их (людей) внутренности, ибо они увидят Моего Избранного и тех, которые умоляли Мое святое и славное имя. И в тот день Я пошлю Моего Избранного жить между ними, и преобразую небо, и приготовлю его для вечного благословения и света. И Я изменю землю, и приготовлю ее для благословения, и поселю на ней Моих избранных; грех же и преступления исчезнут на ней — они не появятся. Ибо Я увидел и насытил миром Моих праведных и поставил их пред Собою; для грешников же у Меня предстоит суд, дабы уничтожить их с лица земли.

46. И там я видел Единого, имевшего главу дней (престарелую главу), и Его глава была как руно; и при Нем был другой, лице которого было подобно одному из святых ангелов. И я спросил одного из ангелов, который шел со мною и показал мне все сокровенные вещи, о том Сыне человеческом, кто Он, и откуда Он, и почему Он идет с Главой дней? И он отвечал мне и сказал мне: «Это Сын человеческий, Который имеет правду, при Котором живет правда и Который открывает все сокровища того, что сокрыто, ибо Господь

¹ Во второй притче (главы 45—57) содержится подробное описание Мессии и Его суда над миром.

160

духов избрал Его, и жребий Его пред Господом духов превзошел все, благодаря праведности, в вечность. И этот Сын человеческий, Которого ты видел, поднимет царей могущественных с их лож и сильных с их престолов, и развяжет узды сильных, и зубы грешников сокрушит. И Он изгонит царей с их престолов и из их царств, ибо они не превозносят Его и не признают с благодарностью, откуда досталось им царство. И лице сильных Он отвергнет, и краска стыда покроет их; мрак будет их жилищем и слезы их ложем, и они не будут иметь надежды встать со своих лож, так как они не превозносят имя Господа духов. И это те, которые осуждают звезды небесные, и возвышают свои руки против Всевышнего, и попирают землю и на ней живущих; все дела их неправда, и они открывают неправду; сила их основывается на богатстве, и вера их относится к богам, сделанным их же руками; и они отвергли имя Господа духов. И они изгоняются из домов их общественного собрания и из домов верующих, которые взвешены во имя Господа духов.

47. И в те дни взойдет молитва праведных и кровь праведного от земли к Господу духов. В те дни святые ангелы, живущие вверху, на небесах, будут единым гласом просить, и молить, и прославлять, и благодарить, и восхвалять имя Господа духов ради крови праведных, которая пролита, и ради молитвы праведных, что она не может быть тщетной пред Господом духов и что совершен суд для них и им не нужно терпеть (или дожидаться суда) вечно. И в те дни я видел Главу дней, как Он воссел на престоле Своей славы и книги живых были раскрыты пред Ним, и видел все Его воинство, которое находится наверху, на небесах, и окружает Его, предстоя пред Ним. И сердца святых были полны радостью, ибо исполнилось число правды, и молитва пра-

161

ведных услышана, и кровь праведного искуплена (или отомщена) пред Господом духов.

48. И в том месте я видел источник (кладезь) правды, который был неисчерпаем; его окружали вокруг

многие источники мудрости, и все жаждущие пили из них, и исполнялись мудрости, и имели свои жилища около праведных, и святых, и избранных. И в тот час был назван тот Сын человеческий возле Господа духов и Его имя пред Главою дней. И прежде чем солнце и знамения были сотворены, прежде чем звезды небесные были созданы, Его имя было названо пред Господом духов. Он будет жезлом для праведных и святых, чтобы они оперлись на Него и не падали; и Он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своем сердце. Пред Ним упадут и поклонятся все живущие на земле, и будут хвалить, и прославлять, и петь хвалу имени Господа духов. И посему Он был избран и сокрыт пред Ним прежде даже, чем создан мир; и Он будет пред Ним до вечности. И премудрость Господа духов открыла Его святым и избранным, ибо Он охраняет жребий праведных, так как они возненавидели и презрели этот мир неправды, и все его произведения и пути возненавидели во имя Господа духов; ибо во имя Его они спасаются, и Он становится отмститель-лем за их жизнь. И в те дни потупили взор цари земли и сильные, владеющие твердью, страшась за дела своих рук, ибо в день своей печали и бедствия они не спасут своих душ. И Я передал их в руки Моих избранных: как солома в огне и как свинец в воде, они стоят пред лицом праведных и потонут пред лицом святых, и никакого следа более не останется от них. И в день их бедствия водворится покой на земле; они (грешники) падут пред Ним и не восстанут опять; не будет никого, кто бы взял их в свои руки и поднял: ибо

762

они отвергли Господа духов и Его Помазанника. Имя Господа духов да будет прославлено.

49. Ибо мудрость излилась на Сына человеческого, как вода, и слава не прекращается пред Ним от века до века. Ибо Он силен во всех тайнах правды и неправды, и неправда прейдет пред Ним как тень и не будет иметь постоянства, так как Избранный восстал пред Господом духов; и Его слава от века до века и Его могущество от рода до рода. В Нем живет дух мудрости и дух Того, Кто дает проницательность, и дух учения и силы, и дух тех, которые почил в правде. И Он будет судить сокровенные вещи, и никто не осмелится вести пред Ним пустую речь, ибо Он избран пред Господом духов по Его благоволению.

50. И в те дни совершится перемена с святыми и избранными: свет дней будет обитать над ними и слава и честь будет дарована святым. И в день бедствия соберется несчастье на грешников, праведные же победят во имя Господа духов; и Он покажет это другим, чтобы они принесли покаяние и оставили дела своих рук. Они не будут иметь чести пред Господом духов, но будут спасены во имя Его; и Господь духов умиласердится над ними, ибо Его милосердие велико. И праведен Он в Своем суде, и пред Его славой и на Его суде не устоит неправда: кто не приносит покаяния пред Ним, тот погибнет. Но отныне Я не буду более милосердным к ним, говорит Господь духов.

51. И в те дни земля возвратит вверенное ей, и царство мертвых возвратит вверенное ему, что оно получило, и преисподняя отдаст назад то, что обязана отдать, И Он избрет между ними (воскресшими) праведных и святых, ибо пришел день, чтобы спастись им. И Избранный в те дни сядет на престоле Своем, и все тайны мудрости будут истекать из

163

мыслей Его уст, ибо Господь духов даровал Ему это и прославил Его. И в те дни горы будут скакать, как овцы, и холмы будут прыгать, как агнцы, насытившиеся молоком; и все они (праведники) соделаются ангелами на небе. Их лице будет сиять от радости, так как в те дни восстанет Избранный; и земля возрадуется, и на ней будут жить праведные, и избранные будут ходить и шествовать по ней».

52. И после тех дней, в том месте, где я видел все видения относительно того, что сокрыто, — я был восхищен в вихре ветра и приведен к западу, — там мои очи видели сокровенные предметы неба, все, что произойдет на земле: одну гору из железа, и одну из меди, и одну из серебра, и одну из золота, и одну из жидкого металла, и одну из свинца. И я спросил ангела, который шел со мною, говоря: «Что за предметы, которые я видел в сокровенном месте?» И он сказал мне: «Все эти предметы, которые ты видел, служат владычеству Его Помазанника, дабы Он был сильным и могущественным на земле». И отвечал мне тот ангел мира, говоря: «Подожди немного, тогда ты увидишь и тебе будет открыто все, что сокровенно и что насадил Господь духов. И те горы, которые ты видел, — гора из железа, и гора из меди, и гора из серебра, и гора из золота, и гора из жидкого металла, и гора из свинца, — все они будут пред Избранным как сотовый мед пред огнем и как та вода, которая стекает сверху на эти горы, и они окажутся слабыми под Его ногами. И случится в те дни, что нельзя будет спасти себя ни золотом, ни серебром: нельзя будет тогда ни спастись, ни убежать. И не будет дано тогда для битвы ни железа, ни панцирной одежды; руда не будет пригодна ни на что, и олово не будет годным ни на что и не пойдет впрок, и свинец не будет добываться. Все эти вещи исчезнут и уничтожатся

164

165

с поверхности земли, когда появится Избранный пред ли-цем Господа духов».

53. И там мои очи видели глубокую долину, устье которой было открыто; и все живущие на тверди, и в море, и на островах принесут Ему (Избранному) дары, и подарки, и знаки верности, но та глубокая

долина не наполнится. И (ибо) они совершают преступление своими руками, и все, что они, грешники, добывают, то преступным образом пожирают сами, так они, грешники, погибнут пред лицом Господа и будут изгнаны с лица Его земли без прекращения на вечность. Ибо я видел ангелов наказания, как они шли и готовили сатане все орудия. И я спросил ангела мира, шедшего со мною: «Те орудия, для кого они их готовят?» И он сказал мне: «Они готовят их для царей и сильных земли сей, чтобы уничтожить их через это. И после этого Праведный и Избранный откроет дом Своего общественного собрания, которое отныне не должно быть стесняемо, во имя Господа духов. И эти горы будут пред Его лицом как земля и холмы, будут как водный источник; и праведники будут иметь покой при унижении грешников».

54. И я взглянул, и обратился к другой стране, и увидел там глубокую долину с пылающим огнем. И они (ангелы наказания) принесли царей и сильных и положили их в глубокую долину. И там мои очи видели, как сделали для них орудия — железные цепи безмерного веса. И я спросил ангела мира, который был при мне, говоря: «Эти цепи-орудия, для кого они приготовлены?» И он сказал мне: «Они приготовлены для отрядов Азазела, чтобы взять их и бросить в преисподний ад; и челюсти их будут покрыты грубыми камнями, как повелел Господь духов. Михаил и Гавриил, Руфаил и Фануил схватят их в тот Великий день суда и бросят в этот день в печь с пылающим огнем, дабы Господь духов отмстил им за их неправду — за то, что они покорились сатане и прельстили живущих на земле. И в те дни наступит осуждение Господа духов и откроются хранилища вод, которые вверху, на небесах, и кроме них те источники, которые под небесами и внизу, в земле. И все воды на земле соединятся с водами, которые вверху, на небесах; вода же, которая вверху, на небе, есть мужеская, и вода, которая внизу, на земле, есть женская. И тогда будут уничтожены все, которые живут на земле и которые живут между пределами неба. И через это они узнают свою неправду, которую они совершили на земле и за которую погибают».

55. И после этого раскаялся Глава дней и сказал: «Напрасно Я погубил всех живущих на земле». И Он поклялся Своим великим именем: «Отныне Я не буду более поступать так с живущими на земле; и Я положу знамение на небе: оно будет залогом верности между Мною и ими до вечности, пока существует небо над землею. И тогда произойдет по Моему повелению: когда Я в Моем гневе и Моем осуждении решу схватить их рукою ангелов в день скорби и печали, то Мой гнев и Мое осуждение будут оставаться над ними навсегда, — говорит Бог, Господь духов. — Вы, могущественные цари, которые будете жить на земле, вы должны увидеть Моего Избранного, как Он сидит на престоле Моей славы и судит Азазела, и все его сообщество, и все отряды во имя Господа духов».

56. И я видел там воинства идущих ангелов наказания, которые держали веревки из железа и руды. И я спросил ангела мира, шедшего со мною, говоря: «К кому идут те, которые держат веревки?» И он сказал мне: «Каждый — к своим избранным и возлюбленным, чтобы бросить их в глубокую пропасть долины. И тотчас та долина наполнится их избран-

/66

ными и возлюбленными, и день их жизни окончится, и день их обольщения не будет с тех пор более считаться». И в те дни соберутся ангелы, и их начальники направятся к востоку к парфянам и мидянам — приготовить там возмущение между царями, чтобы нашел на них дух возмущения; и они поднимутся со своих престолов, чтобы выступить в середину их стада, как львы из своих логовищ и как голодные волки. И они поднимутся и обступят землю их избранных, и земля Его избранных будет пред ними гумном и тропой. Но город Моих праведных будет преградой для их коней; и они начнут борьбу друг с другом, и их правая рука будет сильна против них самих, и никто не будет знать своего ближнего и брата, ни сын своего отца и своей матери, пока не будет достаточно трупов вследствие их смерти и осуждение над ними не будет тщетным. И в те дни царство мертвых откроет свою пасть, и они будут отпущены в него; и вот их погибель: царство мертвых поглотит грешников пред лицом избранных.

57. И случилось после этого: там я опять увидел отряды колесниц, на которых ехали люди, и они шли на крыльях ветра от восхода и захода к полудню. И был слышен шум их колесниц; и как только это смятение произошло, святые ангелы заметили это с неба: и столпы земли подвинулись с своих мест, и это было слышно от пределов земли до пределов неба, в один день. И они все упадут и поклонятся Господу духов. И это конец второй притчи.

Девятый отдел

58. И я начал говорить третью притчу о праведных и избранных. Будьте блаженными вы, праведные и избранные, ибо жребий ваш будет славен! И праведные будут жить во

767

свете солнца и избранные — во свете вечной жизни; дни вечной жизни их не кончаются, и дни святых бесчисленны. И они будут искать света и обретут правду у Господа духов: мир будут иметь праведные у Господа мира. И после этого будет сказано святым, чтобы они искали на небе тайны справедливости

и наследие веры, ибо оно стало ясно, как сияние солнца на земле, и мрак исчез. И непрекращаемый свет будет существовать, и дни, в которые они будут жить, бесчисленны, ибо мрак заранее будет уничтожен, и силен будет свет пред Господом духов, и свет праведности будет силен вовеки пред Господом духов.

59. И в те дни мои очи видели тайны молний, и массы света, и их правду; и они блещут для благословения и проклятия, как желает этого Господь духов. И там я видел тайны грома и слышал, как раздается глас его, когда он гремит вверху, на небе, и они (ангелы-проводники) показали мне места жилищ на земле и глас грома, как он служит для проклятия по слову Господа духов. И после этого мне были показаны все тайны масс света и молний, как они блещут для благословения и для насыщения.

Десятый отдел

60. В пятисотый год, в седьмой месяц, в четырнадцатый день месяца жизни Еноха. В той притче я видел, как небо небес колебалось от сильного трепета, и воинство Всевышнего, и тысяча тысяч и тьмы тем ангелов были потрясены вследствие сильного волнения. И тотчас я увидел Главу дней, сидящего на престоле Своей славы, и ангелов и праведных, стоящих вокруг Него. И меня объял сильный трепет, и страх

168

охватил меня; мое бедро согнулось и ослабло, все мое существо сплавилось, и я упал на лице свое. Тогда святой Михаил послал другого святого ангела — одного из святых ангелов, — и он поднял меня; и, как только он меня поднял, мой дух обратился назад, ибо я не мог вынести вида этого воинства и колебания и трепета неба. И сказал мне святой Михаил: «Что за вид так взволновал тебя?» До сего дня был день Его милосердия, ибо Он был милосерд и долготерпим к населяющим почву земную. Но вот придет день, и власть, и наказание, и суд, что приготовил Господь духов для тех, которые преклоняются пред праведным судом, и для тех, которые отвергают праведный суд, и для тех, которые напрасно употребляют Его имя; и тот день будет для избранных защитой, а для грешников расследованием. И в тот день будут распределены два чудовища: женское чудовище, называемое Левиафаном, чтобы оно жило в бездне моря над источниками вод. Мужское же называется Бегемотом, который своею грудью занимает необитаемую пустыню, называемую Ден-даин и находящуюся на востоке сада, где живут избранные и праведные и куда взят мой дед, седьмой от Адама, первого человека, которого сотворил Господь духов. И я молил того другого ангела, чтобы он показал мне власть тех чудовищ, как они разделены в один день и одно было поставлено в глубину моря, а другое на твердую почву пустыни. И он сказал мне: «Ты, сын человеческий, — ты добываешься здесь узнать, что сокрыто». И сказал мне другой ангел, который шел со мною и показал мне, что находится в сокровенных, первое и последнее, что на небе в высоте и на земле в глубине и что на пределах неба, и при основании неба, и в хранилищах ветров; и он показал, как распределены духи, и как взвешиваются (явления в природе), и как исчислены источники и ветры по

169

силе духа, и какова сила лунного света, и как все это есть сила правды, и (показал) отделения звезд по их именам, и как все отделения разделены; и он показал громы по местам их падения и все отделения, которые сделаны между молниями, чтобы они сверкали и их отряды тотчас бы повиновались (следовали за ними); ибо гром имеет места отдыха и ему определено выждать свой удар; и они оба — гром и молния — неотделимы; хотя они не одно, однако оба через посредство духа идут вместе и не разделяются. Ибо когда сверкает молния, то и гром дает свой глас, и дух задерживает во время удара, и одинаково делает разделение между ними; ибо запас их ударов как песок, и каждый в отдельности из них удерживается при своем ударе узду, и силою духа они возвращаются назад и таким образом посылаются далее соразмерно со множеством стран земли. И дух моря есть мужеский, сильный; и соразмерно с крепостью своей силы он притягивает его (море) назад узду; и таким же образом оно прогоняется вперед и разливается во все горы земли. И дух инея есть его (собственный, особенный) ангел, и дух града есть добрый ангел. И духа снега Он назначил ради его силы, и он (снег) имеет особенного духа; и то, что поднимается из него, есть как бы дым и его имя мороз. Но дух облака не соединен с ними (духами инея, града и снега) в их хранилищах, а имеет особое хранилище, ибо его движение бывает при ясности и свете и при мраке, и зимой и летом, и его хранилище есть свет; и он (дух облака) есть его ангел. И дух росы имеет свое хранилище дождя, и ее движение бывает зимою и летом; и ее тучи и тучи дождевого облака находятся в связи и сообщаются друг с другом. И когда дух дождя выходит из своего хранилища, приходят ангелы, и открывают хранилище, и выпускают его, и тогда он рассеива-

770

ется по всей суше и таким образом соединяется часто с водою на земле. Ибо воды существуют для живущих на земле, так как они составляют пищу для земли от Всевышнего, Который существует на небе; посему дождь имеет меру, и ангелы владеют им. Я видел все эти вещи вплоть до сада праведных. И ангел мира, который был со мною, сказал мне: «Эти два чудовища приготовлены сообразно с величием Бо-жиим для того, чтобы быть накормленными, дабы осуждение Божие не было тщетным». И будут умерщвлены сыны со своими матерями и дети со своими отцами. Дабы осуждение Господа духов не сделалось тщетным по отношению к ним, после этого будет суд по Его милосердию и терпению. 61. И я видел в те самые дни, как даны были тем ангелам длинные веревки, и они подняли

крылья, и полетели, и достигли севера. И я спросил ангела, говоря: «Для чего они держали те длинные веревки и удалились?» И он сказал мне: «Они ушли, чтобы измерять». И ангел, шедший со мною, сказал мне: «Они несут меры праведных и канаты праведных, чтобы они оперлись на имя Господа духов навсегда и навеки». И начнут и будут жить избранные с избранными, и эти меры будут даны вере и будут укреплять слова правды. И эти меры откроют все сокровенное в глубине земли, и погибших по пустыням, и пожранных рыбами морскими и зверями, чтобы они возвратились и оперлись на день Избранного; ибо никто не погибнет пред Господом духов и никто не может погибнуть. И сохранят повеление все те, которые вверху, на небе, и одна сила, один голос и один свет, подобный огню, был дан им. И Того прежде всего прославили, и возвеличили, и восхвалили они с мудростью, и показали себя мудрыми в слове и духе жизни. И Господь духов посадил Избранного на престоле Своей славы, и Он будет судить все

171

деяния святых ангелов на небе и взвесит их поступки на весах. И когда Он поднимет лице Свое, чтобы судить их сокрытые пути по слову имени Господа духов и их стезю по пути праведного суда Всевышнего Бога, тогда все они возгла-голют одним голосом, и прославят, и восхвалят, и вознесут, и будут хвалить имя Господа духов. И будет взывать все воинство небесное, и все святые, которые вверху, и воинство Божие — херувимы, и серафимы, и офанимы¹, и все ангелы власти, и все ангелы господства, и Избранный, и другие силы, которые на тверди и над водою, — все они будут взывать в тот день и будут возносить одним гласом, и прославлять, и восхвалять, и хвалить, и превозносить в духе веры, и в духе правды и мира, и в духе благодати; и будут все говорить одним голосом: «Славь Его и да будет прославлено имя Господа духов вовек и до века!» Его будут хвалить все, которые не спят вверху, на небе; Его будут прославлять все Его святые, которые на небе, и все избранные, живущие в саду жизни, и каждый дух света, способный прославлять, и восхвалять, и превозносить, и святить Твое святое имя, и всякая плоть, которая будет чрезмерно прославлять и восхвалять Твое имя вовек. Ибо велико милосердие Господа духов, и Он долготерпив, и все Свои творения и всю Свою силу — так много Он сотворил — Он открыл праведным и избранным, во имя Господа духов.

62. И Господь духов так повелел царям, и сильным, и вознесенным, и населяющим землю, и сказал: «Откройте свои глаза и вознесите ваши руки, ибо вы можете узнать Избранного!» И Господь духов сел на престоле Своей славы,

¹ Офанимы («колеса») — в иудаистической традиции один из десяти (по другим вариантам — двенадцати) чинов ангельской иерархии, предводительствуемый архангелом Рафаилом.

172

и дух правды изливался на Него, и слово уст Его умертвило всех грешников и всех неправедных, и они погибли пред ли-цем Его. И будут стоять в тот день все цари, и сильные, и вознесенные, и владеющие твердью, и увидят Его, и узнают, как Он сидит на Престоле Своей славы, и пред Ним судятся праведные в правде, и никакая пустая речь не говорится пред Ним. Тогда постигнет их боль, как жену, которая в родильных потугах и которой трудно бывает родить, когда ее сын входит в проход утробы, и которая имеет боль при родах. И одна часть из них будет смотреть на другую, и они устроятся и потупят свой взор, и боль обоймет их, когда они увидят того Сына жены сидящим на престоле Своей славы. И цари, и сильные, и все владеющие землею будут восхвалять, и прославлять, и превозносить Владычествующего над всем, Который был сокрыт. Ибо прежде Сын человеческий был сокрыт и Всевышний сохранял Его пред Своим могуществом и открыл Его избранным; и будет посеяно общество святых и избранных, и будут стоять пред Ним в тот день все избранные. И все могущественные цари, и вознесенные, и господствующие над твердью упадут пред Ним на лице свое, и поклонятся, и возложат на того Сына человеческого свою надежду, и будут умолять Его и просить у Него милосердия. И Тот Господь духов будет теперь теснить их, чтобы они немедленно удалились прочь от Его лица; и их лица исполнятся стыдом, и мрак соберется на них. И ангелы наказания возьмут их, чтобы совершить над ними возмездие за то, что они притесняли Его детей и избранных. И они сделаются зрелищем для праведных и избранных Его: они (праведные) будут радоваться, взирая на них, ибо гнев Господа духов будет пребывать на них и меч Господа духов упьется ими. И праведные, и избранные будут спасены в тот день и не

173

будут более видеть отныне лице грешников и неправедных. И Господь духов будет обитать над ними, и они будут жить вместе с тем Сыном человеческим, и есть, и ложиться, и вставать, от века до века. И праведные, и избранные будут вознесены от земли, и перестанут опускать свой взор, и будут облечены в одежду жизни. И это будет одежда жизни у Господа духов; и ваши одежды не будут ветшать, и ваша слава не отнимется пред Господом духов.

63. В те дни могущественные цари, владеющие твердью, будут вымаливать у Его ангелов наказания, которым они переданы, — даровать им немного успокоения и просить, чтобы им можно было пасть пред Господом духов, и поклониться, и сознаться пред Ним в своих грехах. И они будут прославлять, и

восхвалять Господа духов, и говорить: «Да будет прославлен Он, Господь духов и Господь царей, Господь сильных и Господь властителей, Господь славы и Господь мудрости, пред Которым всякая тайна ясна. И Твое могущество от рода до рода, и Твоя слава от века до века; глубоки все Твои тайны и бесчисленны, и слава Твоя неисчислима. Теперь узнали мы, что нам нужно восхвалять и прославлять Господа царей и Того, Кто царь над всеми царями». И они скажут: «О, если бы нам дали успокоение, чтобы мы восхвалили Его, и возблагодарили Его, и прославили Его, и уверовали пред Его славой! И теперь мы домогаемся небольшого успокоения, но не находим его: мы прогнаны и не получим его; свет исчез пред нами, и мрак служит нашим жилищем навсегда и навеки. Ибо мы не уверовали в Него, и не восхваляли имя Господа царей, и не восхваляли Господа за всякое Его дело, и наша надежда была на скипетр нашего владычества и на наше величие. И в тот день нашего страдания и нашей печали Он не спасет нас, и мы не найдем успокоения,

174

дабы уверовать, что Господь наш истин во всяком Своем деле, и во всех Своих судах, и в Своей правде, и суды Его нелицеприятны. И мы погибнем пред лицом Его за свои дела, и все грехи наши исчислены по справедливости». Теперь они скажут себе: «Душа наша насытилась неправедным стяжанием, но оно не отвратит того, что мы будем низвергнуты в пламя адского мучения». И после этого их лице исполнится мраком и стыдом пред тем Сыном человеческим, и они будут отвергнуты от Его лица, и меч будет жить между ними пред лицом Его. И Господь духов так сказал: «Вот повеление и суд над сильными, и царями, и вознесенными, и владеющими твердью пред Господом духов».

64. Также и другие виды я видел в том сокровенном месте. Я слышал глас ангела, как он сказал: «Это ангелы, которые сошли с неба на землю и открыли сынам человеческим то, что было сокрыто, и соблазнили сынов человеческих совершать грехи».

Одиннадцатый отдел

65. И в те дни Ной увидел землю, как она согнулась, и ее погибель была близка. И он направил туда свои стопы, и пришел к пределам земли, и воскликнул к своему деду Еноху; и Ной трижды сказал опечаленным голосом: «Послушай меня, послушай меня, послушай меня!» И он (Ной) сказал ему: «Скажи мне, что это такое происходит на земле, что земля так ослабла и поколебалась? О, как бы я не погиб вместе с нею!» И после этого мгновения было великое колебание на земле, и голос был слышен с неба, и я упал на лице свое. И пришел мой дед Енох, и встал около меня, и сказал мне:

175

«Почему ты восклицал ко мне опечаленным криком и плачем? От лица Господа вышло повеление относительно живущих на тверди, что должен наступить их конец, так как они знают все тайны ангелов, и всю власть дьяволов, и всю их сокровенную силу, и всю силу тех, которые совершают волшебства, и силу заклинаний, и силу тех, которые льют для всей земли изображения идолов; и хорошо также знают, как серебро производится из праха земли и как жидкий металл образуется на земле, ибо свинец и олово не так производятся из земли, как первое (серебро): существует особый источник, производящий их, и ангел, стоящий в нем; и он преимущественно тот ангел». И после этого дед мой Енох обнял меня своею рукою, поднял меня и сказал мне: «Иди, ибо я спрашивал Господа духов об этом колебании на земле. И Он сказал мне: „За их нечестие над ними совершен суд, и он уже не вычисляется предо Мною ради месяцев, которые они расследовали и через это узнали, что земля и живущие на ней погибнут“. И для них (ангелов) не будет убежища вовеки, так как они показали им (людям) то, что сокрыто, и они осуждены; но не так ты, мой сын: Господь духов знает, что ты чист и свободен от этой укоризны за тайны. И Он утвердил твое имя между святыми и сохранит тебя между живущими на тверди; и Он определил в правде твое семя для царей и для великой славы, и из твоего семени произойдет источник праведных и святых без числа вовеки».

66. И после этого он показал мне ангелов наказания, готовых идти и выпустить все силы воды, которая внизу, на земле, чтобы принести суд и погибель всем покоящимся и живущим на тверди. И Господь духов дал повеление ангелам, вышедшим теперь, чтобы они не стирали рук, а дожидались: ибо те ангелы были поставлены над силами вод.

И я удалился от лица Еноха.

176

67. И в те дни было слово Господа ко мне, и Он сказал мне: «Ной! Вот твой жребий предстал предо Мною, жребий без пророка, жребий любви и милосердия. И теперь ангелы делают деревянное здание; и так как они вышли на это дело, то и Я приложу к нему Свою руку и буду охранять его (ковчег); и выйдет из него семя жизни, и земля должна подвергнуться превращению, чтобы ей не остаться пустою. И Я укреплю твое семя предо Мною на всю вечность, и живущие с тобою распространятся по поверхности земли, и оно (семя) будет благословенно и умножится на земле во имя Господа». И они заключат тех ангелов, показавших неправду, в ту пылающую долину на западе, которую показал мне прежде дед Енох, возле гор золота, и серебра, и железа, и жидкого металла, и свинца. И я видел ту долину, в которой было великое колебание и волнение вод. И когда все это случилось, то из той

огненной металлической лавы и от колебания, которое их (воды) колебало, в том месте (в долине) явился серный запах, и он соединился с теми водами; и та долина ангелов, которые прельстили людей, разгоралась все далее под тою землею. И через долины этой самой земли проходят реки огня — именно там, где осуждены пребывать те ангелы, которые соблазнили живущих на тверди. Но те воды будут служить в те дни для царей, и сильных, и вознесенных, и для живущих на тверди к исцелению души и тела и к наказанию духа, — так они были наказаны со своим телом, ибо они отвергли Господа духов; и они изо дня в день видят свое будущее наказание и, однако, не веруют в Его имя. И в той самой мере, насколько станет сильным жар их тела, будет происходить изменение в их духе [от века до века], ибо не может быть сказано пред Господом духов пустое слово. Ибо придет суд на них, так как они веруют в сладострастие своего тела и отвергают дух Гос-

177

пода. И те воды сами в те дни претерпят изменения: ибо, когда те ангелы будут наказаны в те дни, будет изменяться жар тех водных источников, и, когда ангелы будут подниматься, та вода источников будет изменяться и охлаждаться. И я слышал святого Михаила, когда он отвечал и говорил: «Этот суд, которым осуждены ангелы, есть свидетельство для царей, и сильных, и владеющих твердью. Ибо эти воды суда служат к исцелению ангелов и для смерти их тела; но они (владыки) не увидят того и не уверуют, что те воды изменятся и превратятся в огонь, который горит вовек».

68. И после этого мой дед Енох дал мне в книге знамения всех тайн и притчи, которые ему были даны, и собрал их для меня в словах книги притчей. И в тот день отвечал святой Михаил Руфаилу, говоря: «Сила духа увлекает меня, и строгость суда тайн — суда над ангелами — поражает меня; кто может вынести строгость суда, который совершенен до сих пор пребывает и от которого они расплавляются?» И опять отвечал и сказал святой Михаил Руфаилу: «Есть ли кто такой, который не размягчился бы сердцем и почки которого не содрогнулись бы от этого слова? Суд вышел относительно них — относительно тех, которых выгнали они таким образом». И случилось, когда святой Михаил стоял пред Господом духов, то он сказал Руфаилу так: «И я не буду предстательствовать за них пред очами Господа, ибо Господь духов разгневался на них, потому что они действуют так, как если бы были равны Богу. Посему на них грядет суд, который сокрыт, от века до века: ибо ни ангел, ни человек не получают своей доли, но только они получают свой суд, от века до века».

69. И после этого суда они навлекут на них гнев и ярость, так как они показали это живущим на тверди. И вот имена

178

тех ангелов, и это имена их: первый из них Семъязя, второй Арестикифа, третий Армен, четвертый Кокабаел, пятый Ту-рел, шестой Румъял, седьмой Данел, восьмой Нукаел, девятый Баракел, десятый Азazel, одиннадцатый Армерс, двенадцатый Батаръял, тринадцатый Базазаел, четырнадцатый Ананел, пятнадцатый Туръял, шестнадцатый Симапизиел, семнадцатый Иетарел, восемнадцатый Тумаел, девятнадцатый Тарел, двадцатый Румаел, двадцать первый Изезеел. И это главы их ангелов и имена их предводителей над сотнею, пятьюдесятью и десятью. Имя первому Иекун, — это тот, который соблазнил всех детей святых ангелов и свел их на землю, и соблазнил их через дочерей человеческих. И имя другому Асбеел, — этот внушил детям святых ангелов злой совет и соблазнил их, чтобы они осквернили свои тела с дочерьми человеческими. И имя третьему Гадреел, — это тот, который показал сынам человеческим орудия смерти, и панцирь, и щит, и меч для битвы, и показал сынам человеческим все орудия смерти. И из его руки они перешли к живущим на тверди, от того часа до века. И имя четвертому Пенемуэ, — этот показал сынам человеческим горькое и сладкое и показал им все тайны их мудрости. Он научил людей письму чернилами и употреблению бумаги, и через это многие согрешили от века до века и до сего дня. Ибо люди сотворены не для того, чтобы они таким образом тростию и чернилами закрепляли свою верность (свое слово). Ибо люди сотворены не иначе, чем ангелы, чтобы им пребывать праведными и чистыми, и смерть, которая губит всех, не касалась бы их, но они погибают через это свое знание, и через эту силу она пожирает меня. И имя пятому Касдейя¹, — этот показал людям все

¹ Иекун (Иакун) — «восстающий», «мятежник». Асбеел (Ксза-бсел) — «оставляющий Бога». Гадреел — производное от «оставлять»,

179

злые удары духов и демонов, и удары рождения в утробе матери, дабы устранять его, и удары души, укушения змеей, и удары, случающиеся в полдень, — сына змей, именуемого Табаел. И это число Кесбеела, который показал святым главу клятв, когда он жил высоко вверху во славе, и имя ее (клятвы) Бека. И этот ангел сказал святому Михаилу, чтобы он показал им сокровенное имя Божие, дабы они видели то сокровенное имя и упоминали его при клятве, чтобы содрогались пред этим именем и клятвою те, которые показали сынам человеческим все, что было сокрыто. И такова сила той клятвы, ибо она сильна и могущественна, и Он положил эту клятву Акаэ¹ в руку святого Михаила. И таковы тайны этой клятвы, и они (тайны мира) утверждены через его клятву, и силою ее небо повешено

прежде, чем создан мир, и до века. И через нее была основана земля на воде, и силою ее выходят из сокровищницы горы прекрасные воды для живущих от сотворения мира до века. И через ту клятву было сотворено море, и, как его основание, Он положил ему на время ярости песок, и оно не должно преступать его от сотворения мира до века. И через ту клятву основания земли утверждены, и стоят, и не движутся с своего места от века до века. И через ту клятву совершают свое движение солнце и луна и не отступают от предписанного им от века до века. И через ту клятву звезды совершают свое движение, и Он зовет их по именам, и они отвечают Ему от века до века; и точно так же духи воды, ветров и всего воздуха и их пути по всем соединениям духов. И в ней (силою клятвы) сберегаются пренебрегать». Касдейя — производное от «возлюбленный, благодетельствованный Богом» или, в другом варианте, от слова «лгать». ¹ То же, что Бека.

/80

хранилища гласов грома и света молний; и в ней сберегаются хранилища града и инея, и хранилища тумана, и хранилища дождя и росы. И они все веруют и воссылают благодарение Господу духов и восхваляют всею своею силою, и их пища состоит в громких благодарениях; они благодарят, и прославляют, и превозносят имя Господа духов от века до века. И могущественна над ними эта клятва, и они сохраняются через нее, и их пути сохраняются, и их движение не нарушается. И было для них (для праведников) великою радостью, и они прославляли, и восхваляли, и превозносили за то, что им было открыто-имя того Сына человеческого. И Он сел на престоле Своей славы, и весь суд был передан Ему — Сыну человеческому, и Он допустил перейти и погибнуть с лица земли грешникам и тем, которые соблазнили мир. Они связаны цепью и заключены в своих сборных местах разврата, и все дела их исчезают с лица земли. И отныне не будет более там ничего тленного, ибо Он, Сын мужа, явился и сел на престол Своей славы; и всякое зло исчезнет и перейдет пред лицом Его; слово же того Сына мужа будет иметь силу пред Господом духов. Это третья притча Еноха.

Двенадцатый отдел

70. И случилось после этого: вот его (Еноха) имя было вознесено при жизни к тому Сыну человеческому, к Господу духов, от живущих на тверди. И оно было вознесено на колесницах духа, и имя его вышло из среды людей. И с того дня я не входил в их среду; и Он посадил меня между двумя ветрами, между севером и западом, —

/87

там, где ангелы взяли веревки, чтобы измерить около меня место для избранных и праведных. И там я видел первых отцов и праведных, от древнейшего времени живущих в том месте.

71. И после того случилось, что мой дух был сокрыт (восхищен) и вознесен на небеса; там я видел сынов ангелов, как они ходят по огненному пламени; их одежды и их одеяние белы, и свет лица их как кристалл. И я видел две реки из огня, и свет того огня блистал, как гиацинт; и я пал на лице свое пред Господом духов. И ангел Михаил, один из архангелов, взял меня за правую руку, и поднял меня, и привел меня ко всем тайнам милосердия и тайнам правды. И он показал мне все тайны пределов неба и все хранилища всех звезд и светил, откуда они выходят пред святыми. И дух восхитил Еноха на небо небес, и я видел там в середине того света нечто такое, что было устроено из кристалловых камней, и между теми камнями было пламя живого огня. И мой дух видел, как вокруг того дома обходил огонь, на четырех же сторонах его реки, наполненные живым огнем, и видел, как они окружают тот дом. И вокруг были серафимы, херувимы и офанимы, — это те, которые не спят и охраняют престол Его славы. И я видел ангелов, которые не могут быть исчислены, тысячу тысяч и тьму тем, окружающие тот дом; и Михаил и Руфайл, Гавриил и Фануил, и святые ангелы, которые вверху, на небесах, выходят и входят в тот дом. И вышли из того дома Михаил и Гавриил, Руфайл и Фануил, и многие святые ангелы, которые вверху, на небесах, выходят и входят в том доме без числа, и с ними Глава дней; Его глава бела и чиста, как волна (руно), и Его одежда неопишима. И я упал на лице

182

свое, и все мое тело сплавилось, и мой дух изменился; и я воскликнул громким голосом, духом силы, и прославил, и восхвалил, и превознес. И эти прославления, которые вышли из моих уст, были приятны для Того Главы дней. И Сам Глава дней шел с Михаилом и Гавриилом, Руфайлом и Фануилом, и с тысячами, и с тьмами тысяч, с ангелами без числа. И тот ангел пришел ко мне, и приветствовал меня своим гласом, и сказал: «Ты — сын человеческий, рожденный для правды, и правда обитает над тобою, и правда Главы дней не оставляет тебя». И он сказал мне: «Он призывает тебе мир во имя будущего мира, ибо оттуда исходит мир со времени сотворения вселенной, и, таким образом, ты будешь иметь его вовеки и от века до века. И все, которые в будущем пойдут по твоему пути, — ты, которого правда не оставляет во всех, — жилища тех будут возле тебя и наследие их около тебя, и они не будут отделены от тебя вовеки и от века до века». И таким образом, возле того Сына человеческого будет

долгая жизнь, и мир наступит для праведных, и будет прямой путь для праведных, во имя Господа духов от века до века.

Тринадцатый отдел

72. Книга об обращении светил небесных — как это обращение происходит с каждым из них, по их классам, по их господству и их времени, по их именам и местам происхождения и по их месяцам, — которые показал мне их путеводитель, святой ангел Уриил, бывший при мне; и он показал мне все их описание, что с ними происходит со

183

всеми годами мира и до века, пока не создано новое творение, которое продолжится вовеки¹.

И вот первый закон светил: светило солнце имеет свой восход в восточных вратах неба и свой заход в западных

¹ Астрономическая теория в «Книге Еноха» представлена А. В. Смирновым в виде таблицы:

Солнечные врата	Число дней в месяце	Еврейские месяцы	Знаки зодиака	Долгота дня	Долгота ночи
Четвертые	30	нисан (авив, абиб) март — апрель	Овен	10	8
Пятые	30	ияр (зиф) апрель — май	Телец	11	7
Шестые	31	сиван май — июнь	Близнецы	12	6
Шестые	30	таммуз июнь — июль	Рак	11	7
Пятые	30	аб(ав) июль — август	Лев	10	8
Четвертые	31	алул август — сентябрь	Дева	9	9
Третьи	30	тишри (афаним) сентябрь — октябрь	Весы	8	10
Вторые	30	мархешван (бул) октябрь — ноябрь	Скорпион	7	11
Первые	31	кислее (хаслев) ноябрь — декабрь	Стрелец	6	12
Первые	30	тебеф декабрь — январь	Козерог	7	11
Вторые	30	шеват январь — февраль	Водолей	8	10
Третьи	31	адар февраль — март	Рыбы	9	9

На востоке и на западе двенадцать врат, по шесть на каждой стороне. Таким образом образуется шесть пар солнечных врат (места восхода и захода солнца на востоке и западе). Первая пара расположена на юге (тропик Козерога), а шестая — на севере (тропик Рака). В день весеннего равноденствия солнце восходит и заходит в четвертых вратах, соответствующих зодиакальному знаку Овна; через тридцать дней оно переходит в пятые ворота, а еще через месяц — в шестые и т. д.

Целые сутки автор «Книги Еноха» делит на восемнадцать частей (или часов), каждая из которых равна $1\frac{1}{3}$ часа, составляющего $\frac{1}{4}$ суток; в дни равноденствия (весеннего и осеннего) день и ночь содержат в себе по девять частей.

184

вратах неба. И я видел шесть врат, в которые солнце заходит; луна также восходит и заходит через те же врата, и путеводители звезд¹ вместе со своими путеводимыми восходят и заходят там же: шесть врат на востоке и шесть на западе, следующих друг за другом в строго соответствующем порядке, а также много окон направо и налево от тех врат. И прежде всего выходит великое светило, называемое солнцем; его окружность как окружность неба, и оно совершенно наполнено блистающим и согревающим огнем. Колесницы, в которых оно поднимается, гонит ветер; и солнце, заходя, исчезает с неба и возвращается назад через север, чтобы достигнуть востока; и оно направляется таким образом, что приходит к соответствующим восточным вратам и светит на небе. Таким образом, оно восходит в первый месяц в великих вратах, и именно оно восходит через четвертые из тех шести восточных врат. И при тех четвертых вратах, через которые солнце восходит в первый месяц, находятся двенадцать оконных отверстий, из которых выходит пламя, когда они в свое время открываются. Когда солнце поднимается на небе, то оно выходит через те четвертые врата в продолжение тридцати утр и заходит прямо напротив в четвертых вратах на западе неба. И в этот период день становится день за днем длиннее и ночь становится ночь за ночью короче до тридцатого утра. И в тот день день бывает длиннее на две части, чем ночь, и день заключает ровно десять частей, и ночь — восемь частей. И солнце восходит из тех четвертых врат, и заходит в четвертых, и возвращается к пятым вратам востока в продолжение тридцати утр, и восходит из них,

¹ См. главу 82.

185

и заходит в пятых вратах. Тогда день становится длиннее на две части¹ и заключает одиннадцать

частей, и ночь становится короче и заключает семь частей. И солнце возвращается к востоку, и вступает в шестые врата, и восходит и заходит в шестых вратах в продолжение тридцати одного утра ради их знака. И в тот день день становится длиннее ночи настолько, что заключает двойное число частей ночи: именно двенадцать частей, и ночь делается короче и заключает шесть частей. И поднимается солнце, чтобы день стал короче и ночь длиннее, и солнце возвращается к востоку и вступает в шестые врата, и восходит из них и заходит в продолжение тридцати утр. И когда пройдет тридцать утр, день уменьшается ровно на одну часть и заключает одиннадцать частей, и ночь — семь частей. И солнце выступает на запад из тех шестых врат, и идет к востоку, и восходит в пятых вратах в продолжение тридцати утр, и опять заходит на западе в пятых западных вратах. В тот день день уменьшается на две части и заключает десять частей, и ночь — восемь частей. И солнце выходит из тех пятых врат, и заходит в пятых вратах запада, и поднимается в четвертых вратах ради их знака² тридцать одно утро, и заходит на западе. В тот день³ сравнивается день с ночью, и они становятся одинаково длинными, и ночь заключает девять частей и день девять частей. И солнце восходит из тех врат и заходит на западе, возвращается к востоку и восходит в третьих вратах три-

¹ Здесь имеется в виду не долгота ночи, а равноденственная долгота дня, составляющая девять частей.

² Особый знак имеют врата, в которых солнце восходит и заходит в течение 31 дня в периоды весеннего и осеннего равноденствия, а также летнего и зимнего солнцестояния.

³ В день осеннего равноденствия.

186

дцать утр, и заходит на западе в третьих вратах. И в тот день ночь становится длиннее дня до тридцатого утра, и день становится ежедневно короче до тридцатого дня, и ночь заключает ровно десять частей и день восемь частей. И солнце восходит из тех третьих врат и заходит в третьих вратах на западе, возвращается к востоку и восходит во вторых вратах востока в продолжение тридцати утр, и точно так же заходит во вторых вратах на западе неба. И в тот день ночь заключает одиннадцать частей и день семь частей. И солнце восходит в тот день из тех вторых врат, и заходит на западе во вторых вратах, и возвращается к востоку в первые врата в продолжение тридцати одного утра, и заходит на западе в первых вратах. И в тот день ночь становится настолько длинной, что заключает двойное число частей дня: ночь заключает ровно двенадцать частей и день шесть частей. Этим солнце закончило свои путевые становища¹, и вступает в те первые врата в продолжение тридцати утр², и заходит также на западе напротив них. И в тот день ночь уменьшается в продолжительности на одну часть, и она заключает одиннадцать частей и день семь частей. И солнце возвращается, и вступает во вторые врата востока, и возвращается на те свои путевые становища в продолжение тридцати утр, восходя и заходя. И в тот день ночь уменьшается в продолжительности, и ночь заключает десять частей и день восемь частей. И в тот день солнце восходит из тех вторых врат и заходит на западе, потом возвращается к востоку, и поднимается в третьих вратах в продолжение тридцати одного утра, и заходит на западе неба. В тот день ночь уменьшается и заклю-

¹ Имеются в виду восточные и западные врата, в которых солнце находится в течение месяца.

² То есть не изменяет врат и в следующем месяце.

187

чает девять частей и день девять частей, и ночь сравнивается с днем, и год заключает ровно триста шестьдесят четыре дня. И продолжительность дня и ночи, и краткость дня и ночи вследствие движения солнца становятся различными. По причине этого его дневное движение ежедневно становится длиннее и его ночное движение становится каждодневно короче. И таков закон, и движение солнца, и его возвращение, насколько оно часто возвращается: шестьдесят раз возвращается и восходит оно, именно то великое вечное светило, которое навеки именуется солнцем. И то, что таким образом восходит, есть великое светило, как оно называется по своему появлению в силу повеления Господа. И таким образом, оно восходит, и заходит, и не уменьшается, и не покоится, но движется день и ночь в колеснице, и его свет в семь раз светлее лунного, но по величине они оба одинаковы.

Четырнадцатый отдел

13. И после этого закона я видел другой закон, касающийся малого светила, которое называют луною¹. Ее окружность подобна окружности неба, и ее колесница, в которой она едет, гонится ветром; и ей дается свет по определенной мере. В каждый месяц изменяется ее восход и заход; ее дни как дни солнца; и если ее свет равномерен (полон), то она содержит седьмую часть солнечного света. И она восходит таким образом: и ее начало на восток выступает в тридцатое

¹ Описание фаз луны автор начинает с новолуния. Возрастание «лунного света» происходит только в течение первой половины лунного месяца, составляющего 29 дней, то есть в течение 14,5 дней — от новолуния до полнолуния.

188

утро; в тот день она становится видимою, и тогда бывает для вас начало луны, в тридцатое утро, одинаково с солнцем в тех же вратах, где восходит солнце. И одна половина ее выступает на одну седьмую часть, и весь ее круг бывает пуст, без света, кроме одной седьмой части из ее четырнадцати частей света. И когда она получает одну седьмую часть с половиной от своего света, то ее свет

заклучает одну седьмую и седьмую часть ($1/7+7 = 1/14$) с половиной. Она заходит в новолуние вместе с солнцем¹, и, когда солнце восходит, восходит и луна вместе с ним и получает половину одной седьмой части света, и в ту ночь, в начале ее утра, луна заходит в первый день месяца вместе с солнцем и бывает видима в ту ночь семью и семью частями ($7 + 7 = 14$) с половиной. И она в тот день становится видимою ровно одной седьмою частью, и восходит, и отклоняется от восхода солнца, и дает света в остальные дни семь и семь (14) частей.

74. И я видел другой закон и движение ее, она по тому закону совершает свое месячное обращение. И все показал мне святой ангел *Уриил*, который служит вождем всех их (светил); и я описал все ее (луны) положения, как показал их мне, и описал ее месяцы, как они бывают, и появление ее света до истечения пятнадцати дней. В каждых семи частях весь ее свет делается полным на востоке, и в каждых семи частях весь ее мрак делается полным на западе. И в определенные месяцы она изменяет свой заход, и в определенные месяцы она идет своим особенным (от солнца) движением. И в двух вратах луна заходит вместе с солнцем, — в тех двух средних вратах, в третьих и четвертых вратах.

Именно: она выходит

¹ В день новолуния месяц восходит утром и заходит вечером вместе с солнцем, так что движение луны по небесному своду совершается в течение дня, а не ночью.

/89

в продолжение семи дней, и поворачивает, и возвращается опять через врата, где восходит солнце; и в них ее свет делается полным; и она отклоняется от солнца и вступает в течение восьми дней в шестые врата, из которых выходит солнце. И когда солнце выходит из четвертых врат, она выходит семь дней, так что она выходит из пятых и возвращается опять в течение семи дней в четвертые врата, и весь ее свет делается полным, и она отклоняется и вступает в первые врата в течение восьми дней. И опять она возвращается в течение семи дней в четвертые врата, из которых выходит солнце. Так видел я их положения, как солнце восходит и заходит по порядку своих месяцев. И между теми днями, если взять вместе пять лет, солнце имеет излишку тридцать дней; и все дни, которые приходятся на один из тех пяти лет, если они полны, составляют триста шестьдесят четыре дня¹. И излишек солнца и звезд простирается до шести дней; а в пять лет, в каждый по шести, до тридцати дней. И луна точно ведет все года, так что их положение вовеки ни поспешает, ни запаздывает ни на один день, но действительно правильно совершает годовую смену в триста шестьдесят четыре дня. Три года имеют тысячу девяносто два дня, и пять лет — тысячу восемьсот двадцать дней, так что на восемь лет приходится две тысячи девятьсот двенадцать дней. На луну же приходится в три года тысяча шестьдесят два дня, и в пять лет она отстает на пятьдесят дней; именно с суммою этого нужно прибавить к шестидесяти двум дням. И на пять лет приходится тысяча

¹ Следует отметить, что число дней солнечного года автор «Книги Еноха» считает двояко: полный солнечный год с четырьмя добавочными днями состоит из 364 дней, а неполный солнечный год без четырех добавочных дней — из 360. Лунный год всегда составляет 354 дня. Здесь сопоставляются пятилетия неполного солнечного и лунного годов.

190

семьсот семьдесят дней, так что лунные дни в восемь лет составляют две тысячи восемьсот тридцать два дня. Именно ее отставание образует в восемь лет восемьдесят дней, и всех дней, на которые она отстает в восемь лет, восемьдесят. И правильный год достигает конца сообразно с положениями их (фаз луны?) и с положениями солнца, так как оно восходит и заходит тридцать дней.

75. И путеводители глав тысяч¹, которые поставлены над всем творением и над всеми звездами, существуют с четырьмя добавочными днями, которые не могут быть отделены от своего места сообразно со всем исчислением года; эти путеводители служат для четырех дней, которые не считаются при исчислении года. И из-за них люди ошибаются в том (в исчислении), ибо те светила действительно служат для положения мира, одно в первых, одно в третьих, одно в четвертых и одно в шестых вратах; и точное гь движения мира оканчивается всегда через триста шестьдесят четыре положения его. Ибо знаки, времена, и годы, и дни показал мне ангел Уриил, которого Вечный Господь славы поставил над всеми небесными светилами и на небе и в мире, чтобы они управляли на поверхности неба, и являлись над землею, и были путеводителями дня и ночи, именно: солнце, луна, и звезды, и все служебные творения, которые совершают свое обращение во всех колесницах неба.

Точно так же Уриил дал мне увидеть двенадцать дверных отверстий в кругу солнеч-

¹ Имеются в виду особые звезды, занимающие соответственно по своей величине главенствующее место в том или ином созвездии. В главе 82 эти путеводители названы местона начальниками (топархами). Выражение «путеводители глав тысяч» связано с тем, что управители четырех добавочных дней в году заведуют также и теми звездами, которые делают год на 364 дня и называются тысяченачальниками (хилиархами).

191

ных колесниц на небе, из которых пробиваются лучи солнца; и от них исходит теплота на землю, когда они открываются в определенные времена. Такие же отверстия есть также для ветров и для духа росы, когда они по временам открываются, стоя открытыми в небесах на пределах. И я видел двенадцать врат на небе на пределах земли, из которых солнце, луна, и звезды, и все произведения неба выходят на

востоке и на западе. И много оконных отверстий находится направо и налево от них, и каждое окно выбрасывает в свое время тепло, соответствуя тем вратам, из которых выходят звезды по повелению, которые Он дал им, и в которые они заходят, соответствуя их числу. И я видел на небе колесницы, как они неслись в мире — вверху и внизу от тех врат, — в которых обращаются никогда не заходящие звезды. И одна из них больше всех их, и она проходит через весь мир.

Пятнадцатый отдел

76. И на пределах земли я видел открытыми для всех ветров двенадцать врат, из которых выходят ветры и дуют на землю. Трое из них открыты на лице неба (на востоке), и трое на западе, и трое на правой стороне неба, и трое на левой. И трое первых лежат к востоку, и трое к северу, и трое, противостоящих им налево, к югу, и трое на западе. Через четверо из них восходят ветры благословения и благополучия, а из тех (из остальных) восьми выходят ветры бедствия, когда они посылаются, то производят разрушение на всей земле, и в воде, существующей на ней, и во всех тварях, живущих на ней, и во всем, что находится в воде и на суше. И первый ветер, дующий из тех врат и называющийся вое-

192

точным, выходит в первых восточных вратах, склоняющихся к югу; из них выходят разрушение, сухость, зной и гибель. И через вторые врата, что лежат в середине, выходит правильное смешение, и именно из них выходят дождь, и плодородие, и благополучие, и роса; и через третьи врата, которые лежат к северу, выходят холод и сухость. И после этих выходят южные ветры через трое врат: во-первых, через первые из них, которые склоняются к востоку, выходит жгучий ветер. И через прилежащие к ним средние врата выходят благоволия, и роса, и дождь, и благополучие, и здоровье. И через третьи врата, лежащие к западу, выходят роса, и дождь, и саранча, и разрушения. И после этих северные ветры: из седьмых врат, которые на восточной стороне склоняются к югу, выходят роса и дождь, саранча и разрушения. И из средних врат в прямом направлении выходят дождь, и роса, и здоровье, и благополучие; и через третьи врата на северозападной стороне выходят туман, и иней, и снег, и дождь, и роса, и саранча. И после этих западные ветры: через первые врата, склоняющиеся к северу, выходят роса, и дождь, и иней, и холод, и снег, и мороз. И из средних врат выходят роса и дождь, благополучие и благословение; и через последние врата, лежащие к югу, выходят сухость и разрушение, жар и гибель. Этим оканчиваются двенадцать врат четырех небесных стран; и все их знамения, и все их бедствия, и все их благодеяния я показал тебе, мой сын Мафусаил.

77. Первый ветер называют восточным, так как он передний (первый); второй ветер называют южным ветром, так как там нисходит Всевышний, и там предпочтительнее всего сходит Тот, Который да будет прославлен вовеки. И западный ветер называется ветром уменьшения, так как там небесные светила уменьшаются и опускаются. И четвер-

193

тый ветер, называемый северным; он разделяется на три части: первая из них назначена для жилища людей, вторая — для водных морей, и с долинами, и лесами, и реками, и мраком, и туманом; и третья часть с садом правды. Я видел семь высоких гор, выше всех гор, находящихся на земле; оттуда выходит иней; и переходят и исчезают дни, времена и годы. Семь рек видел я на земле, больше всех других; одна из них, текущая с запада, изливает свою воду в великое море. И две из них текут с севера к морю и изливают свою воду в Эритрейское море на восток. И четыре остальных вытекают на северной стороне к своему морю: две к Эритрейскому морю и две имеют устье в великом море, по другим — в пустыне. Семь великих островов я видел на море и на суше: два на суше и пять на великом море.

78. Имена солнца следующие: первое Орыйярес, второе Томас¹. И луна имеет четыре имени: первое Азонъя, второе Эбла, третье Беназэ и четвертое Эраз². Это оба великие светила: их окружность как окружность неба, и по величине они оба равны. В кругу солнца находится одна седьмая часть света, которою прибавляется свет луне, и именно в определенной мере прибавляется он, пока не истощится седьмая часть солнца. И они заходят и входят в западные врата и совершают обращение через север, и через восточные врата они выходят на поверхность неба. И когда луна поднимается, то она появляется на небе, имея в себе света половину одной седьмой части; и в течение четырнадцати дней весь ее свет делается полным. В нее прибавляется также трижды пять (15) частей

¹ Орыйярес — «свет», «солнце»; Томас — «солнце» (ср.: там-муз — название четвертого, самого жаркого месяца по иудейскому календарю).

² Имена луны расшифровке не поддаются.

⁷ Зак. №2215

194

света, так что к пятнадцатому дню свет ее становится полным по знаку года и составляет трижды пять частей, и луна рождается через половину одной седьмой части. И при своем ущербе она уменьшается в первый день до четырнадцати своих частей света, во второй до тринадцати, в третий до двенадцати, в четвертый до одиннадцати, в пятый до десяти, в шестой до девяти, в седьмой до восьми, в восьмой до семи,

в девятый до шести, в десятый до пяти, в одиннадцатый до четырех, в двенадцатый до трех, в тринадцатый до двух, в четырнадцатый до половины одной седьмой части; и ее свет, который оставался от целого, совершенно исчезает в пятнадцатый день. И в определенные месяцы месяц имеет по двадцати девяти дней и один раз двадцать восемь. Также и другое установление показал мне Уриил относительно того, когда прибавляется ей от солнца. Во все время, когда луна усиливается в своем свете, она лежит по отношению к солнцу напротив; к четырнадцатому дню ее свет становится полным на небе; и, когда она освещена, ее свет бывает полным на небе. И в первый день она называется новолунием, ибо в тот день начинается в ней свет. И она становится полною ровно в день (в пятнадцатый), когда солнце заходит на западе, а она ночью восходит с востока и светит целую ночь, пока солнце не взойдет напротив нее, и она бывает видима напротив солнца. На той стороне, где прибывает свет луны, она также опять уменьшается, пока не исчезнет весь ее свет, и дни месяца оканчиваются, и ее круг остается пустым, без света. И в продолжение трех месяцев она делает тридцать дней в свое время, и в продолжение трех месяцев она делает по двадцати девяти дней, в которые происходит ее ущерб в первое время и в первых вратах в течение ста семидесяти семи дней. И во время своего восхода она показывается в продолжение трех месяцев по

/95

тридцати дней и в продолжение трех месяцев по двадцати девяти дней. Ночью она показывается приблизительно в течение двадцати дней как муж и днем как небо, ибо нет ничего другого в ней, кроме ее света.

79. И теперь, мой сын Мафусаил, я показал тебе все, и весь закон звезд (светил) небесных окончен. И он (Уриил) показал мне весь закон их для каждого господства и для каждого года и его выход по Его предписанию для каждого месяца и каждой недели; и он показал ущерб луны, который происходит в шестых вратах; именно в этих шестых вратах оканчивается весь ее свет, и после этого там бывает начало месяца; и он показал ущерб, который происходит в первых вратах в свое время, пока не пройдет сто семьдесят семь дней, а по исчислению по неделям — двадцать пять недель и два дня; и он показал, как она отстает от солнца и от порядка звезд ровно на пять дней в одно время и когда это место, которое ты видишь, оканчивается. Таков образ и описание каждого светила, как показал мне вождь их — великий ангел Уриил.

80. И в те дни отвечал мне Уриил и сказал мне: «Вот я показал тебе все, о Енох, и открыл тебе все, чтобы ты увидел это, это солнце, и эту луну, и путеводителей звезд небесных, и всех тех, которые вращают их, их соотношения, и времена, и выходы. И во дни грешников годы будут укорочены, и их посев будет запаздывать в их странах и на пастбищах (полях), и все вещи на земле изменятся и не будут являться в свое время; дождь будет задержан, и небо удержит его. И в те времена плоды земли будут запаздывать и не будут взрастать в свое время; и плоды деревьев будут задержаны от созревания в свое время. И луна изменит свой порядок и не будет являться в свое время. И в те дни будет видимо на

196

небе, как приходит великое неплодородие, на самой крайней колеснице на западе; и оно (небо или солнце) будет светить ярче, чем по обыкновенному порядку света. И многие главы начальственных звезд будут ошибаться, и они нарушат свои пути и отправления, и подчиненные им не будут появляться в свои времена. И весь порядок звезд будет сокрыт для грешников, и мысли тех, которые живут на земле, будут ошибаться из-за них, и они уклонятся от всех своих путей, и будут грешить, и станут считать их (звезды) за богов. И много зол придет на них, и осуждение придет на них, чтобы уничтожить их всех».

81. И он сказал мне: «О Енох, рассмотри писание небесных скрижалей, и прочитай, что на них написано, и заметь для себя все по отдельности!» И я рассмотрел все на небесных скрижалях, и прочитал все, что было написано на них, и заметил для себя все, и прочитал книгу и все, что было в ней, все дела людей и всех телесно рожденных, которые будут на земле до самых отдаленных родов. И после этого я тотчас прославил Господа, вечного Царя славы, за то, что Он сотворил все произведения мира, и восхвалил Господа за Его терпение, и благословил Его за детей мира. И в тот час я сказал:

«Блажен муж, который умирает как праведный и благий, о котором не написано никакое писание неправды и против которого не найдено вины!» И те трое святых ангелов принесли меня и поставили меня на землю пред дверьми моего дома и сказали мне: «Возвести все своему сыну Мафусаилу и открой всем своим детям, что ни один из смертных не праведен пред Господом, ибо Он Творец их. На один год мы оставим тебя при твоих детях — пока ты не укрепишься снова, — чтобы ты научил своих детей, и записал им это, и засвидетельствовал им, всем твоим детям, и на другой год ты будешь взят из

197

среды их. Утешься! Ибо добрые будут возвращать добрым правду; праведный будет радоваться с праведным, и они будут благожелать друг другу. Грешник же умрет с грешником, и отпавший потонет с отпавшим. И те, которые хранят справедливость, умрут ради дел людей и будут соединены ради деяния нечестивых». И в те дни они перестали говорить со мною, и я пришел к своим домочадцам, прославляя Господа мира.

82. И теперь, мой сын Мафусаил, я рассказываю тебе все эти вещи и записываю тебе; и я открыл тебе все и дал тебе писания обо всех них (светилах); итак, сохрани же, мой сын Мафусаил, писания руки

твоего отца и передай их грядущим родам. Мудрость я дал тебе, и твоим детям, и тем твоим детям, которые еще придут, чтобы они передали ее своим детям и грядущим родам до вечности, — именно эту мудрость, превышающую их мысли. И понимающие ее не будут спать и будут прислушиваться своим ухом, чтобы научиться этой мудрости, и она понравится тем, которые вкушают от нее, лучше приятной пищи. Блаженны все праведные, блаженны все ходящие по пути правды и не погрешающие, подобно грешникам, в исчислении всех своих дней, в течение которых солнце ходит на небе, входя вместе с главами тысяч этого порядка звезд, именно вместе с четырьмя, которые прибавляются и разделяют четыре части года, которые их направляют, и с ними входят четыре дня. И из них люди будут ошибаться и не будут считать их при исчислении целого движения мира; напротив, люди будут ошибаться в них и не узнают их в точности. Ибо они (добавочные дни) относятся к исчислению года и действительно отмечены навсегда — один в первых вратах, и один в третьих, и один в четвертых, и один в шестых; и год завершается в 364 дня. И рассказ об этом правилен, и точно указано

198

исчисление этого (то есть года); ибо светила, и месяцы, и праздники, и годы, и дни мне показал и внушил Уриил, которому Господь всего мироздания дал повеление ради меня относительно воинства небесного; и он имеет власть над ночью и днем на небе, чтобы заставлять свет светить над людьми — солнце, луну и звезды — в своих местах, и в свое время, и в праздники, и во все месяцы. И таковы имена тех, которые путевают¹ их (звезды) и которые бодрствуют, чтобы они вступали в определенные им времена, в своих порядках, в свои сроки, и месяцы, и времена господства, и по своим местам. Четыре их путеводителя, которые разделяют четыре части года, вступают прежде всех, и после них двенадцать путеводителей порядков (таксиар-хов), которые разделяют месяцы и год на 364 дня, рядом с главами над тысячью (хилиархами), которые делят дни; и для четырех добавочных дней существуют те же путеводители, которые разделяют четыре части года. И из тех начальников тысяч один расположен между путеводителем и путе-водимым позади мест, но только путеводители их делают разделение. И вот имена путеводителей, разделяющих четыре установленные части года: Мелкеел, и Гелеммелех, и Мелей-ял², и Нарел. И имена тех, которых они ведут: Аднарел,

¹ Звезды делятся в апокрифе на путеводителей и путеводимых. Путеводители — это четыре местоназначенных, топарха (см. главу 76); они делят год на четыре части и заведуют четырьмя добавочными днями. Им подчинены двенадцать таксиархов, которые отвечают за смену месяцев и делят год на двенадцать частей. В подчинении топархов также находятся главы и начальники над тысячь (хилиархи), которые заведуют отдельными днями в году.

² Мелкеел — «царь Божий», «Богом прославленный царь»; Гелеммелех — «воинство царя»; Мелейял (Мелел, Мельяел) — «полнота, богатство Божье».

199

и Ийязузел, и Ийелумиел¹; эти трое следуют за путеводителями порядков, и один следует за тремя путеводителями порядков, следующими за теми местоназначенными (топарха-ми), которые разделяют четыре части года. В начале года первым восходит и управляет Мелкеел, который называется Тамаани и солнцем; и всего времени его господства, в продолжение которого он управляет, девяносто один день. И вот те признаки дней, которые должны появляться на земле во время его господства: пот, и жар, и тоска; все деревья тогда производят плоды, и листва появляется на всех деревьях, и бывает жатва пшеницы и расцвет роз, и все цветы тогда цветут на поле, но зимние деревья становятся сухими. И вот имена подчиненных им (топархам) путеводителей: Беркеел, Цалбезаел и еще другой, который присоединяется, — глава над тысячь, называемый Голойязеф², и дни господства этого заканчиваются. Другой путеводитель (топарх), который следует за ним, есть Гелеммелех, которого называют также светящим солнцем; и все время его света девяносто один день. И вот признаки дней на земле в то время: жар и сухость, и плоды деревьев становятся зрелыми и спелыми, и плоды их сохнут; и овцы тогда спариваются и становятся суягными; и тогда собирают все плоды земли и все, что есть на полях, и бывает выжимание винограда, — все это происходит во дни его господства. И вот имена, и порядки, и подчиненные им путеводители тех глав тысяч: Гедаел, и Кеел, и Геел, и имя начальника над тысячь, который присоединяется к ним, — Асфаел³; и оканчиваются дни его господства.

¹ Имена Аднарел, Ийязузел, Ийелумиел расшифровке не поддаются.

² Беркеел, Цалбезаел — таксиархи, подчиненные первому то-парху; Голойязеф — возможно, один из высших хилиархов.

³ Асфаел — «сбор плодов».

200

Шестнадцатый отдел

83. И теперь, мой сын Мафусаил, я хочу открыть тебе все видения, которые я видел, рассказавши тебе их. Дня видения видел я, прежде чем взял жену, и они не похожи одно на другое: в первый раз, когда я изучал писание, и во второй раз, прежде чем взять твою мать, я видел страшные видения; из-за них я молил Господа. Я лег в доме моего деда Малеле-ила, и тогда я увидел в видении, как небо опустилось, и уменьшилось, и упало к земле. И когда оно упало на землю, я увидел землю, как она была поглощена великою бездною, и горы опустились на горы, и холмы погрузились на холмы, и высокие деревья оторвались от своих стволов (корней), и низверглись, и потонули в бездне. И от этого в моих устах обрелась речь, и я начал восклицать и сказал: «Погибла земля!» И мой дед Малелеил разбудил меня,

ибо лежал я около него, и сказал мне: «Отчего ты восклицаешь так, мой сын, и отчего ты так сетуешь?» Тогда я рассказал ему видение, которое видел, и он сказал мне: «Ужасно то, что ты видел, мой сын! И твое сновидение обнимает тайну всех грехов земли: она должна погрузиться в бездну и претерпеть насильственную гибель. И теперь, мой сын, встань и молись Господу славы — ибо ты верующий, — чтобы остаток сохранился на земле целым и чтобы Он истребил не всю землю. Сын мой! С неба все это придет на землю, и на земле совершится насильственная гибель». После этого я встал, и просил, и умолял, и записал свою молитву для грядущих родов, и я все покажу тебе, мой сын Мафусаил. И когда я вышел вниз (то есть из дому) и увидел небо, и солнце, восходящее на востоке, и луну, опускающуюся на запад, и еще немного звезд,

201

и все, как Он узнал это вначале, то я прославил Господа суда и превознес Его, ибо Он повелел солнцу выходить из окон востока, чтобы оно поднималось и восходило на плоскости неба, и возносилось, и проходило теперь путь, который ему указан.

84. И я воздвиг руки свои в правде, и прославил Святого и Великого, и говорил дыханием моих уст и телесным языком, который сотворил Бог для сынов человеческих, чтобы они говорили им, и дал им дыхание, и язык, и уста, чтобы они говорили благодаря этому. «Будь прославлен Ты, о Господи, Царь, и Великий, и Могущественный в Своем величии, Господь всего небесного творения, Царь царей и Бог всего мира! И Твое божество, и царство, и величие пребывают вовеки и от века до века, и Твое господство — через все роды, и все небеса служат Тебе престолом вовеки, и вся земля — подножием Твоих ног вовеки и от века и до века. Ибо Ты сотворил и господствуешь над всем, и для Тебя совершенно ничего нет трудного, и никакая мудрость не ускользает от Тебя; она не отвращается от своего престола — Твоего престола, — ни от Твоего лица; и Ты знаешь, и видишь, и слышишь все, и нет ничего, что было бы сокровенно для Тебя, ибо Ты видишь все. И теперь ангелы Твоего неба беззаконуют, и гнев Твой пребывает на плоти людей до дня Великого суда. И теперь, о Боже, и Господи, и великий Царь, я молю и прошу, чтобы Ты исполнил для меня мою просьбу, прошу оставить мне на земле потомство целым, и не истреблять всю плоть человеческую, и не делать землю безлюдною, чтобы была вечная гибель. И теперь, Господь мой, истреби от земли плоть, которая разгневала Тебя, но плоть правды и праведности утверди, как растение семени, навсегда, и не отвращай Твоего лица от молитвы раба Твоего, о Господи!»

202

Семнадцатый отдел

85. И после этого я видел другой сон¹, и я вполне открою его тебе, мой сын. И Енох начал и сказал своему сыну Мафусаилу:

— Тебе я буду говорить, мой сын: слушай речь мою и приклони ухо свое к сновидению твоего отца! Прежде чем я взял твою мать Едну, я видел в видении на своем ложе, и вот телец вышел из земли, и тот телец был белый; и за ним вышло женское рогатое животное, и вместе с ним вышли другие рогатые животные: одно из них было черное и другое красное. И то черное рогатое животное бодало красное и преследовало его на земле; и скоро я не мог более видеть того красного рогатого животного. Но то черное рогатое животное выросло, и к нему пришло женское рогатое животное, и я видел, как многие тельцы, которые были похожи на него и следовали за ним, вышли от него. И та корова — та первая — вышла от лица того первого тельца, чтобы искать то красное животное, но не нашла его, и тотчас подняла великий жалобный вопль, и искала его. И я видел, как пришел к ней тот первый телец и успокоил ее, и с того часа она более не ревела. После этого она родила другого белого тельца, а после него родила многих других тельцов и черных коров. И я видел в своем сновидении, как тот белый вол также вырос и сделался большим белым волком, и от него произошло много белых тельцов, которые были похожи на него. И они стали производить многих белых тельцов, которые были похожи на них, следуя один за другим.

¹ Следующий ниже сон Еноха трактуется А. В. Смирновым как аллегорическое изложение истории еврейского народа (ср. Книгу Бытия). Однако, по мнению И. Р. Тантлевского, здесь в символических образах зашифрована ранняя история Кумранской общины.

203

86. И я опять видел своими очами, в то время как спал, и увидел вверху небо, и вот одна звезда упала с неба, и она поднялась, и ела, и паслась между теми тельцами. И после этого я видел белых и черных тельцов, и вот они все переменили свои загороди, и пастбища, и своих рогатых животных и начали сетовать друг с другом. И я опять видел в видении и посмотрел на небо, и вот я увидел много звезд, как они упали и были низвергнуты с неба к той первой звезде и в среду тех рогатых животных и тельцов; и вот они были теперь с ними и паслись в среде их. И я посмотрел на них и увидел, и вот все они обнаружили свои срамные члены, как кони, и начали подниматься на тельцовых коров; и все они стали стельными и родили слонов, верблюдов и ослов. И все тельцы устрашились и испугались их; и они начали кусаться своими зубами, и пожирать, и бодать своими рогами. И они начали теперь поедать тех

тельцов; и вот все дети земли начали трепетать пред ними, и дрожать, и спасаться бегством.

87. И опять я видел их, как они начали бодаться сами между собою и пожирать друг друга, и земля стала взывать. И я опять поднял свои очи к небу и увидел в видении: и вот там вышли из неба имевшие вид белых людей; из того места вышел один и вместе с ним трое. И те трое, которые вышли после, взяли меня за руку, и подняли меня прочь от рода земли, и вознесли меня на высокое место, и показали мне башню, высоко стоящую над землей, и все холмы были ниже ее. И они сказали мне: «Оставайся здесь, чтобы видеть все, что произойдет со всеми теми слонами, и верблюдами, и ослами, со звездами и со всеми тельцами!»

88. И я видел одного из тех четверых, которые вышли прежде, как он схватил звезду, прежде всех ниспавшую с неба, связал ей руки и ноги и положил ее в пропасть; пропасть

204

же та была тесна, глубока, ужасна и мрачна. И один из них обнажил свой меч и отдал его тем слонам, и верблюдам, и ослам; тогда они начали поражать друг друга, так что вся земля дрожала вследствие этого. И когда я видел в видении: вот там бросился теперь с неба вниз один из тех четверых, которые спустились, и собрал, и взял великие звезды, срамные члены которых были как срамные члены коней, и связал их всех по рукам и ногам, и положил их в ущелье земли.

89. И один из тех четверых пришел к тем белым тельцам и научил одного его (одного из них) тайне, в то время как он трепетал; он был рожден подобно тельцу, и сделался человеком, и выстроил себе большое судно, и поселился на нем; вместе с ним расположились также на том судне трое тельцов; и оно было закрыто над ними. И я опять поднял свои очи к небу и увидел высокую крышу с семью шлюзами на ней, и те шлюзы изливали много воды на двор. И я видел опять, и вот тогда открылись источники на почве в том великом дворе, и эта самая вода начала волноваться и подниматься выше почвы и сделала тот двор невидимым, так что вся почва его закрылась водою. И выростала на нем (дворе) вода, мрак и облако; и тогда я посмотрел на высоту той воды, как она поднялась выше того двора, и текла поверх него, и остановилась на земле. И все тельцы того двора столпились вместе, так что я тотчас увидел, как они потонули, и были поглощены, и погибли в той воде. Само же судно плавало по воде, между тем как все тельцы, и слоны, и верблюды, и ослы на земле погрузились вместе со всем скотом, так что я не мог более видеть их, и они не могли выйти, но потонули и погрузились в бездну. И я опять видел в видении, как те шлюзы отложились от той высокой крыши, и источники земли иссякли, и другие бездны открылись. Тогда вода начала стекать в них, пока земля не

205

сделалась видимою; а то судно твердо встало на земле, и отступил мрак, и просиял свет. А тот белый телец, который стал мужем, вышел из того судна и три тельца с ним; и один из трех был белый, подобно тому тельцу, и один из них был красный, как кровь, и один черный; и этот самый, тот белый телец, отошел от них. И они начали рождать диких зверей и птиц, так что от всех их вместе произошло разнообразное множество видов: львы, тигры, псы, волки, шакалы, дикие свиньи, лисицы, кролики, свиньи, соколы, коршуны, ястребы, орлы и вороны; и в среде их родился белый телец. И они начали грызться друг с другом; но тот белый телец, родившийся в среде их, произвел дикого осла и вместе с ним белого вола; и дикий осел умножился. А тот телец, родившийся от него, произвел черную дикую свинью и белую овцу; и та дикая свинья произвела многих свиней, и та овца произвела двенадцать овец. И когда те двенадцать овец выросли, они передали одну из своей среды ослам, и эти ослы опять передали ту овцу волкам, и та овца росла между волками. И Господь привел одиннадцать овец жить вместе с нею и пастись при ней среди волков, и они размножились и возросли во многие овечьи стада. И волки начали бояться их и притесняли их, так что наконец стали лишать жизни их агнцев; и они бросали их агнцев в многоводную реку; а те овцы начали кричать о своих агнцах и жаловаться своему Господу. И одна овца, которая была спасена от волков, убежала и ушла к диким ослам; и я видел овец, как они сетовали, и кричали, и просили своего Господа изо всех сил, пока Тот Господь не сошел к ним и не посетил их. И Он позвал ту овцу, удалившуюся от волков, и говорил с нею относительно волков, чтобы она уговорила их не трогать овец. И овца пошла к волкам по слову Господа, и другая овца сошлась с тою овцой и пошла с нею, и они вместе

206

одна с другою пришли в сборище тех волков, и говорили с ними, и увещевали их отныне не трогать впредь более овец. При этом я видел волков и как они стали еще более смирять овец всею своею силою; и овцы кричали. И Господь их пришел к овцам и начал бить тех волков; тогда волки начали сетовать, овцы же сделались спокойными и тотчас не стали более кричать. И я видел овец, как они ушли от волков; у волков же глаза были ослеплены, и те волки вышли для преследования овец со своею силою. И Господь овец шел с ними, предводительствуя ими, и все Его овцы следовали за ним; лице же Его было блестящее, и вид Его страшен и величествен. А волки стали преследовать тех овец, пока не настигли их при водном озере. И это самое водное озеро разделилось, и вода остановилась пред ними по обеим сторонам; и их Господь, Который вел их, встал между ними и волками. И так как те волки не стали уже видеть овец, то они вошли в середину

того водного озера и преследовали овец, и те волки погнались за ними в водном озере. И когда они увидели Господа овец, то воротились, чтобы убежать от Него, но то водное озеро соединилось, внезапно приняло свою природу, и вода поднялась и возвысилась, так что покрыла тех волков. И я видел, как все волки, преследовавшие тех овец, погибли и потонули. Но овцы вышли из той воды и перешли в пустыню, где не было воды и травы; и они начали открывать свои глаза и видеть; и я видел Господа овец, как Он пас их и дал им воды и травы и как та овца шла и вела их. И та овца поднялась на вершину высокой скалы; и Господь овец послал ее к ним. И после этого я видел Господа овец, стоящего пред ними; и Его вид был величествен и чрезмерно велик, и все те овцы видели Его и устрешились пред Его лицом. И все они устрешились, и трепетали пред Ним, и кричали после ухода той овцы, которая

207

(>была при Нем, к другой овце, находившейся между ними: « Мы не можем вынести этого пред нашим Господом и взирать на Него». И та овца, которая вела их, возвратилась и поднялась на вершину той скалы; но овцы начали слепнуть и уклоняться от пути, который она показала им; между тем та овца ничего не знала об этом. И Господь овец сильно разгне-мался на них, и та овца узнала это, и спустилась с вершины < калы, и пришла к овцам, и нашла самую большую часть из і піх ослепленною и уклонившеюся от своего пути. И как только они увидели ее, устрешились, и затрепетали пред лицом ее, и пожелали возвратиться в свои загороди. И та овца взяла с собою других овец, и пришла к тем уклонившимся овцам, п при этом начала умерщвлять их, и овцы устрешились пред лицом ее; и таким образом та овца направила уклонившихся онсц, и они возвратились в свои загороди. И я видел там видение, как та овца сделалась мужем, и выстроила Господу онец дом, и повелела всем овцам стоять в том доме. И я видел, как овца, сошедшаяся с тою овцою, которая вела их, загнула; и я видел, как все большие овцы погибли, и малые на-і (ранились к своему месту, и они пришли на пастбище и приблизились к водной реке. Тогда отделилась от них та овца, которая вела их и которая сделалась мужем, и заснула; и все онцы искали ее и подняли по ней великий вопль. И я видел, как они прекратили вопль по той овце и переправились через ту подную реку; и стояли всегда овцы, ведшие их, на месте тех, которые заснули и которые вели их. И я видел, как овцы пришли в хорошее место и к вожделенной стране. И глаза их то открывались, то ослеплялись, пока не восстала другая ов-цн, и не повела их, и не направила их всех, и глаза их открылись. И псы, и лисицы, и дикие свиньи начали пожирать тех онец, пока не восстала другая овца — баран из их среды,

208

который вел их. И тот баран начал бодать на обе стороны тех псов, лисиц и диких свиней, пока не уничтожил их всех. И у той овцы раскрылись глаза, и она увидела того барана, бывшего между овцами, как он отрекся от своего достоинства, и начал бодать тех овец, и попирал их, и действовал непристойно. И Господь овец послал овцу к другой овце и возвысил ее (последнюю), чтобы она была бараном и вела овец вместо той овцы, которая оказалась неверной в своем достоинстве. И она пошла к ней, и говорила только с ней, и поставила ее бараном, и сделала ее царем и вождем овец; а между всем этим псы притесняли овец. И первый баран преследовал того второго барана, и тот второй баран встал и убежал от него; и я видел, как те псы низвергли того первого барана. И тот второй баран возвысился и вел малых овец; и тот баран родил многих овец и заснул; и малая овца сделалась бараном вместо него и стала царем и вождем тех овец. И выросли и размножились те овцы, и все псы, и лисицы, и дикие свиньи устрешились и разбежались от него; и тот баран бодал и убивал всех диких зверей; и те дикие звери не могли уже осилить овец и никогда уже не похищали у них ничего. И тот дом стал великим и широким, и тем овцам была выстроена высокая башня над тем домом для Господа овец; и тот дом был низок, а башня была возвышенна и высока; и Господь овец стоял на той башне, и пред Ним поставили полный стол. И я видел опять тех овец, как они опять заблудились, и пошли многоразличными путями, и оставили тот свой дом; и Господь овец призвал некоторых из овец и послал их к овцам, но овцы начали умерщвлять их. И одна из них спаслась и не была умерщвлена, и она убежала- и кричала об овцах, и они хотели ее умертвить; но Господь овец спас ее из рук их, и возвел ее ко мне, и позволил ей жить там. И многих других овец Он посы-

209

лал к тем овцам, чтобы свидетельствовать (или увещевать) и сетовать об них. И после этого я видел: вот они оставили дом Господа овец и его башню; они уклонились совершенно, и их глаза ослепли; и я видел Господа овец, как Он допустил много поражений над ними в их отдельных стадах, так что те овцы начали жаловаться на такие поражения и переменили место. И Он передал их в руки львов, и тигров, и волков, и шакалов, и в руки лисиц, и всех диких зверей; и дикие звери стали разрывать тех овец. И я видел, что Он оставил тот дом их и их башню и передал их всех в руки львов, в руки всех диких зверей, чтобы они разрывали их и пожирали. И я начал кричать изо всех сил и призывать Господа овец, что они пожираются всеми дикими зверями. Но Он оставался спокойным, когда видел это, и радовался, что они пожираются, и истребляются, и расхищаются; и Он оставил их в руках всех диких зверей на съедение. И Он призвал семьдесят пастырей — и отверг тех овец, — чтобы они пасли их, и сказал пастырям и их товарищам: «Каждый из вас должен пасти овец, и все, что Я вам прикажу, то делайте! И Я передаю их вам по числу и буду вам объявлять: кто из них должен погибнуть, тех

истребляйте!» И Он передал им тех овец. И Он призвал другого и сказал ему: «Замечай и смотри за всем, что будут делать пастыри с этими овцами: ибо они будут губить их более, чем Я им повелел. И всякий излишек и уничтожение, которое будет совершаемо пастухами, запиши, и именно: сколько губят они по Моему повелению и сколько по своей собственной воле; и запиши о каждом пастыре в отдельности все, что он губит. И прочитай это предо Мною по числу (с указанием числа), сколько они погубили по собственной воле и сколько передано им на погибель, чтобы это было для Меня свидетельством против них, дабы Я знал всякое действие пасты-

210

рей, чтобы предать их суду; и смотри, что они делают: пребывают ли в Моем повелении, которое Я им дал, или нет. Но они не должны этого знать, и ты не должен открывать им этого и наставлять их на путь, но запиши только все, что они погубят, всякий раз о каждом в отдельности, и представь Мне!» И я видел, как те пастыри пасли в определенное им время, и они начали умерщвлять и погублять более, чем им было повелено, и передали тех овец в руки львов. И львы и тигры пожирали и истребляли большую часть тех овец, и дикие свиньи пожирали вместе с ними; и они сожгли ту башню и разрушили тот дом. И я сильно опечалился из-за башни, так как самый дом овец был разрушен; и после этого я не мог уже видеть тех овец, входили ли они в тот дом. И пастыри и их товарищи предали тех овец всем диким зверям, чтобы они пожирали их; и каждый в отдельности из них получил в свое время определенное число; и о каждом в отдельности записал другой в книгу, сколько он погубил. И каждый из них умертвил и погубил гораздо более, чем ему было позволено; и я начал плакать и сильно сетовать о тех овцах. И я видел в видении того писца, как он записал каждую овцу, погибшую от тех пастырей, день за днем, и всю книгу вознес к Господу овец, и представил и показал все, что они сделали, и всех, которых каждый из них уничтожил, и всех, которых они предали гибели. И книга была прочитана пред Господом овец, и Он взял книгу в Свои руки, и прочитал ее, и запечатал ее, и сложил ее. И тотчас я увидел, как пастыри пасли в продолжение двенадцати часов; и вот три из тех овец возвратились, и пришли, и приступили, и начали строить все, что было разрушено в том доме; но дикие свиньи помешали им, так что они не могли продолжить этого. И они начали опять строить, как прежде, и возвели ту башню, и она была названа высокой

211

башней; и они начали опять ставить стол пред башнею, но весь хлеб на нем был скверен и нечист. И по отношению ко всему глаза у тех овец были ослеплены, так что они не видели, а также и у пастырей их; весьма многие из них были преданы пастырям на погибель, и они попирали овец своими ногами и пожирали их. И Господь овец оставался спокойным, пока все овцы не рассеялись по полю и не перемешались с ними (дикими зверями) и они (пастыри) не спасли их от рук зверей. И тот, который писал книгу, вознес ее к обителям Господа овец, и показал ее, и прочитал ее, и умолял Его за них, и просил Его, показав Ему всю деятельность пастырей их, и представил Ему свидетельство против всех пастырей. И он взял книгу, сложил ее у Него и вышел.

90. И я смотрел до тех пор, пока таким образом не приняли паству тридцать семь пастырей, и они все окончили каждый в свое время, как первые; и другие приняли их (овец) в свою власть, чтобы каждый пас их по определенному им времени — каждый пастырь в свое время. И после этого я видел в видении, как пришли все птицы небесные: орлы, коршуны, ястребы, вороны; орлы же предводительствовали всеми птицами; и они начали пожирать тех овец, и выклевать им глаза, и пожирать их мясо. И овцы кричали, так как их мясо было пожираемо птицами, и я восклицал и жаловался во время моего сна на того пастыря, который пас овец. И я видел, как те овцы были пожраны псами, и орлами, и ястребами, и они не оставили им ни мяса, ни кожи, ни сухожилий, так что от них остался только остов, но и остов их упал на землю, и овец стало мало. И я смотрел до тех пор, пока тот, который писал книгу, вознес ее к обителям Господа овец, и показал ее, и прочитал ее, и умолял Его за них, и просил Его, показав Ему всю деятельность пастырей их, и представил Ему свиде-

212

тельство против всех пастырей. И он взял книгу, сложил ее у Него и вышел. Приняли паству двадцать три пастыря и окончили, управляя каждый по определенному им времени, пятьдесят восемь времен. Но от тех белых овец родились малые агнцы, и они стали открывать свои глаза, и видеть, и кричать овцам. И овцы не кричали им и не слышали, что они сказали им, но были чрезвычайно глухи, и их глаза были слишком и чрезмерно ослеплены. И я видел в видении, как вороны налетели на тех агнцев и взяли одного из тех агнцев, овец же разорвали и пожрали. И я видел, как у тех агнцев выросли рога и вороны низвергли их рога; и я видел, как выскочил один великий рог — одна из тех овец; и их глаза открылись. И я смотрел за ними, и глаза их раскрылись; и она кричала к овцам, и юнцы увидели ее, и все побежали к ней. И между всем тем те орлы, и коршуны, и вороны, и ястребы все еще разрывали овец беспрестанно, и слетались на них, и пожирали их; но овцы оставались покойными, и юнцы сетовали и кричали. И те вороны сражались и боролись с ним и хотели сломить его рог, но ничего не могли сделать с ним. И я видел их, пока не пришли пастыри, и орлы, и те коршуны, и ястребы, и они кричали воронам, чтобы они сломили рог того юнца; и они боролись и

сражались с ним, и он боролся с ними и кричал, чтобы пришла к нему помощь. И я видел, как пришел тот муж, который записывал имена пастырей и представлял Господу овец, и он помог тому юнцу и показал ему все, чтобы пришла его помощь. И я видел, как Тот Господь овец пришел к ним во гневе, и все видевшие убежали, и упали все в Его тени пред лицом Его. Все орлы, и коршуны, и вороны, и ястребы собрались и привели с собою всех полевых овец, и все они сошлись и помогали друг другу сломить тот рог юнца. И я видел того мужа, который писал книгу по велению

213

Господа, как он развернул ту книгу умерщвления, которое совершили те двенадцать последних пастырей, и он показал пред Господом овец, что они умертвили гораздо более, чем предшествовавшие. И я видел, как пришел к ним (к хищным птицам и зверям) Господь овец, и взял в Свою руку посох гнева, и ударил в землю, так что она расторглась, и все звери и птицы небесные упали с овец и погрузились в землю, и она замкнулась над ними. И я видел, как овцам дан был великий меч; тогда овцы выступили против тех полевых зверей, чтобы умертвить их, и все звери и птицы небесные разбежались от их лица. И я видел, как был воздвигнут престол в любимой земле и Господь овец восстал на нем; и он взял все запечатанные книги и раскрыл их пред Господом овец. И Господь призвал тех шесть или (семь) первых белых, чтобы они принесли к Нему, начиная от первой звезды, пришедшей вперед, все звезды, у которых срамные члены были как срамные члены коней, и первую звезду, которая ниспала прежде всех; и они принесли их все к Нему. И Он сказал тому мужу, который писал пред Ним и который был одним из тех шести или (семи) белых, и сказал ему: «Возьми тех семьдесят пастырей, которым Я передал овец и которые взяли их и умертвили из них более, чем Я им повелел, самовластно!» И вот я видел их всех связанными, и они все стояли пред Ним. И суд совершился прежде всего над звездами, и они были судимы, и оказались виновными, и пришли к месту осуждения, и их бросили в глубокое место, наполненное огнем, пылающее и наполненное огненными столбами. И те семьдесят пастырей были судимы, и оказались виновными, и точно так же были брошены в ту огненную пропасть. И я видел тогда, как была открыта подобная пропасть в середине земли, наполненная огнем, и как принесли тех ослепленных овец, и они все были

214

судимы, и найдены виновными, и брошены в ту огненную пропасть, и они сгорели; а пропасть эта была направо от того дома. И я видел, как сгорели те овцы и кости их сгорели. И я встал, чтобы видеть, как Он украшал тот древний дом: и выломали в нем все столбы, и все балки и украшения этого дома были завернуты вместе с ними; и выломали их совсем, и положили их в одно место на юг страны. И я видел Господа овец, как Он принес новый дом больше и выше того и поставил его на место первого, который был завернут; все его столбы были новы, и его украшения были новы и больше, чем украшения первого, древнего, который Он выломал; и все овцы были в нем. И я видел всех овец, которые остались целыми, и всех зверей на земле, и всех птиц небесных, как они пали ниц, и воздавали честь тем овцам, и умоляли их, и слушались их в каждом слове. И после этого меня взяли те трое, одетые в белое, которые подняли меня прежде, за мою руку, и, в то время как рука того юнца взяла меня, они подняли меня и посадили меня посреди тех овец, прежде чем совершился суд. А те овцы были все белы, и их шерсть была большая и чистая. И все погибшие и рассеянные овцы, и все звери полевые, и все птицы небесные собрались в том доме, и у Господа овец была великая радость, так как все они были добры и возвратились к Его дому. И я видел, как они сложили тот меч, который был дан овцам, и принесли назад в Его дом, и он был запечатан пред лицом Господа; и все овцы были заключены в тот дом, и он не вмещал их. И у них всех были открыты глаза, так что они видели доброе, и не было между ними ни одной, которая бы не сделалась видящею. И я видел, что тот дом был велик и широк и весьма наполнен. И я видел, что родился белый телец с большими рогами и все звери полевые и все птицы небесные устрежились его и умоляли его все

215

время. И я видел, как весь род их изменился и все они стали белыми тельцами; и первый между ними [был Слово, и это Слово сделалось] великим зверем и имел большие черные рога на своей голове; и Господь овец радовался, взирая на них и на всех тельцов. И я спал в среде их, затем пробудился и видел все. Таково видение, которое я видел в то время, как спал, и я пробудился, и прославил Господа правды, и воздал Ему хвалу. И после этого я поднял великий вопль, и мои слезы не останавливались, так как я не мог более удержаться: когда я смотрел, то у меня лились слезы по поводу того, что я видел, ибо все придет и исполнится; всякое деяние людей мне было показано по порядку. И в ту ночь я вспомнил о моем первом сне; также и из-за этого я плакал и трепетал, ибо я видел то видение.

В

осемнадцатый отдел

91. И теперь, мой сын Мафусаил, призови ко мне всех своих братьев и собери ко мне всех сыновей твоей матери; ибо слово побуждает меня, и дух излился на меня, чтобы я открыл вам все, что придет на вас до вечности.

После этого Мафусаил пошел и призвал всех своих братьев к себе и собрал своих родственников. И он (Енох) говорил со всеми своими детьми о правде и сказал:

— Выслушайте, сыны мои, каждую речь вашего отца и должным образом внимайте гласу моих уст, ибо я увещаю вас и говорю вам, возлюбленные мои: любите праведность и ходите в ней. И не приближайтесь к праведности с двояким сердцем, и не присоединяйтесь к тем, у которых двоякое сердце, но ходите в правде, сыны мои; и она при-

216

ведет вас на добрые пути, и правда будет вашей помощницей. Ибо я знаю, что дела насилия возьмут верх на земле, и великое осуждение совершится на земле; и всякая неправда прекратится и будет отделена от своих корней, и все здание ее исчезнет. И неправда опять повторится, и все дела неправды и все дела насилия и беззакония вторично совершатся на земле. И так как тогда усилится неправда, и грех, и хула, и насилие, и другого рода действия и увеличится отпадение, и беззаконие, и нечистота, то придет великое осуждение с неба на всех них и Святый Господь выйдет с гневом и наказанием, чтобы совершить суд на земле. В те дни насилие будет отделено от своих корней, и корни неправды погибнут вместе с ложью, и они исчезнут из-под неба. И все идолы язычников будут преданы погибели; башни будут сожжены огнем, и их уберут со всей земли; и они будут брошены по осуждению в огонь и погибнут во гневе и жестоком осуждении, которое продолжится вовеки. И восстанет тогда праведный от сна, и мудрость восстанет и будет дана им. И после того корни неправды будут отделены и грешники погибнут от меча; у клеветников будут отделены корни во всяком месте, и те, которые замышляют насилие и произносят хулу, погибнут от острия меча. И после этого будет другая седмина — восьмая, седмина правды; и будет дан ей меч, чтобы суд и справедливость исполнились над теми, которые поступают насильственно, и грешники будут преданы в руки праведных. И в конце ее они приобретут дома своею справедливостию, и созиждется дом Великому царю в прославление навсегда и навечно. И после этого в девятую седмину откроется всему миру праведный суд, и все деяния нечестивых исчезнут со всей земли; и мир будет присужден к погибели, и все люди будут взирать на пути праведности. И после этого в десятую

217

седмину, в седьмую ее часть, будет суд на вечность, который совершится над стражами, и явится вечное великое небо, произрастающее из среды ангелов. И прежнее небо уменьшится и исчезнет, и явится новое небо, и все силы небесные седмицею будут светить вовеки. И после этого будет много седмин без числа в вечность во благо и в правду, и с тех пор грехи не будут более именоваться до вечности. И теперь я говорю вам, мои сыны, и указываю вам пути правды и пути насилия, и я укажу вам их опять, мои сыны, и ходите в путях правды, и не ходите по путям насилия, ибо навеки погибнут все, ходящие путями неправды.

Девятнадцатый отдел

92. Написанное Енохом-писцом пространное учение мудрости — которое заслуживает прославления от всех людей и есть судья всей земли — для всех моих детей, которые будут жить на земле, и для будущих родов, которые будут ходить в праведности и мире. Да не смущается дух ваш из-за времен, ибо Святый и Великий всему положил дни. И праведный восстанет от сна, восстанет и пойдет по пути правды, и весь его путь и стезя будут в вечном благе и милости. Он будет милостив для праведного, и даст ему вечную праведность, и даст господство, и он будет жить во благе и правде и будет ходить в вечном свете. И погибнет грех во мраке навсегда и навечно и более уже не появится от того дня до вечности.

93. И после того Енох начал возвещать из книги. И сказал Енох:

— О детях правды, и об избранных мира, и о растении справедливости и праведности говорю я это вам и откры-

218

ваю это вам, мои сыны, — я, Енох, — согласно с тем, что мне открыто в небесном видении, и что я знаю через слово святых ангелов, и что узнал из скрижалей небесных. И Енох начал теперь повествовать из книг и сказал: — Я родился седьмым в первую седмину, когда суд и правда еще медлили. И после меня во вторую седмину восстанет великая злоба и произрастет обман, и во время нее будет первый конец, и во время нее спасется один муж; и после того, как он (конец) совершится, возрастет неправда, и Он даст закон грешникам. И после этого в третью седмину, в конце ее, будет избран в растение праведного суда один муж, и после него явится растение правды навсегда, навечно. И после этого в четвертую седмину, в конце ее, будут видимы видения святых и праведных, и закон для всех будущих родов и двор будет сделан (дан) им. И после этого в пятую седмину, в конце ее, будет устроен дом славы и господства навсегда и навечно. И после этого в шестую седмину все, которые будут жить во время нее, будут ослеплены, и все они погрузятся своею мыслию в неразумие, забыв о мудрости; и во время нее будет взят вверх один муж; и в конце ее дом господства будет сожжен огнем и весь род избранного корня будет рассеян. И после этого в седьмую седмину восстанет отпад-ший (или развращенный) род, и много будет деяний его, и все его деяния будут отпадением. И в конце ее будут награждены избранные и праведные от вечного растения правды, между тем как им будет дано семикратное наставление обо всем Его творении. Ибо есть ли где-нибудь сын человеческий, который услышал бы голос Святого и не был бы потрясен? И есть ли где-нибудь такой, кто

мог бы видеть все произведения неба? И как мог бы существовать тот, кто узнал бы произведения неба, и увидел бы Его дыхание и Его дух, и рассказал бы о том или вошел бы наверх, и увидел все концы (буквально)

но — крылья) их (небес), и мог бы придумать их или сделать что подобное им? И есть ли где-нибудь такой муж, который мог бы знать, какова широта и длина земли и кому открыта мера всего этого? И найдется ли кто-нибудь, который мог бы знать длину неба, и какова его высота, и на чем оно утверждено, и как велико число звезд, и где покоятся все светила?

94. И теперь я говорю вам, мои сыны, любите правду и ходите в ней, ибо пути правды достойны, чтобы принять их; а пути неправды исчезают внезапно и погибают. И некоторым людям из грядущих родов будут открыты пути насилия и смерти, и они будут держать себя далеко от них и не будут им следовать. И теперь я говорю вам, праведным: ходите не по злomu пути, и не в насилии, и не по путям смерти и не приближайтесь к ним, чтобы вам не погибнуть. Но ищите и изберите себе правду и приятную для Бога жизнь и ходите по пятам мира, чтобы вы жили и имели радость. И держите в мыслях вашего сердца и не допускайте, чтобы речь моя искоренилась из вашего сердца, ибо я знаю, что грешники соблазнят людей: унизя мудрость, и она не обретет нигде места, и искушения всякого рода не уменьшатся. Горе тем, которые созидают неправду и насилие и полагают основание обману; ибо они внезапно будут искоренены и не будут иметь мира. Горе тем, которые строят свои дома грехом, ибо они будут искоренены до основания и падут от меча; и приобретающие золото и серебро внезапно погибнут на суде. Горе вам, богатые, ибо вы положились на ваше богатство, и вы лишитесь своего богатства, так как вы не думаете о Всевышнем во дни своего богатства. Вы творили хулу и неправду и приготовили себя ко дню кровопролития, и ко дню мрака, и ко дню Великого суда. Это я говорю вам и открываю вам, что вас истребит до основания Тот, Кто сотворил вас; и не будет ника-

220

кого сострадания к вашему падению; и ваш Творец будет радоваться вашей гибели. И ваши праведники в те дни будут служить поношением для грешников и нечестивых.

95. О, если бы мои очи были водной тучей, чтобы плакать о вас и излить мои слезы как водную тучу, дабы я получил успокоение для своего сердца от печали! Кто позволил вам совершать ненависть и злобу? Так пусть же постигнет вас, грешники, суд! Не страшитесь грешников, вы, праведные, ибо Господь опять предаст их в ваши руки, чтобы вы совершили над ними суд, как желаете. Горе вам, изрекающим проклятие, чтобы проклинать неразрешимо; и ваше исцеление должно быть далеко от вас вследствие ваших грехов! Горе вам, воздающим своему ближнему злом, ибо вам будет уготовано по вашим делам! Горе вам, лжесвидетелям, и тем, которые показывают неправду, ибо вы внезапно погибнете! Горе вам, грешникам, так как вы преследуете праведных; ибо вы будете преданы и преследуемы, вы — люди неправды, и тяжело будет на вас их (праведных) ярмо.

96. Вы, праведные, надейтесь, ибо грешники внезапно погибнут пред вами, и вы будете господствовать над ними, как желаете! И в день страдания грешников ваши юнцы вознесутся и взлетят, как орлы, и выше, чем у коршуна, будет ваше гнездо, и вы вознесетесь; и, как кролики, вы проникнете в ущелья земли и в расселины скал навсегда пред праведными; а они будут воздыхать из-за вас и плакать, как лесные духи. Но и вы не бойтесь, вы, страдающие, ибо для вас будет исцеление, и будет светить вам блестящий свет, и призыв к покою вы услышите с неба. Горе вам, вы, грешники, ибо ваше богатство позволяет вам казаться праведными, но ваше сердце изобличает вас, что вы грешники, и эта речь будет свидетельством против вас для напоминания о ваших злоде-

221

яниях. Горе вам, которые едите тук пшеницы, и пьете силу корня источника, и попираете своею силою приниженных! Горе вам, которые всегда пьете воду, ибо вам внезапно будет воздано, и вы завянете и иссохнете, так как вы оставили источник жизни. Горе вам, совершающим неправду, и обман, и хулу, — это будет памятью против вас к вашему злу! Горе вам, сильные, поражающие своею силою праведного, ибо придет день вашей гибели; в то время много хороших дней придет для праведных в день вашего суда.

97. Веруйте вы, праведные, ибо грешники будут позором для вас и погибнут в день неправды. Да будет вам (грешникам) известно, что Всевышний думает о вашей гибели и ангелы радуются вашей гибели. Что будете вы делать, грешники, и куда убежите в тот день суда, когда услышите голос молитвы праведных? И для вас не будет того, что для них, — для вас, против которых будет свидетельством это слово: «Вы сделали союзниками грешников». И в те дни молитва праведных проникнет к Господу и для вас наступят дни вашего суда. И все ваши неправедные речи будут прочитаны пред Великим и Святым, и ваше лице пристыдится, и всякое дело, основанное на неправде, будет отринуто. Горе вам, грешники, в середине моря и на суше, воспоминание которых о вас недоброе! Горе вам, приобретающим себе серебро и золото не по правде и говорящим: «Мы сделали богатыми, и имеем сокровища, и владем всем, чего хотим; и теперь мы исполним все то, что нам думается, ибо мы собрали серебро и наполнили наши кладовые, и, как воды, много у нас оберегающих наши дома». И, как вода, разольется ваша ложь, ибо богатство не сохранится у вас, но внезапно будет у вас отнято, так как вы все приобрели неправдою, и вы сами подвергнетесь великому осуждению.

222

98. И теперь я клянусь вам, мудрым и безумным; ибо вы много переживете (или увидите) на земле. Ибо

вы, мужи, будете возлагать на себя украшений более, нежели жена, и разноцветного более, чем дева; в царском достоинстве, и в величии и власти, и в серебре, и в золоте, и в пурпуре, и в почести, и в пище они разольются, как вода. Посему им недостает учения и мудрости, и через это они погибнут вместе со своими сокровищами, и со своею славою и почестию: и в позоре, и в умерщвлении, и в великой бедности их дух будет брошен в огненную печь. Я клянусь вам, грешники: как гора не была и не будет рабой, ни возвышенность служанкой жены, так точно и грех не был послан на землю, но люди произвели его из своей головы; и великому осуждению попадут те, которые совершают его. И неплодие не дано было жене, но ради дел своих рук она умирает без детей. Я клянусь вам, грешники, Святым и Великим, что всякое злое дело ваше открыто на небесах и ни одно из ваших деяний насилия не утаено и не прикрито. И не думайте в своем духе и не говорите в своем сердце, — вы не знаете и не видите, что каждый грех записывается ежедневно на небе пред Всевышним. Отныне вы знаете, что все ваше насилие, которое вы совершаете, записывается каждый день до дня вашего суда. Горе вам, безумные, ибо вы погибнете через ваше безумие; и так как вы не слушаетесь мудрых, то ничего доброе не будет вашим уделом. И теперь знаете, что вы приготовлены на день гибели, и не надейтесь, что вы будете жить, — вы, грешники, — но вы погибнете и умрете, так как вы не знаете никакого выкупа: ибо вы приготовлены на день Великого суда и на день страдания и великого позора для вашего духа. Горе вам, вы, ожесточенные, которые делаете зло и едите кровь! Откуда у вас хорошая пища, и питье, и насыщение? От всякого блага, которое

223

наш Господь Всевышний в изобилии послал на землю: посему вы не должны иметь мира. Горе вам, любящим свои деяния неправды! Почему вы чааете блага для себя? Знайте, что вы будете преданы в руки праведных; они перережут вам шеи, и умертвят вас, и не будут иметь сострадания к вам. Горе вам, радующиеся страданию праведных, ибо для вас не будет вырыта могила! Горе вам, для которых слова праведных одни только пустые речи, ибо для вас не будет надежды на жизнь! Горе вам, записывающим лживые речи и беззаконные слова; ибо они записывают свою ложь, чтобы их слушали и не забывали их безумия; так не будет же для них мира, но они умрут внезапной смертью!

99. Горе тем, которые совершают нечестие и похваляют и сохраняют в уважении лживые речи; вы погибнете через это, и для вас нет хорошей жизни! Горе вам, искажающим слова праведности! И они отпадают от вечного закона и сами себя делают тем, чем не были, именно грешниками: они будут попираемы на земле. В те дни вы, праведные, приготовьтесь вознести свои мысленные молитвы, и вы представите их как свидетельство ангелам, чтобы они представили беззаконие грешников Всевышнему в напоминание. В те дни народы придут в смятение, и поколения народов восстанут ко дню гибели. И в те дни выйдет плод материнского чрева, и они (матери) растерзают своих собственных детей, и у них выпадет недоношенный плод; грудных детей они оттолкнут от себя, и не возвратятся опять к ним, и не сжалются над своими любимцами. Опять клянусь вам, грешники, что грех уготован на день непрерывного кровопролития. И они будут поклоняться камням, и другие будут делать изображения из золота и серебра и из дерева и глины; и другие будут поклоняться нечистым духам, и демонам, и разного рода идолам

224

в идольских капищах, между тем у них (идолов) нельзя найти никакой помощи. И они погрузятся в неведение вследствие безумия своего сердца, и их очи будут ослеплены страхом их сердца и сновидениями. Через них они впадут в неведение и страх, ибо они все свои дела совершают во лжи и поклоняются камням; и они погибнут все разом. Но в те дни блаженны все те, которые принимают слова мудрости, и знают ее, и исполняют пути Всевышнего, и ходят по пути правды, и небезбожны с безбожными: ибо они будут спасены. Горе вам, распространяющим зло между своими ближними, ибо вы будете умерщвлены в геенне. Горе вам, полагающим основание греху и лжи и вызывающим ожесточение на земле: ибо за это их постигнет конец. Горе вам, которые строите свои дома потом других и у которых строительный материал есть не что иное, как черепица и камень греха; я говорю вам, что для вас нет мира. Горе тем, которые отвергают меру и наследие своих отцов, пребывающее вечно, и прилепляют свои души идолам: ибо для них не будет покоя. Горе тем в день Великого суда, которые делают неправду, и помогают насилию, и умерщвляют своих ближних: ибо Он низринет вашу славу, и положит вам злобу на сердце, и возбудит дух Своего гнева, чтобы погубить вас всех мечом; и все праведные и святые припомнят ваши грехи.

100. И в те дни будут умерщвлены в одном месте отцы вместе со своими сынами и братья друг с другом падут от смерти, пока их кровь не потечет, подобно потоку. Ибо муж не будет из сострадания удерживать свою руку от своих сынов и от своих внуков, убивая их; и грешник не будет сдерживать своей руки от своего почтеннейшего брата; от утренней зари до солнечного захода они будут умерщвлять друг друга. И конь будет по самую грудь ходить в крови грешни-

225

ков, и колесница потонет до своего верха. И в те дни ангелы сойдут в убежища грешников и соберут в

одно место всех тех, которые помогали греху; и Всевышний восстанет в тот день, чтобы произвести Великий суд над всеми грешниками. Но над всеми праведными и святыми Он поставит стражами святых ангелов, чтобы они берегли их как зеницу ока, пока не наступит конец всякой злобы и всякого греха; и если даже праведные спят продолжительным сном, то и тогда они не должны ничего бояться. И кто мудр между людьми, тот увидит истину, и дети земли поймут все слова этой книги и узнают, что их богатство не может спасти их при погибели их греха. Горе вам, грешники, если вы мучите праведных — в день жестокого страдания — и сожигаете их огнем: вам будет воздано по вашим делам. Горе вам, развращенные сердцем, заботящиеся о том, чтобы измышлять злое; на вас нападет страх, и никто не поможет вам. Горе вам, грешники, ибо вы будете гореть в озере огненного пламени за слова своих уст и за дела своих рук, которыми вы действуете нечестиво. И теперь знайте, что ангелы на небе будут выведывать о ваших греховных делах у солнца, и луны, и звезд, — выведывать о ваших греховных делах, ибо вы совершаете на земле суд над праведными. И Он сделает свидетелями против вас каждую тучу, и облако, и росу, и дождь, ибо все они задерживаются вами, чтобы не сходить на вас; и не должны ли они думать о ваших грехах? И теперь дайте дары дождю, чтобы он не был задержан от снисхождения на вас, а также не была бы задержана роса, если она получит от вас золото и серебро. Когда будут падать на вас иней и снег вместе с их холодом и все снежные ветры со всеми своими бедствиями, то вы не устоите в те дни против них.

8 Зак. №2215

226

101. Рассмотрите небо, все дети земли, и каждое произведение Всевышнего, и устрашитесь пред Ним, и не делайте пред Ним ничего злого! Если бы Он закрыл окна небесные и задержал из-за вас дождь и росу, чтобы они не падали на землю, то что вы стали бы тогда делать? И если Он посылает Свой гнев на вас и на все ваши произведения, то можете ли вы не поклоняться Ему, так как вы высказываете надменные и бесстыдные речи против Его правды и для вас не будет мира. И не видите ли вы управителей кораблей, как их корабли бросаются волнами, и качаются ветрами, и подвергаются опасности; и они вследствие этого впадают в страх, так как они взяли с собою в море самое лучшее из своего имения, и они беспокоятся в своем сердце, как бы море не поглотило их и как бы они не погибли в нем? Все море, и все его воды, и все его движение не есть ли творение Всевышнего, и не запечатал ли Он все Свое дело и не заключил ли его совсем в песок? Оно засыхает от Его угроз и устрашается, и все его рабы и все, что есть в нем, умирает; и вы, грешники, живущие на земле, не боитесь Его. Не сотворил ли Он небо, и землю, и все, что есть на них? И кто дал учение и мудрость всем, которые движутся на земле и которые живут в море? Не бояться ли моря все цари кораблей? А грешники не боятся Всевышнего.

102. В те дни, когда Он пошлет на вас мучительный огонь, куда вы убежите и где спасетесь? И когда Он пошлет на вас Свое слово, не будете ли вы поражены тогда и не устрашитесь ли? Все светила потрясутся тогда от великого страха, и вся земля будет поражена, и она задрожит и устрашится. И все ангелы выполнят данные им повеления и будут стараться укрыться пред Тем, Кто велик во славе, и дети земли задрожат и затрепещут; и вы, о грешники, будьте прокляты

227

навек, и пусть не будет для вас мира! Не страшитесь вы, души праведных, и уповайте на день своей смерти в правде! И не печальтесь, что ваша душа нисходит в царство мертвых в великой скорби, в горе, и воздыхании, и печали и что ваше тело не обрело в вашей жизни того, чего заслуживала ваша благодать, скорее теперь в день, когда вы стали одинаковыми с грешниками, и в день проклятия и осуждения. И когда вы умираете, грешники говорят над вами: «Праведники умирают, как и мы, и какая для них польза от их дел? Вот они, как и мы, умерли в печали и мраке, и какое преимущество они имеют пред нами? Отныне мы одинаковы. И чего они достигнут этим и что увидят они в вечности? Ибо вот они также умерли и отныне не увидят света до века». Я говорю вам, грешники: для вас достаточно есть, и пить, и обнажать человека, и расхищать, и согрешать, и приобретать силу, и видеть хорошие дни. А видели ли вы праведных, как конец их был мирен, ибо никакого рода насилия не было открыто в них по день их смерти. «И они погибли, как бы и не существовали, и их души в печали сошли в царство мертвых». 103. И теперь я клянусь вам, праведным, Его великою славою и честью, и Его достохвальным царством, и Его владычеством я клянусь вам: я знаю эту тайну, и прочитал ее на небесных скрижалях, и видел книгу святых, и нашел написанное и отмеченное в ней относительно них, что для них уготовано всякое благо, и радость, и почесть; и я нашел записанное относительно духов тех, которые умерли в правде, и узнал, что вам будет воздано многими благами за ваши труды и ваша участь лучше, чем участь живущих. И будут жить ваши души, вы, умершие в правде; и будут радоваться и ликовать их души, и память о них будет пред лицом Великого на все роды мира; так не страшитесь же их поношения! Горе

228

вам, грешники, когда вы умираете в своих грехах и подобные вам говорят о вас: «Блаженны грешники,

они видели все свои дни; и теперь они умерли в счастье и в богатстве и не видели в своей жизни ни горести, ни убийства; в славе они умерли, и во время их жизни суд не свершился над ними». Но знаете ли вы, что души их должны сойти в царство мертвых, и они найдут его невыносимым, и велика будет печаль их? И во время Великого суда ваш дух сойдет во мрак, и в сети, и в пылающее пламя, и Великий суд будет для всех родов до века; горе вам, ибо для вас нет мира! Не говорите праведным и добрым, которые еще живут: «Во дни нашего бедствия мы трудились, и препобеждали всякую нужду, и встречались со всякими бедствиями; мы были попираемы, и унижаемы, и сделались малыми по духу. Мы погибали, и никто не помогал нам; мы не могли ничего сделать против врагов ни словом, ни делом и совершенно ничего не достигли; мы мучились, и погибали, и не могли надеяться видеть жизнь день за днем. Мы надеялись быть главою, а сделались хвостом; мы измучились в работах и не получили плодов своего труда; мы сделались пищею для грешников, и неправедные сделали для нас тяжким свое ярмо. Владыками над нами были те, которые ненавидели нас и били нас; и мы должны были склонить свои головы пред ненавидящими нас, и они не имели сострадания к нам. Мы старались ускользнуть от них, чтобы убежать и получить успокоение, но не находили, куда убежать нам и спастись от них. Мы жаловались на них в своей горести властителям и сетовали на тех, которые поедали нас; но они не взирали на наш вопль и не хотели слышать нашего голоса. И они помогали тем, которые обкрадывали нас и поедали, и тем, которые принижали нас; и они утаивали их притеснения, так что не снимали с нас их ярма, но поедали

229

нас, и прогоняли, и убивали; и они утаивали умерщвление нас и не думали о том, что они подняли свои руки против нас». 104. Я клянусь вам, праведные, что ангелы на небе напоминают о вас пред славою Великого к вашему благу и ваши имена записаны пред славою Великого. Надейтесь вы, праведные, ибо прежде вы были в позоре, и несчастья, и бедствии, а теперь вы будете светить, как светила небесные, и будете видимы, и врата небесные отверзнутся для вас. И ваш вопль о суде продолжается: он откроется для вас, ибо властителям отместится за ваше страдание и всем помощникам тех, которые обкрадывали вас. Надейтесь и не покидайте своей надежды: ибо вы будете иметь великую радость, как ангелы небесные. Так как вам предстоит таковое, то вы не будете скрывать в день Великого суда и не будете найдены подобными грешникам, и от вас далеко будет вечное осуждение на все роды мира. И теперь вы не бойтесь, праведные, когда видите грешников усиливающимися и услаждающимися в своем веселии, и не имейте никакого общения с ними, но держитесь в отдалении от их насилия, ибо вы должны быть союзниками небесных воинств. Вы, грешники, хотя и говорите: «Вы не можете разузнать этого, и наши грехи не записаны все», однако же они (ангелы) каждый день записывают все ваши грехи. Не будьте нечестивыми в своем сердце, и не лгите, и не изменяйте слов праведности (или истины), и не выдавайте за ложь слова Святого и Великого, и не прославляйте своих идолов; ибо вся ваша ложь и все ваше нечестие служат не к правде, а к великому греху. И теперь я знаю эту тайну, что многие грешники изменяют слова праведности (или истины), и отпадут от них, и будут говорить дурные речи, и говорить ложь, и творить великие (греховные) дела, и писать книги о своих речах. Но когда они

230

правильно на своих языках и ничего не изменяют и не пропускают из моих слов, но все пишут правильно — все, что я прежде утверждал относительно них, — то я знаю другую тайну, что именно только праведным и мудрым даны книги к радости, и к праведности, и к великой мудрости. Им даны книги, и они уверуют в них и возрадуются о них; и получают награду все праведные, научившиеся из них знать все пути праведности.

105. «И в те дни, — говорит Господь, — они (праведные) должны воззвать к сынам земли и представить свидетельство относительно мудрости их (книг); покажите им их — ибо вы их вожди — и награды для всей земли. Ибо Я и Мой Сын соединимся с ними навсегда и навечно на путях праведности в их жизни. И мир будет с вами: радуйтесь, вы — дети праведности, воистину!»

Двадцатый отдел

106. И после некоторого времени мой сын Мафусаил взял своему сыну Ламеху жену, и она зачала от него и родила сына. Тело его было бело, как снег, и красно, как роза, и его волосы головные и теменные были белы, как волна (руно), и его глаза были прекрасны; и когда он открыл свои глаза, то они осветили весь дом, подобно солнцу, так что весь дом сделался необычайно светлым. И как только он был взят из рук повивальной бабки, то открыл свои уста и начал говорить к Господу правды. И его отец Ламех устранился этого, и удалился, и пришел к своему отцу Мафусаилу. И он сказал ему: «Я родил необыкновенного сына; он не как человек, а похож на детей небесных ангелов, ибо он родился иначе, нежели мы:

231

его глаза подобны лучам солнца и его лице блестящее. И мне кажется, что он происходит не от меня, а от ангелов: и я боюсь, как бы в его дни не произошло на земле чудо. И теперь, мой отец, я здесь с

неотступною просьбою к тебе о том, чтобы ты отправился к нашему отцу Еноху и выведал от него истину, ибо он имеет свое жилище возле ангелов». И когда Мафусаил выслушал речь своего сына, то пришел ко мне к пределам земли — ибо он слышал, что я там, — и воскликнул; и я услышал его голос, и пришел к нему, и сказал ему: «Вот я здесь, мой сын, ибо ты пришел ко мне». И он отвечал мне и сказал: «Ради важного дела я пришел к тебе, и из-за тревожного случая я приблизился сюда. И теперь, отец мой, выслушай меня: у моего сына Ламеха родился сын, образ и вид которого не как вид человека; его цвет белее, нежели снег, и краснее розы, и его головные волосы белее, чем белое руно, и его глаза как лучи солнца; и он открыл свои глаза, и вот они осветили весь дом. И, взятый из рук повивальной бабки, он открыл свои уста и прославил Господа неба. Тогда устрасился отец его Ламех и прибежал ко мне; и он не верит, что он произошел от него, но что будто он подобие ангелов небесных; и вот я пришел к тебе, чтобы ты открыл мне истину». И я, Енох, отвечал и сказал ему: «Господь совершит на земле новое, и это я знаю, и видел в видении, и открыл тебе, что в веке моего отца Иареда некоторые ангелы, сошедшие с высоты неба, преступили слово Господне. И вот они совершили грех, и преступили закон, и соединились с женами, и совершили с ними грех, и взяли жен из них, и родили с ними детей. И великая погибель придет на всю землю, и придет потоп, и будет великая погибель в продолжение года. Этот сын, родившийся у вас, останется на земле, и три его сына спасутся вместе с ним: когда все люди, живущие на земле, умрут, он

232

и его сыновья спасутся. [Они рожают на земле исполинов не по духу, а по плоти, и за это придет великое наказание на землю, и земля будет вполне омыта от всей нечистоты.] И теперь извести сына своего Ламеха, что родившийся есть действительно его сын, и нареки ему имя Ной, ибо он будет для вас остатком; и он, и его сыновья спасутся от уничтожения, которое придет на землю за все грехи и за всякую неправду, которые совершатся на земле в его дни. И после того неправда будет еще гораздо больше, чем та, которая совершалась на земле прежде; ибо я знаю тайны святых, так как Он — Господь — дозволил мне видеть их и открыл их мне, и я прочитал их на скрижалях небесных.

107. И я видел написанное на них, что род за родом будет беззаконничать, пока не восстанет род правды, и беззаконие будет обречено на погибель, и грех исчезнет с земли, и все доброе появится на ней. И теперь, мой сын, иди и возвести своему сыну Аамеху, что этот родившийся сын есть действительно его сын, и это не ложь». И когда Мафусаил выслушал речь своего отца Еноха — ибо все тайные вещи он открыл ему, — то возвратился, увидавшись с ним (Енохом), назад и нарек тому сыну имя Ной, ибо он утешит землю в вознаграждение за всю погибель.

108. Другое писание, которое Енох написал для своего сына Мафусаила и для тех, которые придут после него и будут сохранять закон в последние дни. Вы, исполнившие его теперь, ожидающие, как в те дни совершится конец над теми, которые делают злое, и сила беззаконников окончится, — вы ожидайте только, когда минует грех, ибо имя их (грешников) будет изглажено из книги святых, и семья их погибнет навсегда и навечно, и их души будут умерщвлены, и они будут восклицать и взывать в пустом, необитаемом ме-

233

сте и гореть в огне, где нет земли. И я видел там нечто похожее на облако, чего нельзя было узнать, ибо вследствие глубины его (этого места) я не мог взглянуть на него; и я видел там ярко пылающее пламя огня, и там кружились предметы, как блестящие горы, и двигались туда и сюда. И я спросил одного из святых ангелов, бывших при мне, и сказал ему: «Что это такое блестящее? Ибо это не небо, а только пламя пылающего огня и звуки вопля, и плача, и сетования, и жестокого страдания». И он сказал мне: «В это место, которое ты видишь, — сюда приносят духи грешников, и хулителей, и тех, которые делают злое и изменяют все, что Бог сказал устами пророков о будущем. Ибо об этом есть писания и начертания вверху, на небе, чтобы ангелы читали их и знали, что случится с грешниками, и душами покорных, и тех, которые умерщвляли свою плоть и за это получили от Бога награду, и тех, которые были обещены злыми людьми; которые любили Бога, но не любили ни золота, ни серебра, ни всех благ мира, но предавали свое тело мучению; и которые, со времени своего бытия, домогались не земных яств, а считали самих себя за преходящее дыхание, и сообразно с этим жили, и были многократно испытываемы Господом, но их души были обретены в чистоте, чтобы прославлять Его имя. Все благословения, которые они получают, я представил в книгах; и Он назначал им за это награду, ибо они обрелись возлюбившими более вечное небо, чем свою жизнь, и в то время, как были попираемы злыми людьми, и должны были выслушивать от них оскорбления и хуления, и были обещиваемы, они прославляли Меня». И теперь Я призову духов добрых людей из поколения света и произведу перемену с теми, которые родились во тьме и которые в своей плоти не были награждены почестию, как надлежало за их верность.

234

И Я введу в блистающий свет любивших Мое святое имя и посажу каждого из них отдельно на престол почести — Его почести. И они будут блистать в продолжение бесчисленных времен, ибо

справедливость есть суд Божий и верным Он даст верность в жилище праведных путей. И они (праведные) увидят, как родившиеся во тьме будут брошены во тьму, между тем как праведные будут блистать. И грешники воскликнут и увидят, как они блистают; и они также пойдут туда, где им написаны дни и времена.

ВИДЕНИЯ ЗАГРОБНОГО МИРА В ИСЛАМЕ

Обильный материал для представлений о загробной жизни человека дает мусульманам непосредственно их священная книга — Коран. В русле развития соответствующих положений христианского вероучения провозглашается не отвлеченное бессмертие души, но воскресение человека во всем его земном, физическом облике. Соответственно ислам и будущую после воскресения жизнь представлял как радостную полноту бытия не только и не столько духовного, сколько физического и телесного. С большой обстоятельностью и темпераментом в Коране рисуются картины рая и ада, в значительной степени навеянные жизнью и бытом древних арабов в аравийских пустынях. Тем, кто уверовал и творил благое, Коран обещает поселение в раю на вечные времена. Там праведников ждут «сады благодати с виноградниками» и прочие вполне осязаемые наслаждения. Ад — это уже знакомая читателю иудео-христианская «геенна огненная», в которой грешники подвергаются страшным мучениям.

Представления о загробной жизни были существенно дополнены большим числом всевозможных народных легенд и преданий, а на основе одного из стихов Корана возник хадис (рассказ о жизни и словах Мухаммада) о ми'радже — чудесном вознесении Мухаммада на небеса. Согласно преданию, это путешествие (исра') произошло однажды ночью, когда Мухам-мад спал около Каабы. К нему явился ангел Джibriл (Гавриил) с крылатым конем Бураком, и в сопровождении Джibriла Му-хаммад прибыл в Иерусалим, где имел встречу с Ибрахимом

236 (Авраамом), Мусой (Моисеем) и Исой (Иисусом) и руководил их совместной молитвой.

Из Иерусалима Мухаммад был вознесен Джibriлом на вершину небес, к Аллаху. Он последовательно миновал семь небес, где

встречал прежних пророков: Адама, Иахью, Ису, Иусуфа, Идри-са, Харуна, Мусу, Ибрахима, и в конце путешествия предстал перед Аллахом, который приказал мусульманам совершать 50 молитв в день, но потом, по просьбе Мухаммеда, сократил их число до пяти. Затем Мухаммад посетил рай (джанна) и ад (джаханнам), увидел блаженство праведников и муки грешников, после чего был возвращен в Мекку. Хадис о ми'радже и народные легенды о вознесении Мухам-мада на небеса были распространены в средние века во множестве вариантов. Здесь приведен фрагмент одного из них, сохранившийся в Лейденской рукописи, относящейся, по-видимому, к IX в. Рассказ Мухаммеда о ми'радже ведется от первого лица в полном согласии с подобными произведениями в жанре видений¹.

Потом мы поднялись на третье небо, и Джibriл постучал в ворота. Его спросили: «Кто там?» Он назвал свое имя. Тогда его спросили: «А кто пришел с тобой?» Он ответил: «Мухаммад». Его спросили: «Уж не послан ли он к нам?» Джibriл ответил: «Да». Тогда сказали: «Добро пожаловать, благородный пророк, да оживит тебя Аллах!»

Нам повстречался ангел огромного роста, весь из огня, он сидел на огненной скамье и занимался тем, что нарезал прутья, кольчуги, сандалии и одеяния — все из огня. Тогда я спросил: «О Джibriл! Кто это?»

Джibriл ответил: «Это ангел,

¹ Перевод И. М. Фильштинского. В комментариях использованы материалы его статьи «Представления о „потустороннем мире“ в арабской мифологии и литературе» из четвертого выпуска альманаха «Восток-Запад» (М.: Наука, 1989).

237

хранитель огня. Подойди поздоровайся с ним». Я приблизился и приветствовал ангела. Никогда я не встречал ангела такой величины, лицо его было ужасно, весь его вид выражал такую ярость и свирепость, что если бы люди в нашем мире увидели его, то все они от страха умерли бы.

Когда я его поприветствовал, он ответил на мое приветствие, но лик его был столь гневен, что я испугался, видя, что он не улыбается. Тогда Джibriл сказал мне: «Не бойся его, этот ангел возник из гнева Аллаха всемогущего. С тех пор как Аллах создал его, он ни разу не улыбнулся и не рассмеялся. С каждым днем растет его гнев против тех, кто не имеет милосердия в душе. Им всем он мстит, наказывая бунтовщиков против Господа, горделивых тиранов и тех, кто совершает смертные грехи».

Тогда я сказал ангелу: «О ангел! Отвори мне круги ада, чтобы я их увидел». Он ответил: «Ты не можешь их видеть». Но тут раздался голос с небес, возгласивший: «О ангел! Не перечь ему ни в чем!» И всего лишь на игольное ушко отворились врата ада, а из отверстия вырвалось столько дыма и огня, что еще немного, и небеса и земля покрылись бы мраком. И было в аду семь кругов, один над другим, и не было сил созерцать их все из-за жутких стенаний неверных и язычников.

Я посмотрел на первый круг из семи, и был то круг, где пребывали совершившие смертные грехи. Там увидел я семьдесят огненных морей, на берегах каждого стоял огненный город, и в каждом городе было семьдесят тысяч огненных домов с семьюдесятью огненными камерами (*санадик*), в которых были заключены мужчины и женщины, и пытали их змеи и скорпионы, а грешники издавали крики. Я спросил: «О ангел! Каковы же были их грехи в земном мире?»

238

239

Он ответил: «Они творили несправедливое насилие против людей и незаконно пожирали чужое, и возгордились, и тиранили людей, меж тем как одному Аллаху всевышнему пристала сила и гордость». Потом я взглянул и увидел каких-то людей с такими отвесными губами, какие бывают у собак и верблюдов. Черты цепляли их огненными баграми за губы, а змеи вползали им в рот, разрывали им внутренности и выползали через задний проход. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Те, кто покушался незаконно на имущество сирот. Ныне же пищей их стал только огонь, а потом их зажарят на костре».

Потом я взглянул и увидел людей с животами словно горы, в которых кишели змеи и скорпионы. Всякий раз, когда кто-либо из них пытался встать на ноги, он падал ничком из-за великого своего живота. Я спросил: «Кто это?» Он ответил: «Те, кто давал деньги в рост».

Потом я взглянул и увидел женщин, подвешенных за волосы. Я спросил: «Кто это?» Он ответил: «Женщины, которые не скрывали лиц своих и волос перед взглядами посторонних мужчин».

Потом я увидел мужчин и женщин, подвешенных за языки на огненных крюках, они раздирали себе лица собственными медными ногтями. Я спросил: «Кто это?» Он ответил: «Лжесвидетели, злоязычные, кто сеял раздоры между людьми, посягая на их честь».

Потом я взглянул и увидел людей, у которых тела были как у свиней, а вместо лиц — собачьи морды. Со всех сторон обсели их змеи и скорпионы, которые кусали их. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Те, кто пренебрегал омовением и был невнимателен во время молитвы».

Потом я увидел людей, умолявших спасти их от жажды. Черты подносили им кубки с огнем, а когда страдальцы отпивали из них, с лиц их кусками отваливалось мясо из-за жара, а выпив, они обжигали себе внутренности, которые вываливались затем через задний проход. Я спросил: «Кто это?» Он ответил: «Те, кто пил вино».

Потом я увидел женщин, подвешенных за ноги головами вниз, и черты огненными ножницами отрезали им языки, пока те орали, словно ослы, и гавкали, словно собаки. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Плакальщицы и проливавшие слезы за деньги во время похорон, а также певицы».

Потом я взглянул и увидел мужчин и женщин в печах, огонь обжигал их, так что пламя доходило до лиц и волос. Они вопили, гной вытекал из их срамных мест, и такая вонь шла вокруг, что остальные грешники проклинали их. Я спросил: «Кто это?» Он ответил: «Прелюбодеи и прелюбодейки».

Потом я взглянул и увидел женщин, подвешенных за груди, с руками, привязанными к шее. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Предавшие мужей своих».

Потом я увидел мужчин и женщин, подвергнутых пыткам огнем. Черты, творившие над ними расправу, цепляли их железными баграми. Всякий раз, когда грешники взывали о помощи, черты раскаленными копьями протыкали им животы и бичевали их огненными бичами. Не видал я грешников, которых пытали бы страшнее, нежели этих. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Те, которые были непочтительны со своими родителями».

Потом я увидел людей с раскаленными железными обручами на шее, обручи были величиной с гору. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Те, кто не выполнял свой долг по отношению к ближним».

Потом я увидел людей, которых черты обезглавливали огненными ножами. Умерев, они снова возвращались в преж-

240

нее состояние. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Несправедливо убивавшие людей, что запрещено Аллахом».

Потом я увидел людей, которых подвергали различным казням в огненных пещерах в самой глубине первого круга. Из всех, виденных мною прежде, не было людей несчастнее этих: они были распяты на огненных столбах, плоть их отваливалась от костей, и лишь дух оставался в костях, а кости были подвешены на огненных цепях. Я спросил: «Кто это?» Ангел ответил: «Те, кто пренебрегал обетом молитвы, хотя тела их были здоровы».

Я сказал: «О ангел! Набрось на них покрывало, ибо я чуть не обмер от страха, видя эту страшную казнь». Он ответил: «О Мухаммад! Ты видел и свидетельствовал. Ныне же пусть свидетель наставит не видевших.

Просвети свой народ, и пусть он избегает страстей адовых, ибо наказание Божье ужасно. Семь ворот и семь таких кругов есть в аду, а в каждой казни страшнее, чем в предыдущих».

Существует несколько притч и легенд о жизни Мухаммеда, в которых также повествуется о вознесении пророка на небеса и посещении им загробного мира.

В одной из них рассказывается о том, как Мухаммад шел по дороге и услышал справа и слева голоса, взывающие к нему с просьбой о помощи. Однако Мухаммад не обратил на них внимания. Повстречалась ему на дороге также старая женщина, «на которой были надеты все украшения, какие только доступны в мире», и которая обратилась к пророку с мольбой. Однако Мухаммад не внял ей. По прибытии в Иерусалим он рассказал об этом Джибрилу, который разъяснил ему все происшедшее так:

«Голос справа был голосом иудейства — если бы ты остановился, народ бы твой принял иудейскую веру. А слева ты слышал голос христианина — если бы ты остановился, твой народ

принял бы христианство. Старухой же обернулся к тебе этот мир, украсившись ради обольщения твоего, и если бы ты остановился, то народ твой предпочел бы сей мир — миру иному...»

Во время своего путешествия Мухаммад подвергся и другому соблазну — ему были преподнесены три чаши: одна с водой, другая — с молоком, а третья — с вином, и было предложено испить из одной.

Мухаммад предпочел чашу с молоком. Тогда ему было разъяснено, что, если бы он избрал воду, он и его народ утонули бы, а если бы он избрал вино, он и его народ сбились бы с истинного пути.

В ночном путешествии своем прошел Мухаммад мимо людей, которые сеяли, а на следующий день собирали урожай, и все, что скашивали они, назавтра выросло заново. И спросил пророк: «Кто они, о Джibriл?» Тот ответил: «Это те, которые сражались на путях Господа (т. е. в священной войне), их благие деяния вознаграждаются Господом семизды по сто крат, все, что потратили они, возвращено им будет Аллахом, величайшим покровителем...»

Потом прошел он мимо людей, спереди и сзади покрытых тряпьем; они бродили, словно верблюды или овцы, пожирая горькие травы. И пророк спросил: «Кто они, о Джibriл?» Тот ответил: «Это те, кто не дает подаяния от богатств своих, и Аллах поступил с ними по справедливости».

Потом прошел он мимо людей, стоявших перед котлами с вареным мясом, а рядом лежало мясо сырое, испорченное и плохое, но они брали и ели только сырое, а приготовленное мясо не брали. И спросил пророк: «Кто они, о Джibriл?» И тот ответил: «Это мужчины из соплеменников твоих. У каждого из них есть добрая законная жена, но он уходит к иной дурной женщине и проводит с нею ночь до рассвета. Рядом с ними — женщины. Имея законного и доброго супруга, они уходят к разным негодьям и проводят с ними ночь до рассвета».

Потом прошел пророк по мосту, что встретился им по дороге. Всякий, кто проходил по этому мосту, непременно проламывал его или делал в нем отверстие. И спросил пророк: «Кто они,

242

о Джibriл?» А тот ответил: «Это те соплеменники твои, которые встают на пути народа твоего и стараются совлечь его с пути истинного». Вслед за этим прочел он стих из Корана: «И не сидите на всякой дороге, пугая и отвращая от пути Аллаха тех, кто уверовал в него...»

Потом прошел пророк мимо человека, собравшего огромную вязанку дров, — хотя и не мог он ее поднять, но все же добавлял еще дров в вязанку и старался взгромоздить ее себе на спину, да так и не сумел. Спросил пророк: «Что это значит, о Джibriл?» И отвечал ангел: «Это человек, который набрал много вещей в залог и, хотя не может их унести, все увеличивает их число».

Потом пророк миновал маленькую пещеру, откуда вылезал здоровенный бык, — когда же скотина захотела вернуться в пещеру, ничего у нее не вышло. Спросил пророк: «Что это значит, о Джibriл?» И отвечал ангел: «Это человек, склонный к вводящим в заблуждение речам, — когда же позднее он жалеет о словах своих, вернуть их он уже не может».

Потом прошел он по долине и там почувствовал дуновение свежего ветерка, услышал благовонный запах, напоминавший мускус, и услышал голос. И спросил пророк: «Что это, о Джibriл, за свежий ветерок, столь приятный, что это за запах, напоминающий мускус, и что это за голос?» И ангел ответил: «Это голос из рая, говорящий: „О Аллах! Награди меня обещанным! Ибо много у меня жилищ, парчовых халатов, шелковых тканей, жемчуга, золота, серебра... Воздай же мне обещанное!“ А Аллах ему отвечает: „Для тебя — все верующие и правоверные, как мужчины, так и женщины, и всякий, кто верует в меня и в пророков моих, и творит благо, кто мою божественность с иными богами не путает, кто иных богов, кроме меня, не почитает, кто боится меня. Всякий, кто просит у меня, тому воздастся. Всякому, кто чтит меня, добром отплачу. Кто верует в меня, тому от меня достанет. Я — Бог, и нет Бога, кроме меня! Ни одно обещание свое я не оставляю невыполненным, и спасу я всех верующих!“ Тогда отозвался голос с небес: „Доволен я!“»

243

Потом шел пророк по другой долине, и услышал противный голос, и почуял запах мерзкий, и спросил: «Что это за голос и запах, о Джibriл?» И ангел ответил: «Это голос преисподней, и говорит он: „О Аллах! Воздай же мне обещанное, ибо многочисленны мои цепи... И бездна моя глубока, и огонь мой нестерпим! Воздай же мне обещанное!“ И Аллах ему ответил: „Тебе достанутся все язычники и неверные, как мужчины, так и женщины, все злодеи и каждый горделивый угнетатель, и всякий, кто не верит в День суда!“ И тогда отозвался голос из преисподней: „Доволен я!“»

Символику ми'раджа для описания мистических переживаний использовали многие проповедники-суфии, одним из первых был представитель восточной ветви суфизма хорасанец Абу Иазид Я(Байазид) аль-Бистами (ум. в 854 или 857 г.). Вот как он говорил о восхождении его духа на небеса: «Я увидел, как мой дух вознесся на небеса. Он ни на что не смотрел и ни на что не обращал внимания, хотя рай и ад простирались перед ним, ибо он был освобожден от мира земного и от его покровов. Потом я стал птицей, чьим телом было Единство и чьими крыльями была Бесконечность, и я продолжал лететь в воздухе Высшей сущности, пока не проник в сферу Очищения и взору моему не предстало поле Вечности, и я не увидел там древа Единства. И посмотрев, я увидел, что я сам — все это. Тогда я воскликнул: „О Господь, я замкнут в себе, и не могу достичь тебя, и не могу избавиться от моей самости. Что мне делать?“ И Аллах рек: „О Абу Иазид, чтобы высвободиться из своей самости, ты должен следовать за моим возлюбленным (т. е. Мухаммедом). Протри глаза прахом от его ног и следуй за ним неукоснительно“».

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЛАТИНСКИЕ ВИДЕНИЯ СМЕРТИ

Когда говорят о средневековых картинах загробного существования, то обычно вспоминают впечатляющую

картину ада, изображенную Данте в «Божественной комедии». Между тем в средневековой латинской литературе подобные визионерские тексты были очень популярны, и Данте здесь далеко не первооткрыватель. Средневековое визионерство опиралось на две традиции: античную и ветхозаветную. Из первой были взяты многие сюжеты — вплоть до деталей адских мучений; человеку всегда легче изображать собственный опыт, опираясь на имеющиеся авторитетные описания загробных путешествий. Ветхозаветная привнесла ощущение греха и личной ответственности за все, что было совершено при жизни. Ад превратился в ад.

Принципиальное отличие средневековых видений загробного мира заключалось в том, что они были личным свидетельством. Христианская жизненная программа подразумевала проповедь среди иноверцев и неверующих, наставление паствы на стезю праведной жизни. Именно поэтому рассказ о видениях загробного мира должен был не просто воспроизводить традицию, но и быть юридическим документом, засвидетельствованным рассказчиком. Доказательства воздаяния, получаемого грешниками в аду, становились бесценным орудием в руках проповедников — подобно показаниям свидетелей во время судебного разбирательства. Страх перед неминуемым и страшным наказанием часто был первым шагом к раскаянию и вере.

Видения ада являлись только одним из типов средневекового визионерства. Обычно вспоминают откровения, которые средне-

245

вековые мистики и подвижники получали от Христа, Девы Марии, святых. Но если в последних рассказывалось об искуплении грехов, спасении, миссии Церкви, то видения загробного мира настраивали на крайне серьезное восприятие каждого нашего шага при жизни. В более или менее явной форме опираясь на Откровение Иоанна Богослова, визионеры свидетельствовали о серьезности испытания, которое человек будет проходить после своей кончины. Поэтому для людей тех веков они были не менее важным документом, чем мистические прозрения. К тому же видения загробного мира обладали одним несомненным достоинством — они были понятны рядовому верующему.

В качестве примера мы приведем четыре латинских видения, пользовавшихся популярностью и авторитетом на средневековом Западе (перевод Б. И. Ярхо). Первое из них принадлежит св. Григорию (Италия, VI в.), второе — императору Карлу III (Бургундия, конец IX в.), два других — Веттину, учителю из швабского монастыря Рейхенау (Верхняя Германия, 824 г.; записано монахом Хейтоном), и ирландскому рыцарю Тнугдалу (середина XII в.).

Из «Диалогов Григория Великого»

Года три тому назад от поветрия, опустошившего город сей великою смертностью, во время коего воочию видели, как с неба падали стрелы и поражали отдельных людей, скончался, как ты знаешь, оный Стефан¹. В том же городе

' Речь идет об «именитом муже» Стефане, которому на смертном одре было видение: «Низведенный в [разные] части ада, увидел он многое, о чем раньше слышал, но не верил. Но когда его поставили перед восставшим там судьей, тот его не принял и сказал: „Не этого я приказал привести, но Стефана-кузнеца“. Немедленно же возвратили его в тело, а Стефан-кузнец, живший по соседству с ним, в тот же час скончался» (об этом рассказывает св. Григорий раньше).

246

нашем некий воин, пораженный [болезнью], принял конец. Испустив дух, лежал бездыханный, но вскоре очнулся и рассказал, что с ним было. Говорил же он, как многим тогда стало известно, будто [там] был мост, под которым протекала река, черная и мрачная, источавшая невыносимо зловонный пар. На противоположном же берегу расстились луга приятные и зеленеющие, испещренные благовонными полевыми цветами; на них виднелись сонмы людей, облаченных в белые одежды. Такое было в этих местах сладостное благовоние, что самый аромат сладостью своею насыщал расхаивающих там и живущих.

Там же были отдельные жилища, исполненные сильным сиянием; там воздвигали некий дом изумительной роскоши, который, казалось, строился из золотых кирпичиков, но чей был этот дом, он узнать не мог. Были и на берегу означенной реки некие обиталища, но до одних доходили поднимавшиеся оттуда зловонные пары, других же источаемое рекой зловоние вовсе не касалось. Мост сей служил для следующего испытания: если кто из неправедных хотел перейти по оному, он падал в мрачную и зловонную реку, праведные же, на коих не было вины, могли свободным и спокойным шагом проходить по нему в места приятные.

Он передавал также, будто видел там Петра, начальника церковной челяди, умершего года четыре тому назад, помещенного внизу, в место претемное, с привязанным к нему и придавившим его тяжелым железным грузом. Спросив, отчего это происходит, он, как говорил, услышал то, что помнили мы все, знавшие его (т. е. Петра) в этом церковном доме и осведомленные о делах его. Ибо было сказано:

«Потому он претерпевает сие, что, получая приказ о наложении

247

какого-либо наказания, он наносил удары более из любви к мучительству, чем из послушания». Что это было именно так, известно всякому, знавшему его.

Там же он, как уверял, видел некоего иерея-иноземца, который, дойдя до этого моста, перешел по оному с уверенностью, соответствовавшей чистоте его земной жизни. Он свидетельствовал и о том, что узнал на этом же мосту вышеупомянутого Стефана: когда этот пожелал перейти, нога его поскользнулась, и он до середины тела свалился с моста; некие пречерные мужи, вынырнувшие из реки, стали тащить его вниз за чресла, другие же мужи, в белое одетые и прекрасные, — вверх за руки.

Пока происходила эта борьба, пока благие духи тащили вверх, а злые — вниз, тот, кто это видел, вернулся в тело и ничего не узнал о том, что случилось со Стефаном. Этим [видением] дается понять относительно жизни Стефана, что в нем боролись прегрешения плоти с раздачей милостыни. Из того, как его за чресла тащили вниз, а за руки — вверх, ясно видно, что он любил милостыню, но не во всем противостоял плотским порокам, которые и тянули его книзу. Но что из двоих одолело в нем на испытании перед тайным судьей, это скрыто и от нас и от того, кто видел и был возвращен [на землю]. Достоверно, однако, то, что оный Стефан, узрев, как я рассказал выше, части преисподней и вернувшись, далеко не совсем исправил свое поведение; и вот через много лет вышел он из тела на борьбу жизни со смертью.

Из этого можно заключить, что, когда показываются [людям] адские казни, это совершается над одними для предупреждения, над другими для сведения: дабы те увидели зло, которого должны опасаться, а эти тем строже наказывались, что не пожелали избежать адских мучений, хотя видели и извели они.

248

Видение Карла III

Во имя вышнего Бога, Царя царей! Я, Карл-император, щедрой милостью Божию король германский, римский патриций и император франков, в священную ночь на воскресение по свершении всенощного богослужения, удалившись, чтобы прилечь для отдыха, и собираясь погрузиться в спокойствие сна, [услышал] донесшийся до меня голос, грозно ко мне взывающий: «Карл! Сейчас изойдет из тебя дух твой на время немалое!» И немедленно был восхищен дух мой. Восхитивший же меня в духе был пресветел образом и держал в руке клубок льна, излучавший сияние яркого света, как делают кометы, когда появляются; и начал он разматывать его и сказал мне: «Возьми нить сверкающего клубка и узлами крепко привяжи к большому пальцу правой твоей руки, ибо за эту нить будешь ты проведен по лабиринту адских мук».

И, сказав сие, пошел впереди меня, быстро разворачивая нитку светоносного клубка, и повел меня в долины глубочайшие и огненные, полные колодцев, в которых кипели смола, сера, олово, воск и жир. Там нашел я священнослужителей отца моего и дядьев; когда я в страхе спросил их, почему терпят они столь тяжкие мучения, они отвечали мне: «Мы были епископами отца твоего и дядьев твоих, и в то время, как должны были проповедовать им и побуждать их самих и их народы к миру и согласию, мы сеяли раздоры и были подстрекателями ко злу, и за это горим мы теперь в терзаниях Тартара, мы и все прочие охотники до смертоубийства и грабежей; сюда же попадут и твои епископы и приближенные, ибо и они охотно, подобно нам, поступают».

А пока я внимал этому и трепетал, вдруг прилетели пре-черные демоны и раскаленными крючьями старались заце-

249

пить нить клубка, которую я держал в руке, и притянуть к себе, но, [ослепленные] сверкающими лучами клубка, не могли захватить нити. Тогда, забежав сзади, хотели они захватить меня и ввергнуть в оные серные колодцы; но мой руководитель, державший клубок, дважды обернул вокруг плеч моих нить клубка и с силою потащил за собою.

Так поднялись мы на высочайшие горы огненные, из коих вытекали озера и реки горячие и всевозможные металлы кипящие, где нашел я бесчисленные души людей и князей отца моего и братьев моих, каковые были опущены туда, иные до волос, иные до подбородка, иные до пупа. И возопили они ко мне, рыдая: «Пока мы были живы, любили мы вместе с тобою и отцом твоим, и дядьями и братьями твоими затевать сражения и убийства и грабежи ради мирской корысти; поэтому мы претерпеваем пытки в этих кипящих реках и разнородных металлах». Пока я в страхе прислушивался к этому, услышал я, как позади меня, души восклицали: «Сильные сильно будут исгязаны!» И обернулся я и увидел на берегах кипящей реки печи со смолою и серой, полные больших драконов и скорпионов и змей разнородных. И там тоже узрел я некоторых князей отца моего, дядьев и братьев моих собственных, говоривших мне: «Горе нам, Карл! Видишь, сколь тяжкие достались нам мучения за лукавство наше и гордость, и дурные советы, которые из корысти давали мы королям нашим и тебе!» Пока я плакал, сокрушаясь об этом, устремились ко мне драконы с пастьми разинутыми и полными огня, и смолы, и серы, стремясь поглотить меня; но руководитель мой трижды обернул вокруг меня нить, сиянием лучей которой побеждены были огненные их пасти, и мощно увлек меня.

И спустились мы в некую долину, с одной стороны мрачную, плающую, как печь огненная, с другой — столь

250

приятную и лучезарнейшую, что я никак не могу описать ее. Обернулся я к мрачной и огнедышащей стороне и увидел там некоторых королев из моего рода в великих мучениях. Тогда, охваченный чрезвычайным смятением, я уже думал, что немедленно буду ввержен в эти мучения пречерными гигантами, которые раскаляли эту долину всевозможными видами огня.

И, сильно дрожа, увидел я при свете нити клубка, что на краю долины слегка брезжит свет и текут там два ключа; один был чрезвычайно горяч, другой — прозрачен и тепл; и были там две бочки. Подойдя туда (нить клубка направляла шаги мои) и заглянув в одну из бочек, в которой была вода кипящая, увидел я родителя моего, Людовика, стоящим [в воде] до бедер; и, сильно мучимый болью и терзаемый страданиями, сказал он мне: «Господин мой (sic!) Карл, не бойся! Знаю я, что дух твой вновь вернется в тело твое. Господь же разрешил тебе явиться сюда, дабы ты узнал, за какие грехи я и все виденные тобою терпим такие мучения. Один день я купаюсь в этой кипящей бочке, а на следующий перемещаюсь в другую бочку, полную воды приятнейшей; совершается же сие по молитвам Святого Петра и Святого Ремигия, отчинами коих доселе управляет королевский наш род. Но если ты вовремя поможешь мне — ты и все верные мне епископы и все чины церковные — молебнами, псалмопением, бдениями, милостыней, то вскоре я буду освобожден из этой бочки с кипящей водой. Ибо брат мой Лотарь и сын его Людовик по молитвам Святого Петра и Святого Ремигия избавлены от этих мук и уже вознесены к блаженству Божьего рая». И еще сказал он мне: «Взгляни налево!» И, взглянув, увидел я там две высочайшие кипящие бочки. «Эти, — сказал он, — уготованы тебе, если

251

не очистишься и не сотворишь покаяния в нечестивых твоих проступках». И испугался я сильно. Спутник же мой, видя, что душа моя пребывает в таком страхе, сказал мне: «Следуй за мной направо, в пышнейшую долину райскую». И когда мы пришли, узрел я дядю моего Лотаря, сидящего в величайшей славе среди пресветлых королей на камне-топазе дивной величины, увенчанного драгоценною диадемою, а подле него сына его Людовика, тоже увенчанного. Увидя меня, он велел мне подойти ближе и сказал милостивым голосом:

«Карл, третий мой наследник на императорстве римском, подойди ко мне! Знаю я, что ты прошел через место наказаний, где находится твой отец, а мой брат, помещенный в купальни, ему предназначенные. Но, по милости Божией, он вскоре избавится от этих мук, как избавлены мы по заслугам Святого Петра и молитвам Святого Ремигия, коим Бог дал великий апостолат над королями и над племенами франков. Если бы [апостолат этот] при всех преступлениях нашего потомства не поддерживал бы его и не помогал ему, то уже не было бы рода нашего ни на царстве, ни на королевстве. Итак, знай, что скоро будет вырвана императорская власть из руки твоей и после этого очень недолго ты проживешь». Тогда, обратясь ко мне, сказал мне Людовик:

«Империю, коей ты владел доньше, по законному престолонаследию должен принять Людовик, сын дочери моей». И увидел я, что явился передо мною некий младенец. Тогда, взглянув на него, Лотарь, прадед его, сказал мне: «Таким представляется мне это дитя, как то, которое поставил Господь посреди учеников, говоря: „Таковых есть Царствие Небесное... говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного“. Ты же отдай ему император-

252

скую власть вместе с нитью клубка, которую ты держишь в руке». И, отвязав нить от большого пальца десницы моей, вручил я ему всю имперскую монархию вместе с этой нитью, и тотчас же весь сияющий клубок свернулся на руке его, подобный сиянию солнца. А после этого чудесного явления вернулся дух мой в тело мое, весьма утомленный и испуганный. Посему да будет ведомо всем, желающим и нежелающим, что, согласно предопределению Божию, возвратится в руку его вся Римская Империя. И так как сам я не в состоянии совершить над ним этого, ибо истекает срок призвания моего, то пусть Бог, Властелин живых и мертвых, совершит сие и укрепит. Царствие же Его вечное и бесконечное да пребудет беспредельно во веки веков.

Видение Веттина

Предисловие

В земле аламаннов, или свевов, в монастыре Пресвятой при-снодевы Марии, рекомом Аува¹, жил некий брат по имени Веттин, кровный родственник Вальдона², который во времена блаженной памяти императора Карла со славою управлял оной обителью. Постепенно подвигаясь в деле своего обращения, он, однако, как впоследствии оказалось, недостаточно соблюдал монашеский образ жизни; зато пред всеми окружавшими его в то время отличался как в божественных науках, так и в благородных искусствах. Нижеследующее его видение правдивейшим образом описал достопочтенный муж Хейтон, некогда епископ базельский и той обители монах.

¹ Латинская форма названия «Рейхенау».

² Вальдон был аббатом в Рейхенау в 784—806 гг., а потом до самой своей смерти в 813 г. управлял аббатством Сен-Дени близ Парижа.

253

Откровение сие явилось на одиннадцатом году царствования императора Людовика, т. е. от воплощения Господа нашего в лето 824, в 3 день ноября месяца. В 30 день октября, в субботу, захворал он, в ночь на четвертые сутки имел означенное видение, в пятые же сутки, т. е. накануне ноябрьских ид, в час вечерних сумерек, отошел ко Господу.

Главы

означенного видения

1. Как начал он хворать; 2. Первое видение, в котором явилось ему ужасное зрелище лукавых духов, утешением святых мужей прогнанное; 3. Явление ангела, в багряницу облаченного, и дружелюбное его обращение; 4. С каким усердием, созвав братии, прибег он к молитве и чтению Писания; 5. Как засим тот же ангел явился к нему в одежде белых, усердие его одобряя; 6. Каким образом восхищенный ангелом в горние узрел реку огненную и муки различных людей; 7. О жалости достойном пребывании иереев; 8. Об очищении некоторых иноков; 9. О некоем монахе, за особую вину в зловонном ящике заключенном; 10. О Вальдоне-аббате, страждущем в чистилище; 11. О Карле-императоре; 12. О издоимстве графов; 13. О грешной жизни графов; 14. О славе и мучении многих людей; 15. Видение престола и славы Господней; 16, в коей предсказывается ангелом кончина его на следующий день, и святые отцы за душу его молятся; 17. Предстательство мучеников; 18. Моление девственников о долговечной жизни; 19. Слово ангела о содомской мерзости и кон-кубинах; 20. Увещание ангела о его исправлении и служении; 21. Что заслуживает увещания в монашеских обителях; 22. *Каковы* злоупотребления в женских конгрегациях; 23. О том, что должны соблюдаться апостольские установления; 24. Еще об отвратительнейшем грехе; 25. Почему свирепствует моровое поветрие; 26. О прилежании к службе церковной; 27. О Геролте-гра-фе; 28. Как, созвав братьев, Веттин велел записать виденное;

254

29. Как по приходе аббата повторил он все сызнова; 30. Что делал он в остальные два дня; 31. Как после совершения молебствия благополучно отошел ко Господу.

Начинается самое видение, которое открылось брату нашему Веттину накануне преставления его

1. Когда вышеозначенный брат вкупе с прочими братьями нашими вкушал питие для восстановления телесных сил и всем остальным оно пришлось во здравие, он стал изрыгать его непереваренным с большими усилиями и тотчас же почувствовал отвращение к пище, которую должен был принять в себя для подкрепления плоти. С наступлением следующего дня, в воскресенье, стало ему немного легче, и он откушал вместе с другими, к которым он присоединился для удовлетворения этой телесной нужды, но чувствовал все то же отвращение к еде. Однако он никоим образом не думал, что от этого ему придется перенести какой-либо переворот в плотском существовании, ибо трапеза второго и третьего дня, с уменьшением тошноты, ободрила его и дала уверенность в сохранении жизни сей.

2. На третьи же сутки, с наступлением вечерних сумерек, когда братья сидели с ним вместе за трапезой, сказал он, что не в силах вместе с ними ожидать конца трапезы. Но между тем, пока они пели, он велел перенести постель ложа своего из места вышесказанного собрания в другую келейку, соседнюю с прежней, отделенную от нее только преградою одной стены, дабы там в спокойствии дожидаться конца их трапезы и своего возвращения к месту обычного своего ложа.

255

Итак, чуть он протянул члены на ложе и лежал с глазами закрытыми, но сном, как сам он думал, не смеженными, явился лукавый дух, принявший обличье клирика, столь безобразное, что на лице слепом и темновидном не было заметно даже следа глаз, неся в руках разного рода орудия пытки, стоя у изголовия его, точно радуясь, и как бы собираясь вскорости подвергнуть его мучениям. И пока он грезил такими ужасами, вдруг появилась толпа лукавых духов, наполняя собой все пространство оной келейки, стекаясь отовсюду с маленькими щитами и дротиками и стараясь построиться в некую фигуру, наподобие италийских латников, чтобы окружить Веттина. И от всего того вышереченный брат, обуреваемый таким страхом и таким невыносимым ужасом, настолько был напуган, что уже не имел ни малой надежды избежать орудий смерти.

Вдруг неожиданно явилось Божественное милосердие. Ибо неожиданно в той же келье предстали мужи великолепные, обличем почтенные, в монашеском облачении, на скамьях сидящие, из коих один, восседавший посреди, сказал по-латыни теми же словами, какие здесь написаны, как передавал сам Веттин: «Несправедливо, чтобы сии негодные творили подобное, ибо человек сей — на пути к исцелению. Прикажите им отступить». По его глаголу скопище лукавых духов исчезло и отступило.

3. Засим, по удалении столь великого ужаса, пришел ангел, сверкающий непостижимой красотой, в багряную одежду облаченный, ставший в ногах его и дружеским гласом к нему воззавший: «К тебе, — сказал он, — пришел я, душа возлюбленная». Брат же оный отвечал ему по-латыни: «Если Господь мой желает забыть грехи мои, Он творит дело милосердия, если же нет — в руке Его есмы: пусть

256

свершит, как благоугодно Ему. Ибо патриархи, пророки, апостолы и вся слава небесная и земная старались за род людской, а теперь придается вам еще сильнее усердствовать, ибо еще слабее стали мы в нынешние времена». Таковым собеседованием одного ангела и вышереченного брата закончилось первое видение, которое мы, изобразившие сие на письме, велели записать теми же словами, какими они, по его рассказу, обменялись, ничего не позабыв и от себя ничего не прибавив.

4. Проснувшись, означенный брат сел на постели и, оглянувшись, нет ли кого подле, обрел двоих, настоятеля¹ одного монастыря и другого брата, оставленных при нем для утешения, в то время как другие, по окончании трапезы, были отпущены на отдых. Он же, созвав их, изложил им по порядку все, что открылось ему в столь краткий промежуток времени, согласно чему и составлена настоящая запись; и настолько

дрожал от страха перед вышеупомянутым видением, что, позабыв всю тягость телесного недомогания, объят был невыносимым трепетом ужаса. Поэтому, волнуемый непомерностью сего ужаса, пал он на землю в присутствии вышереченных братьев и, распростершись всем телом наподобие креста, просил, чтобы со всем возможным усердием предстательствовали о нем за грехи его. Пока же он лежал, распростершись таким образом, начали вышереченные братья воспевать ради спасения души его как семь покаянных

¹ Настоятель (препозит) — первая после аббата (архимандрита) или приора (игумена) должность внутри монастырской ограды. Аббаты, обязанные отдавать много времени хозяйственным делам и всевозможным государственным обязанностям, а часто и вовсе бывшие мирянами, не могли заниматься наставлением братии и передавали эту функцию препозиту, избираемому или назначаемому.

257

псалмов, так и приличествующие в подобном тяжелом положении песнопения, которые приходили им на память.

По окончании сего встал он и опять сел на кровать, прося, чтобы почитали ему диалог блаженного Григория¹. Тогда прочитали ему вслух начало последней книги этого диалога вплоть до окончания девятого или десятого листа. По завершении чтения просил он вышеупомянутых братьев, чтобы они отдыхом облегчили усталость, которой они, бодрствуя, подвергли себя ради него, и разрешили бы себе передышку, чтобы спокойно опочить в ту небольшую часть ночи, которая еще оставалась.

5. Когда же они покинули его и в другой части той же кельи расположили тела свои на отдых, а сам он, после тяжкой усталости как духа, так и тела, предался сну, пришел тот же ангел, который в первом видении явился ему в багрянице, стоящим в ногах его, и теперь, облаченный в светлые одежды, стал у изголовья, сверкая блеском непостижимым; обратившись к нему с кроткой речью, он похвалил его за то, что тот в смятении прибег к Богу путем псалмопения и чтения, побуждая его в остальном поступать так же. Между прочим же увещевал его часто повторять псалом 118², ибо в нем описывается духовная добродетель; о себе же сказал, что весьма увеселяется, видя кого-либо с усердием прилежащего чтению и повторению псалмов; Бог же сим умилоствляется, если обычай этот искренне, а не по видимости только соблюден будет.

6. Сказав сие, восхитил его оный ангел и повел по пре-светлому пути непомерной сладости. Пока шествовали они

¹ Диалог из ГУ книги о судьбе душ в загробном мире св. Григория (отрывок из его «Диалогов» см. в наст. сборнике, с. 245—247).

² Псалом 118: «Блаженны непорочные в пути...»

⁹ Зак. №2215

258

по оному, показал он ему горы неизмеримой вышины и непостижимой красоты, которые выглядели как мраморные. Их окружала река обширнейшая огненная, в коей заключено было в наказание неисчислимое множество осужденных, из коих многие, как говорил он, были ему знакомы. И в других местах видел он истязуемых бесчисленными мучениями всякого рода. Среди сих заметил он многих священнослужителей как низшего, так и высшего сана, спиною к столбам крепко ремнями притянутых, висящих в пламени; жены же, ими развращенные, были привязаны напротив них и погружены в огонь до детородных частей. Ангел же сказал ему, что через каждые три дня, без пропуска, за исключением одного только дня, бьют их прутьями по детородным частям. Веттин передал, что многие из них были ему известны.

7. «Большая часть священнослужителей, — сказал ангел, — считает благочестием преследование мирских выгод, исполнение придворных обязанностей, возвеличивание себя изысканностью одежд и пышностью выездов. О накоплении духовных богатств не пекутся; пресыщенные утехами, в распутство ввергаются; и кончается тем, что не могут они быть предстателями ни за себя, ни за других. Теперь, когда мир страждет от глада и мора, могли бы они помочь своими молитвами, если бы всеми силами души хотели быть угодными Богу. И потому их после смерти постигает такое воздаяние, что прежними делами своими они сами таковое заслужили».

8. Сверх того поведал он, что видел там некое здание, весьма беспорядочно из дерева и камня сооруженное, в черноте своей безобразное, и дым из него, ввысь устремляющийся. На вопрос же его, что сие означает, было ему отвечено ангелом, что это обиталище неких монахов, собранных туда из разных мест и стран для очищения от скверны.

259

9. Из их числа одного поименовал он особо, о коем поведал, что ему суждено в оловянном ларце дожидаться дня Страшного суда за особый грех, который в прежние времена проявился в Анании и Сапфире¹ в нарушение чистоты общины. Карательное заключение сего инока было открыто некоему страннику, восхищенному в экстазе, перед отцом дней его, лет за десять тому назад, как тогда гласила молва; но потом оно было предано забвению и теперь опять вызвано в памяти в этом видении означенным братом Веттином, прежде о том ничего не слыхавшим. Из этого примера, повторенного в двойном напоминании, явствует, что то, что криво растет, должно чаще быть обрезано, дабы для тех, кто носит имя монахов, тяжкий грех не превратился в тяжесть олова.

10. Там же явилась ему некая высокая гора и поведало ангелом о некотором аббате, умершем лет за

десять перед тем, — что он помещен на вершине этой горы для очищения, но не для вечного мучения, и что там страдает он от сурового воздуха и от тяжести дождей и ветров. Еще прибавил о нем тот же ангел, что некий епископ, недавно умерший, должен поддержкой молить своих помочь ему получить прощение, о чем оный аббат и известил его, явившись в сновидении одному из его клириков. Вышеуказанный же епископ, отнесшись к этому небрежно, не посочувствовал ему с горячей любовью и не начал ратовать за его спасение. «И таким образом, — сказал ангел, — он не сумел помочь и себе самому». «А где он находится?» — спросил тот. «Тут же, — отвечал ангел, — на другом склоне той же горы несет он муки своего осуждения».

¹ Деяния апостолов, 5,1—2: «Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам апостолов».

260

Что же касается видения, о коем мы только что упомянули в немногих словах, то мы слышали о нем от того самого клирика, которому оно явилось во сне три года тому назад. «Пришел я, — так повествовал он, — в некое помещение, окруженное стенами, где оный аббат, сидя с окровавленными голенями, воззвал ко мне: иди, сказал он, к епископу и скажи ему, что сие отведенное мне и другому сотоварищу моему обиталище потому нам противно, что мерзкий запах, исходящий из купальни, в коей моются два графа, делает его почти невыносимым для нас; и посему пусть он постарается, чтобы собранными отовсюду силами завершить это мучение. Если же у него у самого не хватит сил, пусть отправит послов в известные монастыри; а их добровольной поддержкой явится все необходимое для завершения мучений. Услыхав сие, епископ сказал: „Бред сновидений недостойн внимания“». Равным образом ангел упомянул в настоящем видении, что епископ не подал помощи своими молитвами, даже побуждаемый мертвыми. Самому же брату Веттину, который принес это как бы из преисподней на землю, прежде об этом ничего не было известно¹.

11. Тогда же он увидел стоящим некоего властителя, который когда-то правил скиптром Италии и римского народа; и зверь некий зубами терзал постыдные части его тела, остальные же члены оставались невредимыми². Веттин был поражен великим недоумением, удивляясь, почему столь замечательный муж, который в деле защиты католической ве-

¹ В гл. 10 речь идет (в порядке очередности) об аббате Вальдоне, епископе Адальхельме, клирике Адаме, графах Овальрихе и Руадрихе.

² «Властитель», о котором идет речь, — Карл Великий. Этот взгляд духовенства, недовольного жизнью двора, находил поддержку у Людовика Благочестивого (778—840; франкский император с 814 г.).

261

ры и власти святой церкви казался единственным среди людей нашего века, мог быть подвергнут столь безобразному наказанию. Ангел, путеводитель его, тотчас же отвечал ему, что хотя муж сей и совершил многие дела изумительные, до-стохвальные и Богу угодные, — за которые он и будет прощен, — однако, поддавшись на соблазны разврата, пожелал закончить в них долгую жизнь свою, посвящая Богу другие добрые дела, точно непристойность, хоть и малая, и попустительство слабости человеческой могут быть раздавлены и уничтожены тяжестью стольких добродетелей. «Однако же, — добавил он, — он предназначен судьбою к вечной жизни вместе с избранными».

12. Там же увидел он дары великолепные и неисчислимые, торжественно приготовленные лукавыми духами как бы для подношения: одежды, серебряные сосуды, коней и тонкие полотна. На вопрос, чьи они и что обозначают, ангел ответил: «Они принадлежат графам, управляющим разными областями, чтобы, попав сюда, они помнили, что эти богатства нажиты лихоимством, грабежом и скупостью». Назвав некоторых из них по именам, он сказал, что дары не уменьшатся и не уничтожатся, пока те не придут и не примут их.

13. У кого хватит силы передать страшное осуждение, которое он вынес поведению графов? Ибо некоторых из них он назвал не карателями преступлений, а утеснителями чело-веков, наподобие дьявола праведных осуждающими, виновных прощающими, с ворами и злодеями общающимися. «Милостыни, — добавил он, — ради спасения души в будущей жизни не подают никогда, ослепленные могуществом своим. Но, верша законы мирские для обуздания дерзости злых, они, без всякой милости, в угоду собственной корысти, взыскивают, точно это полагается им по закону, пени, нала-

262

гаемые на должников; здесь они найдут их снова. Правосудия же ради будущей жизни не творят никогда, и, хотя они должны были бы давать его всем безвозмездно ради вечного спасения, оно у них всегда продажно, как и душа». Некоторых же он по именам назвал в числе осужденных, ибо так сказано в Евангелии о неверующих (Ин. 3,18): «Неверующий уже осужден».

14. Еще передавал он, что видел бессчетное количество людей как простого, так и монашеского звания, из разных стран и монастырей, иных во славе, а иных — подавленных мучениями.

15. Обозрев сих и других без числа, коих, ради сжатости изложения, опускаем здесь, повел его ангел по местам прекрасным, строительством природы созданным, с арками как бы золотыми и серебряными, анаглифами изукрашенными и отличавшимися такой величиной, высотой и

невообразимой красотой, что ни умом постичь, ни языком человеческим высказать нельзя было необъятности этого произведения.

Тут предстал Царь царей и Господин над господами со множеством святых, сияющий таким величием и славою, что плотские глаза человека не в состоянии были вынести сияния этого света и славы и достоинств святителей, которые там находились.

16. Тогда тот же ангел, который был его руководителем и учителем, сказал ему: «Завтра ты должен преставиться, но пока позаботимся о милосердии». Тогда, вслед за ангелом, прошел он туда, где сидели святые иереи с неопикуемой славою и достоинством. Тут ангел сказал ему: «Сии суть увенчанные Богом за добрые дела, в честь которых вы совершаете церковные богослужения. Попросим их, чтобы они вымолили тебе прощение у Бога». После этих слов они, упав на

263

колени, просили их стать заступниками. Святые же иереи, встав без промедления, отправились к престолу и, простершись ниц, умоляли о даровании милосердия означенному брату. Ангел же тот вместе с самим братом во время их предстательства стояли далеко в стороне. Пока же те, коленапреклоненные, молили пред престолом о милосердии, послышался с престола глас ответствующий: «Он должен был подавать другим пример благочестия и не подал». И ничего более не было сказано им в ответ.

Веттин уверял, что узнал в том славном собрании иереев святых Дионисия, Мартина, Ананию и Илария.

17. Затем они снова по совету ангела вместе направились туда, где множество блаженных мучеников сверкало в неопикуемой славе. «Сии суть те, — сказал он, — коих победа в славной борьбе довела до такой славы, те, коих вы с честью почитаете в церкви, в честь и хвалу Божию. Их мы должны просить предстатьствовать о прощении грехов твоих». Едва те увидели его распростертым на земле с подобной мольбой, тотчас же, без всякого промедления, направились к престолу Божьего величия и коленапреклоненно просили об отпущении грехов его. И был им, как и прежним, глас с престола: «Если он исправит тех, кого он завлек дурным примером своей распущенности и, развратив, свел с пути истины на путь заблуждения, если он вновь возвратит их на путь истины, то простится ему».

Когда же они спросили, как мог бы он осуществить это исправление, чтобы ему достигнуть испрашиваемого отпущения, был им вновь глас с престола: «Пусть созовет всех, кого он своим примером или учением увлек на совершение недозволенного, падет пред ними на землю, признает, что плохо поступал и учил, и вымолит у них прощение, а их самих попросит именем всемогущего Бога

264

и всех святых, чтобы они впредь не поступали так плохо и других не учили». Ангел же и Веттин между тем стояли далеко в стороне, как и во время первого предстательства иереев. Он передавал, что среди мучеников узнал святого Сева-стиана и Валентина.

18. Засим, руководствуемый ангелом, направился он к месту, где пребывало неисчислимое множество святых девственниц, блистающих несравненными достоинствами и осиянных сверкающим светом. «Сии суть святые жены, — сказал он, — в честь которых вы совершаете церковное богослужение во славу имени Христова. Их мы должны предпослать себе ради предстательства пред Богом о вечной жизни». После этих слов они так же, как прежде, простерлись пред теми. Те же немедля с великой поспешностью направились к трону, молили о вечной жизни для Веттина; сами же Веттин и ангел, как и прежде, стояли в стороне. Но ранее, чем святые девственницы успели пасть для мольбы, явилось им навстречу величие Господне и, подняв их, изрекло: «Если он будет учить добру и подавать хороший пример, и исправит тех, кому подавал дурной пример, то будет по прошению вашему».

19. По возвращении же оттуда начал ангел излагать ему, в сколь великой скверне греховной вращается человечество...

28. После того как ангел сказал и показал ему это и трудно исчислимое количество других вещей, которые мы ради сжатости опускаем на письме, брат оный пробудился вновь, когда петухи уже извещали криком о близости дня. Созвав тех братии, которые переночевали в его опочивальне, он, побуждаемый величием видения и мучимый невыносимым страхом и тревогою, изложил подряд все тайны сего видения и тут же выразил желание, чтобы явился отец обители и речь его была выслушана в присутствии оногo. Когда же

265

ему сказали, что братья, занятые ночным размышлением, не смеют нарушить тишины, он промолвил: «Вы между тем запечатлейте это на мягком воске, чтобы к восходу зари все уже предстало в готовом виде. Я же боюсь, что немеющим языком не сумею огласить виденного и слышанного. Ибо с такой обязательностью было мне приказано всенародно оповестить об этом, что я боюсь из-за греха умолчания быть пораженным без прощения, если благодаря моему безмолвию это погибнет и не станет известным всем. Последнее же предстательство святых девственниц, которое свершилось пред Господом ради долговечной жизни, оставило меня в неизвестности относительно того, касалось ли оно долготы жизни предстоящей или жизни вечной. Если же благодаря указанному предстательству не будет мне продлен срок жизни сей преходящей, то я без всякого сомнения, согласно уверению моего путеводителя-ангела, завтра преставлюсь». По-

буждаемые этими речами, они запечатлели на воске по порядку все то, что было им рассказано.

29. Между тем по окончании утренних песнопений явился отец обители с некоторыми братьями, чтобы навестить его. Когда он стал у его ложа, тот попросил о тайной беседе. Тогда, по удалении остальных, аббат, удержав при себе нескольких братьев, остался сам-пят. Когда показали то, что в ночной тишине было с трепетной поспешностью занесено на дощечки, он устно и письменно повторил все и, поднявшись на ложе, распростертый на земле, просил прощения своих проступков и умолял братьев о предстательстве за него перед Богом. Они же, увидев, что он не обезображен бледностью, не падает от изнеможения, не жалуется на боль в теле и не поражен ни ударом, ни каким-либо другим признаком смертельного недуга, утешительными словами с пол-

266

ной уверенностью старались воодушевлять его надеждой на продолжение жизни сей. Он же по-прежнему дал им ответ, что нимало не сомневается в завтрашней своей кончине.

30. Весь же день тот и следующую ночь и весь следующий день до вечера провел он, проявляя ужас пред призыванием своим, мучась, с плачем и вздыханием, то поручая себя отдельным лицам, то умоляя в письмах, обращенных к различным людям, чтобы они вымолили ему отпущение.

31. Когда вечерние сумерки последующего дня перешли уже в ночь, он, созвав братьев, известил их, что для него истек срок брэнной жизни, и всячески просил их приступать к песнопению. Руководствуя как регент, он заставил пропеть ради спасения души его все антифоны и начальные слова псалмов. По окончании сего он вздохнул несколько свободнее, и, когда братья вернулись к ложакам своим, он стал в волнении ходить взад и вперед. С приближением смерти пал он на постель и принятием напутствия завершил последний час жизни сей непостоянной.

Видение Тнугдала

I. Начинается видение некоего

ирландского рыцаря, для поучения многих записанное

Итак, Гиберния¹ есть остров, на крайнем западе океана расположенный, тянущийся с юга на север, полный озер и рек, покрытый рощами, в злаках плодороднейший, молоком

¹ Гиберния — Ирландия; описание ее взято из «Церковной истории английского народа» Беды Достопочтенного (672—735).

267

и медом и всяческими видами рыбного промысла и охоты изобильный, виноградников не имеющий, но вином богатый, со змеями, лягушками, жабами и всеми ядовитыми животными настолько незнакомый, что его деревья, кожи, рога и пыль известны как противоядия против всех ядов; духовными мужами и женами он достаточно известен, оружием же могуч и славен; с полуденной стороны он соседит с Англией, с востока — со скоттами, а также с бриттами, коих некоторые называют валлийцами, с севера — с Катами и Оркадами¹, напротив же, к югу, лежит Испания. Этот остров имеет 34 главных города, епископы коих подчинены двум митрополитам. Артимаха² — метрополия северных ирландцев, южных же — великолепнейший Касель³, из которого происходил некий муж высокородный по имени Тнугдал, жестокосердие коего или, вернее, то, что сотворило в нем Божье милосердие, составляет содержание сего труда нашего.

Был означенный муж летами молод, родом знатен, обли-чием весел, наружностью красив, воспитан в придворных нравах, в одежде изыскан, образом мысли великодушен, военному делу изрядно обучен, обходителен, учтив и радушен. Однако, о чем я не могу говорить без огорчения, чем больше верил он в красоту тела и храбрость, тем меньше заботился о вечном спасении души своей. Ибо, как он теперь часто со слезами сознается, ему было неприятно, если кто, хотя бы и в немногих словах, хотел поговорить с ним о спасении души. Церкви Божьей не почитал, на нищих же Христовых не хотел и смотреть. Бахарям, скоморохам и песенникам, ради брэнной славы, раздавал все, что имел.

¹ Каты и Оркады — Шетлендские и Оркнейские острова.

² Артимаха — город Армат в Ольстере (Северная Ирландия).

³ Касель — Кэшель (Мюнстер, графство Типперэри).

268

Но поелику Божественному милосердию захотелось положить конец такому злу, оно призвало сего мужа, когда пожелало. Ибо, как о том свидетельствуют многие жители города Коркагии¹, которые тогда были при нем, он в течение трех дней и ночей лежал мертвым, во время коих он горьким опытом познал то, что прежде с легкостью отметал, так как теперешняя его жизнь показывает, что он выстрадал. Перенес же он многие неприятные и нестерпимые виды пыток, коих порядок и названия нам нетрудно будет описать вам для поднятия вашего благочестия согласно рассказу, услышанному нами из уст того, который видел их и претерпел.

Имел он много друзей-приятелей, а среди них одного, который после какого-то обмена состоял его должником за трех коней. Он же, выждав до назначенного срока, по прошествии положенного времени посетил друга. Радушно принятый, он провел там три ночи и затем заговорил о делах.

Когда же тот отвечал, что у него нет под рукой того, что он требовал, он в сильном гневе порешил вернуться тем путем, каким пришел. Должник же, желая смягчить друга, просил его, чтобы он перед уходом соизволил с ним откушать. Не желая отказать ему в просьбе, он сел и, поставив рядом секиру, которую держал в руках, стал вкушать пищу вместе с приятелем. Но божественное милосердие предупредило его намерение. Ибо, не знаю чем внезапно пораженный, он не сумел поднести ко рту протянутой руки. Тогда он стал кричать ужасающим голосом и с такими словами поручил только что оставленную секиру жене своего

¹ Коркагия — Корк, главный город одноименного ирландского графства.

269

друга: «Храни, — сказал он, — мою секиру, ибо я умираю». И немедленно вслед за сими словами бездыханное тело упало, точно в нем никогда не было души. Наступают все признаки смерти: волосы белеют, чело застывает, глаза закатываются, нос заостряется, губы бледнеют, подбородок отпадает и все члены тела твердеют. Бегут слуги, уносятся яства, вопиют латники, плачет хозяин, укладывают тело, бьют тревогу, сбегается духовенство, дивится народ, весь город взволнован смертью доброго рыцаря. Что же далее? От десятого часа до четвертого не наблюдалось признаков жизни, за исключением того, что легкое тепло в левой стороне груди ощущалось теми, кто внимательно ощупывал тело. Поэтому, т. е. потому что они чувствовали тепло в этом месте, они не пожелали похоронить тело. Вслед за тем он в присутствии клира и народа, которые сошлись для его похорон, ожил и стал слабо дышать в течение приблизительно одного часа. Изумились все, даже мудрые, говоря: «Это ли дух уходящий и не возвращающийся?» Он же, слабым взором оглядевшись вокруг и спрошенный, хочет ли он что-нибудь сказать, дал понять, чтобы принесли Тело Господне, и, приняв его и вкусив вина, начал с благодарностью восхвалять Бога, говоря: «Боже, больше Твое милосердие, чем моя скверна, хоть и очень она велика. *Ты послал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня, из бездн земли опять выводил меня*».

И, сказав сие, он разделил все имущество свое и роздал бедным, и велел осенить себя знамением креста спасительного, и поклялся во всем бросить прежнюю жизнь. Все же, что он видел и претерпел, он после пересказал нам следующими словами.

270

II. Об исходе души

Когда, сказал он, душа моя сбросила тело и познала, что оно мертво, затрепетала она в сознании греховности своей и не знала, что делать. Она страшилась, но, чего страшилась, не ведала. Хотела вернуться к своему телу, но не могла войти в него; хотела удалиться в другое место, но повсюду робела. И так, несчастнейшая, колебалась душа, сознавая вину свою, ни на что не надеясь, кроме Божьего милосердия. После того как она долго так металась, плача, рыдая и дрожа, и не знала, что ей делать, узрела она такое великое множество приближающихся к ней нечистых духов, что не только они наполнили весь дом и палату, в коей лежал мертвец, но и во всем городе не было улицы и площади, которая не была бы полна ими. Окружив оную несчастную душу, они старались не утешить ее, но еще больше огорчить, говоря: «Споем этой несчастной заслуженную песнь смерти, ибо она — дочь смерти и пища огня неугасимого, возлюбившая тьму, ненавистница света». И все, обратись против нее, скрежетали на нее зубами и собственными черными когтями терзали щеки: «Вот, несчастная, тот народ, избранный тобою, с которым сойдешь ты для сожжения в глубину Ахерона. Питательница раздоров, любительница распрей, почему не чванишься? почему не прелюбодействуешь? почему не блудодействуешь? где суета твоя и суетная веселость? где смех твой неумеренный? где смелость твоя, с которой нападала ты на многих? что же ты теперь, как бывало, не мигаешь глазами, не топаешь ногой, не тычешь перстом, не замышляешь зла в развращенности своей?»

Испуганная этим и тому подобным, ничего не могла несчастная сделать, разве только плакать, ожидая смерти, гро-

271

зившей ей от всех окружающих ее. Но тот, *кто не хочет смерти* грешника, тот, кто один может дать исцеление после смерти, Господь всемогущий, жалостливый и милосердный, сокровенным решением своим все направляющий ко благу, по желанию своему смягчил и эту напасть.

III. О пришествии ангела на помощь душе

И послал Он на помощь ей ангела своего; она же, увидев его, издали к ней направляющегося, подобно звезде лу-чезарнейшей, непрестанно устремляла на него взоры, надеясь получить от него какой-либо совет. Приблизившись к ней, он назвал ее по имени и приветствовал следующими словами:

«Здравствуй, — сказал он, — Тнугдал! Что ты делаешь?» Онный же несчастный, видя прекрасного юношу (ибо он был прекрасен превыше сынов человеческих), слыша, что он называет его по имени, преисполненный одновременно и страхом, и радостью, так возгласил со слезами: «Увы мне, — сказал он, — Господи Отче, *муки ада облегли меня, и сети смерти опутали меня*». Отвечал ему ангел: «Ныне

называешь ты отцом и господином меня, коего прежде всегда и повсюду имел при себе, но никогда не считал достойным такого имени». Он же возразил: «Господи, где я когда-либо тебя видел? или где голос твой сладчайший когда-либо слышал?» В ответ ангел сказал ему: «Я всегда следовал за тобою с рождения твоего, и ты никогда не хотел следовать моим советам». И, протянув руку к одному из нечистых духов, который более других злоязычных напал на него: «Вот, — сказал он, — с чьими советами ты соглашалась, моими же желаниями вовсе пренебре-

212

гала. Но так как Бог милосердие всегда предпочитает справедливости, то и ты не будешь лишена незаслуженного милосердия. Будь только спокойна и весела, ибо ты претерпишь немного из всего того, что должна была бы претерпеть, если бы не помогло тебе милосердие нашего Спасителя. Итак, следуй за мною и все, что я покажу тебе, удержи в памяти, ибо вновь должна ты возвратиться в тело свое».

Тогда душа, безмерно испуганная, присоединилась к нему, оставив тело свое, на котором прежде стояла. Демоны же, слыша сие и видя, что они не могут причинить ей того зла, которым раньше грозили, обратили голос свой против неба, говоря: «О, сколь несправедлив Бог и жесток, *ибо кого хочет умерщвляет и кого хочет оживляет*, а не так, как обещал Он, *воздаст каждому по делам его* и заслугам: освобождает недостойных освобождения и осуждает недостойных осуждения». И, сказав сие, бросились друг на друга, и поражали друг друга изо всех сил ударами, и, оставив позади себя великое зловоние, с большою печалью и возмущением удалились.

Ангел же, идя впереди, сказал душе: «Следуй за мною». Она же отвечала: «Увы, господин мой, если ты пойдешь впереди, то они увлекут меня назад и предадут огню вечному». Ангел сказал ей: «Не бойся, ибо больше сил с нами, чем с ними. *Ибо падут подле тебя тысячи и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся, только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым*. Ты же претерпишь, как я уже сказал, немного из того многого, что ты заслужила». И после этих слов отправились они в путь.

273

IV. О первом наказании убийц

После того как они долго шли вместе и не видели никакого света, кроме сияния ангела, дошли они до долины, весьма ужасной и мрачной и покрытой смертною мглою. Была она очень глубока, и полна горящих угольев, и покрыта железною крышкой толщиной, как казалось, в шесть локтей, которая раскалением превышала ярко горящие уголья. Зловоние же там превышало все мучения, какие душа до тех пор претерпела. Спускались на эту доску множество несчастнейших душ и там сжигались, пока, наподобие жира, поджариваемого на сковороде, не растоплялись окончательно и, что хуже всего, не проливались сквозь означенную доску, как воск просачивается сквозь сукно, и возвращались к мучениям на горящих угольях. Увидев такое, душа оная в великом испуге сказала ангелу: «Увы, господин мой, прошу тебя: пожалуйста, скажи мне, какое зло совершили эти души, что они признаны достойными таких мучений?» Ангел ответил ей: «Это, — молвил он, — убийцы, отцеубийцы и братоубийцы. Это первое наказание совершивших такое злодеяние и участвовавших в совершении, а затем они предаются худшим карам, которые ты увидишь». «А я, — спросила она, — подвергнусь ли сему?» Ангел же отвечал ей: «Ты заслужила это, но теперь не подвергнешься. Ибо хотя ты не отцеубийца, не матереубийца и не братоубийца, однако все же убийца, но ныне не воздастся тебе. В будущем же опасайся, чтобы, вернувшись в тело свое, вновь не заслужить этого или худшего». И прибавил: «Пойдем далее, ибо долгий путь предстоит нам».

274

V. О наказании кознейцев и вероломных

Итак, следуя далее, подошли они к горе изумительной вышины, весьма страшной и пустынной. Проходящим по ней открывалась чрезвычайно узкая тропа. С одной стороны этого пути был огонь зловонный, темный и серный, с другой — холодный снег и ужасный ветер с градом. Ибо была гора эта уготована для наказания душ, полна истязателей, так что ни один проход не являлся безопасным для желающих пройти. Вышесказанные же оные истязатели держали наготове вилы железные раскаленные и трезубцы преострые, коими они кололи души, хотевшие пройти, и гнали их на муки. После того как несчастные, брошенные в сторону серы, долго терпели мучения, их прокалывали вышереченными орудиями и бросали в геенну огненную. Увидев сие и убоявшись, спросила душа ангела, шедшего перед нею: «Спрашиваю тебя, Господи, как смогу я пройти по этой тропе, когда ясно вижу козни, уготованные мне на гибель». Он отвечал ей: «Не бойся, но следуй за мною или иди впереди». И тогда ангел пошел впереди, а она вслед за ним, как прежде. (Далее душа, сопровождаемая ангелом, созерцает адские муки гордых, скупых, воров и грабителей, обжор и блудников, распутных и порочных священников, великих грешников, наконец спускается в глубину ада, где ангел

показывает ей самого сатану.)

XIV. О самом князе тьмы

«Итак, пойдем, — сказал он, — я покажу тебе злейшего врага рода человеческого». И, идя впереди, дошел до врат ада и сказал ей: «Приди и смотри; но узнай, что тем, кто

275

ввергнут сюда, свет вовсе не светит. Ты, однако, сумеешь их видеть, но они не смогут увидеть тебя». И душа, приблизившись, узрела глубину ада, но какие и сколь великие увидела там мучения, она никак не могла бы пересказать, если бы даже сто голов было у нее, а в каждой голове сто языков. То небольшое, однако, что она нам передавала, вряд ли будет полезно опустить. Итак, узрела она самого князя тьмы, врага рода человеческого, дьявола, который величиною превосходил всех тех зверей, которых она ранее видела. Огромность его тела ни сама видевшая его душа не могла ни с чем сравнить, ни мы, не узнавшие этого из ее уст, не можем вообразить, но рассказа в том виде, как мы его слышали, не можем обойти молчанием. Был означенный зверь черен, как ворон, нося человеческое обличие с ног до головы, за исключением того, что имел хвост и множество рук. А именно, было у сего ужасающего чудовища рук не менее тысячи, и каждая рука — длиною около ста локтей, а толщиною в десять. Каждая же рука была снабжена двадцатью пальцами, каковые пальцы были длиною в сто ладоней, а толщиною в десять; когти же были железные и длиннее воинских пик, столько же когтей было на ногах. Клюв у него чрезвычайно длинный и толстый, хвост же весьма жесткий и длинный и для поражения душ усеянный колючими иглами. Лежит же это огромное диво плашмя на железной решетке, под которую подложены раскаленные уголья, раздуваемые мехами бесчисленным количеством демонов. Самого его окружает такое количество душ и демонов, что всякому показалось бы невероятным, чтобы мир от начала своего породил столько душ. Связан же означенный враг рода человеческого по всем членам и суставам цепями железными и медными, раскаленными и очень

276

толстыми. Так-то, корчась на угольях и со всех сторон обжигаясь, распаленный великой яростью, ворочается с боку на бок, простирает все руки свои к толпе *дут* и, набрав полные пригоршни, сдавливая их, подобно тому, как поселянин, мучимый жаждой, выдавливает гроздь, так что ни одна душа не может уйти невредимой, чтобы не быть разорванной или лишенной головы, рук, ног... Тогда он, точно вздыхая, дует и разбрасывает все души в разные стороны геенны, и тотчас же колодезь, о коем мы говорили раньше, изрыгает зловонное пламя. А когда свирепый зверь снова вдыхает воздух, он стягивает обратно все души, которые только что рассеял, и пожирает попадающихся ему в рот вместе с дымом и серой. Если же кто-либо и избежит его рук, то, ударя хвостом, несчастный зверь поражает их, поражая постоянно и себя, и, таким образом, причиняя страдания душам, сам мучится. Видя это, сказала душа ангелу Господню: «Спрошу тебя, господин мой: каково имя сего чудовища?» В ответ ангел сказал: «Зверь, которого ты видишь, именуется Люцифером; он — первое из созданий Божиих и обитал среди райских усад. Если бы он был свободен, он потряс бы до оснований и небо, и землю. В этой же толпе часть состоит из духов тьмы и прислужников сатаны, часть же — из сынов Адамовых, не заслуживающих милосердия. Это те, которые и не надеялись на Божье милосердие, и в самого Бога не верили. И потому они принуждены бесконечно страдать так вместе с самим князем тьмы, что они не пожелали словом и делом примкнуть к Господу славы, Который воздал бы им за то благом вечным. Это те, — сказал он, — которые уже осуждены; они ожидают еще многих других, тех, кто обещает на словах творить добро, а на деле отказывается. Так же, — добавил он, — пострадают те, кои или вовсе отрицают Хрис-

277

та, или творят дело отрицающих, каковы прелюбодеи, человекоубийцы, воры, разбойники, гордецы, не принесшие должного покаяния. Сначала они подвергаются тем, более слабым мукам, которые ты видела, а затем приводятся к этим, которых никогда больше не избежит тот, кто однажды попал сюда. Здесь же нескончаемо истязаются прелаты и сильные мира, которые хотят начальствовать не ради пользы, но ради власти, которые не считают, что могущество, данное им для управления подданными и исправления их, вручено им Богом, и потому проявляют власть свою над порученными им не так, как должно. Вот почему Писание восклицает: „*Сильные сильно будут истерзаны*“». Тогда сказала душа: «Раз ты говоришь, что власть дана им Богом, то почему они страдают из-за нее?» И молвил ангел: «Не плоха власть, исходящая от Бога, но плохо, когда плохо ею пользуются». И спросила душа: «Почему Господь всемогущий не всегда вручает власть добрым, чтобы они исправляли подданных и правили ими, как должно?» Отвечал ангел: «Иногда власть отнимается у добрых ради прегрешений подданных, ибо плохие не заслуживают иметь хороших правителей, иногда же ради самих добрых, чтобы они спокойнее пеклись о спасении душ своих». И сказала душа: «Хотела бы я знать, по какой причине чудовище это именуется князем тьмы, тогда как оно не в силах никого защитить и само себя не может

спасти». И молвил ангел: «Князем именуется он не из-за власти, а из-за первенства, которым обладает в царстве тьмы. Хотя ты до сих пор видела много наказаний, но все они считаются ни за что, если сравнить их с этою безжалостной пыткой». И сказала душа: «Это я считаю несомненным, ибо смотреть на этот водоем мне страшнее и выносить его зловоние для меня тягостнее, чем претерпеть все то, что я терпела прежде. Посему я прошу

278

тебя, если возможно, *поскорее* увести меня отсюда и не дать мне мучиться дольше. Ибо вижу я в муке этой много родичей, друзей и знакомых, с которыми с радостью общалась в миру и коих сообщество теперь весьма мне ненавистно. Ведь я достоверно знаю, что если бы мне не помогло Божественное милосердие, то я бы по заслугам моим страдала не меньше, чем они». И сказал ангел: «Приди, о душа блаженная, возвратись к успокоению своему, ибо Господь благодетельствовал тебя. Не будешь ты ни терпеть этого, ни дольше смотреть на это, если вновь не заслужишь. До сих пор видела ты темницу врагов Господних, теперь увидишь славу друзей Его».

(Покинув ад, душа проходит сперва через места наказания и отдохновения «не слишком плохих» и «не слишком хороших», где встречает и королей ирландских, а затем попадает в Серебряный город, где наслаждаются праведные миряне, в Золотой город, где блаженствуют мученики и аскеты, монахи и инокини, строители и защитники церквей, и, наконец, в город Драгоценных камней, где пребывают святые и где она встречает святого патрона Ирландии — Патрика. Получив от ангела приказание вернуться в свое тело, душа раскаявшегося рыцаря заставляет его вести благочестивый образ жизни. На этом кончается видение некоего рыцаря, по имени Тнугдал.)

ПОСМЕРТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Православная традиция загробных видений, кроме общехристианских основ воззрений на смерть и посмертное существование, определяемых каноническими текстами Ветхого и Нового Завета, опирается также на богатейший свод творений святых отцов Церкви и житий святых и подвижников первых веков христианства. В первую очередь это жития византийских святых.

Своеобразие православного подхода заключается в отсутствии понятия чистилища и в существовании многочисленных свидетельств о так называемом «частном суде», предваряемом многоступенчатой процедурой прохождения душою «воздушных мытарств» в течение сорока дней.

Говоря о древности и подлинности учения о мытарствах, православные писатели цитируют слова апостола Павла, адресованные пастве Ефесской церкви: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но... против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 11—12), и в другом своем послании ап. Павел говорит: «человекам положено однажды умереть, а потом Суд...» (Евр. 9, 27). Далее указание на существование мытарств и частного суда можно проследить по письменным памятникам христианской древности, начиная со II в. (с Тертуллиана). Но ясную и определенную форму, с распределением мытарств по различным родам грехов, это учение начинает

280

получать с IV в., — в творениях и житиях св. Ефрема Сирина, свт. Афанасия Александрийского, прп. Макария Египетского, свт. Иоанна Златоуста.

С особенною силою говорит о нем свт. Кирилл Александрийский. Затем, уже в X в., оно окончательно вошло в сознание православных христиан из подробного рассказа преп. Феодоры, ниже приводимого нами.

Свидетельства

о существовании загробных мытарств,

извлеченные из творений св. отцов

и житий святых

Св. Ефрем Сирий († 373):

«Когда приближаются владычные силы, когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятели повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силою, отводят в неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек... весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет... Божественные изъятели, взяв душу, восходят по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержатели противных сил. Это злые наши обвинители, страшные мытники, описчики, данщики; они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания этого человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неопишима нужда, какую потерпит тогда от неисчетного множества тьмами окружающих ее врагов, клевет-

281

ствующих на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться в свете живых, вступить в страну жизни. Но святые ангелы, взяв душу, отводят ее».

Прп. Макарий Египетский († 390):

«Когда человеческая душа исходит из тела, совершается великое некое таинство. Ибо если она виновна в грехах, то приходят полчища демонов; злые ангелы и темные силы берут эту душу и увлекают ее на свою сторону. Этому никто не должен удивляться. Ибо если человек, будучи еще жив, находясь еще в этом мире, покорился, предался и поработился им, то не более ли они будут обладать им и поработать его, когда он выйдет из этого мира? Что касается до другой, лучшей части, то с ними происходит

инаким образом. То есть при святых рабах Божиих еще и в этой жизни находятся ангелы, духи святые окружают их и хранят. А когда души их разлучатся с телом, то лики ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь, и таким образом приводят их к Господу».

Свт. Иоанн Златоуст ("f 407):

«Если мы, отправляясь в какую-нибудь чужую страну или город, требуем путеводителей, то сколько нам нужно помощников и руководителей, чтобы пройти беспрепятственно мимо старейшин, властей, воздушных мироправителей, гонителей, мытареначальников?... <...> Святые ангелы мирно разлучили нас от тела (эти слова влагает св. отец в уста скончавшимся младенцам), и мы, имея добрых путеводителей, безбедно прошли мимо воздушных властей. Лукавые духи не нашли

282

283

в нас того, чего искали, не заметили, чего хотели. *Узрев* тело без греха, они посрамились; увидев непорочную душу, устыдились; увидев неоскверненный язык, умолкли. Мы прошли мимо — и посрамили их. Сеть расторглась, и мы избавились. Благословен Бог, Который не дал нас в их ловитву. <...> Лежащие на одре с великою силою потрясают оный и страшно взирают на предстоящих, тогда как душа силится удержаться в теле и не хочет разлучиться с ним, ужасаясь видения приближающихся ангелов. Ибо если мы, смотря на страшных людей, трепещем, то какое будет наше мучение, когда увидим приближающихся ангелов грозных и неумолимые силы, когда они душу повлекут и будут отторгать от тела, когда много будет она рыдать, но вотще и без пользы?»

Свт. Кирилл Александрийский (f 444):

«При разлучении души нашей с телом предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой — власти тьмы, злые миродержители, воздушные мыгга-реначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих; но и будучи принята святыми ангелами, и под кровом их протекая воздушное пространство, и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства, которые будут преграждать ей путь в Царство, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему. На каждом из этих мытарств потребует отчет в особенных грехах.

Первое мытарство — грехов, совершенных посредством уст и языка. На нем представляются духами грехи, в которых душа согрешила словом, каковы: ложь, клевета, заклятия, клятвопреступления, празднословие, злословие, пустословие, кощунства, ругательства. К ним присоединяются и грехи чревобесия: блудодеяние, пьянство, безмерный смех, нечистые и непристойные целования, блудные песни. Вопреки им святые ангелы, которые некогда наставляли и руководили душу в добре, обнаруживают то, что она говорила доброго устами и языком; указывают на молитвы, благодарения, пение псалмов и духовных песней, чтение Писаний, словом, выставляют все то, что мы устами и языком принесли в благоугождение Богу.

Второе мытарство духов лести и прелести — грехов зрения. На нем бесы износят то, чем страстно поражалось наше зрение, что приглядно казалось для глаз, и влекут к себе пристрастных к непристойному взиранию, к непотребному любопытству и к необузданному воззрению.

Третье мытарство — грехов слуха. Все, что льстиво раздражает наш слух и страстно услаждает нас, к чему пристрастны были любители слушать, бесы принимают и хранят до Суда.

Четвертое мытарство стражников — над прелестью обоняния; все, что служит к страстному услаждению чувства обоняния, как то: благовонные экстракты из растений и цветов, так называемые духи, масти, обыкновенно употребляемые на прельщение блудными женщинами, — все это содержится стражниками этого мытарства.

Пятое мытарство — всех беззаконий и мерзких дел, учиненных посредством рук.

К дальнейшим мытарствам относятся прочие грехи, как то: злоба, ненависть, зависть, тщеславие и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякий грех подобным образом будут иметь своих мытарей и истязателей... При этом

284

будут присутствовать и божественные силы, и сонмы нечистых духов; и как первые будут представлять добродетели души, так последние — обличать ее грехи, учиненные словом или делом, мыслию или намерением. Между тем душа, находясь среди них, будет в страхе и трепете волноваться мыслями, пока наконец по своим поступкам, делам и словам или, быв осуждена, заключится в оковы, или, быв оправдана, освободится (ибо всякий связывается узами собственных грехов). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее воспримут ангелы, и тогда она уже необязанно потечет к Царству, сопровождаемая святыми силами... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит этот страшный голос: *Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа* (Ис. 26,10); ...тогда оставят ее ангелы Божий и возьмут страшные демоны... и душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в страну мрачную и темную, в места преисподние, в узилища подземные и темницы адские, где заключены души от века умерших грешников, *в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака... где нет устройства, где темно, как*

самая тьма (Иов. 10, 21—22), но где пребывают вечная болезнь, бесконечная печаль, непрестанный плач, неумолкающий скрежет зубов и непрерываемые вздохи... Отказывается язык выразить болезни и страдания там находящихся и заключенных душ.

Никто из людей не может вообразить страха и ужаса, никакие уста человеческие не в состоянии высказать беду и тесноту заключенных... Помыслите, каковым подобает быть нам, имеющим отдать подробный отчет в каждом поступке нашем — и великом, и малом».

285

Из жития прп. Антония Великого (f 356):

Кроний, пресвитер Нитрийский, рассказывал: «Антоний Великий в ту ночь, как отпустил блаженного Евлогия, по примирении с увечным, рассказал нам следующее: „Целый год молился я, чтобы мне показано было место праведных и грешных. И вот увидел я огромного черного великана, который поднимался до облаков и досягал руками до неба; под ним было озеро величиною с море. Потом увидел я души человеческие: они летали, как птицы, и которые перелетали через руки и голову великана, все охраняемы были ангелами; а которых он ударял своими руками, те падали в озеро. И пришел ко мне голос: те, которых видишь ты перелетающими через голову и руки великана, это души праведников, ангелы охраняют их в раю; а те, которых черный великан ударяет руками, погружаются в ад, потому что увлекались пожеланиями плоти и предались памятозлобию"».

Блаж. Иоанн Милостивый (f 620):

«Когда душа исходит из тела и хочет взойти на небеса, ее встречают лица бесов и пытаются прежде всего во лжи и клевете. И если она в них не покаялась, то будет удержана бесами. И опять выше встречают бесы душу и пытаются ее в блуде и тщеславии. Если и в них покаялась, то избавится от бесов. И много препятствий и истязаний от бесов душе, идущей на небо. Потом пытаются в ярости, зависти, оболгании, гневе, оклеветании, гордости, срамословии, непокорстве, лихоимстве, сребролюбии, пьянстве, злопамятстве, чаро-деянии, потворстве, объядении, братоненавидении, убийстве, татьбе (воровстве), немилосердии, блуде и прелюбодеянии.

286

И когда та несчастная душа идет от земли до неба, около нее находятся святые ангелы и не помогают ей; но сама душа за себя дает выкуп покаянием и добрыми делами, а более всего милостынею. В каком же грехе по забвению здесь, на земле, не покается, милостынею избавится от насилия бесовских мытарств».

Мытарства души блаженной Феодоры¹

Имя преп. Феодоры (память 30 декабря) тесно связано с именем Константинопольского подвижника св. Василия Нового, который скончался 25 марта 944 года. Старица Феодора, родственница цареградского гражданина Константина Варвара, приютившего св. Василия в своем доме, была вдова и вела жизнь целомудренную и богоугодную. Она усердно служила св. Василию до самой смерти. Перед смертью она приняла иночество. Далее следует отрывок из «Жития преподобного Василия Нового», в котором описываются мытарства души блаженной Феодоры.

<...> Почти одновременно с описанными событиями блаженная Феодора, которая прислуживала преподобному Василию, — приняв иноческий чин, преставилась ко Господу. Все почитатели преподобного, узнав об этом, опечалились, так как блаженная жена была пред святым старцем ходоатаицей за всех приходящих к нему. Она всех с любовью принимала, всех утешала своими кроткими речами, была милостива, христоролюбива и целомудренна, а также исполнена

¹ Печатается по изданию: Жития святых, изложенные по руководству Четых Миней св. Димитрия Ростовского. М., 1906 (Житие преподобного Василия Нового).

287

духовной премудрости. Григорий¹ возмел сильное желание узнать, где находится по преставлении своем Феодора, на десной ли стороне, с праведниками или с грешниками, и сподобилась ли она получить от Бога милость или какую-нибудь отраду за свою усердную службу старцу. Помышляя об этом, он часто молил преподобного Василия, прося его поведать о душе почившей Феодоры, ибо Григорий веровал, что святому угоднику Божию открыто все о почившей. Досаждаемый частыми просьбами, святой старец, не желая отказом опечалить своего духовного сына, помолился Господу, прося Его открыть Григорию в видении о том, что стало с душою Феодоры по преставлении ее. В следовавшую затем ночь Григорий в сонном видении сподобился увидеть блаженную Феодору в светлой обители, которая была уготована Богом преподобному Василию. В сей-то обители, небесною славой озаренной и неизреченных благ исполненной, блаженная Феодора молитвами угодника Божия и была водворена. Таким образом, кому она усердно и трудолюбиво служила в сем мире, в обители того сподобилась пребывать в жизни вечной, по его святым молитвам. Увидев ее, Григорий возрадовался и наслаждался продолжительной беседой с ней, как будто бы он говорил с ней наяву.

Григорий спросил Феодору, как она разлучилась от тела, как претерпела смертные страдания, что видела по своей кончине и как миновала воздушных духов.

Она же начала передавать ему следующее:

— Чадо Григорий! О страшной вещи спрашиваешь ты меня, о которой даже ужасно и вспоминать.

Видела я лица,

¹ Григорий — ученик преп. Василия Нового, очевидец многих его чудес и составитель его жития.

288

которые никогда не видала ни раньше, ни после, слышала речения, которых никогда не слыхала до того. И что я расскажу тебе? Тогда предо мной предстало все то лютое и греховное из дел моих, о чем я позабыла было, но, молитвами и помощью отца нашего преподобного Василия, все это не было вменено мне и не удержало меня от входа в эту обитель. И что я скажу тебе, чадо, о болезни телесной, о жесточайших страданиях, которые претерпевают умирающие? Подобно тому, как если кто-нибудь брошенный в сильный пламень, горя, как бы истаивает и обращается в пепел, так и болезнь смертная разрушает человека. Воистину люта смерть для подобных мне грешников, ибо истину говорю тебе, что и я была делательницей грешных дел, праведных же дел своих я совершенно не помню.

Когда я приблизилась к концу жизни моей и настал час разлучения души от тела, увидела я множество эфиопов, стоявших вокруг одра моего; лица их были черные, как сажа и смола, очи горели, как угли огненные, и весь вид их был столь же страшен, как вид огненной геенны. И начали они производить шум и смятение: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как псы, некоторые выли, как волки; при этом все они, с яростью смотря на меня, грозили мне, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хотели тут же поглотить меня. Приготовляли они и хартии как бы в ожидании судьи некоего, имеющего прийти туда, и развертывали свитки, на которых были написаны все злые дела мои. И была убогая душа моя в великом страхе и трепете. Тогда претерпевала я не только муки смертные, происходившие от разлучения души с телом, но также жесточайшие страдания от видения тех страшных эфиопов и грозной ярости их, и это было для меня как бы другой смертью, более тяжелой и лютой. Я ста-

289

ралась отвращать взор мой от видения то в одну сторону, то в другую, чтобы не видеть мне страшных эфиопов, не слышать голосов их, но никак не могла избавиться от них, ибо везде было их бесчисленное множество, и не было никого, кто бы помог мне.

Уже изнемогая совершенно от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных ангелов Божиих, которые явились ко мне в образе прекрасных юношей, красоты коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы, как снег, вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала как молния и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись к одру моему, они стали направо от меня, тихо беседуя друг с другом. При виде их я возрадовалась и смотрела на них с умилением сердечным. Черные же эфиопы, увидев их, содрогнулись и отступили подальше. И вот один светоносный юноша гневно сказал им:

— О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда поспешаете преждевременно к умирающим и своим бесстыдным шумом устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но теперь прекратите свою радость, так как здесь вы не приобретете ничего. Вам нет какой-либо части в сей душе, потому что с ней Божие милосердие. При таких словах светлого юноши эфиопы тотчас же взволновались и начали с криками показывать написания злых дел моих, соделанных от юности.

— Как так мы не имеем в ней части? а эти грехи чьи? Не она ли соделала это и это?

Так говоря, они стояли в ожидании смерти.

290

И вот пришла смерть, рыкая, как лев; вид ее был очень страшен, она имела некоторое подобие человека, но тела совсем не имела и была составлена из одних только обнаженных костей человеческих. С собой она несла различные орудия мучений: мечи, стрелы, копья, косы, серпы, железные рога, пилы, секиры, тесла и иные орудия неизвестные. Увидев все это, смиренная душа моя затрепетала от страха; святые же ангелы сказали смерти:

— Что медлишь? Разреши душу сию от уз плотских, скоро и тихо разреши, ибо она не имеет много греховных тяжестей.

Тотчас же смерть приступила ко мне, взяв секиру, отсекала сперва ноги мои, потом руки, затем при посредстве другого орудия все остальные части моего тела разрушила и члены от суставов отделила. И не имела я ни рук, ни ног; и все тело мое омертвело. Смерть же взяла и отсекала голову мою, — так что я не могла повернуть головой и она была мне чужой. После всего смерть сделала раствор в чаше и, приподнеся его к моим устам, напоила меня. И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрогнулась и вышла из тела, как бы насильственно оторванная от него. Святые ангелы тотчас же приняли ее на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижимым. Сogleкши его, как сogleкают одежду, я смотрела на него с безмерным

удивлением. В это время бесы, явившиеся в образе эфиопов, обступили ангелов, державших меня, и начали вопить, показывая написания грехов моих:

— Множество грехов имеет душа эта, поэтому пусть даст она ответ пред нами.

Святые ангелы начали тогда отыскивать в жизни моей добрые дела и, с помощью Господа Бога, благодатью Коего

291

я творила добро, обрели их. Они приводили на память все, что только я творила доброго, когда давала милостыню убогим, когда накормила алчущего или напоила жаждущего, или одела нагого, или приводила в дом странника и упокой-вала его, или служила святым; когда я посещала больного или заключенного в темницу и помогала им; они припоминали, когда я с усердием приходила в церковь и с умилением и сердечным сокрушением молилась там, слушая со вниманием пение и чтение церковных молитв и песнопений; когда приносила в церковь фимиам и свечи или иное какое-нибудь приношение или вливала деревянное масло в лампы, чтобы они теплились пред иконами, и с благоговением лобызала самые иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средам и пятницам и во все святые посты постилась, и сколько творила поклонов и простаивала ночных бдений; они указывали на то, как я сокрушенно стенала о грехах своих и плакала о них по целым ночам, как исповедовала грехи свои Богу и с сокрушением каялась в них пред духовным отцом своим, удостоверяя своим сокрушением и сердечным раскаянием Правде Божией; они припоминали все, что я творила доброго ближним моим, как я на враждующих против меня не гневалась, как терпеливо сносила всякую досаду и укоризну себе, не помнила зла и воздавала за зло добром, как я при нападках людей на меня смирялась, как я болела сердцем и скорбела о чужой беде, как подавала кому-нибудь руку помощи или споспешествовала кому-либо в добром деле, или отвращала его от зла; припоминали они, что я отвращала очи свои от суеты, удерживала язык свой от клятвы, лжи, клеветы и всяких суетных слов; всё это и все другие малейшие добрые дела мои святые ангелы собирали, готовясь положить

292

их на весы против моих злых дел. Эфиопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня из рук ангельских и низвести на самое дно ада.

В это время неожиданно явился там преподобный отец наш Василий и сказал святым ангелам:

— Властелины мои, сия душа много послужила мне, угождая моей старости; я молился Богу о даровании мне ее, и Господь ниспослал мне сию душу.

Сказав это, он вынул из-под одежды своей мешок, чем-то наполненный (думаю, что в нем было одно чистое золото), и дал его святым ангелам, сказав при этом:

— Когда вы будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать душу сию, вы искупите ее этим от долгов ее. Благодатью Божией, я богат и много собрал сокровищ трудами и потом своим, — и вот я дарю мешок душе сей, послужившей мне.

После этих слов он отошел. Лукавые же бесы, видя это, пришли в недоумение, а затем, огласив воздух плачем, скрылись.

Между тем угодник Божий Василий снова пришел и принес с собой много сосудов чистого елея и миро многоценного; открывая сосуды один за другим, он возливал елей и миро на меня, так что я исполнилась духовного благоухания и вместе с тем изменилась и стала светлым существом.

Преподобный же Василий снова сказал святым ангелам:

— Владыки мои, после того как совершите все необходимое для души сей, введите ее в уготованную мне от Господа обитель и пусть она пребывает там.

Сказав это, святой стал невидим; ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на восток.

293

Когда мы поднимались от земли к высоте небесной, нас встретили сначала воздушные духи первого мытарства, на котором судят за грехи языка, за всякое слово праздное, бранное, бесчинное, скверное. Тут мы остановились, и бесы вынесли к нам свитки, на которых были написаны все легкомысленные слова, сказанные мной от юности, — все, что я говорила неразумного и скверного, особенно же кощунственные и смехотворные речи, которые я допускала произносить в юности, как это бывает у многих. Предстали предо мной там все мирские бесстыдные песни, которые я пела когда-то, все бесчинные восклицания мои, все мои легкомысленные речи, и бесы обличали меня всем тем, указывая времена, места и лица, когда, где и с кем я предавалась суетным беседам и прогневляла словами моими Бога, не вменяя себе того в грех и не исповедуясь в том пред отцом духовным. Видя все это, я молчала, как безгласная, потому что не имела что-либо сказать лукавым духам: они обличали меня вполне справедливо, — и я удивлялась, как они ничего не забыли; ибо много лет прошло с тех пор, как все эти грехи были соделаны мной, и я давно забыла о них и никогда не помышляла о содеянном в уме своем; они же приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мной, всё подробно и до тонкостей припоминая, как оно и было в действительности. И когда я со стыдом молчала, в то же

время трепеща от страха, святые ангелы в противовес тем грехам моим представили нечто из моих добрых дел, содеянных в последние годы жизни моей, а так как они не могли перевесить тяжести грехов моих, то недостаток восполнили из того, что было даровано преподобным отцом моим Василием. Так они искупили меня и понесли выше.

294

Тут мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством лжи, на котором истязуются всякое ложное слово, особенно клятвопреступления, призывания имени Божия всуе, лжесвидетельства, нарушение обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирепы — они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена от них в двух грехах, именно — в том, что иногда в некоторых малых вещах допускала себе лгать, не вменяя того в грех, а также и в том, что многократно, стыдясь грехов своих, приносила духовному отцу своему неполную исповедь. Что же касается клятвопреступления и лжесвидетельства, то этих грехов, благодатью Христовой, не нашлось у меня. Всё же бесы торжествовали по поводу найденных во мне грехов лжи и уже хотели меня похитить из рук ведущих меня ангелов, но те, положив нечто из моих добрых дел против грехов тех, а недостающее восполнив из дарованного преподобным Василием, выкупили меня и беспрепятственно понесли выше.

После того достигли мы третьего мытарства, которое называется мытарством осуждения и клеветы. Одержанная там, я увидела, сколь тяжок грех оклеветать кого-либо, обесславить, похулить, а также надсмехаться над чужими пороками, забывая о своих. Всех, кто предается власти этого греха, жестоко истязают злые духи, как своего рода антихристов, предвосхитивших власть Христа, имеющего прийти судить людей, и сотворивших себя судьями ближних своих, в то время как сами они более достойны осуждения. Но во мне, благодатью Христовой, немного могли найти что-либо из таких грехов, ибо я строго блюла себя во все дни жизни моей, заботясь о том, чтобы не осудить, не оклеветать кого-либо, не посмеяться над кем, не похулить кого; и если иногда приходи-

295

лось мне слышать, как кто-нибудь осуждал другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что от себя в этом разговоре, то только такое, что не могло послужить ближнему в вящую обиду, да и тогда тотчас же останавливалась. Однако и такие провинности были истязателями поставлены во грех мне. Но святые ангелы искупили меня дарованным от святого Василия и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до четвертого мытарства, называемого мытарством чревоугодия. Злые духи этого мытарства тотчас же выбежали к нам навстречу, радуясь, как будто приобрели что-либо. Они были весьма отвратительны видом своим, изображая собою всю мерзость чревоугодия и пьянства; при этом одни из них держали блюда и сковороды с яствами, другие же — чаши и кружки с питьем, и я увидела, что пища та и питье были подобны смердящему гною и нечистым испражнениям. Бесы же, держащие то и другое, имели вид пресыщенных и пьяных; они скакали с различными гудками и делали все то, что обычно творят пьяницы и пирующие, ругаясь над душами приводимых к ним грешников. Преградив нам путь и обойдя нас, как псы, они тотчас же выставили на вид все мои прошлые грехи чревоугодия, когда я предавалась излишеству в пище и питье и ела чрез силу и без всякой нужды, когда я, как свинья, приступала утром к еде без молитвы и крестного знамения или же когда постом садилась за стол раньше, чем это позволяли правила церковного устава. Представили они также чаши и сосуды, из коих я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитых чаш, говоря:

— Столько чаш испила она на таком-то пиру и с такими-то людьми; в другое же время и в другом месте столькими-то чашами упилась она до беспамятства и рвоты; сверх

296

того она столько-то раз пировала при звуке свирелей и других музыкальных орудий, предаваясь пляске и песням, и после таких пиров ее с трудом приводили домой, так она изнемогала от безмерного пьянства.

Представляя все такие и подобные им чревоугодия, бесы торжествовали и радовались, как будто уже имели меня в своих руках, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имея что ответить им. Но святые ангелы, взяв немало от дарованного преподобным Василием, положили за меня выкуп. Бесы, увидев это, пришли в смятение и возопили:

— Горе нам, ибо погиб труд наш, погибла надежда наша.

С этими словами они стали бросать в воздух хартии, в которых были написаны мои грехи. Я же, видя это, веселилась и беспрепятственно шла оттуда.

Поднимаясь со мной выше, ангелы стали так беседовать друг с другом:

— Поистине великую помощь имеет душа эта от угодника Божия Василия: если бы его труды и молитвы не помогали ей, великую нужду претерпела бы она, переходя чрез воздушные мытарства.

Тогда, возымев дерзновение, я сказала святым ангелам:

— Владыки мои, думаю я, что никто из живущих на земле не знает, что бывает здесь и что ожидает грешную душу после ее смерти.

Святые ангелы ответили мне:

— Разве не свидетельствуют о всем, что здесь бывает, Божественные писания, постоянно читаемые в

святых церквах устами священнослужителей? Но пристрастившиеся к земной суете пренебрегают всем этим, поставляя всю сла-

297

дость жизни во вседневном объядении и пьянстве: каждый день они едят без меры и упиваются, отложив страх Божий; и, имея у себя чрево вместо Бога, они совершенно не помышляют о будущей жизни и не помнят Слова Божия, которое говорит: *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25). Они маловерно думают, что все, что говорится в Божественном писании, суть басни, и пренебрегают написанным, пируя с песнями и музыкой, подобно евангельскому богачу, *одевавшемуся в порфиру и виссон и каждый день пириествовавшему блистательно* (Лк. 16,19). Впрочем, те из них, которые милосердны к бедным, благотельствуют нищим и убогим и помогают требующим помощи, те получают от Бога прощение грехов своих и беспрепятственно проходят мытарства ради своей милости, ибо Священное писание говорит: *милостыня от смерти избавит* (Тов. 4,10). Таким образом, творящие милостыню получают жизнь вечную; тем же, кто не старается милосердием очистить грехи свои, невозможно избегнуть сих испытаний, и их похищают мрачные мытари, которых ты видела; подвергая сии души жестоким мучениям, они низводят их в самые преисподние места ада и держат там в узах до Страшного суда Христова. Тебе также трудно было бы избегнуть этой участи, если бы ты не получила искупления от дарованного тебе преподобным Василием.

Так беседуя, мы достигли пятого мытарства, называемого мытарством лености, в котором испытываются все дни и часы, проводимые в праздности, и истязаются тунеядцы, живущие чужим трудом, сами же ничего не делающие, а также наемники, получающие вознаграждение за дело, которое как

298

следует не исполняют. В этом же мытарстве подвергаются истязаниям и те, которые не воздают хвалу Богу и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к утрени, к литургии и к иным службам Божиим. Испытуется там также уныние и небрежение о душе своей, и всякое проявление того и другого строго взыскивается, так что весьма многие люди мирского и духовного чина низвергаются с этого мытарства в пропасть. На этом мытарстве и я подвергнута была многим испытаниям, и невозможно мне было бы быть свободной от долгов его, если бы скудость моя не была исполнена дарованным от преподобного Василия, чем я была искуплена и чрез это получила свободу.

После того шли мы мытарством татьбы. На нем мы также были остановлены, но, дав там немного, скоро миновали его, ибо не нашлось на мне никакого греха татьбы, кроме совершенного мной небольшого проступка в детстве, по неразумию.

Оттуда мы пришли к мытарству сребролюбия и скупости, но и то скоро миновали. Ибо, при содействии Господа Бога, я не радела о многом стяжании и не была сребролюбивой, но довольствовалась тем, что посылал мне Господь; не была я также и скупой, но, что имела, усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встретили мы мытарство лихоимства, где испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, присваивающие чужое, а также все, дающие деньги свои в рост и приобретающие богатство незаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно исследовав все обо мне, ничего не нашли, в чем бы я была повинна, и от ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

299

После того мы достигли мытарства неправды, на котором подвергаются истязаниям все неправедные судьи, берущие мзду и оправдывающие виновных, невинных же осуждающие. Там же истязуются: удержание платы наемным рабочим, всякая неправильность в весах у торговцев, и взыскивается всякая неправда. Но мы, благодатью Христовой, прошли то мытарство без особых препятствий, мало что давши мытарям.

Также благополучно миновали мы следовавшее затем мытарство зависти, ничего не дав тем, потому что я никому не завидовала. На этом мытарстве испытывали также грехи вражды и ненависти, но я, благодатью Христовой, и в этих грехах оказалась неповинной. Видя это, бесы пришли в ярость и скрежетали на меня, но я не боялась их и с радостью поднималась выше.

Подобным же образом прошла я и мытарство гордости, где надменно-гордые духи взыскивают грехи тщеславия, самомнения и величания. Там прилежно истязуется и то, не оказывал ли кто непочтения и неповиновения родителям или старейшинам, получившим власть от Бога, а также прочие грехи гордости и самомнения. Там мы положили очень немного из дарованного преподобным Василием, и я сделалась свободною.

Тогда достигли мы мытарства гнева и ярости, но и там, хотя и свирепы были воздушные истязатели, однако немного от нас получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господе Боге, спасающем мою грешную душу молитвами преподобного отца моего святого Василия.

После чего дошли мы до мытарства злобы, на котором немилосердно истязуются держащие злобу на

ближнего и

300

воздающие злом за зло — и затем низводятся злобными духами в тартар¹.

Но милосердие Божие и там помогло мне; ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу содеянных мне неприятностей, но имела ко всем враждующим ко мне незлобие и по силе моей проявляла любовь к ним, побеждая благим злое. Таким образом, никакого греха злобы не нашли на мне на этом мытарстве, так что бесы от ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходит от них; мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господе.

Восходя выше и выше, я спросила ведших меня святых ангелов:

— Умоляю вас, владыки мои, скажите мне: откуда известно страшным воздушным властям о каждом злом деле всех людей, живущих в мире, как, например, о моих злых делах, и притом не только о тех, которые явно сотворены, но даже и о тех, которые содеяны тайно?

И сказали мне святые ангелы:

— Всякий христианин от Святого крещения приемлет от Бога данного ему ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, днем и ночью наставляет его на всякое благое дело во все время жизни его до самого смертного часа и записывает все добрые дела его, в течение всей жизни творимые, чтобы в награду за них человек мог получить от Бога милость и вечное воздаяние в небесном царствии. Точно так же и князь тьмы, желающий привлечь человеческий род

¹ Тартар в греческой мифологии означает бездну в недрах земли, куда Зевс низверг титанов. У христианских писателей этим словом обозначается подземное место нестерпимого холода, куда будут отправлены души грешных людей.

301

к своей гибели, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, постоянно следуя за человеком, следит за всеми злыми делами его, творимыми от юности, своими кознями соблазняет его на преступные деяния и записывает все, что человек сотворил злое. Затем, отходя к мытарствам, сей лукавый дух вписывает каждый грех в соответственное ему мытарство, почему и осведомлены воздушные мытари о всех грехах, творимых людьми. И вот когда душа какого-либо человека разлучится от тела и станет отходить к Создателю своему, в небесные селения, то лукавые духи, стоящие при мытарствах, преграждают ей путь, показывая все записанные грехи ее. И если у нее найдется более добрых дел, чем грехов, то бесы не будут в силах удержать ее. Если же у нее более отыщется грехов, нежели добрых дел, то бесы на время удерживают ее и заключают как бы в темнице, где, по попущению Божию, и мучают ее, пока душа та воспримет искупление от мук их, по молитвам Церкви и чрез милостыню, творимую в память ее ближними ее. Если же какая-либо душа окажется столь грешна и мерзостна пред Богом, что у нее не будет никакой надежды на спасение и будет ожидать ее вечная гибель, то такую душу бесы тотчас же низвергают в бездну, в которой уготовано место вечных мучений и для них самих, и в этой бездне держат ее до второго пришествия Господня, после коего она должна мучиться вечно в геенне огненной вместе с телом. Нужно еще и то заметить, что сим путем восходят и такие истязания принимают только те, кто просвещены верой и Святым крещением. Неверные же язычники, сарацины и все вообще иноверцы этим путем не идут. Еще будучи живы телом, они душой уже мертвы, погребены во аде; потому когда они умирают, то бесы тотчас же,

302

без великого испытания, берут души их, как по праву принадлежащие им, и низводят в пропасти ада. Когда ангелы все это возвещали мне, мы вошли в мытарство убийства, в котором испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякий удар, нанесенный куда-либо, по плечам или по голове, а также всякие заушения или толчки, сделанные во гневе. Все это на мытарстве том тщательно испытывается и на весы полагается; но мы благополучно миновали его, немного положив для выкупа. Также миновали мы и мытарство чаровании, отравлений наговорными травами и призываний бесов с целью волшебства. Духи этого мытарства были подобны четвероногим гадам, скорпионам, змеям, ехиднам и жабам, и зрак их был весьма страшен и мерзок. Но там, благодатью Христовой, не нашлось на мне никакого греха, и мы тотчас прошли мытарство, ничего не дав злым мытарям. В ярости они кричали на меня и говорили:

— Вот ты придешь на мытарство блуда. Посмотрим, как ты избежешь его?

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведших меня святых ангелов:

— Владыки мои, все ли христиане проходят эти мытарства, и нельзя ли человеку пройти их без всякого истязания и страшных мучений?

Святые ангелы ответили мне:

— Для душ верных иного пути, возводящего к небу, нет, и все грядут этим путем, но не все подвергаются таким истязаниям, каким подвергалась ты, но только подобные тебе грешники, которые несовершенную исповедь грехов своих совершали пред духовным отцом, стыдясь незаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренне и по

303

правде, не утаивая ничего, исповедует все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных

им прегрешениях, то грехи такого человека, по милосердию Божию, невидимо изглаждаются, и когда душа его грядет по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла, так что душа та беспрепятственно и в веселии восходит к престолу Благодати. И ты, если бы сотворила совершенную исповедь и покаялась бы во всех грехах твоих, не претерпела бы таких грозных истязаний на мытарствах. Но теперь тебе помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грехи и добродетельно проводила последние годы жизни твоей, особенно же помогли тебе молитвы преподобного отца твоего Василия, которому ты долго и усердно служила.

Так беседа, дошли мы до мытарства блуда, на котором истязуются всякое любодеяние, всякая блудная мысль и мечтание, а также страстные прикосновения и любострастные осязания. Князь этого мытарства восседал на престоле своем, облаченный в одежду скверную и смрадную, окропленную кровавой пеной, и множество бесов предстояло ему. Видев меня дошедшею до них, они много дивились, а затем, вынеся написания блудных дел моих, обличали меня, указывая, с кем, когда и где я грешила во время юности моей. И не имела я ничего, что бы возразить им, и от страха трепетала, исполнившись стыда. Тогда ангелы сказали бесам:

— Но ведь она уже много лет не творила блудных дел и постнически, в чистоте и воздержании прожила все последние годы своей жизни.

Бесы ответили им:

304

— Знаем, что она давно уже отстала от блудного греха, но все же она принадлежит нам, потому что не совершенно и не вполне искренне каялась пред своим духовным отцом в содеянных раньше грехах, многое утаивая от него; а потому или оставьте ее нам, или выкупите ее добрыми делами.

Ангелы положили им многое от добрых дел моих и еще больше от дарования преподобного Василия, и, едва избавившись от лютой беды, я была унесена оттуда.

После того мы достигли мытарства прелюбодеяния, в котором истязуются грехи живущих в супружестве и не соблюдающих супружеской верности, но оскверняющих свое ложе, а также всевозможные похищения девственниц с целью растления их и всякие блудодейственные насилия. Здесь же истязуются падения и тех, кто посвятил себя Богу и дал обет соблюдать жизнь свою в чистоте и девстве, но потом не сдержал этого обета. На этом мытарстве и я была обличена как прелюбодеица и не имела ничего, что бы сказать в свое оправдание, так что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи, уже намеревались похитить меня из рук ангельских и низвести на дно ада. Но святые ангелы вступили в спор с ними и представили все последующие труды мои и подвиги; и таким образом искупили меня всеми оставшимися добрыми делами моими, которые положили там все до последнего, оставив вместе с тем и весьма многое из дарованного преподобным Василием. Все это они возложили на весы против моих беззаконий и, взяв меня, понесли далее.

Тут мы приблизились к мытарству содомских грехов, на котором истязуют противоестественные грехи мужчин и женщин, мужеложество и скотоложество, кровосмешения и иные тайные грехи, о которых стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имел весьма скверный и безобразный вид

305

и весь был покрыт смрадным гноем; слуги его во всем были подобны ему: смрад их был весьма нестерпимый, вид мерзкий и страшный, ярость и лютость чрезмерная. Увидев нас, они поспешно вышли навстречу и обступили нас, но, не найдя во мне, по милости Божией, ничего, за что бы могли привлечь к суду своему, со стыдом отбежали; мы же с радостью пошли далее.

Поднимаясь выше, ангелы сказали мне: — Вот ты, Феодора, видела страшные и мерзкие мытарства блудных дел. Знай, что немногие души проходят эти мытарства беспрепятственно, так как мир во зле лежит, люди же весьма слабы и от юности пристрастны к любодейным грехам. Мало, очень мало людей, умерщвляющих свои плотские похоти, и посему редко кто эти мытарства проходит свободно и беспрепятственно; напротив, весьма много таких людей, которые, дошедши до этого мытарства, здесь погибают, ибо истязатели блудных дел похищают пристрастных к любодейнию людей и низвергают во ад, подвергая их жесточайшим мукам. Князи блудных мытарств даже похваляются, говоря: «Мы одни более всех других мытарей воздушных пополняем число низвергнутых на дно ада, которые таким образом как бы вступают в родство с нами, подвергаясь одинаковой с нами участи». Посему, Феодора, ты возблагодари Бога за то, что, молитвами преподобного отца твоего Василия, миновала эти мытарства и больше не испытаешь какого-либо зла и не будешь знать страха.

Между тем мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступления от православного исповедания веры, неверие, сомнения в истинах богооткровенного учения, хулы на святыню и тому подобные грехи. Это мытарство я миновала без всякого испытания и была уже недалеко от врат в небесное царствие.

306

Наконец встретили нас злобные духи последнего мытарства, называемого мытарством жестокосердия. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лют князь их, имеющий весьма

унылый и скорбный вид, дышащий огнем ярости и немилосердия. На мытарстве том без всякой милости испытываются души немилосердных. И если кто-нибудь хотя и совершит многие подвиги, будет постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранит неоскверненной чистоту свою, но при этом окажется немилостивым и затворит сердце свое для ближнего, тот низвергается оттуда в ад и заключается в бездне и таким образом сам остается лишенным милости. Но мы и это мытарство, благодатью Христовой, миновали без особых препятствий благодаря молитвам преподобного Василия, даровавшего нам от своих добрых дел многое для моего искупления. Так, миновав все страшные мытарства, мы с радостью великой приблизились к самым вратам небесного царствия. Были эти врата подобны светлomu кристаллу, и от них исходило неизреченное сияние; у врат стояли световидные юноши, которые, видя меня несомой руками ангельскими, исполнились веселия, радуясь, что я избавилась воздушных мытарств, и, с любовью встретив нас, ввели чрез врата внутрь небесного царствия. И что я там видела и слышала, о чадо Григорий, — продолжала блаженная Феодора, — о том невозможно рассказать подробно! Видела я, что око человеческое не *виде*, и *ухо не слыша*, и *на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2,9). Наконец предстала я пред престолом Божественной славы, окруженным серафимами, херувимами и множеством небесных воинств, неизреченными песнями всегда славящих Господа. Тут я, падши, поклонилась невидимому и неведомому Богу. И воспели небесные силы слад-

307

козвучную песнь, прославляя Божественное милосердие, которое не могут победить никакие грехи человеческие. От престола же славы Божией в это время раздался глас, повелевающий ведшим меня святым ангелам показать мне все райские обители святых и все мучения грешников и потом водворить меня в обитель преподобного Василия. И водили меня святые ангелы всюду, так что я видела множество прекрасных селений и обителей, исполненных славы и благодати, — обителей, которые были уготованы любящим Бога. Видела я там обители апостольские, пророческие, мученические, преподобнические и другие, особые для каждого чина святых. Каждая обитель была неизреченной красоты, широтой и длиной равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этом отличалась несравненно большей красотой, имея много светлых палат нерукотворных. Всюду в обителях тех раздавался глас радости и веселья духовного, и видны были лики веселящихся праведников, которые, видя меня, радовались о моем спасении, с любовью встречали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражеских. Окончив обхождение райских обителей, я низведена была в преисподние земли и видела страшные и нестерпимые муки, во аде грешникам уготованные. Показывая их, святые ангелы говорили мне:

— Смотри, Феодора, сколь жестоких мук избавил тебя Господь, молитвами святого угодника Своего Василия.

Обходя пропасти ада, я слышала и видела там плач, вопль и горькое рыдание пребывающих в тех муках. Одни из них вопияли: «О, горе нам!», другие вздыхали: «Увы, как тяжело нам!», третьи проклинали день рождения своего.

После всего ведшие меня ангелы привели меня в обитель преподобного Василия, которую ты видишь, и водворили меня здесь, сказав:

308

— Ныне преподобный Василий память о тебе творит. И поняла я, что пришла в это место успокоения на сороковой день по разлучении моем от тела¹.

Все это преподобная Феодора поведала Григорию в сонном видении и показала ему красоту обители, в которой она находилась, и все духовные богатства ее, собранные многими трудами и потом блаженного отца Василия.

Здесь окончилось видение. По окончании его Григорий воспрянул от сна и много размышлял, удивляясь виденному и слышанному от блаженной Феодоры. Поутру же он пошел к преподобному Василию, чтобы получить от него обычное благословение. Преподобный спросил его:

— Чадо Григорий, где ты был в эту ночь? Он же, как будто ничего не ведая, ответил:

— Спал, отче, на постели моей. Старец сказал на это:

— Знаю, что телом ты почивал на постели, духом же ты был в ином месте. Или ты забыл, что открыл тебе Бог этой ночью в сонном видении? Вот ты получил, что так сильно желал: видел Феодору, слышал о переходе ее в будущую жизнь от нее самой и был в обители моей, которая, по благодати Христовой, уготована мне ради малых трудов моих. Таким образом, ты созерцал все, что желал знать.

Услышав такие слова, Григорий познал, что сон его был не ложным мечтанием, но действительным откровением от Бога, исходатайствованным молитвами преподобного; тогда,

¹ В 40-й день по разлучении души от тела, по учению православной церкви, оканчивается хождение души по мытарствам и совершается временный суд над ней, после которого она препровождается или в «место веселия», или в «место мучения», — где и пребывает до времени второго пришествия Иисуса Христа на землю и окончательного суда (Страшного суда) над людьми.

309

возблагодарив Бога, он поклонился духовному отцу своему, после чего получил от него приличное случаю наставление.

В другое время Григорий, по попущению Божию, впал в некоторое сомнение о вере: читая внимательно книги Ветхого Завета, он размышлял, что иудеи веруют истинно, и в помысле этом пребывал долгое время. Прозорливый старец Василий, уразумев это духом, обличил его и после увещания во второй раз испросил ему откровение от Бога.

Узрел Григорий во сне дивное видение о Страшном суде Божиим и о собрании на суде всего рода человеческого: сидящего на Престоле Судию и всех праведников, стоящих по правую, а грешников — по левую сторону, судимых по делам своим. Видел иудеев, не веровавших во Христа, осужденных с прочими неверными народами и посланных в геенну огненную. Ему было показано как осуждение грешников, так и прославление святых.

После кончины преподобного Василия Нового одному честному человеку в Царьграде было такое видение: большой и чудный дом, украшенный золотом и драгоценными камнями, а над дверями словами золотыми написано: «Обитель и вечный покой блаженного Василия Нового».

Он удивлялся красоте постройки дома, когда явился прекрасный юноша и спросил: «Чему удивляешься, челове-че, — показать ли более чудное?» — и отворил двери. Внутри дома стали видны высокие и пречудные палаты, красота которых превосходит всякий ум.

Преподобный Василий сидел на царском престоле в великой славе, окруженный многими пречудными и пресветлы-ми мужами и юношами. Были там и сады прекрасные, и все было исполнено радости и веселья. Изнутри послышался

310

голос: «Такое воздаяние по преставлении примут все возлюбившие Бога и усердно послужившие Ему».

Видение этот человек поведал многим, и все прославили Бога и почитали память угодника Божия преподобного Василия.

**Откровение ангельское
преп. Макарию Александрийскому
о загробном состоянии душ человеческих
и о днях церковного поминовения усопших
(третьем, девятом и сороковом со дня кончины)**

Некогда шел по пустыне св. Макарий с учеником и сопровождали его два ангела, один с правой стороны, другой — с левой. На пути встретился им поврежденный и смердящий труп. Св. Макарий, чувствуя смрад, зажал рукою свои ноздри, пока не прошел мимо. То же сделали и ангелы.

Старец, увидев это, спросил их: «Ужели и вы так же обоняете смрад мира?» Они отвечали: «Нет; но мы, подражая тебе, это сделали: ибо мы не чувствуем смрада, а только обоняем смрад от душ грешников. Он так нам отвратителен, как тебе отвратителен смрад этого трупа».

Удивленный этим, старец говорит им: «Изясните мне, прошу вас: смрад от душ грешников — в этой ли жизни их вы чувствуете или после их смерти? И как вы различаете души грешников, уверовавших Господу, от душ нечестивых не уверовавших? Скажите мне, если я приобрел вашу благосклонность».

Ангелы отвечали: «Слушай, Макарий, избранный Божий!

Грешная душа, еще будучи в теле, издает смрад злых дел, но гораздо более по смерти. Ибо злые дела лежат на ней

311

и мраком, как черною одеждою, покрывают ее. Душа, как дыхание бессмертного света, сама по себе светла и чиста, но, находясь в теле и надлежащим образом не управляя оным, каждая оскверняется грехом, иная более, иная менее. Но выслушай, Макарий, как души верующих и неверующих взимаются от тела; впрочем, земные вещи принимай за самое слабое изображение небесных. Как от земного царя посланные воины схватить кого-либо, придя, берут его и против воли, а он поражается страхом и трепещет самого присутствия влекущих его в путь без милосердия, так, когда и ангелы посылаются взять душу праведника или грешника, она поражается страхом и трепещет присутствия грозных и неумолимых ангелов. Тогда она видит, что суетно, недействительно, вовсе бесполезно для нее и богатство, и присутствие родственников и друзей; чувствует слезы и стоны окружающих, но, не испывав такого зова, она никогда не может ни слова проговорить, ни дать голоса; страшится и дальности пути, и перемены жизни; поражается и немилосердием владык, которых видит пред собою; беспокоится и о жизни своей в теле, плачет и о разлучении с ним, по обыкновенному к нему пристрастию. Она не может иметь и того одного и единственного утешения, которое подает собственная совесть, если не сознает в себе добрых дел. Такая душа и прежде определения Судии непрестанно осуждается совестью».

Авва Макарий предлагает еще вопрос; говорит он: «Прошу вас, изясните и это: когда отцами предано совершать в Церкви приношение Богу за усопшего в третий, девятый и сороковой день, то какая из

того происходит польза душе преставившегося?»

Ангел отвечал: «Бог не попустил быть в Церкви Своей ничему неблагопотребному и бесполезному, но небесным

312

и земным Своим таинствам попустил Бог быть в Церкви Своей и повелел совершать оные. Ибо когда в третий день бывает в Церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее ангела облегчение в скорби, какую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение в Церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе вместе с находящимися при ней ангелами ходить на земле, где хочет. Поэтому душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело; и таким образом проводит два дня, ища, как птица, гнезда себе. А добродетельная душа идет в те места, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес в третий день из мертвых — Бог всех, — повелевает, в подражание Его Воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу.

После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего этого — Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: „Увы мне! Как я суежилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности, не послужила Богу, как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благодати и славы. Увы мне, бедной! Еще и ныне окружают меня заботы и неблаговременное попече-

313

ние, владевшие мною в том мире. Что мне в виноградниках и оливах, которые я насадила? Какую выгоду принесет мне поле, мною приобретенное? Что мне пользы от собранного там золота? Какую пользу имеет для меня здесь тамошнее богатство? Какую мне прибыль доставила вся сладость жизни и мира того? Увы мне! Всеу я трудилась! Увы мне! Безрассудно я провела жизнь! Увы мне! Возлюбила я кратковременную славу и приобрела вечную нищету! Увы мне! Что я претерпела! Горе мне! Как я помрачена, я не знала. Горе мне! Никто не сможет ныне помочь мне, чтобы и я, несчастная, могла получить славу Господа". По рассмотрении же в продолжение шести дней всей радости праведных она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношение за усопшего.

После вторичного поклонения Владыка всех опять повелевает отнести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивых мучения, в которых находясь, души грешных непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по ее делам место заключения. Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших и пришедших Крещение.

С душами же, не принявшими Святого Крещения, не так бывает. По разлучении этих непросвещенных душ от тела неумолимые ангелы, взяв их, жестоко бьют и говорят: „Сюда иди, нечестивая душа; познай, кто твой Владыка и Господь всех. Ты Его не восхотела познать, живя беспечно

374

в мире, познай же ныне, осужденная на вечную муку". И, восхитив ее до первого неба, поставляют и показывают издалека славу ангелов и всех небесных сил, говоря: „Всех сих Господь есть Иисус Христос, Сын Бога Живого, Которого ты не хотела познать и почтить поклонением. Отыди отселе к подобным тебе нечестивым и к князю их диаволу, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, которым ты в жизни как богам поклонялась"».

Ангелы, сказав это (и обняв Макария, раба Божия), невидимы стали.

Извлечения из творения святителя Игнатия (Брянчанинова)

«Слово о смерти»

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен диаволами с блудного мытарства: они свели его из воздушного пространства вниз, на землю. Земля расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке. [Воин Таксиот, житель африканского города Карфагена, проводил жизнь в грехах. Случилось в Карфагене моровое поветрие. Видя множество умирающих, Таксиот пришел в чувство, покаялся во грехах своих и переселился за город. Там он впал в прелюбодеяние с женою земледельца, у которого жил; вскоре был укушен змеєю и, не успев покаяться, скончался. Его похоронили в соседнем монастыре. Через шесть часов по погребении он воскрес и едва пришел в себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, он поведал, обливаясь слезами, Карфагенскому ар-

315

хиепископу, блаженному Тарасию. Четьи Минеи, 28 марта.] <...> «Когда я умирал, увидел муринов,

представших мне. Вид их был очень страшен; душа моя, смотря на них, возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, и выскочила душа моя к ним на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, как бы летя, и достигли мытарств, стрегущих восход и удерживающих душу каждого человека. Каждое мытарство истязывало об особенном виде греха: одно о лжи, другое — о зависти, иное — о гордости; каждый грех имеет на воздухе своих испытателей. И видел я, что Ангелы держат в ковчежце все мои добрые дела, — вынимая их, сравнивают с моими злыми делами. Так миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратам небесным, пришли на мытарство блудное, — стрегущие там удержали меня и представили все мои плотские блудные дела, соделанные от детства моего и доселе. Руководившие меня Ангелы сказали: „Все телесные грехи, которые ты сделал в городе, простил тебе Бог, потому что ты покаялся в них". На это сказали мне сопровитники мои: „Но, вышедши из города, на селе ты соблудил с женою земледельца твоего". Ангелы, услышав это и не нашедши доброго дела, которым бы можно было возмерить за грех мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я был спущен по узким и смрадным сходам в преисподнюю темницу ада».

<...>

Кончина избранников Божиих преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лицо его, и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Помолчав несколько, сказал: «Вот лик пророческий пришел». Потом просветился более и сказал: «Вот

316

пришел лик апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его; он начал с кем-то беседовать. Старцы упрашивали его сказать, с кем он беседует? Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю их, чтоб они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа. И еще более засияло лицо его, засияло как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, — Господь пришел и изрек: принесите Мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания. Так окончил земное течение один из величайших угодников Божиих.

Но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах, сподобились милости Божией. При греческом императоре Маврикий был во Фракии разбойник свирепый и жестокий. Поймать его никак не могли. Блаженный император, услышав о том, послал к разбойнику наперсный крест свой и повелел ему сказать, чтоб он не боялся: этим означалось прощение всех его злодеяний с условием исправления. Разбойник умилился, пришел к царю и припал к ногам его, раскаиваясь в преступлениях своих. После немногих дней он впал в недуг и помещен был в странноприимный дом, где видел во сне Страшный суд. Пробудившись и примечая усиление болезни и приближение кончины, он обратился с плачем к молитве и говорил в ней так: «Владыко, человеколюбивый Царь, спасший прежде меня подобного мне разбойника,

317

удиви и на мне милость Твою: прими плач мой на смертном одре. Как принял Ты пришедших в единонадесятый час, ничего не совершивших достойного, так прими и мои горькие слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай от меня ничего: я уже не имею времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мне никакого добра; предварили меня беззакония мои, я достиг вечера; бесчисленны злодеяния мои. Как принял Ты плач апостола Петра, так прими этот малый плач мой и омой рукописания моих грехов. Силою милосердия Твоего истреби мои прегрешения». Так исповедуясь в течение нескольких часов и утирая слезы платком, разбойник предал дух. В час смерти его старший врач странноприимного дома видел сон: к одру разбойника пришли мурины с хартиями, на которых были написаны многочисленные грехи разбойника; потом два прекрасных юноши-царедворцы принесли весы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху. Святые Ангелы сказали: «Не имеем ли мы здесь чего?» — «И что можем иметь, — возразил один из них, — когда не более десяти дней, как он воздерживается от убийства?» — «Впрочем, — прибавили они, — поищем чего-нибудь доброго». Один из них нашел платок разбойника, намоченный его слезами, и сказал другому: «Точно, этот платок наполнен его слезами. Положим его в другую чашу, а с ним человеколюбие Божие и посмотрим, что будет!» Как только они положили платок в чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вес рукописаний, бывших в другой. Ангелы воскликнули в один голос: «Поистине победило человеколюбие Божие!» Взяв душу разбойника, они повели ее с собою; мурины зарыдали и бежали со стыдом. Увидев этот сон, врач

318

пошел в странноприимный дом; пришедши к одру разбойника, он нашел тело еще теплым,

оставленным уже душою; платок, наполненный слезами, лежал на глазах его. Узнав от находившихся при нем о покаянии его, принесенном Богу, врач взял платок, представил его императору и сказал: «Государь! прославим Бога: и при твоей державе спасся разбойник». Однако — заключает весьма благоразумно эту повесть передавший нам ее — гораздо лучше благовременно готовить себя к смерти и предварять страшный час ее покаянием.

<...>

Великий угодник Божий, зритель тайн, святой Нифонт, епископ Кипрского града Констанции, стоя однажды на молитве, увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, другие восходили горе, вознося человеческие души в небесные обители. Он начал внимать этому зрелищу, и вот — два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли мытоимцы-бесы и с гневом сказали: «Наша эта душа! Как смеете нести ее мимо нас, когда она наша?» Отвечали Ангелы: «На каком основании называете ее вашей?» Бесы сказали: «До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и чужезыщенными грехами, к тому ж осуждала ближнего, а что всего хуже, умерла без покаяния: что вы скажете на это?» Ангелы отвечали: «Поистине не поверим ни вам, ни отцу вашему, сатане, доколе не спросим Ангела-хранителя этой души». Спрошенный Ангел-хранитель сказал: «Точно, много согрешил этот человек; но только что сделался болен, начал плакать и исповедовать грехи свои Богу. Простил ли его Бог, о том Он ведает. Того власть, Того праведному суду

319

слава». Тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душою во врата небесные. Потом Блаженный увидел и другую душу, возносимую Ангелами. Бесы, выбежав к ним, вопияли: «Что носите души без нашего ведома, как и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся в разбое?» Отвечали Ангелы: «Мы наверно знаем, что она хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповедуясь и подавая милостыню, и потому Бог даровал ей прощение». Бесы сказали: «Если эта душа достойна милости Божией, то возьмите грешников всего мира; нам нечего здесь трудиться». Отвечали им Ангелы: «Все грешники, исповеда-ющие со смирением и слезами грехи свои, примут прощение по милости Божией; умирающим же без покаяния судит Бог». Так посрамив бесов, они прошли. Опять видел Святой возносимую душу некоторого мужа боголюбивого, чистого, милостивого, ко всем любовного. Бесы стояли вдали и скрежетали на эту душу зубами; Ангелы же Божий выходили к ней навстречу из врат небесных и, приветствуя ее, говорили: «Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не предал ее в руки врагов и избавил ее от преисподнего ада!» Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли некоторую душу к аду. Это была душа одного раба, которого господин томил голодом и побоями и который, не стерпев томления, удавился, будучи научен диаволом. Ангел-хранитель шел вдали и горько плакал; бесы же радовались. И вышло повеление от Бога плачущему Ангелу идти в Рим, там принять на себя хранение новорожденного младенца, которого в то время крестили. Опять видел Святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у них бесы на четвертом мытарстве и ввергли в бездну. То была душа человека, преданного блуду, волшебству и разбою, умершего вне-

320

запно без покаяния. [Святой Нифонт жил во второй половине III и в начале первой половины IV века. Четьи Минеи, 23 декабря.]

Восхищение на третье небо¹

Блаженный Андрей (X в.), Христа ради юродивый, был так угоден и любезен Богу, что однажды его вознесли до третьего неба.

В Царьграде, где жил блаженный Андрей, случилась однажды жестокая зима. Две недели стоял сильнейший мороз, многие дома замел снег, холодный северный ветер дул так, что разрушались и падали высокие здания, от бури и ветра ломались деревья, птицы от недостатка пищи и холода падали мертвыми на землю. Все нищие и убогие оказались в великой беде и несчастье; они плакали, стонали и тряслись от мороза, а многие от холода и голода умирали.

Не имевший ни пристанища, ни одежды, блаженный Андрей тоже немалую скорбь потерпел от зимы. Когда приходил к другим нищим, желая где-либо вместе с ними укрыться от холода, они отгоняли его палками, как пса: «Ступай, ступай отсюда, пес».

Решительно не зная, где укрыться от беды, и отчаявшись, он подумал: «Благословен Господь Бог: если и умру этой зимой, пусть умру ради Его любви, но силен Бог вместе с этой зимой подать мне и терпение». Затем, зайдя в какой-то угол, нашел лежащего там пса и лег с ним, желая согреться, но пес встал и ушел. И Андрей сказал себе:

¹ Этот и последующие рассказы печатаются по изданию: Избранные из житий святых чудеса и видения как доказательства различных истин христианской православной веры. СПб., 1891.

321

«О, как ты грешен, окаянный, что не только люди, но даже псы гнушаются тобой».

Лежа здесь, он трясся от жестокого мороза и ветра, все тело его посинело и обмерзло, и он уже думал,

что пришел последний час. Возведя к Богу сердечные очи, блаженный Андрей стал молиться, чтобы Бог принял в мире его душу.

В эту самую минуту он вдруг почувствовал в себе теплоту и, открыв глаза, увидел красивого юношу, лицо которого светилось, как солнце, а в руке он держал ветвь, распутившуюся разными цветами. Юноша спросил: «Андрей, где ты?» Андрей отвечал: «Во тьме и сени смертной нахожусь ныне». Юноша, коснувшись лица Андрея цветущей ветвью, сказал: «Получи обновление телу твоему». Тотчас святой Андрей почувствовал благоухание от тех цветов, которое, войдя внутрь его, оживило и согрело все тело. Потом услышал голос: «Ведите его, пусть утешится здесь на время, а потом опять возвратится».

При этих словах он заснул сладким сном и видел неизреченные откровения Божий, которые и рассказал потом сам: «Что было со мной, — не знаю: как иногда сладко кто спит всю ночь и утром пробуждается, так я целые две недели пробыл в сладком видении, по изволению Божию.

Видел я себя как бы в прекрасном и весьма дивном раю и, удивляясь, размышлял: что это такое? Знаю, что пребываю в Царьграде, но как очутился здесь, — не знаю. И не сознавал, в теле я или вне тела — Бог знает. Но видел, что я облечен в светлую одежду, вытканную как бы из молний, а на голове у меня венец, сплетенный из большого цветка, и опоясан царским поясом. Я весьма радовался красоте рая Божия и, ходя по нему, веселился.

322

Было там много садов, в которых высокие деревья, колебля верхушки, весьма услаждали зрение, и благоухание большое исходило от их ветвей. Одни деревья постоянно цвели, а другие были украшены листьями златовидными, на некоторых росли различные плоды — красоты и доброты несказанной. Нет возможности уподобить красоты тех деревьев ни одному дереву на земле, потому что Божия, а не человеческая рука насадила их.

Бесчисленное множество птиц населяло те сады — у одних крылья были золотые, у других — белые как снег или разноцветные, пестрые. Сидя на ветвях деревьев, они так чудно пели, что я не помнил себя, услаждалось мое сердце, и казалось, что звуки сладкого пения слышны даже в высоте небесной. Стояли сады рядами; идя между ними в сердечном веселье, видел я большую реку, текущую посредине и орошавшую прекрасные сады. По обе стороны реки рос виноград, далеко распространявший свои лозы, украшенные златовидной листвой и плодами. С разных сторон веяли тихие и благоуханные ветры, производя в садах дивный шум.

Некий ужас напал на меня, и казалось, что я стою на самом верху тверди небесной, а предо мной идет юноша, одетый в красную одежду, с лицом, подобным солнцу; кажется, это был тот самый, который коснулся веткой моего лица.

Я пошел за ним и увидел большой прекрасный Крест, вокруг которого стояли огневидные, как пламень, певцы и пели предивную песнь, прославляя Распятого на Кресте Господа. Юноша, подойдя ко Кресту, облобызал его, потом дал знак мне. Со страхом и великой радостью припал я к святому Кресту и, когда с усердием лобызал его, насытился неизре-

323

ченной духовной радостью и почувствовал еще большее, чем в раю, благоухание.

Минув Крест, посмотрел я вниз и увидел под собой как бы бездну морскую: казалось, что я шел по воздуху. Устрашившись, сказал водившему меня: „Господин, я боюсь, как бы не упасть в глубину“. Он ответил: „Не бойся, нам нужно взойти еще выше“ — и подал руку. Когда я взялся за его руку, то очутился выше второго неба.

Видел там дивных мужей и покой их, а радость торжества их невыразима языком человеческим. Потом вошли мы в дивный пламень, который не опалял, а только освещал нас.

Опять я стал ужасаться, а водивший меня опять подал руку, говоря: „Еще выше нужно взойти нам“, и тотчас очутились мы выше третьего неба, где видел и слышал множество сил небесных, поющих и славословящих Бога. Мы подошли к завесе, блиставшей, как молния, пред которой стояли высокие страшные юноши, по виду — как пламень огненный, лица их сияли светлее солнца, в руках было огненное оружие. Водивший меня юноша сказал: „Когда отнимется завеса, ты увидишь Владыку Христа, поклонись же Престолу славы Его“.

Слыша это, я трепетал и радовался, потому что объял меня ужас, а вместе и радость неизреченная, и смотрел, когда отнимется завеса. И вот некая пламенная рука отняла завесу, и увидел я Господа моего, как некогда Исаяя-пророк, — сидящего на Престоле высоком и превознесенном, а вокруг стояли серафимы; облечен Он был в багряную ризу, лицо Его было пресветло, очи ласково взирали на меня. Увидев Его, я пал пред Ним ниц, кланяясь пресветлому и страшному Престолу славы Его. Невозможно передать

324

словами, какая радость объяла меня от видения лица Божия! Даже и теперь, припоминая видение, я испытываю неизреченную сладость.

Лежа ниц пред Владыкой моим в трепете, я удивлялся милосердию Его, что допустил Он меня, грешного и нечистого человека, прийти к Нему и видеть Божественную красоту Его. Приходил и в умиление, размышляя о своем недостойнстве и рассматривая величие Владыки моего, и сказал сам себе слова пророка Исаяи: „О, окаянный я, что будучи человеком, имеющим нечистые уста, удостоился видеть глазами моими Господа моего!"

Затем слышал премилосердного Творца моего, Своими пресладкими и пречистыми устами изрекшего мне три божественных слова, которые так усладили сердце мое и так распалили любовью Его, что я весь, как воск, таял от теплоты духовной, исполнились на мне тогда слова Давидовы: „Сердце мое сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей" (Пс. 21,15).

Небесные воинства воспели дивную и неизреченную песнь, и после уже не знаю, как очутился я в раю и думал, что не видел Пречистой Госпожи Богородицы.

И тут увидел светлого, как облако, мужа, несшего крест: „Ты пожелал видеть светлейшую Царицу Сил небесных, но Ее нет здесь ныне, потому что отошла во многобедный мир помогать людям и утешать скорбящих. Я бы показал Ее святое место, но теперь нет времени, потому что тебе следует уже возвратиться туда, откуда пришел, как повелевает тебе Владыка".

Когда он говорил это, казалось, что я сладко заснул, затем, пробудившись, очутился на том месте, где был прежде,

325

лежащим в углу, и удивлялся, где был в видении и что удостоился видеть.

Сердце мое исполнилось тогда неизреченной радости, и я благодарил Владыку моего, оказавшего мне столь великую милость».

Все это блаженный Андрей пред кончиной рассказал другу своему Никифору и взял с него клятву не говорить об этом, пока он, Андрей, не разрешится от телесных уз.

Никифор усердно просил его открыть хоть одно слово из тех, которые сказал ему Господь, но Андрей никак не хотел этого.

Так блаженный Андрей был взят на небо, подобно святому Павлу, и видел то, чего не видело брренное око, слышал то, чего не слышало смертное ухо, и наслаждался открытыми ему небесными красотами, которые не приходили и на сердце человеку.

Святитель предстоит пред престолом Божиим

Аделфий, епископ Аравитский, который любезно принимал в своем доме святителя Иоанна Златоуста (IV в.) в изгнании, когда услышал о его кончине, весьма сожалел, что столь великий светильник был неправильно извержен и умер в заточении. Он усердно со слезами молил Бога, чтобы явил ему, в каком лике святых обретается Иоанн.

Однажды во время молитвы об этом Аделфий был в восхищении и видел светоносного и радостного юношу, который, взяв его за руку, привел на светлое место и показал лик святых церковных учителей. Аделфий посмотрел во все стороны, желая найти Иоанна, но не видел его; а юноша,

326

показав каждого из учителей и патриархов Константинопольских, повел его назад.

Идя вслед за Ангелом, епископ был печален, что не видел блаженного Иоанна со святыми отцами.

И вот некто, стоявший у дверей, удержал его: «Почему ты такой печальный выходишь отсюда?

Если кто печальный и входит сюда, то отсюда возвращается веселым, ты же — наоборот».

Аделфий отвечал: «Потому я печален, что не видел с церковными учителями моего возлюбленного Иоанна». А тот спросил: «Не об Иоанне ли проповеднике покаяния говоришь ты?»

«Да», — подтвердил Аделфий. «Его не может видеть человек в теле, потому что он предстоит пред престолом Божиим, который окружают херувимы и серафимы», — услышал епископ Аравитский.

Получив извещение о святителе Иоанне Златоусте, возрадовался Аделфий и прославил Бога, явившего ему эту тайну.

Оклеветанная святая

В мужском образе подвизалась преподобная Феодора в одном из египетских монастырей (V в.). Здесь она оклеветана была в том, будто растлила одну девицу, после чего та родила мальчика. За этот мнимый грех Феодору выгнали из монастыря и отдали ей того мальчика. Она никому не открыла свою невиновность до самой смерти и воспитала мальчика, как сына.

В ночь, когда скончалась преподобная Феодора, игумену монастыря, в котором прежде жила она, было видение, и он тотчас же поведал его пришедшим к нему братьям: «Чада мои, в эту ночь я задремал и явились два мужа свето-

327

видные, повели меня в высоту небесную, откуда пришел ко мне голос: „Приди и посмотри, какие блага приготовил Я невесте моей Феодоре".

Я увидел светоносный рай, красоты и доброты которого невозможно выразить. Потом ввели меня внутрь, показали чертог и в нем — посланный одр золотой, при котором для охраны стоял Ангел. Я спросил, для кого это приготовлено, и сказали мне: „Подожди немного и увидишь славу Божию“.

Немного спустя видел чины ангельские, и мучеников, и преподобных, идущих к тому чертогу с прекрасными песнопениями, приятности которых невозможно выразить. А среди них — в великой славе прекрасную жену, которую, доведя до чертога, посадили с пением на одре.

Поклонился я со страхом честной жене той. Тогда Ангел спросил: „Знаешь ли, кто это?“ Я отвечал: „Нет, не знаю, господин“. Он же сказал: „Это чернец твой, Феодор, потому что он был по природе женщиной, а мужчиной только по виду.“

Немного пожив в супружестве, Феодора оставила мир ради Бога и трудилась в монастыре вашем. Оклеветанная из-за девицы, родившей мальчика, не открыла того, что она — женщина, приняла и воспитала его, как истинный отец.

Когда была изгнана из монастыря вашего, много пострадала: питалась травой, пила морскую воду, терпела и холод, и зной, и наготу, и много напастей перенесла от бесов. За все это и почтил ее Бог милостивый, возлюбил, как невесту Свою, и соделал наследницей Царства Своего со всеми святыми. Ибо сказано в Писании: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня*" (Мф. 5,11).

328

329

Начал я плакать о том, что не знал этой тайны и, поверив лжи, оскорбил святую, с бесчестием изгнав ее из монастыря, и в этом плаче пробудился от сна.

Теперь же, чада мои, сердце мое исполнено и радости, и печали. Радуюсь, что удостоился преславного видения, которого ничей глаз не видел, и слышать чудные звуки святых песен, которых ничье ухо не слышало. Печалюсь же и плачу о том, что не провидел рабы Божией и возлюбленной Его невесты, жившей среди нас, грешных, и много оскорблял ее».

Небесная обитель повара Евфросина

Евфросин (IX в.) родился от людей простых. Многие с высоты благородства своего происхождения без добрых дел впадают в глубину адскую, а простые с благодетельным смирением возносятся на середину рая Божия, как преподобный Евфросин.

Живя в монастыре, Евфросин служил братьям в поварне, но служил не как людям, а как Самому Богу, с великим смирением и послушанием, трудясь день и ночь, при этом не оставлял никогда и молитвы с постом. Терпение его было невыразимо, он пережил многие беды, поношения, поругания и частые досады.

Возжигая вещественный огонь, распался духовным огнем любви Божией и горел сердцем ко Господу. Приготавливая пищу братии, добродетельной жизнью готовил себе трапезу в Царствии Божиим, чтобы насытиться с теми, о которых сказано: «Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим» (Лк. 14,15). Работал Господу тайно, чтобы воздано было ему явно, как и случилось.

Иерей, живший в одной с Евфросином обители, всегда молил Господа о том, чтобы Он явил ему чувственно будущие блага, уготованные любящим Бога. И вот в одну ночь представилось ему, будто стоит, со страхом и радостью рассматривая невыразимую доброту видимого рая, и замечает повара своей обители Евфросина.

Подойдя к нему, иерей спросил: «Брат Евфросин, что это, не рай ли?» Евфросин отвечал: «Да, отче, это рай Божий». Иерей удивился: «Как же попал сюда ты?» Повар ему: «По великой благодати Божией я поселен здесь жить, потому что есть обитель избранных Божиих».

«А имеешь ли какую власть над этими красотами?» — уточнил священник. «Сколько могу, — молвил Евфросин, — даю из того, что видишь». Тогда брат попросил яблок, и преподобный положил три яблока ему в платок: «Возьми и насладись». В это время ударили в било к заутрене.

Пробудившись, иерей принял виденное за обыкновенный сон, но, протянув руку к платку, нашел яблоки, которые получил в видении от Евфросина, почувствовал от них несказанное благоухание и удивился. Встав и положив яблоки на постель, пошел он в церковь и нашел повара стоящим в собрании на утреннем пении. Подойдя к нему, под клятвой потребовал, чтобы он открыл, где был в эту ночь.

Евфросин отвечал: «Прости меня, отче, я там был ночью, где ты видел меня». Священник объяснил: «Я заклинал тебя для объявления величия Божия, чтобы ты не утаил истину». Тогда смиренномудрый Евфросин сказал: «Ты, отче, просил у Господа, чтобы Он показал тебе чувственно воздаяния избранным Его, и вот Господь благоволил открыть тебе это через меня, худого и недостойного, и ты видел меня в раю». Иерей спросил: «А что ты дал мне в раю,

330

отче, когда я попросил?» Преподобный отвечал: «Я дал тебе те три благовонных яблока, которые ты

положил на постели в келье своей, но прости меня, отче, потому что я червь, а не человек». Окончилась утренняя, иерей собрал братию, подробно рассказал им виденное и показал три райских яблока. Исполнились все от тех яблок неизреченного благоухания и духовной сладости, с умилением удивляясь его рассказу.

Пошли в поварню к Евфросину, но не нашли его, потому что он, выйдя из церкви, скрылся, избегая славы человеческой, и больше не являлся. Куда он скрылся, — нет нужды много разведывать. Если для него отверст был рай, то куда мог скрыться?!

Яблоки же те братия разделили между собой и раздали другим на благословение и особенно на исцеление, ибо когда вкушали от них больные, то выздоравливали. Все получили большую пользу от такой святости преподобного Ев-фросина и, написав то дивное видение не на бумаге только, но и на сердцах своих, восходили к подвигам еще высшим и благоугождали Богу.

Крещение язычницы

В стране Персидской, в царствование Хозроя Старшего (IV в.), одна молодая и красивая женщина, Голиндуха, из славного рода великих вельмож, вышла замуж за знаменитого начальника волхвов. После трехлетнего супружества, вразумляемая божественным просвещением, начала она познавать заблуждение

331

персидского нечестия. Слыша о чистой и нескверной вере христианской, размышляла, она ли есть истинная вера или иная какая, и желала прийти к познанию истины.

Как-то ночью увидела она во сне светлого Ангела Божия, который повел ее к темному и огненному месту, исполненному великого страха и ужаса, со множеством мучимых людей. Она спросила: «Что это за страшное место и кто те, которые в нем мучаются?» Ангел сказал: «Это место казни грешных и неверных, в нем твои прародители, поклонявшиеся кумирам, мнимым богам персидским».

Голиндуха скорбела о погибели своих прародителей и плакала. Затем Ангел повел в другое место, где был рай Божий — селение праведных, и показал сквозь небольшие двери великий свет, и в нем — многих мужей и жен, ликующих в неизреченной радости. Ангел вошел в те малые двери. Хотела было и она войти вслед за ним, но Ангел не позволил: «Не можешь войти сюда, потому что ты не христианка».

Пробудилась Голиндуха, с ужасом удивляясь виденному, и захотела быть христианкой, а персидским нечестием и волхвованием мужа своего начала гнушаться.

Она стала внутренне заботиться, как бы сподобиться ей святого крещения, со слезами молилась о том истинному христианскому Богу и вскоре получила просимое.

Наставляемая Ангелом Господним, вышла она из своего дома, никем не замеченная приведена была к Ангелу во плоти — священнослужителю Господню, пребывавшему в сокровенном месте. От него научена была вере, окрещена и в святом крещении наречена Марией.

332

Горькое и сладкое

Было однажды блаженному Андрею (X в.) видение. Видел он себя в палатах царских, где на престоле в великой славе сидел Царь, Который, подозвав его к Себе, спросил: «Хочешь ли работать Мне всей душой?» Андрей ответил: «Хочу, Господи».

Тогда Царь дал ему съесть нечто горше полыни и сказал: «Таков скорбный путь работающих Мне в мире». Потом дал ему нечто белее снега и слаще манны; Андрей съел это, развеселился и забыл первую горечь. И услышал от Царя: «Такова пища у Меня работающим Мне и мужественно терпящим до конца. Соверши же и ты мужественно то, что начал; потому что недолго пострадаешь и вовеки будешь пребывать в жизни нескончаемой».

Пробудившись от сна, святой Андрей размышлял, что горечь означает терпение в мире, а сладость — жизнь вечную: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П. Берснев, А. Галат. Зеркало видений</i>	5
Античные видения загробного мира	24
Видения ада в буддийской традиции	47
Джатака о странствии по адам	48
О «Тибетских книгах мертвых»	51
Повесть о Чойджид-дагини	62
Ветхозаветные видения смерти.....	129
Книга Еноха	130
Видения загробного мира в исламе	235
Средневековые латинские видения смерти	244
Из «Диалогов Григория Великого»	245
Видение Карла III	248
Видение Веттина	252

Видение Тнугдала	266
Посмертное существование в православной традиции	279
Свидетельства о существовании загробных мытарств, извлеченные из творений св. отцов и житий святых	280
Мытарства души блаженной Феодоры	286
Откровение ангельское преп. Макарию Александрийскому о загробном состоянии душ человеческих и о днях церковного поминовения усопших (третьем, девятом и сороковом со дня кончины) . . .	310
334	
Извлечения из творения святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о смерти»	314
Восхищение на третье небо	320
Святитель предстоит пред престолом Божиим	325
Оклеветанная святая	326
Небесная обитель повара Евфросина	328
Крещение язычницы	330
Горькое и сладкое	332

КНИГА ЗАГРОБНЫХ ВИДЕНИИ

Ответственный редактор *Игорь Степанов*

Художественный редактор *Егор Саламашенко*

Технический редактор *Татьяна Харитонова*

Корректор *Валентина Важенко*

Верстка *Максима Залиева*

Подписано в печать 09.02.2006.

Формат издания 84 X 108/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 17,64. Тираж 3000 экз.

Изд. № 60046. Заказ № 2215.

Издательство «Амфора». Торгово-издательский дом «Амфора».

197342. Санкт-Петербург, наб. Черной речки, д. 15, литера А. E-mail: info@amphora.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО «Лениздат». 191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

Что нас ожидает после завершения земного существования? Можно ли, оставаясь в рамках этой жизни, узнать, какой путь предстоит нам в другой, будущей?.. Тем, для кого смерть — абсолютное табу, такие вопросы кажутся абсурдными.

Однако древние книги, посвященные описанию «загробных видений» (путешествий в иной мир тех людей, которые смогли оттуда вернуться), утверждают, что «посмертье» — вполне реальное и давно обжитое пространство. Ясновидцев, будь то ветхозаветный пророк, буддийский монах или средневековый визионер-христианин, объединяет одно — надежда обрести спасение, «стать сопричастником блаженства праведных» и избежать участи осужденных...

В настоящую антологию вошли наиболее характерные образцы жанра видений, представленные разными религиозными традициями и по-разному помогающие постичь суть этого удивительного феномена — «жизни после жизни».

www.ampbora.ru

9 785367 000634

ISBN 5-367-00063-0

издательство
амфора

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН МОСКВА
5-367-00063-0 201-010-002 300
Книга загробных видений. Антол
2048146
207.00